

ШИЛЛЕР

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

IV

ACADEMIA

ШИЛЛЕР

IV

ИОГАНН ХРИСТОФ ФРИДРИХ

ШИЛЛЕР

СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

В ВОСЬМИ ТОМАХ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Ф. П. ШИЛЛЕРА

А С А Д Е М И А
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

ИОГАНН ХРИСТОФ ФРИДРИХ

ШИЛЛЕР

Т О М

IV

Д Р А М Ы

„ВАЛЛЕНШТЕЙН“

ТРИЛОГИЯ

А С А Д Е М И А

1 9 3 6

Переводы В. ЗОРГЕНФРЕЯ,
Б. ЭЙХЕНБАУМА и КАРОЛИНЫ
ПАВЛОВОЙ

Под редакцией Вл. МОРИЦА
Предисловие Ф. П. ШИЛЛЕРА

*

Титульные листы, заставки и переплет
И. Ф. Рерберга

И.-Х.-Ф. ШИЛЛЕР

ПРЕДИСЛОВИЕ

После юных драм («Разбойники», «Заговор Фiesко», «Коварство и любовь» и «Дон Карлос») Шиллер на целое десятилетие (1787—1797) отошел от драматического творчества. К этому десятилетию относятся его исторические и философско-эстетические исследования, а также известный цикл баллад и стихотворений. В этот период Шиллер отказывается от бунтарских устремлений эпохи «бури и натиска» и пытается перенести идеи бюргерской эмансипации в область эстетики; в ней писатель пытается найти обоснование преобразования буржуазного общества путем усовершенствования личности, не прибегая к революционному перевороту. Отход Шиллера от идеи «бури и натиска» к идее замены политической революции лозунгом эстетического воспитания человечества произошел под решающим влиянием Французской революции. Первоначальные симпатии Шиллера к событиям во Франции, после прихода к власти якобинцев, сменились отвращением к революции. В этом отношении он не составляет исключения из числа других немецких писателей того времени, о которых Энгельс писал: «Все немецкие поэты воспевали славу французского народа. Но это был чисто немецкий энтузиазм, он имел только метафизический характер, он относился только к теории французских революционеров. Но когда теории были отодвинуты фактами на задний план, как только из-за поведения двора французский народ не мог больше на практике проводить принципы конституции 1791 года, несмотря на свое теоретическое согласие с ней, как только народ практически утвердил свою власть благодаря перевороту «10 августа», когда, кроме того, свержение жирондистов 31 мая 1793 года заставило умолкнуть всякие теории, — тогда этот энтузиазм Германии сменился фанатической ненавистью к революции». ¹ Отход от революции и фактическое примирение с существующим абсолютистским строем — как бы резко этот строй ни осуждался в теории — приводит Шиллера к тому призрачному «царству эстетической видимости», которое Энгельс охарактеризовал как «замену плоского убожества высокопарным». ²

¹ Маркс и Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 7.

² Там же, стр. 143.

Но это отклонение от революционного пути и революционных методов переделки существующего абсолютистского строя тогдашней Германии не означает, что Шиллер отрицает прогрессивное значение буржуазной революции: в своей теории государства, в теории искусства, в своих конкретных исторических исследованиях он достаточно ярко подчеркивает эту мысль. Шиллер с особой любовью обращается к истории революционных движений прежних времен (средних веков, эпохи Возрождения, особенно же нидерландской революции, как первой буржуазной революции в Европе). Именно в последние годы своего творчества Шиллер создает величайшие классические исторические драмы, в которых изображена борьба, столкновение сил всемирно-исторического значения. Другое дело, — как мы это увидим ниже, — что драматические замыслы писателя искажались в силу противоречивости его мировоззрения. Но Шиллер вполне ясно сознавал, что поэтическим выражением его эпохи могут быть только большие исторические трагедии, как они изображены в «Валленштейне», «Марии Стюарт», «Орлеанской деве», «Вильгельме Телле» и других его исторических драмах.

Эту серию классических исторических драм открывает трилогия «Валленштейн» (1797—1799) — величайшая и самая реалистическая из всех драм Шиллера. Эта драма, имеющая центральной темой изображение Тридцатилетней войны с ее борьбой за единство Германии, затрагивает и трактует весьма актуальный для эпохи Шиллера и Французской революции вопрос о воссоединении раздробленной больше чем на триста государств Германии. О всемирно-историческом значении этой темы автор говорит сразу же, в «Прологе» к «Валленштейну», указывая на французскую революцию:

Лишь важному, великому дано
Затронуть человечество в глубинах;
Чем уже круг, тем уже наша мысль,
Чем выше устремленье, тем мы выше.
И вот, к концу столетия, когда
Действительность подобна стала сказке,
Когда мы видим, как влечет великих
Достойная значительная цель,
Когда борьба велеется в целом мире
За высшее — за власть и за свободу —
Пускай решится и искусство сцены
В игре теней подняться ввысь, пускай
Не устыдится и арены жизни.

Очень метко Шиллер в этом же «Прологе» нарисовал картину разрушения феодально-абсолютистского строя, закрепленного на карте Европы в результате Тридцатилетней войны и перекройки заново всей карты Европы в результате Французской революции.

Уж рухнет, мы видим, прочный строй,
Дарованный — тому уж полтора
Столетия — измученной Европе,
Доставшийся ценою тридцати
Тяжелых лет войны и испытаний.
Фантазия поэта воплотит
Пред вами эту сумрачную пору,
И мир предстанет радостнее вам,
Грядущее исполнится надеждой.

Во всей Тридцатилетней войне, историю которой Шиллер написал еще в 1791 — 1793 годах, автора в данной драме интересует один момент: попытка гениального полководца во время войны объединить Германию и создать на обломках разваливающейся «Римской империи германской нации» сильную централизованную монархию приблизительно так же, как это происходило почти одновременно во Франции в эпоху Ришелье и Мазарини.

Нужно отметить, что в этой трактовке стремлений Валленштейна Шиллер-драматург проявил гораздо большее историческое и реалистическое чутье, чем Шиллер-историк в вышеназванном своем исследовании о Тридцатилетней войне. В своем «Прологе» Шиллер правильно замечает, что «пристрастием приязни и вражды история туманит этот образ» Валленштейна: историческая наука той поры рассматривала этого полководца лишь как одного из многочисленных авантюристов этой эпохи.

Кто же был исторический Валленштейн, которого автор трилогии сделал героем и борцом за объединение и централизацию Германии?

Альберт Валленштейн (1583—1634) происходил из среднего чешского дворянства, из протестантской семьи; но он рано перешел в католичество и, вербуя еще до Тридцатилетней войны наемные отряды, во время войны стал на сторону австрийского императора Фердинанда II. Первый период войны (так называемый чешско-пфальдский) до 1625 года Валленштейн закончил победоносно; после этого, в связи с вступлением в войну Дании, Валленштейн набрал уже большое войско в пятьдесят тысяч человек, которым он распоряжался совершенно независимо. Чем больше вырастала его военная мощь и слава, тем сильнее вырастал у него стремление вести совершенно самостоятельную политику. Такое поведение вызывало сильное недовольство двора, князей, к уменьшению власти которых он открыто стремился, и католического духовенства, которое выступало против его политики веротерпимости. Этим объединенным силам в 1630 году удалось добиться отставки Валленштейна от поста главнокомандующего. Но вступление Швеции в войну и ее вторжение в Германию заставили Фердинанда II вновь прибегнуть к помощи Валленштейна: на условиях полной независимости действий он опять быстро собрал значительную армию и выступил против шведов. Но медлительность операции после поражения при Люцене (1632) и ведение самостоятельных переговоров со шведами возбуждают подозрение двора и усиливают ненависть князей и духовенства против него: в январе 1634 года этим кругам удалось в Вене добиться его отставки, а 25 февраля того же года Валленштейн был убит своими офицерами.

Из этой истории Валленштейна Шиллер опять-таки выбрал лишь один момент, а именно последние, решающие действия полководца; трагический конец Валленштейна показан как результат всех его предшествовавших действий и поступков. Валленштейн хочет положить конец длительной войне и подарить империи мир; в награду он требует короны Богемии и политической независимости. Но так как император не соглашается на этот план, то Валленштейн ведет переговоры со шведами, чтобы, объединившись временно с ними, заставить императора согласиться с его планами, которые по существу сводятся к тому, чтобы сократить власть феодальных князей и церкви, подчинив их крепкой централизованной власти, во главе которой стоял бы он,

могущественнейший государственный деятель Европы. Таковы его планы, о которых Валленштейн говорит не раз. Шведов он хочет использовать лишь как средство для достижения своих целей:

Никто сказать не смеет, что разбил
Я на куски Германию, что продал
Ее врагу, своей добившись доли.
Защитником меня должна считать
Империя, как с князем обходиться,
Чтоб наравне с имперскими князьями
Я занял место. Здесь укореняться
Чужая власть не смеет никакая,
А эти готы меньше всех, — бродяги,
Как хищники завистливы, глядят
На все блага земли немецкой нашей.
Добиться цели пусть помогут мне,
Но никакой поживы им не будет.

Эти же мысли Валленштейн высказывает в решающие минуты в последней части трилогии:

...швед помогать нам хочет.
Воспользуемся помощью его
Для вида лишь, до дня, когда мы будем
В своих руках держать судьбу Европы
И выведем народам благодарным
Желанный мир из стана своего...
.....
О благе общем мысль моя Есть сердце
В моей груди, и скорбь германского народа
Мне больно видеть.....

Но, согласно шиллеровскому пониманию трагического и этике, первый же шаг Валленштейна по осуществлению его грандиозного политического плана — выступление против императора — становится предательством, открывающим дорогу его врагам, чтобы восстановить против полководца большинство его армии. Когда, наконец, в руки венского двора попадает его посредник между шведами и ним, чех Сезина, и таким образом раскрываются все тайные планы Валленштейна, то он стоит перед дилеммой «все или ничего» и должен на что-то решиться. Он решается перейти на сторону шведов, но ночью перед объединением с шведской армией его убивает в крепости Эгер один из его приближенных офицеров, полковник Буттлер.

Художественное осуществление этого огромного и глубокого драматического замысла проведено Шиллером с реалистической силой, которая не встречается больше ни в одном из его поздних произведений. Период работы над «Валленштейном» вместе с тем является временем близкого сотрудничества Шиллера с Гете. Гете следил этап за этапом за созданием трилогии и писал Шиллеру в это время: «Судьба вашего Валленштейна имеет для нас величайшее теоретическое и практическое значение». Шиллер же в письме к Гумбольдту от 21 марта 1796 г. писал: «Удивительно, сколько реалистического появляется с годами и развивается во мне со времени постоянного общения с Гете и изучения древних, с которыми я познакомился только после «Карлоса». Об усилении реалистических тенденций во всем своем творчестве Шиллер

в эти же годы сообщает Гете: «Вы все больше отучаете меня от метода (являющегося пороком во всякой практике, а в особенности в поэзии) исходить от общего к индивидуальному и ведете меня, наоборот, от единичных случаев к великим законам. Пункт, из которого вы обычно исходите, всегда мал и узок, но он выводит меня на простор, в то время как на другом пути, по которому я, будучи предоставлен самому себе, так охотно следую, я всегда прихожу из обширных пространств в теснину и испытываю неприятное чувство от того, что к концу вижу себя беднее, чем вначале».

Эта эволюция позднего творчества Шиллера в сторону реализма называется и на его понимании драматического конфликта. В своих юных драмах Шиллер борется с абсолютизмом под знаменем стоической этики Брутов и Катонов и изображает своих отрицательных героев исключительно как олицетворение пороков ненавистного ему феодально-абсолютистского общества (Франц Моор, Джанеттино Дориа, придворное общество в «Коварстве и любви»). Реализм в критике старого общества у молодого Шиллера еще укладывается в рамки просветительского реализма XVIII века с его механическим распределением света и тени, с его положительными героями как олицетворением добра и отрицательными героями как олицетворением зла. В своих классических исторических драмах, и прежде всего в «Валленштейне», Шиллер стремится к более широкому взгляду на всю историю человеческого общества в его движении, стремится к изображению различных борющихся общественных сил в их историческом столкновении и необходимости. Теоретически Шиллер приближается к тому пути, по которому прошли в дальнейшем великие буржуазные реалисты в изображении общественных противоречий. Но у Шиллера это понимание драматического конфликта вступает в противоречие с этикой Канта, которую писатель принял и считал правильной. В целой серии философско-эстетических статей Шиллер в 1790-х годах утверждает дуализм этики Канта. Согласно кантовской этике трагический конфликт может иметь место только между требованиями категорического императива и противодействующими ему чувственными устремлениями человека, но не может иметь места в пределах самого практического разума. В ряде других статей, как, например, «О трагическом искусстве», Шиллер при разборе конкретных произведений мировых трагиков сам вступает в противоречие с этикой Канта и устанавливает, что высшая форма трагического искусства является выражением конфликтов нравственного порядка, конфликтов обязанностей. Эта противоречивость в понимании Шиллером трагического проявляется и во всем его позднем практическом, художественном творчестве. Широкие, всемирно-исторические конфликты, задуманные и развернутые автором как общественно-объективные драматические коллизии, суживаются и превращаются, в конце концов, в субъективно-этическую проблему преступления и наказания и «преодоления» вечного антагонизма — по Канту — между чувственными устремлениями и нравственными обязанностями человека в трагической гибели героя.

Названная противоречивость в понимании трагического особенно наглядно проявляется в «Валленштейне». Сам герой трилогии, полководец Валлен-

штейн, выступает как трезвый реалист, поступки которого обуславливаются обстоятельствами, средой, материальными факторами, *чувственными* устремлениями эмпирического человека; Валленштейн, таким образом, по мнению Шиллера, является носителем лишь «одной части» человеческой деятельности — той, которую он называл «наивной» или «реалистической». Валленштейн, стало быть, по этике Канта и Шиллера, не может сделаться носителем нравственных идей о свободе; для того чтобы в драме была представлена и «другая часть» человеческой деятельности — та, которую Шиллер называл «сентиментальной» или «идеалистической», кроме Валленштейна-реалиста поэтому необходимо было создать образ идеалиста, олицетворяющего идеи нравственности и свободы в понимании автора: таким героем является Макс Пикколомини — идеалист, осуждающий (чисто риторически) Валленштейна-реалиста.

Такова дуалистическая концепция этики Канта — Шиллера в применении к трилогии «Валленштейн». Но в художественной практике наиболее ценными и удачными являются именно те части и сцены, которые относятся к реалистическому плану, к миру Валленштейна. Это относится прежде всего ко всей первой части трилогии, к «Лагерю Валленштейна». Здесь автор переносит нас в самую гущу исторического движения Тридцатилетней войны: перед нами проходят разоренные солдатчиной крестьяне, ничтожные, бесправные горожане, бунтовщики, искатели приключений, а на переднем плане выступают прекрасно индивидуализированные в своей характеристике различные типы солдат армии Валленштейна. Эти группы солдат, представители отдельных полков, в своих речах и поступках как бы передают настроения определенных частей этой армии и ее военачальников. Ни в одной из поздних исторических драм Шиллера не изображен с таким исключительным по своему реализму и жизненности мастерством красочный, живописный исторический фон, и не воспроизведен столь живо народный язык со своей простотой, сочностью и выразительностью. И вся эта пестрая жизнь лагеря, все эти поступки отдельных лиц и все эти настроения целой армии в конце «Лагеря» сливаются в один мощный хор:

Кто жизнь не поставит, как ставку в бою,
Навеки упустит тот жизнь свою.

Прекрасные реалистические сцены имеются и во второй и третьей частях трилогии, в «Пикколомини» и «Смерти Валленштейна». Идет ли вопрос о характеристике отдельных генералов армии и их отношений к Валленштейну, или об описании придворных интриг и действий Октавио Пикколомини, главного противника полководца в его же армии, Шиллер везде сумел с мастерством гениального драматурга дать реальных людей с большими страстями, сумел вскрыть тайные пружины придворной интриги. То же самое относится к характеристике исторической среды и событий. Полковник Буттлер говорит об эпохе следующим образом:

Великое настало нынче время,
Отважному оно благоприятно.
Как мелкая монета от одних

К другим приходит — замки, города
 Меняют так владельцев торопливых.
 Потомки родовитые бегут,
 Гербы неведомые их сменяют.

Иначе разработан «идеалистический план» драмы и образ «идеалиста» Макса Пикколомини. Последний представлен как олицетворение шиллеровского понимания «грации и достоинства», как герольд «эстетического дарства свободы». Насколько в мире Валленштейна все трезво, реалистично, настолько в мире Макса и Теклы все идеально, абстрактно. В мире Валленштейна трагический конец подготавливается с неумолимостью рока и вытекает из конфликта между чувственными, эгоистическими устремлениями главного героя и между его обязанностями перед монархом. Макс и Текла — невинные существа, «прекрасные души», которые не знают еще «цели мира», не запутались в сетях чувственности. Макс говорит Текле:

Несчастные деянья совершились,
 Сомкнулось преступленье с преступленьем,
 Как звенья цепи бедственной; но *мы*
 Безвинные, как очутились в этом
 Кругу злодейств...

Это противопоставление между «идеальным», нравственным миром, посылками которого являются Макс и Текла, и между чувственным «реалистическим» своим миром проводит и Валленштейн в одном из своих последних разговоров с Максом:

Да, кто свой путь проходит без желаний,
 Кто отказаться мог от всякой цели,
 Тот с саламандрами в огне витает,
 И остается чист в стихии чистой.
 Грубее вещество взяла природа
 Меня творя, к земле влеком я страстью.
 Земля есть достоянье злого духа,
 А не благого. Божество шлет с неба
 Нам только общие дары; их свет
 Нас радует, но не обогащает.

В этом конфликте между нравственным долгом и чувственными устремлениями, в понимании этики Канта и Шиллера, Макс и Текла сохраняют свою свободу и становятся «возвышенными характерами», они выполняют свой долг в «полной свободе» и кончают жизнь, в отличие от Валленштейна, «свободной гибелью». В художественном отношении «идеалистический» мир Макса и Теклы показан гораздо хуже, чем «реалистический» мир Валленштейна: действие растянуто, мало жизненно, перегружено пышной, абстрактной декламацией.

Противоречивость в понимании Шиллером трагического конфликта, о которой речь шла выше, проявляется не только в противопоставлении образов «реалиста» и «идеалиста» как олицетворения, якобы, искони существующего в человечестве и непреодолимого противоречия; эта противоречивость проявляется и в образе самого Валленштейна: огромный пестрый исторический фон, столкновение объективно-исторически существующих общественных сил, борьба полководца, дерзнувшего взяться за построение мощной централизованной монархии на развалинах средневековья, реалистический показ того,

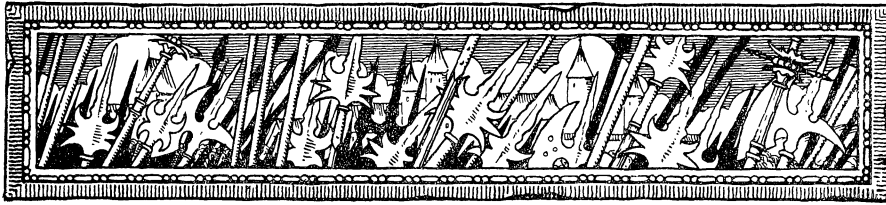
как «на фоне этой сумрачной поры рисуется отважная идея, стремительный характер восстает», — Шиллер пытается втиснуть, особенно в третьей части трилогии, в субъективно-этические рамки. Положительный или отрицательный исход исторического столкновения переносится в характер главного героя и превращается в проблему виновности или невиновности личности героя; с одной стороны, Валленштейн совершает свой последний шаг «по необходимости», ибо, по этике Канта и Шиллера, каждый человеческий поступок включается в цепь причин и следствий; с другой же стороны, он совершает его свободно, так как согласно этой же этике поступки человека подчинены причинности, но он должен действовать так, будто бы он свободен. С одной стороны, по мнению Шиллера, в трагедии человек должен подчиняться власти событий и фактов так же неизбежно, как герои античной трагедии — року. Но с другой стороны, идея рока в «Валленштейне» (вера в звезды, несчастное сдвигание обстоятельств и т. д.) трактуется иначе, чем у античных трагиков, ибо вера Валленштейна в небесные светила заложена в нем самом, а не навязана ему извне: идея рока и здесь ограничена тем, что герой действует свободно.

Но несмотря на все эти идеалистические конструкции и покровы историческое и общественное значение фигуры Валленштейна сохранено, и он, как и весь живописный, дышащий жизнью исторический фон, на котором разворачивается его борьба за создание новой централизованной империи, изображены с максимальной реалистической силой, до которой поднимался Шиллер в поздний, классический период своего творчества.

Франц Шиллер.

ПРОЛОГ

Произнесено при открытии наново Веймарского
театра, в октябре 1798 года

Игра личин, то светлых, то суровых,
К которой вы столь часто до сих пор
Свой взор и слух сочувственно склоняли,
Нас наново объединила здесь.
5 И что же, этот зал помолодел,
Искусством в светлый храм он претворен,
И строгий дух гармонии вызывает
От этих благородных колоннад
И будит в нас торжественные чувства.
10 И все же это прежний наш театр,
Взлелеявший немало юных сил,
Взрастивший нам немало дарований.
И сами мы — мы прежние, усердно
И горячо стремившиеся ввысь.
15 Здесь творческий свой гений вам являл
Великий мастер, тот, что звал и вас
К высотам вдохновенного искусства.
О если б блеск, достойный этих стен,
Достойнейших привлек сюда, о если б
20 Блистательно исполнилась надежда,
Которую давно питаем мы.
Нас вдохновляет высший образец,
Дает сужденью высшие законы.
Так пусть же в новом этом окруженьи
25 Предстанет совершеннейший талант.
И где же он проявит лучше силы,

Омолодит заслуженную славу,
Как не у нас, в изысканном кругу,
Где ловят каждый отзвук волшебства,
30 Следят, в волненьи чутком и немом,
За каждым мимолетным всплеском духа?
Увы, проходит быстро, без следа
Волшебное актерское искусство,
В то время как создания резца,
35 Поэта песнь — живут в тысячелетях.
С художником и чары умирают,
И, словно отзвук дальний, гложет то,
Что в творческом порыве промелькнуло
И в славе воплотиться не могло.
40 Тяжелый труд, цена его преходит,
Венков потомство миму не плетет;
Он должен настоящим дорожить,
Заполнить должен каждое мгновенье,
Назвать своими мир и современность
45 И в помыслах достойнейших и лучших
Создать при жизни памятник себе.
Так он вперед от вечности вкусит, —
Затем что жил для вечности, кто сделал
Достаточно для лучших, живших с ним.
50 Та эра, что сегодня настает
Для Талии на новой этой сцене,
Внушает и поэту смелость — вас
Перенести из круга узкой жизни,
Мещанской, на арену много шире,
55 Не столь уж недостойную эпохи,
В которой мы стремительно живем.
Лишь важному, великому дано
Затронуть человечество в глубинах;
Чем уже круг, тем уже наша мысль,
60 Чем выше устремленье, тем мы выше.
И вот, к концу столетия, когда
Действительность подобна стала сказке,
Когда мы видим, как влечет великих
Достойная, значительная цель,

- 65 Когда борьба ведется в целом мире
За высшее, — за власть и за свободу, —
Пускай решится и искусство сцены
В игре теней подняться ввысь, пускай
Не устыдится и арены жизни.
- 70 Он рушится, мы видим, прочный строй,
Дарованный — тому уж полтора
Столетия — измученной Европе,
Доставшийся ценою тридцати
Тяжелых лет войны и испытаний.
- 75 Фантазия поэта воплотит
Пред вами эту сумрачную пору,
И мир предстанет радостнее вам,
Грядущее исполнится надеждой.
Вас вводит в средоточие войны
- 80 Поэт. Шестнадцать лет уж протекло
Разрухи, грабежа, опустошенья,
И все еще в кипеньи мрачном мир,
И ни луча надежды впереди.
Ареной распри сделалась страна,
- 85 И всюду запустенье; Магдебург
В развалинах; заглохли труд, ремесла;
Стал воин всем, ничем стал горожанин;
Над скромностью глумится дерзкий нрав,
И полчищам, в скитаньях одичавшим,
- 90 Бесплодная земля стоянкой служит.
На фоне этой сумрачной поры
Рисуется отважная затея,
Стремительный характер восстает.
Он вам знаком — создатель буйных ратей,
- 95 Бич поселян и лагеря кумир,
Опора императора и ужас,
Удачи смелый баловень, кого
Взнесло благоволение эпохи
В короткий срок на высшие ступени,
- 100 И кто, стремясь неудержимо дальше,
Тщеславья жертвой ненасытной пал.
Пристрастием приязни и вражды

История туманит этот образ;
Но пусть и взорам вашим и сердцам
105 Он станет ближе силою искусства.
Оно блюдет и меру и границы,
Все крайности приводит к естеству
И, видя человека в гуще жизни,
Значительную долю всей вины
110 Приписывает действию светил.
Не он сегодня явится на этих
Подмостках. Но в брожении буйных толп,
Ему послушных, им одушевленных,
Не раз мелькнет пред вами тень его,
115 И уж потом, найдем робкой музы,
Он воплотится в облике живом:
Он собственною мощью соращен,
И лагерь лишь разгадка преступленья.
Простите же поэту, если он
120 Не разом явит вам конечный смысл
Того, что совершается, и лишь
В ряду картин отдельных развернет
Исполненный величия сюжет.
Сегодня слух и чувство ваше пусть
125 К звучаньям необычным приобщатся,
И сами вы вернитесь к той поре,
К тем бранным, вам неведомым, подмосткам,
Что вскоре славой нашего героя
Заполнятся. . .

И если нынче муза,

130 Богиня пляски вольная и пеня,
По праву немцев давнему, себе
Потребует и рифмы—не взыщите!
И будьте благодарны, что она
Суровую действительность в игру
135 Искусства претворяет, что сама
Свои же чары рушит, не идет
На то, чтоб ими правду подменить.
Сурова жизнь, но радостно искусство.

Wallenstein
ein dramatisches Gedicht

von

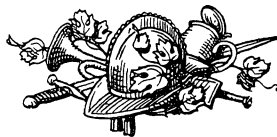
Schiller

Erster Theil

Lüdingen,
in der J. G. Cotta'schen Buchhandlung
1800

Титульный лист первого издания «Валленштейна» 1800 г.

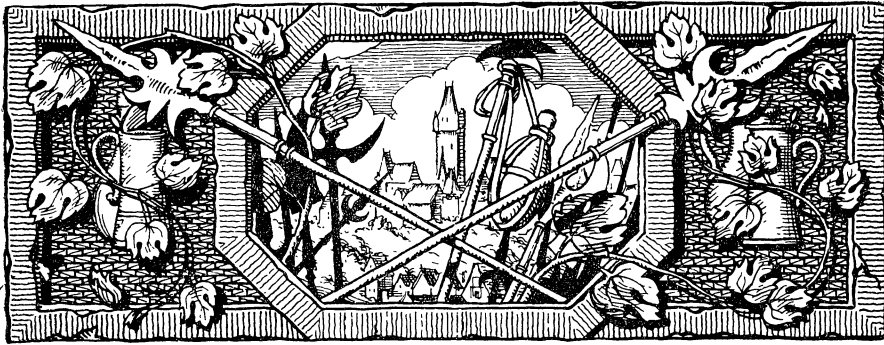
ЛАГЕРЬ
ВАЛЛЕНШТЕЙНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Вахмистр } карабинерского полка
Трубач } графа Терцки.
Канонир.
Стрелки.
Двое конных егерей генерала Холька.
Буттлеровские драгуны.
Пищальники Тифенбаховского полка.
Двое кирасир Валлонского и Ломбардского полков.
Хорваты.
Уланы.
Новобранец.
Горожанин.
Крестьянин с Сыном.
Капуцин.
Учитель солдатской школы.
Маркитантка.
Служанка.
Солдатские дети.
Музыканты.

Действие происходит в Богемии, перед городом Пильзеном.

Явление первое

Палатка маркитантки; перед нею прилавок с мелочным товаром и ветошью. Толпятся солдаты различных частей в мундирах всевозможных цветов; все столы заняты. Хорваты и уланы варят что-то на костре; маркитантка нали-
вает вино; солдатские дети играют в кости на барабане; в палатке пение.

Крестьянин с Сыном.

Сын

Слушай, отец, кончится худо,
Лучше бы нам подальше отсюда.
С этими знаться — последнее дело,
Как бы от них еще не влетело!

Крестьянин

- ⁵ Э, не сожрут, не дадимся в обиду,
Буйный народ, да ведь только с виду.
Глянь-ка! И новые полки:
С Майна уланы и с Залы стрелки.
С ними добыча, не нужно краше! —
- ¹⁰ Ежели с толком, все будет наше.
Ротный, заколотый на войне,
Кости счастливые оставил мне.
Нут-ка, пушу их сегодня в дело:
Сила-то, может, и уделела.
- ¹⁵ Славный народ, веселый, простой,
С ними прикинься лишь сиротой!

Уши развесят—польсти им малость,
 Спустят легко, что легко досталось.
 Наше добро лопатой гребут —
 20 Ну, так по горсточке нам отдадут.
 Нас они мечом и веревкой,
 Мы, значит, — хитростью и сноровкой.

В палатке пение и смех.

Эк, разошлись, и смерть не берет!
 Все за счет мужичьего жиру.
 25 Восемь месяцев, как этот сброд
 Держит в наших местах квартиру.
 Знай только пьют, набивают брюхо,
 Так что кругом напасть и разруха.
 Пусто в домах и в ригах, беда!
 30 Голодно—хоть глодай свои кости.
 Этак, не хуже было, когда
 К нам заявлялся саксонец в гости.
 Ну, императорские на постое!

Сын

Глянь-ка, из кухни выходят двое,
 35 С виду не то чтоб уж так богаты.

Крестьянин

Здесьние это, отсюда взяты,
 Карабинеры Терцки — стоят
 Много месяцев здесь подряд.
 Можно сказать, хуже всех, без спору:
 40 Пыжатся, — экая, право, прыть! —
 Нос дерут, словно им не в пору
 С нашим братом стаканчик распить.
 Видишь, однако, вон три стрелка
 Слева уселись, у огонька.
 45 Видом тирольцы, ни дать ни взять.
 Надобно, Эммерих, к ним пристать.
 Славный народ, в обхожденьи тонкий,
 Любит болтать, и притом — деньжонки...

Идут к палатке.

Явление второе

Те же. Вахмистр. Трубач. Улан.

Трубач

Мужик, чего тебе? Стой! куда?

Крестьянин

50 Поесть и выпить бы, господа!
Нынче с утра без горячей пищи.

Трубач

Все бы им пить да лопать, нищим.

Улан (*со стаканом в руке*)

Ага, не завтракал? Выпей, скот!
Ведет Крестьянина в палатку. Остальные выходят вперед.

Вахмистр (*Трубачу*)

Думаешь, зря нам такой почет,
55 Что отвалили плату двойную:
Мол, веселитесь напропадю?

Трубач

Держит к нам герцогиня путь
С дочкой светлейшей.

Вахмистр

Не в этом суть.
Чаркой вина и куском получше
60 Мы себе в друзья заполучим
Вновь пришедших в лагерь солдат,
Тех, что под Пильзенем здесь стоят.
Этак покажется им веселее —
Ну, и сомкнутся с нами теснее.

Трубач

65 Да, затевают что-то опять.

Вахмистр

Генералы и командиры...

Трубач

Надобно важных событий ждать.

Вахмистр

Кучей сбились сюда, на квартиры...

Трубач

Не для забавы, конечно, пустой.

Вахмистр

70 И суета и шушуканье тоже...

Трубач

Вот, вот!

Вахмистр

Да из Вены старая рожа,
С кавалерскою цепью золотой,
Здесь толчется вторые сутки,—
Бьюсь об заклад, это не шутки.

Трубач

75 Ищейка, верно, того и гляди—
Ходит за герцогом позади...

Вахмистр

80 Смекаешь, значит? Нам веры нет,
Боятся, ждут от Фридландца бед.
Забрал уж очень большую силу,
Рады столкнуть его хоть в могилу.

Трубач

Но мы отвадить сумеем их.
Вот вы да я—побольше б таких!

Вахмистр

Корпус Терцки куда как лих,
 Наш в нем полк и еще четыре —
 85 Можно сказать, что лучшие в мире.
 Мы ему преданы всей душой,
 Сам же он нас увлек за собой.
 И командиры — все свой народ,
 Каждый в огонь за него пойдет.

Явление третье

Те же. Хорват с ожерельем. За ним Стрелок.

Стрелок

90 Где спер, хорват, ожерелье это?
 А ну, уступи! Какой в нем прок?
 Отдай в обмен на два пистоleta.

Хорват

Ни-ни! Ты надуешь меня, стрелок.

Стрелок

Ну вот, колпак голубой, в лотерею
 95 Достался мне. Бери, не жалею.
 Каков колпак! Хоть сейчас на парад!

Хорват (*играет ожерельем на солнце*)

Зато здесь жемчуг и чистый гранат.
 Камни-то как на солнце горят!

Стрелок (*берет ожерелье*)

Так вот, в придачу походная фляжка.

(*Разглядывает ожерелье*)

100 Мне — что? Да уж больно блестят стекляшки.

Трубач

Эге, надуть поровит хорвата!
 Молчу, стрелок. Но, чур, пополам!

Хорват *(надев колпак)*

Мне шапка, того, по вкусу—богата.

Стрелок *(подмигивая Трубачу)*

Идет! При свидетелях—по рукам!

Явление четвертое

Те же. Канонир.

Канонир *(подходит к Вахмистру)*

¹⁰⁵ Как дела, друг карабинер?
Долго будем на печке валяться,
Чтобы было повадней врагу во-всю разгуляться?

Вахмистр

Будто вам уж спешка такая?
Ведь дорога всюду плохая.

Канонир

¹¹⁰ Мне-то спешки нет, например.
Да ведь вот, гонец прискакал,
Говорит, что Регенсбург пал.

Трубач

Значит, скоро и нам в дорогу.

Вахмистр

Что! Баварцу идти на подмогу?
¹¹⁵ Он ведь герцогу злейший враг.
Нам и здесь хорошо, слава богу.

Канонир

Будто? Вы, я вижу, мастак.

ВАЛЕНШТЕЙН

С гравюры Монкорне XVII в.

В глубине — сцена убийства Валленштейна

Явление пятое

Те же. Два егеря. Потом Маркитантка. Солдатские дети.
Учитель. Служанка.

Первый егерь

Это что? Разрази меня гром!
Да тут веселье и дым столбом!

Трубач

¹²⁰ В куртках зеленых, и шику сколько!
Кто б такие?

Вахмистр

Да егери Холька.
Денег не нужно им было копить,
Чтоб серебра на шитье добыть.

Маркитантка (*приносит вино*)

Вас с прибытием!

Первый егерь

Как? Сто чертей?
¹²⁵ Густьль из Блазевица, ей же ей!

Маркитантка

Своей персоной! А вы, мусьо,
Верзила Петер из Идехо?
Тот, что в Глюкштадте, ночью жаркой,
С нашим полком, за полной чаркой,
¹³⁰ Отцовское промотал добро...

Первый егерь

И на мушкет променял перо.

Маркитантка

Старые, значит, знакомые, вот как!

Первый егерь

И в Богемии встретились, красотка.

Маркидантка

То там, то здесь. Нас, дружок, не спросят;
 135 На то и военная метла:
 Туда-сюда разметет и бросит!
 А я — где только я не была!

Первый егерь

Надо думать. Иначе едва ли!

Маркидантка

Пришлось в обозе возить товар
 140 Даже под самый Темешвар,
 Когда мы Мансфельда в шею гнали.
 Под Штральзундом время провела
 С герцогом и разорилась до тла.
 К Мантуе на подмогу ходила,
 145 С Ферней к северу отступила
 И с полком испанским — был момент —
 Диверсию делала на Гент.
 Нынче думаю здесь попитаться,
 Старыми должками сосчитаться —
 150 На князя сильно надеюсь я.
 А это вот палатка моя.

Первый егерь

В сборе, стало быть, и весь народ.
 Куда ж девался шотландец тот,
 Которого ты с собой таскала?

Маркидантка

155 Мошенник, каких на свете мало!
 Удрал! И все крохи унес с собою,
 Что я всю жизнь добывала с бою.
 Оставил мне вон того сорванца!

Солдатенок *(подбегая вприпрыжку)*

Мать, это ты про отца?

Первый егерь

160 Ну, эти растут на казенный счет,
Армии пригодится приплод.

Учитель солдатской школы *(подходит)*

Живо, учиться! Марш, ребята!

Первый егерь

Этим-то в комнатах тесновато!

Служанка *(подходит)*

Уходят, тетушка.

Маркидантка

Сейчас, сейчас!

Первый егерь

165 Это что еще за плутовка?

Маркидантка

Сестрина дочка — теперь при нас.

Первый егерь

Стало быть, племянница? Ловко!

Маркидантка уходит.

Второй егерь *(удерживая служанку)*

Куда же, деточка? Остаешься тут!

Служанка

Нельзя никак. Меня гости ждут.

Вырывается и уходит.

Первый егерь

170 Лакомый кус, хоть куда девица!
А тетушка! Разрази меня гром!
За ней гонялись мы всем полком,
В горло могли друг другу вцепиться!
Сколько видишь народу кругом,

175 Время-то, знай, летит день за днем,
А впереди — чего еще не случится!

(Вахмистру и трубачу)

Ваше здоровье, господа! —
Найдется место? Не помешаем?

Явление шестое

Егери. Вахмистр. Трубач.

Вахмистр

Мы потеснимся. Вот здесь, сюда.
180 Благодарим. Того же желаем.

Первый егерь

Вам здесь раздолье. А нам пришлось
Нехорошо — шли вражеским краем.

Трубач

По виду вам не плохо жилось.

Вахмистр

Да, да, и в Мейсене и на Заале
185 Про вас хорошего бы не сказали.

Второй егерь

Как? Что такое? Вы б помолчали!
Хорваты — те вот наделали зла,
Нам крохи достались с их стола.

Трубач

Ворот-то кружевом оторочен,
190 Да и рейтузы — идут вам очень!
В тонком белье, на шляпе перо!
Этак-то успевать не хитро!
Везет иным — как живут богато!
Обходит счастье нашего брата.

Вахмистр

195 Зато мы герцогского полка,
Сколько нам от людей почета.

Первый егерь

Ну, будто честь уж так велика?
И мы ведь носим имя его-то.

Вахмистр

Пожалуй, так сказать, в общей массе.

Первый егерь

200 А вы причислены к высшей расе?
Отличья все в одном мундире,
А наш, по-моему, лучший в мире.

Вахмистр

Приходится вас пожалеть всем сердцем —
Живете вы с мужичьем в соседстве,
205 А манеры и настоящий тон —
Тут уж герцог высший для всех закон.

Первый егерь

Не тому, как видно, научил вас он.
Как он харкает, как плюет,
Подсмотрели вы, точно; а вот
210 Его гения, так сказать, головы
На смотре не схватите вы.

Второй егерь

Чорт бы дра! Спросите кругом:
Мы зовемся Фридландским диким полком
И высокое имя всегда уважим:
215 Лихо скачем по землям своим и вражбим,
Наперерез через поле, по ржи напрямиком —
Всем им хольковский рог знаком!
В одно мгновенье — и здесь и там,
Словно потоп, спешит по следам.

220 Мы как пламя пожара в темную ночь,
 Когда люди спят и нельзя помочь,
 Не спастись оружием, отступленья нет,
 Смешалось все — за врагом вослед!
 И — так оно беспощадно ведется —
 225 Красотка в лапах жилистых бьется.
 Чего уж хвастать — верьте не верьте:
 В Вестфалии, в Фохтланде и в Байрейте, —
 Всюду, где наш побывал отряд,
 Рассказывать будут стар и млад
 230 Сто лет спустя и еще раз столько
 Про удалцов генерала Холька.

Вахмистр

Вот, сказали! Разгул, трезвон,
 Да разве этим солдат силен?
 Нужны сноровка, тонкость манер,
 235 Понятье, выдержка, глазомер.

Первый егерь

Нужна свобода! — Тупое племя!
 Зря только тратишь с вами время.
 Разве затем я ученье кинул,
 Чтобы гнуть на каторге спину,
 240 Чтобы найти на войне и в поле
 Тесные комнаты — так, как в школе?
 Вольно хочу я и лихо жить,
 Каждым мгновеньем дорожить,
 Новыми видами любоваться,
 245 Назад не глядеть и вперед не соваться.
 Шкуру свою для того казне я и сплавил,
 Чтоб от забот меня император избавил,
 Пусть меня в огонь поведут
 Бурным потоком, где каждого третьего ждут
 250 Смерть и увечье, — не струшу и тут,
 Медлить не стану или чиниться,
 Но насчет остального — покорный слуга,
 Не желаю никак трудиться!

Вахмистр

Будто уж так? А если, скажем, деньга?
 255 Есть ведь кое-что под камзолом?

Первый егерь

Тоже мѹка была вон с тем богомолем,
 С Густавом шведским. Как он людей беспокоил! —
 Церковь из лагеря устроил.
 На утренней и вечерней зѹре
 260 Молилось воинство в полном сборе,
 А если мы пошумим, случалось,
 То проповедь нам и с коня читалась.

Вахмистр

Богобоязненный воин был.

Первый егерь

Чуть только в лагерь зайдет девица,
 265 Он ее в церковь — изволь молиться.
 Ну, и удрал я, — не стало сил.

Вахмистр

Нынче и там повольготней, будто.

Первый егерь

К лигистам я тогда поспешил,
 Что собирались на Магдебург. Тут-то
 270 Вышла другая совсем статья,
 В смысле свободного житья —
 Пьянство, игра и красоток много!
 Можно сказать, потешился я.
 Таких, как Тилли, начальников мало:
 275 Сам к себе относился строго,
 Ну, а солдатам спускал, бывало!
 Каждый по-своему пусть живет —
 Не на его только, Тилли, счет.
 Но дело вдруг повернулось иначе:
 280 С самой с лейпцигской неудачи

Нам нигде потом не везло,
 Все обращалось нам во зло.
 Куда б ни пришли мы, ни постучались,
 Двери нигде нам не отворялись.
 285 Пришлось толкаться туда-сюда,
 От прежней славы — ни следа.
 Тогда я задаток взял у саксонца, —
 Думал: тут-то засветит солнце.

Вахмистр

290 Что же, попали вы в самый раз.
 К дележке то есть.

Первый егерь

Не в добрый час.

Строгую там ввели дисциплину,
 А воевали наполовину.
 Не как противники мы выступали:
 Замки императору охраняли;
 295 Церемонии, обиняки —
 Не война, а сущие пустяки.
 Ни с тем ни с другим не хотели ссоры,
 Чести мало, одни разговоры.
 Готов уж был я от нетерпенья
 300 Домой удрать, засесть за ученье,
 Как узнал с облегченным сердцем,
 Что всюду набор производит герцог.

Вахмистр

И долго думаете здесь задержаться?

Первый егерь

Доколе он будет распоряжаться,
 305 Не думаю удирать. Куда там!
 Где, как не здесь, и служить солдатом!
 Все здесь идет на военный лад,
 На все широкий, свободный взгляд.
 Духом особым, вольным, как ветер,

310 В лагере вееет, и духом этим
 Рейтар каждый последний объят.
 Что ж, я, конечно, всем сердцем рад:
 Могу горожан отталкивать смело,
 Так же как герцог не чтит князей.
 315 По старине здесь живут всецело,
 Когда клинком решалось дело;
 Знают одно только преступленье:
 Прямого приказа неисполненье;
 А нет запрета, так не робей,
 320 Никто не спросит о вере твоей,
 И нет ничего, кроме двух вещей:
 Вот это армия, а это — нет;
 Я только знамени держу ответ.

Вахмистр

Правильно! — Голову дам отсечь!
 325 Вы как фридландский рейтар ведете речь.

Первый егерь

Он власть свою не как сан несет,
 Не как тяжелый имперский гнет!
 Ведь он от мысли о службе далек,
 Какой от него императору прок?
 330 Ему и мощь и права даны.
 А что он сделал в защиту страны?
 Он солдатское царство хотел создать,
 Целый мир поджечь и взорвать,
 Все себе покорить и забрать...

Вахмистр

335 Тсс! Слова такие — не дело!

Первый егерь

Что думаю, говорю я смело.
 Речь свободна — сказал генерал.

Вахмистр

Правильно, раз он так сказал,

Сам я слышал: «Свободна речь,
 340 Дело немо, дисциплина слепа».
 Это подлинные его слова.

Первый егерь

Его ли, точно, пусть другой решит;
 Но дело именно так обстоит.

Второй егерь

Военное счастье с ним всегда,
 345 А у других обстоит иначе.
 С Тилли, с тем случилась беда;
 А уж у этого полководца
 Все до конца хорошо обойдется.
 Приворожил он к себе удачу;
 350 Кто его знаком в бою отмечен, —
 Тайною помощью обеспечен.
 Ибо недаром весь свет твердит,
 Что у Фридландца на иждивенье
 Дьявол особый состоит.

Вахмистр

355 Что это верно, в том нет сомненья;
 В люценской переделке кровавой
 Он разъезжал под огненной лавой
 Взад-вперед несмотря ни на что.
 Шляпа сделалась как решето,
 360 Пули били в колёт, в ботфорты —
 До сих пор следы их не стерты, —
 И хоть бы царапина, — ни одной:
 Мазь, изготовленная сатаной!

Первый егерь

Ну, чудеса вы загнули, тоже!
 365 Пуля его не берет: на нем
 Жесткий колет лосиной кожи.

Вахмистр

Нет, мазь, прокаленная огнем
 Под заклинанья, — хоть присягнем.

Труба ч

Нечисто тут, уж на то похоже.

Вахмистр

370 Будто бы он по звездам читает,
 Что́ его впереди ожидает.
 Но мне известен его секрет:
 Приходит к нему, чуть погаснет свет,
 Человечек серый, хоть дверь на запоре;
 375 Его часовой окликал не раз,
 И после его прихода, вскоре,
 Случались важные вещи у нас.

Второй егер ь

Он в тайном сговоре с сатаной,
 От этого здесь и веселье такое.

Явление седьмое

Те же. Новобранец. Горожанин. Драгун.

Новобранец *(выходит из палатки, на голове у него жестяной шлем, в руках бутылка)*

380 Кланяйся всем, и отцу и прочим!
 Франц — солдат и домой не хочет.

Первый егер ь

Вот еще привели новобранца.

Горожанин

Франц, ты раскаешься! Жаль мне Франца.

Новобранец *(поет)*

385 Бей в барабаны,
 Пой и свисти!
 В дальние страны
 Открыты пути.
 Правьте конем,
 В бой, под огнем!

390 Сабля сверкает,
 Даль увлекает.
 Словно стрижи
 Вольны, свежи,
 Под небесами
 395 И над лесами —
 Тра-та-та! герцогу я служу!

Второй егерь
 Славный товарищ, как погляжу!
 Приветствуют его.

Горожанин
 Бросьте! Он из семьи прекрасной.

Первый егерь
 И нас не в грязи подобрали, ясно.

Горожанин
 400 Ведь у него состоянье есть.
 Сами смотрите: куртка какая!

Трубач
 Мундир солдатский — высшая честь.

Горожанин
 Есть у отца своя мастерская.

Второй егерь
 Лучшее счастье — воля людская.

Горожанин
 405 Лавку от бабушки он получит.

Первый егерь
 Фу! Торговать серником вонючим!

Горожанин
 Крёстный оставит винный склад,
 Двадцать больших, вместительных бочек.

Трубач

Вместе и выпьем, я очень рад.

Второй егерь

410 Хочешь ко мне в палатку, дружочек?

Горожанин

Он невесту бросил в тоске и слезах.

Первый егерь

Значит, себя он держит в руках.

Горожанин

Бабушку горе вконец измучит.

Второй егерь

Так он наследство скорей получит.

Вахмистр *(подходит величественным шагом и кладет руку на шлем Новобранца)*

415 Вот! Ты обдумал, как видно, зрело.

Облекся в новое ты всецело.

Этот шлем себе возложив на чело,

Ты примкнул к достойным, отринул зло.

Пусть и дух достойный в тебя вселится. —

Первый егерь

420 Главное, денег жалеть не годится.

Вахмистр

Намерен ты паруса, так сказать,

На корабле фортуны поднять.

Перед тобой открыта дорога.

Кто не рискнет, не получит много.

425 Горожанин туп — его не тронь,

Вертится, как по кругу конь,

А солдат всего способен добиться —

Нынче дело оружием вершится.

Вот я, к примеру, в мундире своем,

430 Императорским правлю жезлом.
 Не нужно такой уж большой смекалки,
 Чтобы понять, что вся власть — от палки;
 Ведь и скипетр в королевских руках
 Только палка людям на страх.
 435 Кто в капралы сумел попасть,
 Добыть способен и высшую власть.
 И для тебя открыта дорога.

Первый егерь

Лишь бы писать и читать немного.

Вахмистр

Чтоб ты дал словам моим веру,
 440 Прибегну я к одному примеру:
 Такой есть Буттлер, я с ним стоял,
 Назад лет тридцать, в шеренге рядом,
 На Рейне. А нынче он отрядом
 Драгун командует — и генерал.
 445 Скорей меня он в люди понал,
 Сумел прослыть лихим командиром;
 Мои ж заслуги не признаны миром.
 Да и сам Фридландец — гляди, стой —
 Наш вождь вёрховный и господин,
 450 Который всем управляет один,
 Ведь раньше был дворянин простой.
 Сдружился он с богиней войны,
 И вот ему и права даны,
 По императоре он второй.
 455 Как знать, куда он дальше пойдет.

(Лукаво)

Еще не выведен последний счет.

Первый егерь

Да, начал с малого, а нынче как!
 В Альтдорфе-то, в годы ученья,
 Он, если сказать с позволенья,
 460 Был из первых там забияк:

Чуть слугу не пришиб в исступленьи.
 Порешили нюрнбергские особы,
 Так, здорово живешь, без злобы,
 Засадить его. Новая тюрьма
 465 По первому должна была гостю зваться.
 Что ж, и тут хватило ума:
 Вперед пуделю велел он пробраться.
 Так по псу тюрьму и зовут;
 Парень виден, как хочешь, и тут.
 470 С той поры вошел он во славу,
 Мне ж он этой шуткой по нраву.

Тем временем Служанка подала на стол; Второй егерь заигрывает с нею

Драгун (становясь между ними)

Э, брось, товарищ, больно уж скор-то!

Второй егерь

А ты чего еще? Какого чорта!

Драгун

Моя девчонка — и делу конец.

Первый егерь

475 Рехнулся, что ли, ты, молодец!
 Ему одному, вишь, нужна зазноба.

Второй егерь

Хочет иметь для себя особо.
 Девка — это как солнечный свет:
 Каждому от нее привет.

(Целует ее.)

Драгун (вырывает ее у него)

480 А я сказал: не позволю! Нет!

Первый егерь

А! Музыканты! Тихе, вы оба!

Второй егерь

Подрасться хочешь? Скажи тогда.

Вахмистр

Полно, поделитесь, господа!

Явление восьмое

Появляются рудокопы, наигрывая вальс — сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Первый егерь танцует со Служанкой, Марки-тантка — с Новобранцем. Служанка убегает; Егерь гонится за ней и принимает в объятия входящего как раз Капуцина.

Капуцин

Эх, да и эх, да и вот как—ну!

485 Дым коромыслом! — И я примкну!

Вот оно, воинство христово!

Турки! Гонители божья слова!

В день воскресный — пляски и брань,

Словно ослабла господня длань

490 И уж не в силах пригнуть ваши выи!

Жрать, напиваться, деньки золотые? —

Нет, времена не такие!

Quid hic statis otiosi?

Что стоите, руки сложа?

Враг на Дунае, у рубежа,

495 Пал оплот Баварии крепкий,

Регенсбург — под лапою цепкой.

Армия ж тут, и не дует в ус,

Брюхо растит — обед да ужин;

Ей бы горло прочистить, не аркебуз,

500 Ей подай разбой, а бой ей не нужен;

Ей бы с девкой сцепиться взамен врага,

Ей бы слопать быка,

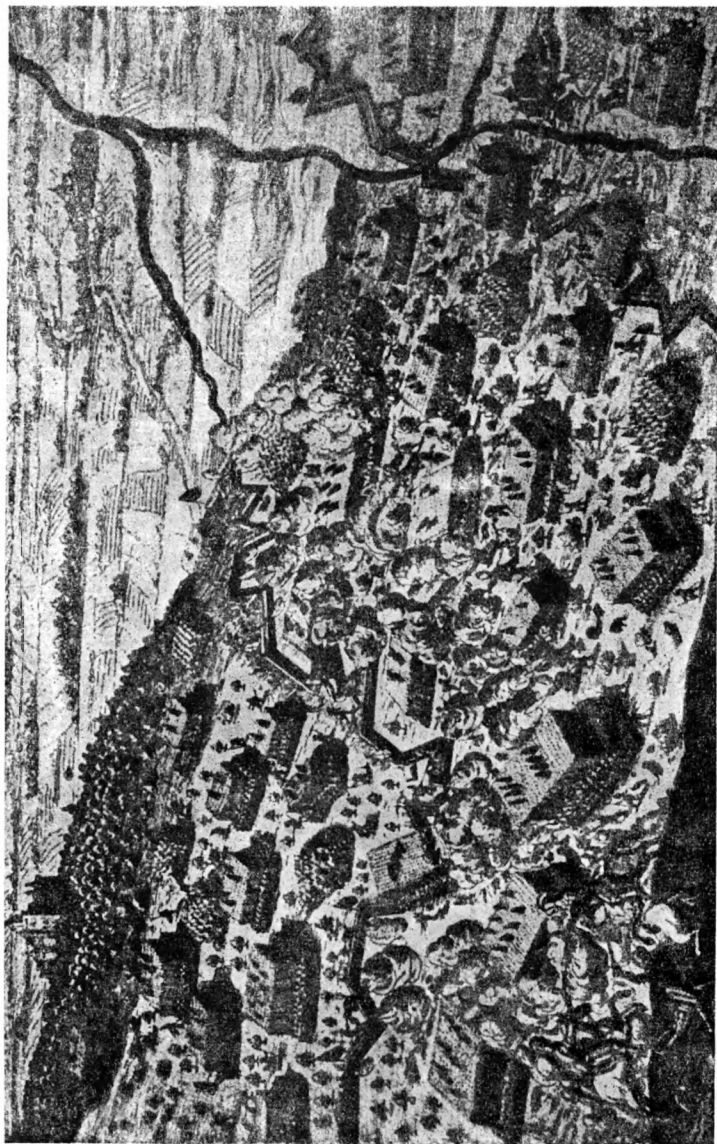
А не «бычьей башке» обломать рога!

Скрежет и стон в христианском стане,

505 А солдату что — набивай карманы!

Приспели сроки скорбей и слез,

Знаменья открыты для взора

Лагерь Валленштейна под Нюрнбергом
С рисунком XVII века

И среди облак господь вознес
Огненно-красный плащ раздора.
510 Словно лозой, сквозь небес окно,
Кометой грозит он земле греховной,
Мир стал обителью слез давно,
Залило кровью ковчег церковный.
Где теперь римская держава?—
515 С нами господь!—да там, где ржаво;
Рейна теченье—поток мученья,
Монастыри у нас сплошь пустыри,
Пустыни превратились в пустыни,
Где были обители и аббатства,
520 Ныне грабители и святотатство,
И благословенные наши страны
Попросту отверстые раны.
Откуда сие? Тому следует слово:
Ваши пороки—всему основа.
525 В мерзость впав, отошли от истинной веры
И солдаты и офицеры.
Ибо грех—это камень-магнит,
Что железо и сталь в страну манит.
Где неправда, там сразу и мука,
530 Как слеза от острого лука;
Сперва добро, а потом уж покой—
В азбуке порядок такой.
Ubi erit victoriae spes,
Si offenditur Deus? Как быть победе,
535 Когда бегут от церквей и мессе,
В помыслах о вине и обеде?
Ленту потерянную нашла,
По слову Евангелия, вдовица,
Саул сыскал отцова осла,
540 Иосиф—братъев. Но кто потщится
Добрый нрав у солдата найти,
И стыд, и веру в господа бога,
Тот, хоть сто фонарей засвети,
Найдет, поистине, не очень много.
545 Прежде было не то, что ныне:

К проповедывающему в пустыне
 Немало сошло и солдат;
 И—читаем у евангелистов—
 Каждый был покаяться рад,
 550 И каялся, смиренен и истов.
 Все крестились, по слову закона,
 И задавали вопрос:
 Что нам делать? — *Quid faciemus nos?* —
 Чтобы войти в Авраамово лоно?
 555 *Et ait illis*, и он им рек:
Neminem concutiat,—
 Не живодерничайте вовек.
Neque calumniam faciatis,—
 Не лгите, не клеветите тайком.
 560 *Stipendiis vestris*, вашим пайком
Contenti estote, довольны будьте
 И о всяческой скверне забудьте.
 «Имени небесного царя»,—
 Сказано, — «не треплите зря»!
 565 А где больше божатся и бранятся,
 Чем здесь, на квартирах у Фридландца?
 Если бы за каждою хулой,
 Изрыгаемой глоткой вашей злой,
 Колоколам звонить по округе всей,
 570 Не нашлось бы скоро и звонарей.
 И если бы за каждое из богохульств,
 Что сорвется с грязных ваших уст,
 Отвечали вы одним волоском,
 Облысели бы за ночь все деликом,
 575 Будь из вас каждый Авессалом.
 Иисус Навин солдатом был,
 Царь Давид Голиафа убил,
 А где же это писано, братья,
 Чтоб такие они изрыгали проклятья?
 580 Рот-то разинуть—должен сказать я—
 Так же легко для «господь спаси!»
 Как и для «дьявол меня разрази!»
 Но бочка, чем до края полна,

Тем и бьет через край она.
 585 Опять же заповедь: «Не укради».
 Тут уж вы готовы блюсти:
 Незачем красть, коли можно и так унести!
 От ваших лап, от ухваток гнусных,
 От вывертов и приемов искусных
 590 Надлежащего не найдешь замка,
 Не спрячешь даже в корове телка,
 С яйцом и курицу вы крадете.
 Сказано вам: «Contenti estote»,
 Живите на казенном расчете!—
 595 Но с головы ведь портится рыба,
 Каков поп, таков и приход!
 Вас хвалить не приходится, ибо
 Кто его знает, как верует тот!

Первый егерь

Отче! Солдат ты ругай, как хочешь,
 600 А полководца зачем порочишь?

Капуцин

Ne custodias gregem meam!
 Этаким он Ахавом, змеем,
 Всех подбивает, по-изуверски,
 На поклоненье идолам мерзким.

Трубач и новобранец

605 Слышишь, не смей говорить так дерзко!

Капуцин

Этакий бахвал, кровопийца,
 Хочет повсюду распространиться.
 Хвастал во весь свой безбожный рот,
 Будто он Штральзунд с бою возьмет,
 610 Будь этот город к небу прикован.

Трубач

Кто б ему подлюю глотку заткнул!

Капуцин

Чортов приспешник, царь Саул,
 Хуже Ииуя и Олоферна.
 Отрекся, как Петр от Иисуса Христа,
 615 И петушиного неспроста
 Пеня боится, уж это верно.

Оба егеря

Кончено дело! Пропал ты, поп!

Капуцин

Ирод, лисица! Всех в лапы сгреб...

Трубачи оба егеря *(наступая на него)*

Ни слова! Шею ему свернуть!

Хорваты *(становясь между)*

620 Не бойся, попик, еще побудь.
 Ну, из писания что-нибудь?

Капуцин *(еще громче)*

И этот Навуходносор неверный
 Еретик, прародитель скверны,
 Валленштейном себя зовет;
 625 Кличка точно к нему идет:
 Всем нам камень он преткновенья.
 И пока Фридландца не сброшен гнет,
 Не видать нам успокоенья!

(При последних словах, произнесенных громовым голосом, он мало-по-малу отступает под прикрытием хорватов, сдерживающих напор остальных солдат.)

Явление девятое

Те же, без Капуцина.

Первый егерь *(Вампистру)*

Скажите! Чтò он про петуха,
 630 Который страшен тому? Чепуха?
 Так только, верно, чтоб поглумиться?

Вахмистр

Ну, нет, тут и истины есть крупнца.
Уж так он создан, совсем особливо,
А главное, слух у него щекотливый.
635 Мяуканья кошки слышать не может,
Петух же доводит его до дрожи.

Первый егерь

Общее тут у него со львом.

Вахмистр

Чтоб было тихо-тихо кругом.
Об этом все часовые знают;
640 Уж очень он важные вещи решает.

Голоса (*в палатке; суматоха*)

Бей его, негодяя, бей!

Голос крестьянина

Сжальтесь! На помощь!

Другие голоса

Да тише вы, эй!

Первый егерь

Чорт подери! Там, видно, драка!

Второй егерь

Айда в палатку!

Бегут в палатку.

Маркидантка (*выходя*)

Вор! Собака!

Трубач

645 Что вы, хозяйюшка, в таком волнении?

Маркидантка

Негодяй! Бродяга! Мошенник!

И занесло же ко мне на горе!
Можно сказать, вконец опозорил.

Вахмистр

В чем дело, тетушка?

Маркигантка

Да, в чем дело!

⁶⁵⁰ Мужик сейчас попался. Хотел он
Игрой нечестной нажать деньжонки.

Трубач

Да вот ведут его. С ним мальчонка.

Явление десятое

Солдаты тащат Крестьянина.

Первый егерь

На виселицу!

Стрелки и драгуны

К судье! К палачу!

Вахмистр

Да, был приказ такой, не шучу.

Маркигантка

⁶⁵⁵ Пусть его вздернут, видеть хочу.

Вахмистр

Вору, оно поделом и мұка.

Первый пицальник (*другому*)

Это с отчаянья—вот в чем штука.

Их вконец разорят сперва

И доведут-таки до воровства.

Трубач

⁶⁶⁰ Что? Вы—вступаться за их права?

Этаких псов да жалеть мы будем?

Первый пищальник

Как сказать?—И крестьяне люди.

Первый егерь (*Трубачу*)

Брось их! Они полка Тифенбаха,
 Так себе люди, мелкая птаха!
 665 В Бриге, в тылу, зимовал их полк,
 Знают в военных обычаях толк!

Явление одиннадцатое

Те же. Кирасиры.

Первый кирасир

Тише! Что за мужик такой?

Первый пищальник

Он в игре плутовал, мошенник.

Первый кирасир

Плутовал, играя с тобой?

Первый пищальник

670 Да, и оставил меня без денег.

Первый кирасир

Вот как! Ты — герцогский стрелок
 И так унился, опустился,
 Что на игру с мужиком польстился?
 Ну-ка, дружище, на утек!
 Крестьянин исчезает; остальные подходят ближе.

Первый пищальник

675 Парень решительный, не дурак;
 С этим народом и нужно так.
 Сразу видать, не богемец. Кто бы?

Маркигантка

Это валлонец. Народ особый!
 Из паппенгеймовских кирасир!

Первый драгун *(подходя)*

680 Пикколóмини-младший—их командир.
 Сами они, не спросясь никого,
 Поставили над полком его
 Взамен убитого в Лютценском деле.

Первый пищальник

Как это так они осмелели?

Первый драгун

685 Ты о них по другим не суди,—
 Эти всегда и во всем впереди,
 Сами творят и суд и расправу;
 Сильно они Фридландцу по нраву.

Первый кирасир *(другому)*

Кто разузнал-то? Так ли, поди?

Второй кирасир

690 Сам от полковника слышал. Не враки.

Первый кирасир

К дьяволу! Что мы для них—собаки?

Первый егерь

Злятся чего-то. Что за беда?

Второй егерь

Дело идет и о нас, господа?

Первый кирасир

Всем от этого мало добра ведь.

Солдаты подходят ближе.

695 Нас в Нидерланды хотят отправить,
 Конных стрелков, кирасир, егерей,
 Тысяч всего до восьми коней.

Маркитантка

Что? Значит, снова в поход, в дорогу?
 Я лишь вчера вернулась, ей-богу!

Второй кирасир (*драгунам*)

700 И буттлеровских, вас, туда же.

Первый кирасир

Мы-то им всех нужнее, валлоны.

Маркитантка

Скажите-ка! Лучшие все эскадроны!

Первый кирасир

Миланцу в пути мы будем стражей.

Первый егерь

Инфанту! Вот не было затей!

Второй егерь

705 Попу! Ну, тысяча чертей!

Первый кирасир

Покинуть герцога, что к солдатам

Так щедр, так любит их, бережет,

И двинуться зачем-то в поход

С испанцем, скрягой этим проклятым?

710 Ну, нет, не выйдет! Мы убежим.

Трубач

Какого чорта нам делать с ним?

Драться—так за императорский флаг,

Не за испанский красный колпак.

Второй егерь

Доверяя лишь герцогу одному,

715 Несем мы долг тяжелый солдата;

Не будь у нас любви к нему,

Не заманил бы нас император.

Первый драгун

Он нас собрал и водил к победам—

Мы пойдем за Фриланцем следом.

Вахмистр

720 Ну-ка, слушайте, я объясню.
К чорту ненужную болтовню!
Вижу я дальше, чем все вы вместе:
Тайная здесь ловушка—взвесьте.

Первый егерь

Слушать команду! Тишина!

Вахмистр

725 Тетушка Густль, еще вина,
Этак—чтоб в животе потеплело;
А уж потом доложу, в чем дело.

Маркитантка *(наливал)*

Вот, на здоровье! Ой, страх берет!
Что-нибудь нас нехорошее ждет?

Вахмистр

730 Скажем, не плохо оно, когда
Каждый смекает свое, господа;
Лучше, однакож, слова полководца,—
Ежели в целом дело берется.
Зовемся мы герцогскими войсками,
735 Горожанин нам уступает кров,
Похлебку варит, ходит за нами;
А крестьянин, тот коней и волов
Поставляет нам под наши обозы;
Не помогут ему никакие слезы.
740 Стоит отряду хоть в семь коней
В деревне где-нибудь показаться,
Они—начальство и могут в ней
Хозяйничать и распоряжаться.
Кой чорт! Они ненавидят нас,
745 И даже дьявол им во сто раз
Милей, чем желтый колёт, по виду,
А вот даются же нам в обиду.
Числом их больше, бьются дубьем,
Не хуже, чем мы своим палашом,

750 Так как же мы не боимся мести?
Затем что мы грозная сила—вместе!

Первый егерь

Да, вместе, в целом—вот это рать!
Сумел Фридландец все это взвесить,
Когда, назад лет девять иль десять,
755 Войско задумал набирать.
Двенадцать тысяч ему предлагали,
А он: «Я их прокормлю едва ли;
А если тысяч так шестьдесят,
То с голоду не умрет солдат».
760 И вот мы служим ему со славой.

Вахмистр

К примеру скажем, с руки моей правой,
Из всех ее пальцев, из пяти,
Мизинец кто-нибудь отхвати:
Пальца, по-вашему, я лишился?
765 Кой черт! Да я без руки очутился—
Простой обрубок, что толку в ней!
И эти восемь тысяч коней,
Что хотят отослать скорей,
Для армии значат очень мало—
770 Мизинец. Невелика беда:
Ведь только пятая часть отпала?
Нет, к черту все полетит тогда!
Исчезнут страх, покорность, почет,
Мужик опять заноситься начнет,
775 И с Веною переписка пойдет
О пайке, приварке, постое,
И по-старому—брюхо пустое.
Потом, все больший чувствуя зуд,
Они полководца от нас отзовут—
780 И так-то он неприятен двору,—
И все полетит в дыру!
Кто устроит, чтоб платили в срок,
Чтобы нас никто обойти не мог?

Кто так настойчив и так умен,
 785 Находчив, волею наделен,
 Чтобы лоскутные эти части
 Собрать и в своей удерживать власти?
 Вот, к примеру, драгун.—А ну,
 Изволь назвать нам свою страну!

Первый драгун

790 Ирландия родина моя.

Вахмистр *(обращаясь к обоим кирасирам)*

Что вы валлоны, уж слышал я.
 Вы с юга поговору, нет сомненья.

Первый кирасир

Не знаю, право, происхожденья,
 Меня угнали чуть не с рожденья.

Вахмистр

795 Тоже и ты не из ближних, нет?

Первый пищальник

Я шваб, из Бухау.

Вахмистр

А вы, сосед?

Второй пищальник

Я из Швейцарии, издалекà.

Вахмистр *(второму егерю)*

А ты откуда будешь, егерь?

Второй егерь

За Висмаром дом моего старика.

Вахмистр *(указывая на Трубача)*

800 А я и он—наша родина Эгер.
 Так вот! Кому ж угадать дано,
 Что отовсюду, с севера, с юга,

Согнала нас военная вьюга?
 Все мы, можно сказать, одно.
 805 Грудью в бою мы врага встречали,
 Словно отлиты в ряды из стали.
 Мы, как зубцы поставы, зараз
 Сцепимся тесно, лишь дай приказ.
 Чья же мощь нас в одно сковала,
 810 Так что различий меж нас не стало?
 Чья, как не герцога? Он, господа!

Первый егерь

Вот ведь, не думал никогда,
 Что между нами родство такое:
 Сам по себе разъезжал я в строе.

Первый кирасир

815 Сказано, вахмистр, очень дельно:
 Они ненавидят нас беспредельно,
 Рады пониже пригнуть солдата,
 Чтоб управляться без нашего брата.
 Заговор, можно сказать, прямой!

Маркигантка

820 Заговор? Господи боже мой!
 Как же тогда мне быть с должниками?

Вахмистр

Правильно! Всем нам пойти с сумой.
 Много таких командиров, что сами
 Войско содержат, на собственный счет,
 825 Все-таки, как-никак, почет.
 Ну, и истратились не по недостаткам,
 Думая поживиться порядком;
 Всем им тогда сидеть без гроша—
 Герцог-то всему делу душа.

Маркигантка

830 Мне разоренье выходит, ей-ей!
 Чуть не пол-армии в книге моей.

Граф Изолани на первом месте:
Должен один мне талеров двести.

Первый кирасир

Что ж нам делать в таком положении?
835 Только одно нас может спасти:
Сила армии — в единенье,
Ей только с герцогом по пути.
Пусть рассылают приказы срочно,
Мы здесь, в Богемии, сядем прочно
840 И не уступим, не выйдем в поход:
Дело о чести солдатской идет.

Второй егерь

Мы по стране не станем таскаться!
Им бы самим прийти, попытаться!

Первый пицальник

Полно, почтенные господа,
840 Как же приказ государя тогда?

Трубач

До императора нет нам дела!

Первый пицальник

Очень уж вы рассуждаете смело!

Трубач

Так оно именно и обстоит.

Первый егерь

Да, да, и мне говорили то же:
850 Здесь герцог один приказывать может.

Вахмистр

Верно, и договор так гласит.
Может он сам, по полному праву,
Войной пойти на любую державу,
Мир заключить, отобрать именье,

855 Может казнить, даровать прощенье,
 Может любым пожаловать чином,
 Словом, является властелином.
 Сан этот свыше им получен.

Первый пицальник

860 Это уж так—и мудр и могуч он,
 Но, как и мы и всякий другой,
 Остается государю слугой.

Вахмистр

Не так, как мы! Помолчи, постой!
 Не знаешь! Он, как баварец, примерно,
 Князь вольный имперский, уж это верно!
 865 Он в Брандейсе — сам я наблюдал,
 Когда караул во дворце держал —
 Перед императором и перед свитой
 Гордо стоял с головой покрытой.

Первый пицальник

870 Тогда стоять он, пожалуй, мог:
 Он Мекленбург получил в залог.

Первый егерь (*Вахмистру*)

В присутствии Фердинанда? Как?
 Ну, это редкой милости знак.

Вахмистр (*опуская руку в карман*)

Когда не верите слову чести,
 Пошупайте, на ладони взвесьте.

(*Показывает монету.*)

875 Кто здесь такой?

Маркидантка

Покажите мне!
 Да это Валленштейн на монете!

Вахмистр

Ну, вот, довольны теперь вполне?

Он государь, как и всякий другой на свете!
Чеканит деньги в свою казну,
880 Имеет свой народ и страну
И светлостью при этом зовется.
Так как же он без солдат обойдется?

Первый пицальник

Никто из нас не спорит о том.
Но мы короне службу несем,
885 И платит деньги нам император.

Трубач

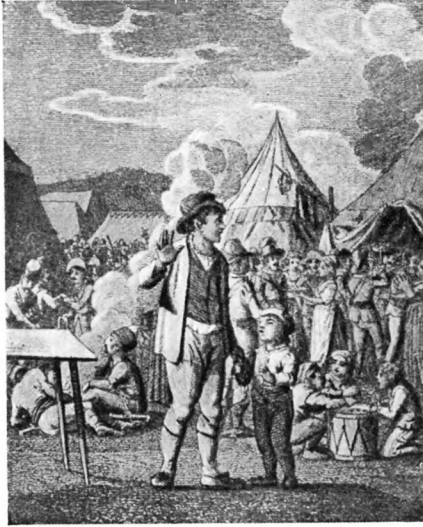
И это я отвожу целиком.
Не платит денег нам император!
Вот уж скоро год, как сулит казна,
Что нам выплатит все сполна!

Первый пицальник

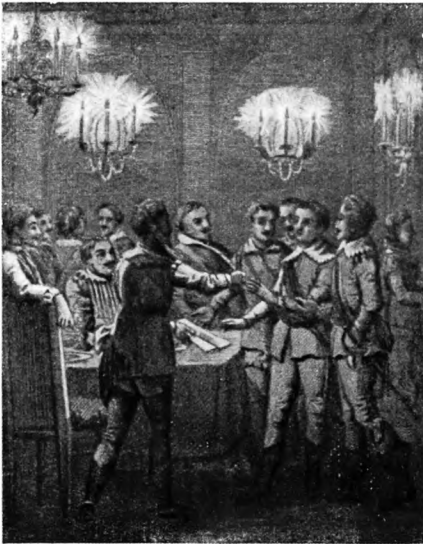
890 Э, да ведь верное дело, что вы!

Первый кирасир

Полно! Уж вы податься готовы!
Да разве спорит здесь один,
Что император—наш господин?
Именно, я бы сказал, потому
895 Что рады мы честью служить ему,
Мы не хотим превратиться в баранов—
Волей попов и других интриганов
Всюду слоняться, по всей стране.
Разве монарху—скажите мне—
900 Вредно, чтоб знал и солдат себе цену?
Кто, как не он, достает сюзерену
Мощь, и достоинство, и почет?
Кто его славу и честь бережет,
Так что бояться и слушают Вену?
Пусть же ярмо его те возьмут,
Что лизут остатки с монарших блюд
И с ним в чертогах пируют вместе.
Нам, при всей его славе и чести,

«Лагерь Валленштейна»
С гравюр Кюфнера

«Пикколомини»
С гравюр Кюфнера

Нам достаются одни печали,
 910 Кем бы мы себя ни считали.

Второй егерь

Короли и князья всего света
 Очень мудро смотрели на это:
 Всех и все кругом поносили
 И лишь солдат на руках носили.

Первый кирасир

915 Надо иметь о себе понятие.
 Ежели нет благородства в груди,
 Брось свое ремесло, уходи.
 Раз уже жизнью решил играть я,
 Значит, во мне что-то высшее есть.
 920 Или я — только скот для боен,
 Как хорват, и презренья достоин.

Оба егеря

Верно, важнее, чем жизнь, — наша честь.

Первый кирасир

Меч не плуг и не заступ, никак;
 Землю рыть им будет дурак.
 925 Не для нас посевы всходят, хлеба,
 И солдатская наша судьба —
 Бесприютно в мире шататься,
 От семьи навсегда отказаться.
 Что солдату блеск городов,
 930 Луг зеленый, полный народу?
 Он на жатву, на сбор плодов
 Смотрит только издали, с ходу.
 И какая, скажите, цена ему,
 Если нет уваженья к себе самому?
 935 Чем-нибудь должен же он гордиться,
 Не то он просто разбойник, убийца.

Первый пищальник

Видит бог, не жизнь, а досада!

Первый кирасир

По мне, так жизни другой не надо!
 Много по свету я слонялся,
 940 Опыта отовсюду набрался.
 Служил в Неаполе, королю,
 Служил республике венецианской,
 Служил монархии испанской,
 Но жизни тамошней не хваляю.
 945 Видал кунцов и палладинов,
 Видал ремесленников и капуцинов,
 Но не любы мне ни камзол ни ряса
 Так, как стальная моя кираса.

Первый пищальник

Этого я не скажу—уж где там!

Первый кирасир

950 Хочешь ты выслуги перед светом,
 Так потрудись, потерпи при этом;
 Тянет тебя к высокому чину,
 Гни под блестящею ношей спину;
 Ежели ты о семье хлопочешь,
 955 Деток и внуков нянчить хочешь,
 Мирно трудись и о прочем забудь!
 Я — не мечтаю о том ничуть.
 Жить я хочу, как мне угодно,
 И умереть, как и жил, свободно,
 960 И на возню, на скопище зла,
 Просто смотреть с высоты седла.

Первый егерь

Браво! Я так же смотрел всегда.

Первый пищальник

Так-то, конечно, удобней вам:
 Знай, скачи по чужим головам.

Первый кирасир

965 Время, товарищ, не то, что было,

Нынче в мече, а не в праве сила.
 Пусть не сочтут меня люди, впрочем,
 Слишком уж до меча охочим:
 Я человеком останусь в борьбе,
 970 Но барабанить не дам на себе.

Первый пицальник

Кто же виной, как не мы, солдаты,
 Что остальные в кулак зажаты?
 Скоро шестнадцатый минет год,
 Как разруху и голод война несет.

Первый кирасир

975 Э, товарищ, на то и война ведь.
 Господа трудно всем вместе славить...
 Этим дай солнца, а этим тень,
 Этим—чтоб мокро, а этим—сухо;
 Где для тебя нужда и разруха,
 980 Там для меня безоблачный день.
 Если за счет трудового сословья,
 Что же—душой пожалеть готов я,
 Но изменить не могу никак.
 То же бывает во время атак:
 985 Кони храпят и готовы нести,
 Ну-ка, ложись поперек пути!
 Будь ты мне сын иль любимый брат,
 Душу пронзи мне твой скорбный взгляд,
 Я на скаку растопчу твое тело—
 990 Лошадь в сторону взять не успела.

Первый егерь

Тут о других хлопотать—не дело!

Первый кирасир

И раз уж вышло, на страх врагам,
 Что улыбается счастье нам,
 Нужно крепко за счастье держаться,
 995 Долго не будет так продолжаться!
 Не нынче—завтра конец войне,

А с ней—конец бесшабашной возне:
 Солдаты на смарку, крестьяне в ход.
 И снова по-старому жизнь пойдет.
 1000 Пока что, однако, мы здесь — одно,
 И властвовать нам пока что дано,
 А если мы раздробимся на части,
 Нам торбу повесят подальше от пасти.

Первый егерь

Ну, ~~этому~~ никогда не бывать!
 1005 За одного будем все стоять!

Второй егерь

Да, сговоримся, и весь тут сказ!

Первый пицальник *(вынимая кожаный кошелек, маркитантке)*

Тетюшка, сколько приходится с нас?

Маркитантка

Э, пустяки! Вот смекну сейчас!

Рассчитываются.

Трубач

Пусть их идут по своим делам,
 1010 Только компанию портят нам.

Пицальники уходят.

Первый кирасир

Жалко их! Не плохие ребята.

Первый егерь

Да рассуждают-то дубовато.

Второй егерь

Теперь свои остались. Обсудим,
 Как на приказ отвечать мы будем.

Трубач

1015 Просто не двинемся никуда.

Первый кирасир

А дисциплина-то, господа!
Каждый пусть в свою часть поспешит,
Толком товарищам объяснит,
Так, чтобы те могли разобраться, —
1020 Нам, мол, нельзя никак расставаться, —
Мои валлоны — одна семья,
Каждый думает так, как я.

Вахмистр

Части Терцки с нами давно,
Конные, пешие, все заодно.

Второй кирасир *(становится подле первого)*

1025 Где ломбардец — валлон уж тут как тут.

Первый егерь

Егери только свободу чтут.

Второй егерь

Свобода там, где сила и власть!
За Валленштейна готов я пасть!

Первый стрелок

Лотарингец пойдет, как и все, туда,
1030 Где живется весело, без труда.

Драгун

Ирландец спешит за удачей вслед.

Второй стрелок

Тиролоец государю лишь держит ответ.

Первый кирасир

Так вот что, слушайте: полк за полком,
Чин-чином должны расписаться,
1035 Что мы не хотим расставаться,
Что ни хитростью ни силком
Нас нельзя оторвать от Фридландца —

Мы его, мол, считаем отцом.
 Этот рапорт почтительно, по чину,
 1040 Мы сдадим Пикколомини-сыну;
 Тот уж в этих делах разберется, —
 Много может он у полководца;
 Нужно сказать, и рука у него
 У императора самого.

Второй егерь

1045 Ладно! Не спорим! В добрый час!
 Пикколомини пусть говорит за нас!

Трубач, Драгун, Первый егерь,
 Второй кирасир и стрелки *(одновременно)*
 Пикколомини пусть говорит за нас!
(Хотят расходиться.)

Вахмистр

Еще, товарищи, чарку, дружно!
 За Пикколомини выпить нужно!
(Пьет.)

Маркигантка *(приносит бутылку)*

1050 Эта не в счет. От души подам.
 Счастливого окончанья вам!

Кирасиры

Солдату—чтоб жить беззаботно!

Оба егеря

А прочим—кормить нас плотно!

Драгун и стрелки

Чтоб армию нам прославить!

Трубач и Вахмистр

1055 И чтоб герцогу нами править!

Второй кирасир (поет)

В дорогу, товарищи, на коней!
 В поход, на простор и на волю!
 В походе, там каждый из нас сильней,
 Там каждый найдет свою долю.
 1060 Никто там не вступится за него,
 И верит он только в себя самого.

Остальные солдаты подошли во время пения ближе и образовали хор.

Хор

Никто там не вступится за него,
 И верит он только в себя самого.

Драгун

Свободы в мире ты не найдешь,
 1065 Рабы господам послушны,
 И властвуют только обман и ложь
 Над родом людским малодушным.
 И лишь солдату свобода дана,
 Затем что и смерть ему не страшна.

Хор

1070 И лишь солдату свобода дана,
 Затем что и смерть ему не страшна.

Первый егерь

Он страха не знает в земной борьбе,
 Тревогою сердце не бьется,
 Он скачет навстречу своей судьбе
 1075 И завтра с нею столкнется.
 Столкнется он завтра, а в этот час
 Уьемся свободой в последний раз!

Хор

Столкнется он завтра, а в этот час
 Уьемся свободой в последний раз!

Стаканы вновь наполняются; солдаты чокаются и пьют.

ЛАГЕРЬ ВАЛЕНШТЕЙНА

Ва х м и с т р

1080 Как с неба валится счастье ему,
 Корпеть и трудиться не надо;
 Невольник, тот сходит во мрак и тьму
 И роется в поисках клада.
 Копают и роется жизнь напролет
 1085 И, роясь, могилу себе найдет.

Х о р

Копают и роется жизнь напролет
 И, роясь, могилу себе найдет.

Первый егерь

Всадник и конь под ним удалой
 Опасные гости для прочих;
 1090 Он в свадебный, залитый светом покой
 Незванным является к ночи;
 Наград не сулит он, недолго он ждет,
 Он с бою любовную дань берет.

Х о р

Наград не сулит он, недолго он ждет,
 1095 Он с бою любовную дань берет.

Второй красир

Не плачь, красавица, не грусти!
 Расстанься, расстанься с милым!
 Нигде не задержится он в пути
 И верность ему не по силам.
 1100 Судьба его гонит вперед и вдаль,
 И прошлого счастья солдату не жаль!

Х о р

Судьба его гонит вперед и вдаль,
 И прошлого счастья солдату не жаль.

Первый егерь (*берет за руки двух рядом стоящих; остальные поступают так же; все образуют большой полукруг*)

1105 **Вперед же, товарищи! Кони в узду**
И сердце навстречу битвам!
Играет и пенится жизнь на ходу,
Вперед, пока мрак не грозит вам!
Кто жизнь не поставит, как ставку в бою,
Навеки упустит тот жизнь свою.

Хор

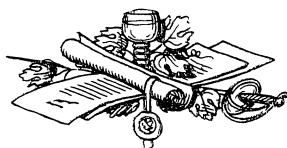
1110 **Кто жизнь не поставит, как ставку в бою,**
Навеки упустит тот жизнь свою.

В то время как хор поет,
ЗАНАВЕС ПАДАЕТ.

ПИККОЛОМИНИ

ТРАГЕДИЯ В 5 ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Валленштейн, герцог Фридландский, генералиссимус имперских войск во время Тридцатилетней войны.

Октавио Пикколомини, генерал-лейтенант.

Макс Пикколомини, его сын, полковник кирасирского полка.

Граф Терцки, свояк Валленштейна, стоящий во главе многих полков.

Илло, фельдмаршал, доверенный Валленштейна.

Изолани, начальник хорватов.

Буттлер, командир драгунского полка.

Тифенбах

Дон Марадас

Гец

Колальто

} генералы Валленштейна.

Нейман, ротмистр, адъютант графа Терцки.

Фон-Квестенберг, член военного совета, посланный императором.

Баптист Сени, астролог.

Герцогиня Фридландская, супруга Валленштейна.

Текла, принцесса Фридландская, ее дочь.

Графиня Терцки, сестра герцогини.

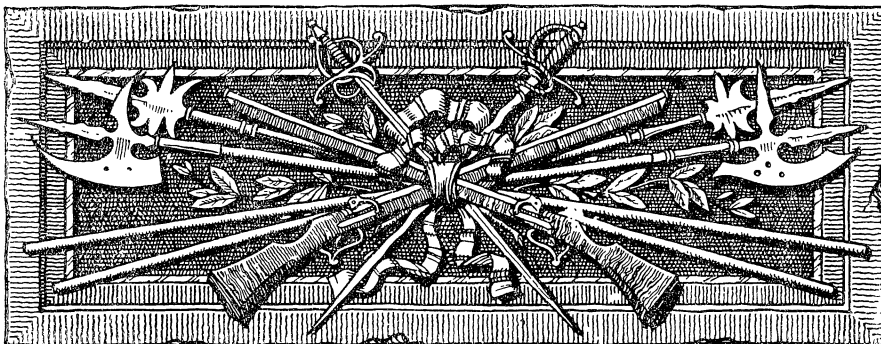
Корнет.

Кравчий графа Терцки.

Пажи и слуги Валленштейна.

Слуги и гобоисты графа Терцки.

Несколько полковников и генералов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Старинный готический зал ратуши в Пильзене, убранный знаменами и другими военными принадлежностями.

Явление первое

Илло с Буттлером и Изолани.

Илло

Хоть поздно—но вы здесь! Далекый путь,
Граф Изолан, вам служит оправданьем.

Изолани

С руками не пустыми мы зато!
У Донауверта доложили нам,
5 Что шведский транспорт движется в пути—
Шестьсот повозок с провиантом. Наши
Хорваты взяли в плен его, а мы
Сюда доставили.

Илло

И очень кстати—
Чтоб угостить почтенное собрание.

Буттлер

10 Как оживленно стало здесь!

Изолани

О да!

В церквах—и то солдатами набито.

(Оглядываясь)

Да вы и в ратуше уже успели
Устроиться недурно.—Что ж! Наш брат-солдат
Привык приспособляться сам.

И л л о

15 Уж командиры тридцати полков
Собрались здесь все вместе; графа Терцки
Вы встретите и Тифенбаха тоже,
Коляльто, Гец, Марадас, Гиннерзам,
Здесь Пикколомини, отец и сын,—
20 Увидите друзей не мало старых.
Нет Галласа еще и Альtringера.

Б у т т л е р

Вы Галласа не ждите.

И л л о *(с изумленьем)*

Как же? Разве...

И з о л а н и *(перебивая его)*

Макс Пикколомини? К нему меня сведите!
Я живо помню—десять лет назад,
25 Когда при Дессау с Мансфельдом мы бились,
С моста он прыгнул в Эльбу на коне
И вплавь пустился, чтоб помочь отцу,
Сквозь бурное течение пробиваясь.
Был безбородый мальчик он тогда,—
30 Героем зрелым стал, наверно, ныне.

И л л о

Сегодня встретитесь. За герцогиней
И дочерью в Каринтию он послан;
Должны прибыть они сюда к полудню.

Б у т т л е р

Так герцог вызвал и жену и дочь?
35 Сюда сзывает многих он.

Erster Pfingsttag.

Im alten gottlichen Tempel mit dem Aufbruch zu Jesu, mit Tausen und anderen
Angelegenheiten davor.

Erster Pfingsttag.

~~1. 2.~~ Alle mit Wittler und Johann.

Alle

~~Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das
Wied kommt ihr - doch ihr kommt! So wird das~~

Johann

Wie immer auf uns blicken. (Aber nicht!)

Факсимиле начала рукописи «Пикколомини»

Изо л а н и

Тем лучше!

Я думал, что придется слышать только
О маршах, батареях да атаках,
А герцог позаботился о том,
Чтоб красотой наш взор увеселялся.

И л л о *(стоящий в задумчивости — Буттлеру, которого отводит немлюю в сторону)*

40 Кто вам сказал, что Галлас не приедет?

Б у т т л е р *(значительно)*

Он и меня пытался удержать.

И л л о *(горячо)*

И вы остались тверды?

(Жмет ему руку)

Честный Буттлер!

Б у т т л е р

Но после милости, которой герцог
Меня почтил недавно...

И л л о

45 Да, поздравляю! Генерал-майор!

Изо л а н и

И в том полку, не правда ли, который
Ему сам герцог дал? И где при этом
Он начал службу рядовым солдатом?
Зато для армии пример и поощренье,
50 Когда служака старый по заслугам
Вознагражден.

Б у т т л е р

Я не совсем уверен,
Могу ли поздравленья принимать,—
Еще не утвержден я государем.

Изо л а н и

Смелей! Поставлен он рукою мощной—
 55 Она крепка: ей не страшны министры
 И император сам.

И л л о

Что было б, если
 Так сомневаться стали б все!
 Дает не государь, а герцог
 Нам все, что есть у нас, и все, что будет.

Изо л а н и (к Илло)

60 А говорил я вам, мой друг, что герцог
 Мои долги желает уплатить?
 Он сам желает быть моим кассиром
 И путным человеком сделать хочет.
 И это третий раз уже, заметьте,
 65 Он честь мою от гибели спасает
 Поистине с великодушьем царским!

И л л о

Когда б он мог по воле поступать!
 Он дал бы землю и людей солдатам,
 Но как ему мешает венский двор,
 70 Как связывает руки, подрезает крылья!
 Вот хоть бы эти новые приказы,
 Что этот Квестенберг привез!

Б у т т л е р

И я

Об императорских приказах этих слышал,
 Но все же думаю, что герцог
 75 Ни в чем и ни на йоту не уступит.

И л л о

Он не уступит прав своих, конечно,
 Но место...

Б у т т л е р (испуганно)

Вам известно? Не пугайте!

Изо лани (*одновременно*)

Тогда мы разоримся все!

И л л о

Молчите!

Вот этот господин идет сюда

80 И Пикколомини.

Буттлер (*задумчиво покачивая головой*)

Боюсь, что дело

Закончится невесело для нас.

Явление второе

Те же. Октавио Пикколомини. Квестенберг.

Октавио (*еще издали*)

Еще гостей я вижу! Друг, сознайтесь—

Не будь войны многострадальной этой,

Не собралось бы в лагерь наш так много

85 Мужей, венчанных славою героической.

Квестенберг

Да, тот, кто хочет злом считать войну,

Вступать не должен в ваш Фридландский лагерь.

Все бедствия войны готов забыть я,

Когда порядка дух высокий вижу:

90 Весь мир крушит она— зато сама

Незыблемо стоит и величаво.

Октавио

А вот— отважная чета, достойно

Героев замыкающая ряд:

Граф Изолани, с ним полковник Буттлер.

95 Все мастерство войны теперь пред нами.

(*Представляя Буттлера и Изолани*)

Здесь мощь, мой друг, а это—быстрота.

Квестенберг (к Октавио)

А между ними — мудрость и совет.

Октавио (*представляя или Квестенберга*)

Имею честь представить: Квестенберг,
 Министр и камергер — высокий гость,
 100 С приказами от нашего монарха.
 Военных покровитель и патрон.

Общее молчание.

Илло (*подходит к Квестенбергу*)

Вы не впервые, господин министр,
 Изволили пожаловать в наш лагерь.

Квестенберг

Знамена эти я припоминаю.

Илло

105 А знаете, где видели вы их?
 В Моравии то было, в Цнайме, — вы
 От государя умолять явились,
 Чтоб герцог принял войско на себя.

Квестенберг

Я — умолять? Так далеко не шли
 110 Ни порученье ни мое старанье.

Илло

Ну, так принудить, если вам угодно.
 Я помню хорошо — граф Тилли был
 Разбит на Лехе, путь врагу открылся
 В Баварию; кто б помешал ему
 115 Проникнуть в сердце Австрии? Тогда-то
 Вы с Верденбергом к герцогу явились,
 Настойчиво прося и угрожая
 Немилостью монаршей, если он
 Бедой не будет тронут.

Изо л а н и *(подходит к ним)*

Да, конечно!

120 Понять не трудно, господин министр,
Что вам теперь, при вашем порученье,
Не очень-то приятно вспомнить это.

К в е с т е н б е р г

Наоборот! Здесь нет противоречья.
Тогда Богемию из рук врага
125 Мы вырвали, теперь же от друзей
Спасти ее я должен.

И л л о

Превосходно!

У саксов мы Богемию отбили
Своею кровью — в благодарность нас
Намерены теперь отсюда выгнать.

К в е с т е н б е р г

130 Одну беду сменять другой не должно:
Несчастную страну избавить надо
Равно и от врагов и от друзей.

И л л о

А что же! Год удачный был — крестьянин может
Опять давать.

К в е с т е н б е р г

Да, если говорите

135 Вы о стадах и пастбищах, фельдмаршал...

Изо л а н и

Война войной живет. Крестьянам плохо —
Зато солдат у государя больше.

К в е с т е н б е р г

Но подданных-то меньше!

ПИККОЛОМИНИ

Изо л а н и

Отчего?

Ведь все мы подданные государя!

К в е с т е н б е р г

140 Различье есть! Одни занятьем дельным
 Карманы наполняют, а другие
 Опустошать их ловко лишь умеют.
 Меч разорил имперскую казну;
 Плуг укрепить ее обязан снова.

Б у т т л е р

145 Не будь вампиров, что всю кровь страны
 Высасывают, — он не обеднел бы.

Изо л а н и

Дела не так уже, как видно, плохи:

(став против Квестенберга, разглядывает его мундир)

Не все в монету золото пошло.

К в е с т е н б е р г

150 Да, слава богу, кое-что спаслось,
 Хоть и небольшое, от рук хорватов.

И л л о

За ужасы войны пускай ответят
 Такие, как Славата, Мартиниц:
 Им щедро государь дает награды
 На зло богемцам честным, а они,
 155 Как хищники, чужим имуществом питаюсь,
 Гниению рады, собирают жатву
 С народных бед, живут по-царски сами
 И нагло над несчастьем смеются;
 Они зажгли военный этот пламень,
 160 Заставьте их оплачивать войну.

Б у т т л е р

Нахлебники у царского стола
 И жадные искатели доходов —

Последний хлеб, последнюю копейку
Они готовы вырвать у солдата,
165 Который жизнью жертвует своей.

Изоляни

Всегда я буду помнить, как приехал
Лет семь назад я в Вену — для того,
Чтобы ремонта наших войск добиться.
Они меня гоняли бесконечно
170 Из antecamera одной в другую,
Среди льстецов каких-то я стоял
Часами, точно нищий ради хлеба.
Но вот — прислали капуцина мне; я думал,
Что отпустить грехи мои он будет, —
175 Представьте, должен был я с ним
О кавалерии вести беседу.
Пришлось уехать, не решивши дела.
В три дня потом мне герцог выдал все,
Чего я в Вене в тридцать не добился.

Квестенберг

180 Да, да! Нашлась в расходах эта сумма —
Ее нам выплатить еще придется.

Илло

Война сурова — грубое занятие!
Тут мягкие приемы не годятся —
Всего не уберечь, а ожидать,
185 Пока из сотни всяких зол вы в Вене
Найдете меньшее, пришлось бы долго!
Хватай и действуй смело, так-то лучше!
А дальше будь что будет! — Люди, право,
Чинить и штопать мастера большие,
190 И легче им исполнить долг тяжелый,
Чем делать выбор тягостный.

Квестенберг

О да!

От выбора нас герцог избавляет.

И л л о

Он как родной отец печется,
А государя чувства к нам мы знаем.

К в е с т е н б е р г

195 Сословья все ему равно близки —
Он жертвовать никем не может.

И з о л а н и

То-то

Он к хищникам в пустыню гонит нас,
Чтоб уберечь своих овечек.

К в е с т е н б е р г *(насмешливо)*

Граф!

Сравненье это ваше — не мое.

И л л о

200 Но коль такие мы, как двор считает,
Опасно было волю нам давать.

К в е с т е н б е р г *(серьезно)*

Она взята, а не дана — затем
И обуздать ее необходимо.

И л л о

Но конь-то дик — готовы будьте к встрече!

К в е с т е н б е р г

205 Ездок искусный справиться сумеет.

И л л о

Конь лишь тому покорен, кем обуздан.

К в е с т е н б е р г

Коль взнуздав он — с ним справится ребенок.

И л л о

И, кажется, ребенок этот найден?

Квестенберг

Заботьтесь не об имени — о долге.

Буттлер *(до сих пор державшийся в стороне с Пикколомини, но, видимо, следивший за разговором, подходит ближе)*

- 210 Почтенный президент! У государя
В Германии большое войско; здесь
Наверно тысяч тридцать да шестнадцать
В Силезии, еще полков десяток
На Везере, на Рейне и на Майне;
215 Шесть в Швабии, в Баварии двенадцать
Удерживают натиск шведских войск.
И это не считая гарнизонных,
Которые живут по крепостям,
Границу охраняя. Все покорны
220 Вождям фридландским, а фридландцы эти —
Они в одной воспитывались школе,
Их молоко одно вскормило, сердце
Одно в них бьется. Здесь они — чужие;
Им служба — все: и родина и дом.
225 Не к родине любовь ведет их в битву —
Ведь здесь пришельцев тысячи, как я;
И не любовь к монарху — половина
Здесь беглецы из разных армий; право,
Им все равно кому служить: орлу ли
230 Двуглавному, лилеям или льву.
Но держит всех в узде своей могучей
Единственный, и страхом и любовью
В один народ их всех соединяя.
Как молния уверенно и быстро
235 Летит, к громоотводу направляясь,
Так и призыв его — от самых дальних
Постов, где в дюнах Бельт шумит, где Эч
Зеленые долины орошает,
До той твердыни, что возведена,
240 Чтобы дворец монарха охранять.

Квестенберг

В чем краткий смысл пространной этой речи?

Бутлер

Мы — слуги герцога, и чувства наши —
 Доверие, любовь и уваженье —
 Перенестись не могут на любого,
 245 Кого нам венский двор сюда пришлет.
 Ведь в памяти у всех еще свежо,
 Как герцог стал начальником над нами.
 Была ли армия, чтобы ему
 Вручить ее, и разве лишь вождя
 250 Его величество тогда искало?
 Войск не было. Их создал герцог сам,
 Он их не получил от государя,
 А сам поднес ему! И Валленштейна
 Не государь назначил в полководцы.
 255 Нет, нет! Совсем напротив — Валленштейн
 Нас подданными сделал государя,
 К знаменам этим он нас прикрепил.

Октавио *(становится между ними)*

Вам надо помнить, господин министр,
 Что это лагерь, мы — среди военных.
 260 А смелость и свобода — в их натуре:
 Они отважны в деле — на словах
 Отважны тоже. — Это неразрывно.
 Достопочтенный этот офицер,

(указывая на Бутлера)

Который здесь напрасно горячится,
 265 Спас государю Прагу: гарнизон
 Был в мятеже ужасном; только смелость
 Могла спасти столицу.

Издали доносится военная музыка.

Илло

Вот они!

Сторожевой салют — сигнал для нас,
 Что герцогиня здесь уже.

О к т а в и о (*Квестенбергу*)

А значит —

270 И сын мой Макс. В Каринтию за нею
Он послан был, чтоб их сопровождать.

И з о л а н и (*к Илло*)

Пойдем туда навстречу вместе?

И л л о

Ладно!

Пойдем! Полковник Буттлер тоже?

(*К Октавио*)

Граф,

275 Не позабудьте: встретиться должны мы
Сегодня же у герцога с министром.

Явление третье

Остаются Октавио и Квестенберг.

К в е с т е н б е р г (*с изумлением*)

Что выслушать пришлось мне, генерал!
Какая дерзость! Каковы идеи!
Ну, если дух всей армии таков...

О к т а в и о

Трех четвертей — ручаюсь я.

К в е с т е н б е р г

Ужасно!

280 Где ж взять сейчас второе войско, чтобы
Следить за этим? — Этот Илло мыслит
Преступнее, чем говорит. А Буттлер —
Он озлобленья скрыть не в силах даже.

О к т а в и о

285 Обиженная гордость то — не больше!
На Буттлере креста не ставлю — знаю,
Как укротить в нем этот злобный дух.

Квестенберг *(в волнении ходит взад и вперед)*

Нет! это хуже, много хуже, друг мой,
 Чем в Вене нам издалека казалось
 Мы, ослепленные сияньем трона,
 290 Смотрели как придворные на все;
 Всесильного вождя ни разу нам
 Не приходилось в лагере увидеть.
 Совсем иное здесь!
 Здесь государь — ничто. Монарх — сам герцог!
 295 Я всякую надежду потерял,
 Когда по лагерю прошелся с вами.

Октавио

Теперь вы убедились, как опасна
 Задача та, что вы мне поручили,
 Как роль моя двусмысленна. Довольно
 300 У генерала вызвать подозренье,
 Чтоб жизнь моя погибла и свобода,
 А дерзкое намеренье его
 Ускорилося.

Квестенберг

Где был рассудок наш,
 Когда мы меч доверили безумцу,
 305 В такие руки дали власть такую!
 Душе коварной было слишком сильно
 Такое искушение! Пожалуй,
 И лучшему оно б опасно было!
 Уверен я, противиться он станет
 310 Приказу государя. — Может — значит
 И будет. — Безнаказанным упорством
 Бессилье наше вскроет он позорно.

Октавио

А разве не нарочно герцог вызвал
 Сюда жену и дочь свою как раз
 315 Теперь, когда готовимся к войне мы?
 Что он залогой верности своей

Последние вывозит — это значит,
Что час восстанья недалек.

Квестенберг

Ужасно!

А как грозе противиться, когда
320 Она со всех сторон нас окружает?
Враг у границ,—он овладел уже
Дунаем, подвигается все дальше...
Внутри грозит восстания пожар,
Оружье у крестьян, повсюду ропот.
325 И армия, последний наш оплот,
Забыла стыд, присягу, дисциплину,
Не признает империи, монарха,
Безумцу вслед безумная идет,
Его приказы слепо исполняя:
330 В руках столь дерзких страшное орудье!

Октавио

Не будем, друг, заране унывать!
Слова всегда смелее, чем дела.
Готов иной в припадке ослепленья
Как будто бы на крайности пойти,
335 Но стоит лишь по имени назвать
Его проступок — в нем проснется совесть.
Притом и мы не вовсе беззащитны:
Вы знаете, что Альтрингер и Галлас
Солдат в порядке держат, — мало их,
340 Но с каждым днем число растет. Не может
Врасплох на нас напасть он: я его
Кольцом своих шпионов окружил;
Известен мне его малейший шаг.
Притом он говорлив и сам довольно.

Квестенберг

345 Как он вблизи себя врага не замечает —
Непостижимо.

Октавио

И заметьте, друг мой,
 Что я не лицемерьем и не ложью
 Его любви добился, что снискал
 Его доверие не подлой лестью.
 350 Молчать о правде мне велит рассудок.
 И чувство долга перед государством
 И перед государем, но обманом
 Ни разу я себя не запятнал!

Квестенберг

Святых небес тут явно провиденье.

Октавио

355 Не знаю, что — но и ко мне и к сыну
 Его какой-то силою влечет.
 Мы с ним друзья и братья по оружию;
 Привычка и судьба уже давно
 Связали нас, но день могу назвать,
 360 Когда он сердце мне открыл свое
 И стал ко мне особенно доверчив.
 Пред Люценским сраженьем рано утром
 Зловещий сон меня встревожил; я
 Пошел сказать, чтоб он коня другого.
 365 Для битвы взял. От лагеря вдали
 Он спал под деревом. Я разбудил
 И рассказал ему свои сомненья;
 Смотрел он долго с изумленьем — вдруг
 Расстроганный ко мне на грудь упал,
 370 Хоть этого не стоила услуга.
 С тех пор доверчив стал он в той же мере,
 В какой к нему я недоверчив стал.

Квестенберг

Вы сына посвятили в эту тайну?

Октавио

О нет!

К в е с т е н б е р г

Ужель открыть вы не хотите,
 375 В каких дурных руках его судьба?

О к т а в и о

В неведение остаться должен он.
 Притворство чуждо для души открытой;
 Незнание лишь дает ему свободу духа.
 Тем самым герцог безопасен нам.

К в е с т е н б е р г *(озабоченно)*

380 Почтенный друг! высокого я мнения
 О Максе Пикколомини, но... если...
 Подумайте...

О к т а в и о

Я должен рисковать. — Но тише! Вот он.

Явление четвертое

Макс Пикколомини. Октавио Пикколомини. Квестенберг.

М а к с

Ах, вот и ты! Привет тебе, отец!
(Обнимает его; обернувшись, замечает Квестенберга и холодно отступает.)

385 Но занят ты? Я не хочу мешать.

О к т а в и о

Как, Макс? Вглядись внимательнее в гостя!
 Как старый друг достоин он вниманья,
 Почета же достоин как посол.

М а к с *(сухо)*

Граф Квестенберг, привет, коль с доброй вестью
 390 Вы в лагерь прибыли.

К в е с т е н б е р г *(взяв его за руку)*

Не отнимайте

Руки своей, граф Пикколомини!

Я жму ее не только от себя,
Не только в знак приличия пустого.

(Взяв обеих за руки)

Октавио — Макс Пикколомини!
395 Многозначительные имена!
От Австрии не отвернется счастье,
Пока сверкают две звезды такие,
От всяких бед храня ее войска.

Макс

Вы роль забыли, господин министр.
400 Не для похвал явились вы; я знаю,
Вы посланы для порицаний гневных;
Я не хочу отличен быть от прочих.

Октавио *(Максу)*

Двором он прислан — не вполне довольны
Там герцогом, как им довольны здесь.

Макс

405 В чем новая вина его? Не в том ли,
Что он один решает те дела,
Которые один он понимает?
Пусть так! Он прав — и так всегда пребудет.
Не создан он уступчивым и робким,
410 Зависеть от других не может — нет,
Он не таков и быть таким не может.
Он духом властелина одарен
И занял властелина пост по праву.
И благо нам, что так случилось! Мало,
415 Кто властвовать умеет, разум свой
Употреблять разумно. — Благо всем,
Что найден он — тот человек, который
Для многих тысяч средоточьем служит —
Опорой прочной, на которой можно
420 С доверием и радостью держаться.
Вот кто здесь Валленштейн. Пускай другого
Желает двор — для армии такой
Необходим.

Квестенберг

Для армии — конечно!

Макс

Как он умеет спящих пробуждать
425 И новой жизни дух кругом развеять!
Как близ него любая крепнет сила
И явственным становится талант!
Он в каждом отыскать умеет силу,
Растит ее и сохраняет в каждом
430 То, что природой вложено в него;
Заботится, чтоб всякий на своем
Был месте; так способности чужие
Своими он умеет делать.

Квестенберг

Кто же

Ему откажет в знании людей,
435 В уменьи их использовать! Но став
Властителем, слугой он быть не хочет,
Как будто власть дана ему рождением.

Макс

А разве нет? Он силой наделен
Достаточной, и даже большей: силой
440 Закон природы в точности исполнить.
Дар власти проявить на деле.

Квестенберг

Значит,

От милости его, в конце концов,
Решить зависит, много ли мы стоим!

Макс

Великому — великое доверье.
445 Свободу дайте — цель он сам найдет.

Квестенберг

Уж сделан опыт.

М а к с

Все вы таковы!
Все, что глубоко, вас пугает; вам
Лишь плоское по сердцу.

О к т а в и о (*Квестенбергу*)

М и л ы й д р у г !

Оставьте этот спор — ни до чего
450 Хорошего вы не договоритесь.

М а к с

В беде зовете духа вы, но лишь
Покажется — вы в ужасе. Хотите,
Чтоб необычное свершалось так же,
Как повседневное. На поле брани
455 Решает все минута — власть нужна
Единая и зоркий нужен глаз.
Велик душой быть должен полководец.
Но если так — величию соразмерна
Должна быть жизнь. Оракулом ему
460 Должна служить душа его живая,
А вовсе не отжившие законы,
Не книги мертвые, не хлам бумажный.

О к т а в и о

Не презирай, мой сын, законов этих старых!
Их тяжесть драгоценна: человек,
465 Подавленный тиранов быстрой волей,
Оковами ее связал; ужасен
Всегда был произвол, а путь закона,
Как ни извилист, — не окольный путь.
Блеск молнии, ядра полет ужасный —
470 Вот путь прямой и быстрый, но зато
Он разрушает все кругом, и цель
Его — разрушить. Жизни путь, мой сын,
Которым шествует благословенье,
Идет спокойно по теченью рек,
475 Змеится по долинам и обходит

Поля иль виноградник, уважая
Чужих владений твердые границы—
Приводит к цели позже этот путь,
Зато наверно.

К в е с т е н б е р г

Слушайте отца —

480 Герой и человек в нем слиты вместе!

О к т а в и о

Ты, Макс, — питомец лагеря; войной
Пятнадцать лет ты дышишь, никогда
Ты мира не видал! Есть ценность выше,
Поверь, мой сын, чем воинская доблесть.
485 Война сама себе не служит высшей целью.
Великие и быстрые победы
Иль смелости мгновенной чудеса —
Не в них основа для созданья счастья,
Для длительного, прочного покоя.
490 Свой городок холстинный строит на-спех
И кое-как солдат; движенье, шум,
Повсюду возникают на мгновенье;
На рынках оживление, покрыты
Товарами и улицы и реки,
495 Кипит торговля. Но приходит день —
Палаток нет, в путь двинулась орда.
Поля, как кладбища, мертвы, посевы
Растоптаны, и урожай погублен
На целый год.

М а к с

Отец! О если б мир

500 Дал император! Я кровавый лавр
За первую весеннюю фиалку,
Душистый дар земли помолодевшей,
Отдам с восторгом.

О к т а в и о

Что с тобой? Откуда

Внезапное волнение это?

Макс

Я

505 Не видел мира? — Я видал его,
 Отец мой милый, я сейчас оттуда,
 Я только что оттуда — путь лежал
 Через земли те, куда не проникала
 Еще война. — О, в жизни чары есть,
 510 Которых мы не знали! — Берега
 Пустынные прекрасной этой жизни
 Объездили мы только, как пираты,
 Которые на узком корабле
 Жизнь дикую проводят в море диком,
 515 Земли кругом не видят, кроме бухт,
 Где тайно приставать они дерзают.
 Все, что земля в своих долинах прячет,
 Ее дары — о нет! — мы их ни разу
 В блужданьи нашем буйном не видали!

Октавио (*внимательно прислушивался*)

520 Все это из поездки ты узнал?

Макс

То первый отдых в жизни был моей.
 Тяжелый труд мою похитил юность,
 Пустым оставил сердце, ум оставил
 Непробужденным и лишенным знаний.
 525 Где цель, скажи, и где за труд награда?
 Весь этот шум и лагерная давка,
 И ржание коней, и грохот труб,
 И по часам размеренная служба,
 Ученье, крик команды — это все
 530 Не утоляет жаждущего сердца;
 Бездушно и ничтожно все — а есть
 Иное счастье, радости иные.

Октавио

В пути ты многому, однако, научился!

Макс

Прекрасный день настанет ли, когда
535 Вернется снова к жизни, к людям воин?
Раскрыв знамена, весело идут
Под мирный марш на родину солдаты,
И зеленью, последнюю добычей
С полей весенних, шлемы все увиты!
540 Ворота городские настезь сами
Без помощи петарды распахнулись;
Ликующим народом вал покрыт,
Приветствиями воздух весь наполнен,
Звон колокольный с башен раздается,
545 Кровавых дней закат благовестуя.
Из деревень, из городов потоком
Стремятся толпы радостно навстречу
Войскам и замедляют их движенье.
И вот старик, счастливый тем, что дожил,
550 Жмет руки возвратившемуся сыну,
Который как пришлец вступает в дом свой,
Давно покинутый. Вот широко
Раскинулось то дерево, что прежде,
Когда ушел он, гнулось, как тростник;
555 Его стыдливо девушка встречает —
Та, что тогда была грудным ребенком.
Как счастлив тот, кому откроют дверь
И нежных рук любовные объятья...

Квестенберг (*растроганно*)

Вы говорите о далеких днях,
560 Не нынче и не завтра это будет!

Макс (*обратясь к нему, с жаром*)

Но кто ж тому виной? Не вы ли в Вене?
Признаюсь вам открыто, Квестенберг.
Когда я здесь увидел вас сегодня,
Негодование сжало грудь мою.
565 Помеха миру — вы, и только вы!
Так вас к нему принудить воин должен.

Жизнь герцогу вы отравили, всюду
 Мешаете, клевете — за что?
 Ему дороже счастье всей Европы,
 570 Чем то, добьется ль Австрия теперь
 Двух-трех клочков земли иль потеряет.
 Мятежник он — и бог весть кто еще —
 За то, что он щадит саксонцев, хочет
 Доверия добиться у врага —
 575 Для мира путь единственный; должна
 Война в самой себе найти исход.
 Откуда же иначе взяться миру?
 Да! Как люблю добро, так ненавижу
 Я вас — и здесь торжественно клянусь,
 580 Что кровь пролить готов за Валленштейна,
 Кровь сердца своего по капле, прежде
 Чем праздновать его паденье будут!

Уходит.

Явление пятое

Квестенберг. Октавио Пикколомини.

Квестенберг

Так вот как? Горе нам!

(Настойчиво и нетерпеливо)

И мы, его оставив в заблужденьи,
 585 Даем уйти и не зовем
 Его обратно тотчас, чтоб раскрыть
 Ему глаза?

Октавио *(выходя из глубокой задумчивости)*

Он мне раскрыл теперь их,
 Я вижу больше, чем хотел бы.

Квестенберг

Что ж именно?

Октавио

Проклятая поездка!

Квестенберг

590 В чем дело? Почему?

О к т а в и о

Пойдемте! Должен
На злополучный след напасть я тотчас,
Увидеть сам. Идем...

(Хочет его увести)

К в е с т е н б е р г

Что это значит?

Куда идти мне?

О к т а в и о *(торопливо)*

К ней!

К в е с т е н б е р г

К кому? Зачем?

О к т а в и о *(поправляясь)*

Ну, к герцогу! Идем! Боюсь всего!

595 Опутали они его сетями.

Вернулся он не тем, каким уехал.

К в е с т е н б е р г

Но объясните...

О к т а в и о

Разве я не мог

Предвидеть, помешать поездке этой?

Зачем молчал об этом я? Вы правы,

600 Предупредить я должен был — теперь

Уж поздно.

К в е с т е н б е р г

Поздно что? Поймите, друг,

Загадками со мной вы говорите.

О к т а в и о *(спокойнее)*

Идемте вместе к герцогу. Идемте!

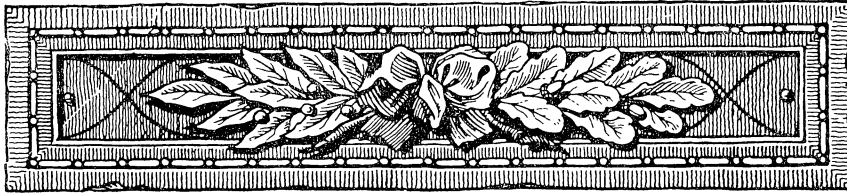
Уж близок час, который он назначил

605 Для аудиенции.

Будь трижды проклята поездка эта!

Уводит его.

ЗАНАВЕС ПАДАЕТ.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Зал у герцога Фриландского.

Явление первое

Слуги расставляют стулья и расстилают ковры. Входит Сени, астролог, одетый в черное и несколько фантастическое платье итальянского ученого. Он выходит на середину зала, держа в руках белую палочку, которая служит ему для указания стран света.

Слуга (*обходя залу с курильницей*)

Скорей! Пора кончать! Была команда
На караул. Сейчас они придут.

Второй слуга

Но почему от верхней красной залы,
610 Где так светло, решили отказаться?

Первый слуга

Спроси у математика! Сказал он,
Что тот покой беду приносит.

Второй слуга

Вздор!

Людей они морочат. Зал есть зал.
Неужто место может много значить?

Сени (*торжественно*)

615 Значенье, сын мой, в мире все имеет,

А первая и главная основа
 Всех наших дел земных есть час и место.

Третий слуга

Ты с ним не спорь, Нафанаил. Ему
 Сам господин нередко уступает.

Сени (*считает стулья*)

620 Одиннадцать. Число дурное! Надо
 Двенадцать — пять и семь, как в зодиаке.
 Из числ священных состоит двенадцать.

Второй слуга

Хотел бы знать — одиннадцать чем плохо?

Сени

625 Одиннадцать греховно — превышает
 Число господних заповедей.

Второй слуга

Вот как?

А почему же так священо пять?

Сени

Оно душе подобно. В людях зло
 С добром живет совместно — так и чет
 Впервые с нечетом соединился
 В пяти.

Первый слуга

630 Дурак!

Третий слуга

Оставь! Я слушаю охотно —
 В его словах какой-то смысл таится.

Второй слуга

Они идут сюда! Марш — в боковую дверь!
 Поспешно уходят; Сени медленно следует за ними.

Явление второе

Валленштейн. Герцогиня.

Валленштейн

Что ж, вы проездом в Вене побывали?
 635 Представились венгерской королеве?

Герцогиня

Императрице также. И к руке
 Обеими допущены мы были.

Валленштейн

Как смотрит двор на то, что я зимой
 Жену и дочь в свой лагерь вызываю?

Герцогиня

640 Сказала я, согласно предписанью,
 Что дочери судьбу решили вы
 И до похода будущему мужу
 Его невесту показать хотели б.

Валленштейн

А выбор мой старались угадать?

Герцогиня

645 Надеются, что он не чужестранец,
 Не лютеровой веры.

Валленштейн

Ну, а вы,
 Елизавета, — вы кого хотите?

Герцогиня

Согласна с вашей волей я всегда.

Валленштейн *(после паузы)*

Ну, а каков прием был вообще?

Герцогиня опускает глаза и молчит.

650 Скажите всё: как приняты вы были?

Герцогиня

О мой супруг! Совсем не так, как прежде. —
Большие совершились перемены.

Валленштейн

Как? Вас почета прежнего лишили?

Герцогиня

Почет был тот же, и вполне достойный
655 Прием мне оказали; но доверье
И благосклонность дружеская ныне
Холодным этикетом заменились.
Ах! Даже в их внимании ко мне
Была скорее жалость, чем любовь.
660 О, нет! Такой прием не подобает
Супруге Валленштейна, урожденной
Графине Гаррах, — нет, не подобает!

Валленштейн

Мои поступки, значит, порицают?

Герцогиня

О, если бы! — Давно привыкла я
665 За вас вступаться, умиротворять
Разгневанные души, но не спорит
Никто о вас — в тяжелое молчанье
Торжественно они погружены.
Ах! это не простое недоразуменье
670 И не минутная досада — нет,
Беда непоправимая случилась!
Звала меня обычно королева
Венгерская любимую сестрою
И нежно обнимала на прощанье.

Валленштейн

675 Что ж, этого не стало?

Герцогиня *(вытирая слезы, после паузы)*

Обняла меня,
Но лишь тогда, когда уже простилась

И к выходу я шла — она поспешно,
 Как бы опомнившись, меня прижала
 К своей груди, но больше с состраданьем,
 680 Чем с чувством нежности.

Валленштейн (*берет ее за руку*)

Мужайтесь! Как
 Дела у Эггенберга, Лихтенштейна
 И у других друзей?

Герцогиня (*качая головой*)

Их не видала.

Валленштейн

А как же граф, посол испанский, тот,
 Который защищал меня всегда?

Герцогиня

685 Ни слова не промолвил он о вас.

Валленштейн

Итак, светила те померкли, — ныне
 Светить нам должен собственный огонь.

Герцогиня

Но если... Милый герцог, если то,
 О чем все шепчут при дворе и громко
 690 Идет в стране молва, а патер Ламормен
 Намеки...

Валленштейн (*быстро*)

Ламормен? Что говорит он?

Герцогиня

Что будто вам предъявят обвиненье
 В преступном превышении власти, в дерзком
 Приказов высочайших ослушаньи.
 695 Испанский двор, баварский гордый герцог
 Готовят выступленья против вас,

Над вами собирается гроза
Еще страшнее той, что в Регенсбурге
На вас обрушилась. Он говорит,
700 Что—ах! не смею я...

Валленштейн *(нетерпеливо)*
Ну что?

Герцогиня
О новой...
(Останавливается)

Валленштейн
О новой...

Герцогиня
Более еще позорной
Отставке.

Валленштейн
Об отставке?

(В сильном волнении ходит по комнате)

О, меня насильно
Они на дерзкое решенье вызывают.

Герцогиня *(умоляющим тоном, ласкаясь)*

Коль время есть еще, супруг мой! если
705 Покорностью, уступчивостью можно
Несчастье это отвратить, — смиритесь,
Над гордостью победу одержите:
Он повелитель ваш и государь!
Пусть больше никогда людская злоба
710 Ужасной, ядовитой клеветою
Высоких ваших делей не чернит,
Восстаньте победителем — и правдой
Клеветников бесстыдных посрамите!
Друзей у нас хороших мало, это
715 Известно вам! Нас ненавидят люди
За быстрый наш успех. Что будет с нами,
Коль мы лишимся милости монаршей?

Явление третье

Те же. Графиня Терцки вводит за руку принцессу Теклу.

Графиня

Сестра! Уже беседа о делах,
И не о радостных притом, я вижу?
720 Еще он дочерью своей не любовался.
Миг первый — радости принадлежит.
Вот, герцог Фридланд, дочь твоя, смотри!

Текла робко приближается к нему и намеревается склониться к его руке; он заключает ее в объятия и на некоторое время погружается в созерцание ее.

Валленштейн

Да! пышно расцвела моя надежда!
В ней — будущего счастья залог.

Герцогиня

725 Когда на помощь государю войско
Вы повели, она ребенком нежным
Еще была. Потом, когда вернулись
Вы из похода, дочь уже была
В монастыре и там жила доньне.

Валленштейн

730 Пока мы здесь завоевать старались
Величие земное для нее,
Природа-мать, как божество, свободно
Свои дары ей щедро принесла
И, в кельях монастырских возрадив,
735 Ведет, украсивши ее, навстречу
Сиянью славы и моей надежде.

Герцогиня (Принцессе)

Ты не узнала бы отца, конечно?
Ребенком восьмилетним ты была,
Когда простилась с ним.

Текла

И все же сразу
 740 Узнала я — отец не постарел.
 Каким он жил в моем воображеньи,
 Таким, цветущий, предо мной стоит.

Валленштейн (*Герцошине*)

Дитя мое! Как тонко и разумно
 Она сказала! Я всегда роптал,
 745 Что в сыне мне отказано, что имя
 И счастье без наследника остались,
 Что жизнь моя погаснет без следа
 И герцогский мой род прервется гордый.
 Я был неправ. Венец трудов суровых
 750 Я возложу торжественно на эту
 Цветущую невинностью главу:
 Когда-нибудь, уверен я, венец
 В золотую диадему превратится,
 Которой я украшу этот лоб.

(Держит ее в объятиях)

Входит Макс Пикколомини.

Явление четвертое

Те же Макс Пикколомини и вскоре вслед за ним граф Терцки.

Графиня

755 Вот паладин, в пути нас охранявший.

Валленштейн

Привет мой, Макс, тебе! Ты для меня
 Всегда был вестник радости прекрасной
 И, утренней звезде уподобляясь,
 Ведешь ты солнце жизни за собой.

Макс

760 Я, генерал...

Валленштейн

Доселе император

Моей рукой тебе дарил награды.
Теперь отец тебе обязан счастьем,—
Долг этот Фридланд сам тебе уплатит.

Макс

О герцог! Слишком ты спешишь с уплатой.
765 Меня смущаешь ты, я огорчен;
Едва сюда я прибыл, мать и дочь
Едва я передал тебе в объятья,
Как вдруг приводят мне коней чудесных,
В богатой сбруе, из твоих конюшен,
770 В уплату мне за труд. Да, да, в уплату.
Так значит то, что милостью считал я,
За что в душе благодарил тебя,—
Простым трудом, простою службой было?
Не думал я, что счастье мое
775 Сочтут за службу,—нет, я так не думал.

Входит Тердки и подает герцогу письма, которые тот поспешно вскрывает.

Графиня (Максу)

За труд он разве платит вам? За радость
Он награждает. Подобаet вам
Такая скромность, зятю ж моему
Как герцогу быть щедрым надлежит.

Текла

780 Должна бы я любви его не верить—
Меня дарами он осыпал прежде,
Чем выразить отеческие чувства.

Макс

Да, счастье всем дарить—его призванье!
(Берет Герцогиню за руку, продолжал с возрастающим жаром)
Ему я всем обязан, всё связал
785 Я с этим именем Фридланда драгоценным!
Всю жизнь я буду пленником его,

И счастье мое и все надежды
Лишь этим именем озарены.
Меня судьба как бы кольцом волшебным
730 Сквала с этим именем навек.

Графиня *(которая тем временем внимательно наблюдает за Герцогом и замечает, что он задумался над письмами)*

Один остаться хочет брат. Идемте!

Валленштейн *(быстро оборачивается и со спокойным видом весело говорит Герцогине)*

Примите в лагере еще раз, герцогиня,
Привет. Вы здесь хозяйка.— Ты же, Макс,
Еще при старой должности останься,
795 Пока мы с ним делами здесь займемся.

Макс Пикколомини подает руку Герцогине, Графиня уводит Принцессу.

Терцки *(кричит ему вслед)*

О нынешнем собрании не забудьте!

Явление пятое

Валленштейн. Терцки.

Валленштейн *(в глубокой задумчивости, про себя)*

Она права, все так и есть, вполне
Известия другие совпадают —
Свое последнее решение в Вене
800 Они нашли, и мне преемник выбран.
Я знаю — Фердинанд, король венгерский,
Сын государя — вот спаситель новый,
Вот восходящая звезда! Со мной
Все счета кончены, и найден мне,
805 Как отлученному, уже наследник.
Не медлить ни минуты!

(Оборачивается, замечает Графа Терцки и дает ему письмо)

Граф Альтрингер не будет, Галлас — тоже.
Не нравится мне это.

Т е р ц к и

Будешь медлить —
Все так тебя покинут, друг за другом.

В а л л е н ш т е й н

810 Тирольские проходы занимает
Граф Альтрингер — послать ему приказ,
Чтоб не пускал испанцев из Милана.
А что Сезин, посредник наш давнишний,
Он здесь опять недавно появился —
815 Что он принес от графа Турна?

Т е р ц к и

Граф уведомляет,
Что в Гальберштадте, где сейчас конвент,
Он с шведским канцлером имел свиданье;
Тот говорит, что он устал и больше
Дел никаких с тобой иметь не хочет.

В а л л е н ш т е й н

820 Что это значит?

Т е р ц к и

Он словам твоим не верит:
Ты будто хочешь шведов одурачить,
С саксонцами связаться против них
И, наконец, от них ничтожной суммой денег
Отделаться.

В а л л е н ш т е й н

Он думал, что отдам
825 Я Померанию на разграбленье?
Что мы уже на собственной земле
Не господа? Пускай уходят прочь,
Прочь, прочь! Таких соседей нам не надо!

Т е р ц к и

Им маленький клочок земли пожертвуй —
830 Ведь не твоя! Тебе какое дело?
Ты выиграл — пусть платит кто угодно.

В а л л е н ш т е й н

Прочь, прочь! Довольно! Ты не понимаешь.
Никто сказать не смеет, что разбил
Я на куски Германию, что продал
835 Ее врагу, своей добившись доли.
Защитником меня должна считать
Империя, как с князем обходиться,
Чтоб наравне с имперскими князьями
Я занял место. Здесь укорениться
840 Чужая власть не смеет никакая,
А эти готы меньше всех — бродяги,
Как хищники завистливо глядят
На все блага земли немецкой нашей.
Добиться цели пусть помогут мне,
845 Но никакой поживы им не будет.

Т е р ц к и

Но ты честней с саксонцами поступишь?
Они терпение теряют, видя,
Что ты идешь кривым путем.
Что значат эти маски все? Скажи!
850 Друзья в сомненье: Оксенштирн и Арнгейм—
Никто не понимает, почему
Ты медлишь так. А я, в конце концов,
Лжецом кажусь: все чрез меня идет,
А подписи ты не дал мне ни разу.

В а л л е н ш т е й н

855 Написанного не даю, ты знаешь.

Т е р ц к и

Но как поверить в искренность твою,
Когда дела не следуют за словом?

Все то, что до сих пор врагам ты сделал,
 Могло прекрасно так же совершиться,
 860 Хотя бы ты намеревался просто
 Их обмануть.

Валленштейн *(после паузы, во время которой
 он пристально смотрит на
 Графа)*

А почему ты знаешь, что обмана
 Я не таю? Что обмануть не склонен
 Всех вас? Так хорошо меня ты знаешь?
 865 Я, кажется, тебе не открывал
 Скрытых помыслов.—Да, император
 Меня обидел!—Если б захотел,
 Я мог бы отомстить ему за это.
 Мне радостно само сознание мощи;
 870 Воспользуюсь ли ей—об этом, верно,
 Не больше знаешь ты, чем все другие.

Терцки

Вот так всегда игру ведешь ты с нами!

Явление шестое

Те же. Илло.

Валленштейн

Как в лагере? Готовы ли войска?

Илло

Они настроены, как ты хотел.
 875 Узнав об императорских приказах,
 Они шумят.

Валленштейн

Как Изолан?

Илло

Он твой

И телом и душой с тех пор, как ты
 Его кредит поправил.

Валленштейн

А Колято—
Как держит он себя? Уверен ты,
880 Что Деодат и Тифенбах надежны?

Илло

Как Пикколомини, так и они.

Валленштейн

Могу ль, скажи, отважиться я с ними?

Илло

Да, если в Пикколомини обоих
Уверен.

Валленштейн

Как в себе самом. Они
885 Всегда со мной.

Терцки

Однако я хотел бы,
Чтоб ты Октавио, лисице этой,
Поменьше доверял.

Валленштейн

Своих людей

Я знаю сам. В шестнадцати сраженьях
С Октавио я был, — и гороскоп
890 Его известен — под одной звездой
Мы родились — и словом ...

(таинственно)

Здесь судьба сама
Решает. Если ты в других уверен ...

Илло

В одном согласны все: ты должен
Главою войска быть. Они, я слышал,
895 Хотят к тебе направить депутатов.

Валленштейн

Коль их условия принять я должен,
Они должны принять мои.

Илло

Конечно.

Валленштейн

Пусть присягнут и пусть дадут подписку,
Что мне служить готовы безусловно.

Илло

900 Дадут охотно.

Терцки

Как же безусловно?
Долг перед Австрией и государем
Им оговоркой будет.

Валленштейн *(качая головой)*

Безусловно
Моими быть должны, без оговорок!

Илло

Мне мысль одна пришла — граф Терцки нынче,
905 Не правда ли, дает банкет нам?

Терцки

Да,

И генералы все приглашены:

Илло *(Валленштейну)*

Скажи! Ты дашь мне полную свободу?
Я клятву генералов, как ты хочешь,
Тебе доставлю.

Валленштейн

Подписи доставь!

910 Как их добьешься ты, мне безразлично.

И л о

Но если я тебе доставлю, черным
По белому, всех командиров клятву —
Что слепо все они тебе покорны —
Ты действовать решишься ль, наконец?
915 Отважишься ль?

В а л л е н ш т е й н

Доставь мне их подписку.

И л о

Обдумай свой поступок! Ты не можешь
Исполнить волю государя — войско
Не можешь ты ослабить и полки
Отдать испанцам, если власть свою
920 Не хочешь упустить из рук навеки.
И о другом подумай! Ты не можешь
Ослушаться приказов государя,
Предлоги находить для промедленья,
Коль со двором открыто рвать не хочешь.
925 Решись! Опередить ли их своим
Решеньем или, продолжая медлить,
Дождаться крайностей?

В а л л е н ш т е й н

Да, ждать решения
Последнего — так подобает нам!

И л о

Смотри, не упусти минуты — помни,
930 Что редко в жизни наступает час,
Воистину значительный и важный.
Где предстоит исполниться решению,
Там многое должно совпасть счастливо.
Все нити счастья, всё, что мы случайным
935 Зовем, разрозненно живет, отдельно;
Лишь иногда, собравшись воедино,
Могучий, крепкий узел образует.

Смотри—все ждет решения, все кругом
 Таинственно совпало!— Полководцы
 940 Все лучшие, известнейшие вместе
 Сюда собрались, около тебя,
 Вождя высокого, и ждут лишь знака.
 Не дай им снова разойтись — вторично
 Не сможешь ты, пока идет война,
 945 Их снова вместе так соединить.
 Прилив высокий тяжкие суда
 Снимает с берега — и каждый так
 В потоке общем духом возрастает.
 Они сейчас еще твои! Но скоро
 950 Война по сторонам их разведет,
 И в мелочах, в ничтожных интересах
 Рассеется единопутье их.
 Кто нынче смел, потоком увлеченный,
 Наедине оставшись отрезвится,
 955 Почувствует свое бессилье — и
 На прежний, торный путь повиновенья
 Вернется быстро, лишь о том заботясь,
 Чтоб невредимо до дому добраться.

Валленштейн

Час не пришел.

Терцки

Всегда так отвечаешь.

960 Когда ж придет?

Валленштейн

Когда я сам скажу.

Илло

Ты будешь указаний ждать от звезд,
 Пока уйдет земное время. Звезды
 Судьбы твоей — в твоей груди, поверь мне.
 Доверие к себе, решимость—вот где
 965 Твоя Венера! Враг ужасный твой,
 Единственный, но злой—твое сомненье.

Валленштейн

Так разумеешь ты. Неоднократно
Я объяснял — Юпитер, светлый бог,
Был на ущербе при твоём рожденье;
970 Ты в эти тайны заглянуть не можешь.
В земле ты мрачно рыться должен, слепо,
Как бог подземный, тот, что светом бледным,
Свинцовым первый час твой озарил.
Ты видишь лишь обычное, земное,
975 Умно связуешь близкое с ближайшим;
Тут я ценю тебя, тебе вверяюсь.
Но все таинственное, то, что в недрах
Природы действует и создает,
Та лестница духов, что из юдоли праха
980 До мира звезд встает и по которой,
По тысяче ступеней, силы неба
Нисходят и поднимаются обратно,
Круги в кругах, которые, сжимаясь,
Срединное светило облегают —
985 Всё это зрят свободными очами
Лишь светлые Юпитера сыны.

(Пройдась по залу, останавливается и продолжает)

Небесные светила создают
Не только день и ночь, весну и лето,
Не только указуют земледельцу
990 Посева срок и жатвы. Нет, деянья
Людей — посев судеб, сокрытый также
В таинственной грядущего земле,
Порученный всеильной власти рока.
И нужно вызнать час посева, нужно
995 Исчислить верно звездные часы,
Обследовать небесные строенья,
Не скрыт ли тайно где-нибудь в углу
Вредитель злобный, враг произрастанья.
Так дайте ж срок мне! Вы свое свершайте!
1000 Не знаю сам, на что решусь. Но сдаться —
Нет, этого не будет. Я не сдамся!

И устранить меня не смеют — в этом
Ручаюсь вам!

Камердинер (*входит*)

Явились генералы.

Валленштейн

Пусть войдут!

Терцки

1005 Всех командиров хочешь ты собрать?

Валленштейн

Не нужно всех. Два Пикколомини,
Марадас, Буттлер, Форгач, Деодат,
Караффа, Изолани — только эти.

Терцки уходит вместе с камердинером.

Валленштейн (*к Илло*)

Велел ли ты следить за Квестенбергом?

1010 Не вел ли тайных он бесед?

Илло

Следил я зорко. Он имел беседу
С одним Октавио.

Явление седьмое

Те же. Входят Квестенберг, оба Пикколомини, Буттлер, Изолани, Марадас и еще три генерала. По знаку Валленштейна Квестенберг садится против него, остальные — по чинам. Минута молчания.

Валленштейн

Цель вашего посольства, Квестенберг,
Известна мне — я всё уже обдумал

1015 И твердое решенье принял. Но

Из ваших уст пусть слышат командиры
Веленья государя — посему
Прошу вас пред собранием благородным
Исполнить данное вам порученье.

Кв е с т е н б е р г

020 Готов я. Помните: гласит устами
Моими воля государя, голос
Монарха, а не личный мой почин.

В а л л е н ш т е й н

Само собой.

Кв е с т е н б е р г

Его величество

Изволил дать войскам своим геройским
1025 Увенчанного славою вождя —
Я разумею герцога Фридланда, —
Уверенный, что быстро и счастливо
Изменятся военные дела.
Достойное начало — от саксонцев
1030 Очищена Богемия была,
И шведов натиск был задержан — снова
Свободнее вздохнули эти страны,
Когда Фридланд стянул все вражеские силы
Со всех концов Германии сюда,
1035 И здесь собрались все герои вместе:
Рейнграф и Бернгард, Баннер, Оксенштирн
И сам король, никем не побежденный,
Чтоб, наконец, у нюрнбергских стен
Кровавый и великий бой решился.

В а л л е н ш т е й н

1040 Прошу вас — к делу!

Кв е с т е н б е р г

Сразу новым духом

Повеяло при новом полководце.
Уж не слепая ярость в поле билась:
Противостала смелости простой
Теперь в размеренном сраженьи твердость,
1045 И храбрость встретила с искусством. Тщетно
Его на битву соблазняют: в лагерь

Все глубже он уходит — точно здесь
 Навек решил остаться. Наконец
 В отчаянье король свои войска
 1050 Ведет в последний бой — чума и голод
 Их губят медленно, и смерть царит
 В их лагере, на кладбище похожем.
 Через вал, из-за которого глядит
 Из тысячи орудий гибель, хочет
 1055 Непобедимый проложить свой путь.
 И грянул бой. Подобной обороны
 Не видел ни один счастливцев в мире.
 Разбитые войска уводит с поля
 Тогда король, и ни клочка земли
 1060 Он не купил ценою жертв кровавых.

Валленштейн

Зачем нам слушать пересказ о том,
 Что сами мы так страшно пережили?

Квестенберг

Мой долг и порученье — обвинять,
 Но с радостью хвалить готово сердце.
 1065 Под Нюрнбергом шведского вождя
 Погибла слава, в Люцене — он сам.
 Но все изумлены, когда, свершив
 Свой подвиг, герцог, точно побежденный,
 В Богемию поспешно отступил,
 1070 Меж тем как юный веймарский герой
 Ворвался во Франконию без боя,
 Путь до Дуная проложил себе
 И вдруг под Регенсбургом появился,
 Католиков всех в ужас приведя.
 1075 Тогда воззвал в беде своей ужасной
 О быстрой помощи баварский князь —
 Шлет государь семь верховых гонцов
 К Фридланду с этой просьбой, умоляя,
 Хоть мог бы, как властитель, повелеть.
 1080 Напрасно! Герцог в этот миг внимает

Лишь голосу вражды своей старинной;
Врага старинного увидев, месть
Он удовлетворить свою решает.
Так гибнет Регенсбург!

Валленштейн

1085 Скажи мне, Макс, когда случилось это?
Я уж забыл.

Макс

Он думает, когда
В Силезии мы были.

Валленштейн

Так, так, так!
Но что должны мы были сделать там?

Макс

Изгнать оттуда шведов и саксонцев.

Валленштейн

1090 Да, верно! Описаниям внимая,
Я ход войны забыл.

(Квестенбергу)

Ну, продолжайте.

Квестенберг

На Одере исправить было можно
Тот стыд, что пережили при Дунае.
Все думали, что подвиги пред ними
1095 На этой сцене явятся кровавой,
Где Фридланд лично вел войска в сраженье
И встретился соперник короля
С каким-то Турном и Арнгеймом. Правда,
Враги друг к другу близко подступили,
1100 Но встретились как гости, как друзья.
Страна под бременем войны стонала,
А лагерь Валленштейна был спокоен.

Валленштейн

Победы ищет юный полководец
 И льет напрасно много лишней крови.
 1105 Не нужно опытному полководцу
 Удары множить, чтобы убедить
 Мир, что врага он побеждать умеет.
 Мне незачем играть военным счастьем
 В боях с Арнгеймом; если б удалось
 1110 Союз расторгнуть шведов и саксонцев,
 Столь гибельный, полезно была бы
 Германии умеренность моя.

Квестенберг

Не удалось, однако; началась
 Опять война кровавая. Здесь герцог
 1115 Восстановил свою былую славу.
 В полях при Штейнау шведские войска,
 В бой не вступив, оружие сложили.
 И вот небесный промысел нам в руки
 В числе других мятежника доставил,
 1120 Давнишнего виновника всей этой
 Войны, проклятого Матвея Турна.
 Но встретило его великодушье,
 И вместо кары пышно одаренный,
 Отпущен был заядлый враг монарха.

Валленштейн *(смеется)*

1125 Я знаю, знаю — в Вене нанимали
 Заранее все окна и балконы,
 Смотреть, как повезут его на плаху.
 Позорно битву можно проиграть,
 Но никогда не извинят мне венцы,
 1130 Что я лишил их зрелища такого.

Квестенберг

Силезия очищена была,
 Но в помощи Бавария нуждалась.
 И герцог двинулся — не торопясь,

Через Богемию, путем окольным,
1135 Но вдруг, с врагом не встретившись, обратно
Он повернул на зимние квартиры,
Империю имперскими войсками
Обременив.

Валленштейн

Войска нужду терпели
Во всем — пришла зима. Но где забота
1140 Его величества о войске? Или
Не люди мы? И не страдали так же
От холода и от дождя? Солдата
Проклятая судьба! Все прочь бегут,
Когда приходит он, а лишь уйдет —
1145 Клянут его! Всё должен взять он силой;
Ему никто не даст, а принужденный
Взять силой, он на всех наводит ужас.
Вот генералы здесь мои. Караффа!
Граф Деодати! Буттлер! Говорите:
1150 Когда войскам последний раз платили?

Буттлер

Уж год прошел.

Валленштейн

А между тем платить
Должны солдату: он не даром служит!

Квестенберг

Иначе герцог говорить изволил
Назад тому лет восемь или девять.

Валленштейн

1155 Моя вина, я знаю, — приучил
Я государя сам. Тому уже лет девять,
Я в датскую войну ему представил войско,
В котором было тысяч сорок с лишком;
Оно ему не стоило копейки.
1160 Война через Саксонию промчалась

И до утесов Бельта пронесла
 Грозу его побед. Да, было время!
 Империя ценить тогда меня умела,
 И — Альбрехт Валленштейн — алмаз
 1165 В ее короне третий назывался!
 Все рушилось на Регенбургском сейме!
 Открылась тайна — явным стал источник
 Всех средств моих. Какую ж благодарность
 Я получил за то, что ваш слуга
 1170 Проклятье на себя навлек народов,
 Меня винивших, что должны князья
 За ту войну платить, в которой имя
 Его лишь возвеличено? Какую? —
 Их жалобам был в жертву принесен
 1175 И был отставлен я.

К в е с т е н б е р г

Известно вам,
 Как стеснена была его свобода
 На том несчастном сейме.

В а л л е н ш т е й н

Чорт возьми!
 Ему свободу мог бы я добыть.
 Нет, Квестенберг! Служить двору опасно
 1180 В ущерб империи — мне ясно это,
 И мнение я переменил. Конечно,
 Я волей государя облечен,
 Но вожь имперский я и поступаю
 Для блага всех, во имя общей пользы,
 1185 А не для славы одного. Но к делу.
 Чего желают от меня?

К в е с т е н б е р г

Во-первых,
 Его величеству угодно, чтобы
 Богемию очистили войска.

Валленштейн

1190 Теперь? Зимой? И куда ж вести
Велят мне их?

Квестенберг

Туда, где неприятель.
Желает император, чтоб до Пасхи
Был Регенсбург очищен от врага,
Чтоб лютеран окончилось служенье
В его церквах и чтобы торжество
1195 Не осквернялось ересью нечистой.

Валленштейн

Возможно это, генералы?

Илло

Нет,

Нельзя.

Буттлер

Неисполнимо.

Квестенберг

Император

Уж дал приказ, чтобы полковник Сюи
Войска свои к Баварии продвинул.

Валленштейн

1200 Что сделал Сюи?

Квестенберг

Поступил, как должно:
Пошел вперед.

Валленштейн

Вперед пошел, а я,
Его начальник, дал ему строжайший
Приказ не двигаться. Так чтут мою
Команду? Разве это — послушанье,

1205 Которое мне нужно? Без него
 Война немислима. Вас, генералы,
 Прошу быть судьями. Что заслужил
 Нарушивший присягу офицер?

И л л о

Смерть!

Валленштейн *(видя, что все остальные смущенно молчат, возвысив голос)*

Пикколомини, скажите: что

1210 Он заслужил?

Макс *(после продолжительной паузы)*

Да, по закону — смерть!

И з о л а н и

Смерть!

Б у т т л е р

По военному уставу — смерть!

Квестенберг встает, за ним Валленштейн и все остальные.

Валленштейн

Закон приговорил его, не я!
 Я милую, но лишь из уваженья
 К особе государя.

Квестенберг

Если так,

1215 То не о чем мне больше говорить.

Валленштейн

Лишь с тем условием принял я начальство,
 Чтобы, во-первых, смертный ни один,
 Ни даже император сам, не смел
 В ущерб моим давать приказы. Если
 1220 Своею честью, головой своей
 Я за исход ручаюсь, должен быть
 Я властелином. Отчего Густав

Непобедим, неодолим всегда был?
Он королем был в армии своей!
1225 Такого короля никто осилить
Не может кроме равного ему. —
Но к делу! Впереди еще вся суть.

К в е с т е н б е р г

Весною из Милана в Нидерланды
С испанским войском кардинал-инфант
1230 Пройдет через Германию. Чтоб мог он
Спокойно путь свершить, монарх велит
Из армии отправить восемь конных
Полков сопровождать его.

В а л л е н ш т е й н

Прекрасно —
Так восемь конных — очень хорошо,
1235 Прекрасно патер Ламормен придумал!
Не будь здесь хитрости, я б от души
Над глупостью такую посмеялся.
Так восемь конных! Вижу я прекрасно,
В чем дело тут.

К в е с т е н б е р г

Нет ни малейшей тайны.
1240 Нужда велит, советует рассудок.

В а л л е н ш т е й н

Что ж, господин посол? Неужто я
Не замечаю, что устали видеть
Всю власть меча в моих руках? Что жадно
Хотят использовать предлог удобный,
1245 Испанцев этих, чтобы уменьшить
Мои войска и в государство силу,
Мне неподвластную, ввести? Так просто
Меня отбросить не удастся — слишком
Еще могуч я. Договор гласит,
1250 Что мне подвластны все войска монарха
Везде, где речь немецкая звучит.

Об армиях испанских, об инфантах,
 Которые к нам в гости приезжают,
 Ни слова нет. Желают договор
 1255 Так втихомолку обойти: сперва
 Меня ослабить, после сделать лишним,
 А наконец и вовсе рассчитаться.
 К чему, министр, окольные пути?
 Скажите прямо — договор со мною
 1260 Монарху в тягость. Хочет он, чтоб я
 Ушел. Обрадую его: я это
 Решил еще до вашего приезда.
 Среди генералов движенье, постепенно возрастающее.
 Мне только командиров жаль моих;
 Не знаю я еще, кто им расходы их оплатит
 1265 И кто за службу их вознаградит.
 Другой начальник — люди все другие,
 Заслуги старые забудут быстро.
 В моих войсках немало чужеземцев,
 Я не смотрел на их происхождение,
 1270 Не спрашивал о вере — я искал
 Лишь храбрости и чести. Без сомненья,
 Изменится и это, но теперь —
 Мне безразлично.

(Садится)

Макс

Боже сохрани,
 Чтоб до того дошло! Мятеж ужасный
 1275 Войска охватит — государь обманут,
 Так невозможно.

Изола ни

Невозможно так,
 Иначе все разрушится.

Валленштейн

Так будет,
 Мой верный Изола ни. Пойдет все прахом,
 Что мы с таким упорством созидали.

1280 Зато найдется новый полководец,
Ударит барабан — и под знамена
Войска другие снова соберутся.

Макс *(озабоченно и в сильном волнении, переходя от одного к другому и успокаивая и.х)*

Нет, выслушай! Вы тоже, командиры!
Мы закликаем, герцог! Не решай,
1285 Пока в совете общем не обсудим
И не представим доводов тебе.
Идем, друзья! Надеюсь все уладить.

Терцки

Идем! Других мы встретим там, в приемной.

Уходят.

Бутлер *(Квестенбергу)*

Коль от меня совет принять хотите,
1290 Не следует вам выходить к войскам,
Должны вы переждать — от оскорблений
Вас не спасет и ключ ваш золотой.

Сильный шум за сценой.

Валленштейн

Совет хорош. — Октавио, ты будешь
За безопасность гостя отвечать.
1295 Фон-Квестенберг, прощайте.

(Заметив, что тот хочет говорить)

Нет, ни слова

Не нужно говорить об этом. Вы
Исполнили свой долг. Умею я
От службы человека отличать.

В то время как Квестенберг с Октавио хотят уйти, в комнату врываются Гед, Тифенбах, Колаальто, за которыми следуют другие командиры.

Гед

Где тот, который нашего вождя...

Т и ф е н б а х *(одновременно)*

1300 Что мы узнали? Ты намерен нас...

К о л а л ь т о *(одновременно)*

С тобою жить, с тобой и умереть.

В а л л е н ш т е й н *(с достоинством указывая на Илло)*

Мое решение фельдмаршал знает.

Уходит.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Комната.

Явление первое
Илло и Терцки.

Терцки

Так как же вы с полковниками нынче
Поступите за ужином?

Илло

А вот как!

1305 Мы формулу особую составим
И скажем в ней, что предаемся вместе
Все гердогу, и телом и душой,
И до последней капли крови, но
Присяги нашей, данной государю,
1310 Отнюдь не нарушая. Вы заметьте!
Об этом мы в особой оговорке
Заявим там и совесть успокоим.
Так вот. Затем сие писанье мы
До ужина вниманью их предложим;
1315 Ни в ком оно протеста не возбудит.
Затем, когда тяжелый хмель вина
Сердца раскроет и сомкнет глаза,
Для подписи мы пустим в обращенье
Подложный лист, без всякой оговорки.

Т е р ц к и

1320 И что ж, вы думаете, что они
Считаться будут с клятвою такой,
Добытою при помощи обмана?

И л л о

В ловушку мы поймаем их, а после
Пускай себе о хитрости кричат!
1325 Их подписям поверят всё же больше
Там, при дворе, чем клятвам их святейшим.
А изменив, хотя и поневоле,
Они в нужде благой отыщут путь.

Т е р ц к и

Ну, ладно, я на все согласен, лишь бы
1330 Сойти нам с неподвижной этой точки.

И л л о

И наконец, я важным не считаю,
Согласны ль будут с нами генералы;
Нам герцога лишь важно убедить
В их верности, тогда он сам возьмется
1335 За дело, почитая их своими,
И за собою вслед их увлечет.

Т е р ц к и

Я не могу в нем часто разобраться.
Врагов своих он слушает: то Турну,
То Аригейму писать велит, и смело
1340 Перед Сезиной душу раскрывает,
И в планы посвящает нас свои;
И думаешь, что вот он наш, как вдруг
Он ускользает, точно цель его —
Не делать ничего, стоять на месте.

И л л о

1345 Ему от старых планов отказаться!
Ручаюсь вам, что наяву, во сне

Он вечно ими занят — каждый день
Планеты вопрошает.

Т е р ц к и

Кстати, нынче,
Как только ночь наступит, с астрологом
1350 Запретя в башне он для наблюдений.
Я слышал, будто нынешняя ночь
Какая-то особенная, будто
Должно на небе нечто совершиться
Великое, чего все ждали.

И л л о

Пусть бы
1355 У нас случилось это. Генералы
Полны усердия и согласятся
Теперь на все, чтоб сохранить вождя.
Вот нам и повод, чтоб сплотиться тесно
Против двора, на вид весьма невинный:
1360 За герцогом командование только
Желают сохранить. Но согласитесь —
В пылу борьбы за цель теряют часто
Начало из виду. Я постараюсь
Так ухитриться, чтобы герцог видел,
1365 Что на любой они готовы риск,
Иль этому поверил бы. Тогда
Его невольно увлекут события.
А если сделает он шаг, который в Вене
Простить не смогут, — силою судьбы
1370 Дерзать он все сильнее станет; труден
Ему лишь выбор будет; но пужда
В нем твердый дух и разум восстановит.

Т е р ц к и

Враг только этого и ждет, чтоб с войском
Идти на нас.

И л л о

Пойдемте! Мы должны
1375 В немного дней подвинуть дело дальше,

Чем двинулось оно за много лет.
 И право, будет здесь удача — звезды
 Благоприятно тоже засияют!
 Идемте к нашим. Надобно железо
 1380 Ковать, покуда горячо оно.

Т е р ц к и

Ступайте

К ним! Должен я графиню подождать.
 Мы тоже не без дела — шнур один
 Порвется, так другой уж наготове.

И л л о

Супруга ваша хитро улыбалась.
 1385 В чем дело?

Т е р ц к и

Тайна! Тише! Вот она!

Илло уходит.

Явление второе

Граф и графиня Терцки, которая выходит из соседнего покая;
 потом слуга, затем Илло.

Т е р ц к и

Идет? Его не мог я удержать.

Г р а ф и н я

Сейчас она придет. Пошли за ним.

Т е р ц к и

Но будет ли за это благодарен
 Нам герцог — я не знаю. Никогда
 1390 Об этом не беседовал он с нами.
 Меня ты убедила; нужно знать,
 Как далеко пойдешь.

Г р а ф и н я

Решу сама я.

(*Про себя*)

Не нужно полномочий никаких. Друг друга

Без слов мы с зятем понимаем. Разве
 1395 Не догадалась я, зачем он дочь
 Сюда призвал и почему за ней
 Его отправил? Пусть других морочат
 Помолвкой этой хитрой с женихом,
 Которого никто не знает. Вижу
 1400 Тебя насквозь — в такой игре тебе
 Участвовать не подобает. Нет!
 Зависит все от моего уменья.
 Прекрасно! Ты в сестре не ошибешься.

С л у г а *(входит)*

Тут генералы.

Уходит.

Т е р ц к и *(Графине)*

Постарайся только
 1405 Разгорячить ему воображение,
 Мысль вызвать, чтоб недолго размышлял
 Он за столом при подписи.

Г р а ф и н я

Заботьяся о гостях! Зови его!

Т е р ц к и

Все дело в том, чтоб подписал и он.

Г р а ф и н я

1410 Иди к гостям!

И л л о *(возвращается)*

Что ж медлите вы, Терцки?
 Дом полон, ожидают только вас.

Т е р ц к и

Сейчас!

(Графине)

Пусть он недолго остается,
 Чтобы старик не стал подозревать!..

Графиня

Напрасные заботы!

Терцки и Илло уходят.

Явление третье

Графиня Терцки. Макс Пикколомини.

Макс *(робко заглядывает в комнату)*

Тетя! Можно?

(Доходит до середины комнаты и беспокойно осматривается)

1415 Ее здесь нет! Но где ж она?

Графиня

Ищите

Вон в том углу, за ширмой, может быть,
Она скрывается...

Макс

Вот здесь ее перчатки!

(Хочет схватить их, Графиня берет их к себе)

Недобрая! Смеетесь надо мной...

Приятно вам мои мученья видеть.

Графиня

1420 Вот благодарность за труды!

Макс

О, если б

Вы знали, как мне тяжело! — Должен я,
С тех пор как здесь мы, каждый взгляд и слово
Обдумывать! Мне непривычно это.

Графиня

1425 Ко многому придется, милый друг,
Привыкнуть вам! На вашем послушании
Настаиваю я — при этом лишь условия
Я вам вполне содействовать могу.

Макс

Но почему ее здесь нет? Придет ли?

Графиня

Всецело положитесь на меня.

1430 Кто ближе, кто согласней будет с вами?
Никто, и ваш отец не должен знать —
Он меньше всех!

Макс

Излишняя забота.

Здесь нет души такой, которой мог бы
Восторженное сердце я открыть.

1435 Ах, тетя! Здесь ли все переменялось,
Иль это я так изменился? Точно
Среди чужих я здесь. Нет и следа
Былых стремлений, радостей былых.
Куда сокрылось это? Был доволен
1440 Я этим миром прежде. Как ничтожно,
Как пусто все! Товарищи мои
Мне нестерпимы стали, а отец —
Мне говорить с ним не о чем; и служба
Военная пустой забавой стала;
1445 Блаженный дух, покинувший жилище
Бессмертных радостей и к детским играм
Вернувшийся — к делам своим, к привычкам,
К земной и жалкой жизни этой, — верно
То чувствовать бы должен, что и я.

Графиня

1450 И все же я прошу вас бросить взгляд
На этот мир ничтожный — слишком много
В нем важного должно теперь случиться.

Макс

Здесь что-то происходит — я сужу
По необычно сильному волнению.

1455 Когда решится, до меня дойдет.

Вы знаете, где был я нынче, тетя?
 Не смейтесь только! Этот шумный лагерь,
 Поток знакомств, ничтожный разговор
 И остроумье пошлое — все это
 1460 Измучило меня, мне стало душно,
 И тишины для сердца захотелось,
 Достойного для чувств моих приюта.
 Не смейтесь же! Я в церкви был, графиня.
 Здесь монастырь святой есть недалеко.
 1465 Туда пошел я и один там побыл.
 Мадонна там над алтарем висела, —
 Плохая живопись, но в ту минуту
 Я нужного мне друга в ней нашел.
 Как часто этот лик я в блеске видел,
 1470 Среди почитателей ее усердных,
 Но тронут не бывал, и вдруг я понял
 Благоговенье так же, как любовь.

Графиня

Вы счастьем упивайтесь и забудьте
 Весь мир кругом! Друзья же неусыпно
 1475 Заботиться о вас и думать будут.
 Послушны только будьте, если вам
 Укажут к счастью путь.

Макс

Но где ж она? —
 О, путешествия златые дни!
 Нас солнечный восход соединял,
 1480 И только ночь глухая разлучала!
 Часы стояли, колокол не бил.
 Казалось мне тогда в моем блаженстве,
 Что время бег свой вечный удержало.
 О, тот с небес, конечно, уж низвергнут,
 1485 Кто времени движенье должен помнить!
 Часы не бьют тому, кто счастлив.

Графиня

Давно ль свою любовь вы ей открыли?

Макс

Сегодня утром я дерзнул впервые.

Графиня

Как? в первый раз за эти двадцать дней?

Макс

1490 В охотничьем то было замке, близко
Отсюда, при последней остановке,
Где вы догнали нас. Стояли мы
На башне и в пустое поле молча
Смотрели. Перед нами проскакали
1495 Драгуны — те, которых герцог выслал
Сопроводять нас. Тяжко стало мне
При мысли о разлуке, и дрожа
Я вымолвить дерзнул впервые слово:
«Все это говорит мне о разлуке,
1500 Что предстоит сегодня. Вы отца
Увидите чрез несколько часов,
И новые друзья вас окружают;
Лишь я, в толпе потерянный, останусь
Чужим для вас». — «Вы с тетею моей
1505 Поговорите» — был ответ мне быстрый,
И голос задрожал, и я увидел,
Как пламенем ее зарделись щеки,
А взор опущенный поднялся тихо
И встретился с моим, — не в силах больше
1510 Владеть собой,

Принцесса появляется у двери и останавливается, замеченная Графиней,
но не Максом.

в объятья заключаю

И губ ее касаюсь... зашумело
В соседней зале; мы расстались — это
Вы были. Вам теперь известно все.

Г р а ф и н я *(после паузы, украдкой взглянув на Теклу)*

И что же, так скромны вы или мало
1515 В вас любопытства, что узнать о тайне
Моей вы не хотите?

М а к с

Вашей тайне?

Г р а ф и н я

Ну да! О том, как сразу после вас
Вошла я и племянницу застала,
И что она мне в первую минуту
1520 Сердечного волненья...

М а к с *(нетерпеливо)*

Что же?

Явление четвертое

Те же. Текла быстро входит.

Т е к л а

Напрасный, тетя, труд!
Об этом я сама скажу.

М а к с *(отступая)*

Принцесса!

Что рассказал я вам, графиня Терцки!

Т е к л а *(Графине)*

Он здесь уже давно?

Г р а ф и н я

1525 Давно, и срок его уже проходит.
Где пропали вы?

Т е к л а

Мать снова плакала. Она страдает, вижу,
Но счастья своего я скрыть не в силах.

Макс (*погруженный в созерцание ее*)

Теперь я вновь глядеть на вас дерзаю.
 1530 А утром я не мог. Алмазов блеск
 Мою возлюбленную скрыл от взоров.

Текла

Глазами, а не сердцем вы смотрели.

Макс

Когда я утром вас в кругу родных,
 В объятиях вашего отца увидел
 1535 И чувствовал себя среди них чужим —
 О, в этот миг мне броситься хотелось
 К нему на грудь, отцом его назвать!
 Но взгляд его суровый вдруг заставил
 Порыв душевных чувств остановить.
 1540 Алмазов блеск, сияющих, как звезды,
 Внушил мне страх. Зачем при первой встрече
 Вас отделил чертой он недоступной
 И ангела, как жертву, нарядил?
 Зачем на сердце радостное кинул
 1545 Все бремя сана своего? Любовь
 Должна дерзать, но к пышности подобной
 Лишь короли приблизиться посмели б.

Текла

Довольно! Маскарад закончен! Сразу
 Я это бремя сбросила с себя.

(*Графине*)

1550 А он невесел. Почему же? Верно,
 Вы, тетя, так расстроили его!
 Совсем иным он, право, был в дороге!
 Так беззаботно светел, разговорчив.
 Хотела б я всегда таким вас видеть.

Макс

1555 В объятиях отца вы оказались
 И в мире новом, вас боготворящем,
 Пленившем вас хоть новизной своей.

Текла

Да, я не скрою, — многое пленяет
 Меня в разнообразной, пестрой сцене
 1560 Войны, и оживает милый образ,
 И то, что сном волшебным мне казалось,
 Действительностью, правдой стало ныне.

Макс

А для меня он счастье сделал сном.
 На острове, в заоблачных высотах,
 1565 Я прожил эти дни — и вот на землю
 Спустился этот остров, и мостом,
 Меня приведшим к этой прежней жизни,
 Оторван я от неба своего.

Текла

Веселой кажется игра нам эта,
 1570 Когда в душе хранится верный клад;
 Ее постигнув, радостней вернусь
 Я вновь к моим владениям прекрасным. . .

(Прерывая и шутливым тоном)

О, сколько я в короткий этот срок
 Здесь нового и странного узнала!
 1575 Но это все бледнеет перед чудом,
 Которое здесь в замке пребывает.

Графиня *(задумчиво)*

Какое чудо? Я прекрасно знаю
 Все в этом доме темные углы.

Текла *(улыбаясь)*

Туда дорогу духи охраняют,
 1580 У входа же два старца сторожат.

Графиня *(смеется)*

Так это башня астролога! Как же
 Святилище, хранимое столь строго,
 Открылось вам сейчас же по приезде?

Текла

1585 Мне двери отпер маленький старик,
Совсем седой, и с дружелюбным видом,
Приветливо со мной заговорил.

Макс

Да, это Сени — герцога астролог.

Текла

1590 О многом он расспрашивал меня —
В какой я день и месяц родилась.
В дневной ли час иль ночью...

Графиня

Гороскоп

Он вам хотел составить.

Текла

Также руку

Рассматривал мою и головою
Задумчиво качал — ему, как видно,
Не нравились линии мои.

Графиня

1595 Каков же этот зал? Лишь мимоходом
Я видела его.

Текла

1600 Мне было странно,
Когда из света я вступила сразу
В глубокий мрак, меня кругом объявший,
Мерцанием каким-то освещенный.
Там статуи огромные царей —
Шесть или семь — стояли полукругом,
Со скипетром в руке, а на челе
У каждого звезда, и, мне казалось,
Свет в башне был от этих только звезд.

1605 Как объяснил старик мне, то — планеты,
 Что управляют судьбами людей,
 И потому им образ царский придан.
 Суровый грозный старец, с мутножелтой
 Звездой — Сатурн — был первым, а напротив,
 1610 С другого края, в воинских доспехах,
 С багровыми лучами — Марс, и оба
 Немного людям радости приносят.
 Но чудная красавица стояла
 С ним рядом, и звезда мерцала кротко
 1615 На голове ее — планета счастья,
 Венера то была. Стоял налево
 Меркурий окрыленный. В середине
 Серебряным сияньем окруженный
 Муж светлый, с царственным челом — отца
 1620 Планета то была, Юпитер;
 Луна и Солнце по бокам стояли.

Макс

О, никогда я эту веру в звезды,
 Во власть духов не стану порицать!
 Нет, не гордыня только населяет
 1625 Небесные пространства сонмом духов
 И тайных сил — для любящего сердца
 Наш мир обыкновенный тоже тесен,
 И больше смысла в детских сказках, чем
 В той истине, которой жизнь нас учит.
 1630 Лишь светлый мир чудес дает ответ
 Восторженному сердцу, открывает
 Пространства без границ и широко
 Протягивает тысячи ветвей,
 Где опьяненный дух блаженно дремлет.
 1635 Любви отчизна — мир волшебных сказок;
 Она живет среди фей и талисманов,
 И — божество — в богов охотно верит.
 Давно уж нет тех сказочных существ —
 С земли исчезло чудное их племя;
 1640 Но сердце ищет слов — и возрождает

Страсть старая старинные названья;
Когда-то дружно жившие с людьми,
По звездам ныне путь они свершают
И любящих приветствуют оттуда:
1645 Нам до сих пор величие Юпитер
Приносит, а Венера — красоту.

Текла

О, если такова наука звезд,
Я с радостью в нее готова верить:
Прекрасная возвышенная мысль —
1650 Что там, в неизмеримой высоте,
Венок любви, сияющий звездами,
Сплетается над нами в час рожденья.

Графиня

Не только розы — тернии есть в небе.
Тот счастлив, в чьем венке их нет! Сплетенный
1655 Венерою, подательницей счастья,
Звездой несчастья, Марсом будет порван.

Макс

Его господству близится конец!
Благословенно герцога усердье —
Он в лавр оливковую ветвь вплетает
1660 И мир отрадный людям принесет.
Исполнены души его желанья,
Довольно жил для славы он — отныне
Жить может для себя и для семьи.
Вернется он в свои поместья снова,
1665 Есть в Гитчине усадьба у него
И в Рейхенберге чудный замок Фридланд;
До самых гор доходят исполинских
Его лесов охотничьи тропы.
Влеченьям там свободно он предастся
1670 И творчеству. По-княжески он может
Искусства поощрять и быть защитой
Прекрасному. Сооружать и сеять,
Небесные светила наблюдать,

А если мощь стихий противустанет,
 1675 В борьбу он вступит — ответит теченье
 Реки, взорвет скалу и путь широкий
 Проложит для торговли. А зимой,
 По вечерам, о жизни нашей прежней,
 О подвигах воинственных рассказы...

Графиня

1680 Но я хочу совет вам дать, мой милый,
 Не вкладывать свой меч так скоро в ножны.
 Такая, как у вас, невеста стоит,
 Чтобы оружием ее отвоевать.

Макс

О, если бы возможно было это!

Графиня

1685 Что это там? — Мне кажется, в столовой
 Какой-то шум и спор ожесточенный.

Уходит.

Явление пятое

Текла и Макс Пикколомини.

Текла *(как только Графиня уходит, быстро
и таинственно Макс)*

Не верь им! Лживо все!

Макс

Но неужели...

Текла

Верь мне одной. Заметила я сразу, —
 Есть цель у них.

Макс

У них есть цель? какая?

1690 Какая польза подавать надежды?..

Текла

Я этого не знаю. Но поверь,
Их наше счастье, брак наш не заботит.

Макс

К чему нам эти Терцки? У тебя —
Мать добрая, достойная доверья;
1695 По-детски ей открыться можем мы.

Текла

Она тебя не только любит — ценит
Гораздо выше всех, но все ж отцу
Открыть такую тайну не посмеет.
И мы должны, храня ее покой,
1700 Молчать.

Макс

К чему же всюду эти тайны?
Ты знаешь, что я сделаю? К ногам
Я твоего отца паду — он должен
Сам счастье решить мое; правдив он
И прям, пути кривые ненавидит,
1705 И добр, и благороден...

Текла

Ты таков!

Макс

Сегодня лишь узнала ты его,
А я с ним прожил вместе десять лет.
Иль в первый раз неожиданные решения
Он принимает? Свойственно ему,
1710 Как богу, поражать; он вызывает
Восторг и изумление всегда.
Кто знает, ведь сейчас он, может быть,
Признаний наших только ожидает,
Чтоб нас соединить? — Молчишь? Ты смотришь
1715 С сомнением на меня? В отце врага ты видишь?

Т е к л а

О, нет! Но он делами слишком занят,
 Чтобы досуг найти и время — думать
 О нашем счастье.

(Нежно берет его за руку)

Следуй в этом мне!

Не надо людям слишком доверять!
 1720 Мы будем этим Терцки благодарны
 За каждую услугу их, но в меру
 Доверимся и будем в остальном
 На сердце наше только полагаться.

М а к с

Дождемся ль счастья мы когда-нибудь?

Т е к л а

1725 Несчастливы разве мы? Ты — мой, а я —
 Твоя! Любовь настроила высоко
 Мне душу — не должна я откровенной
 Такою быть, скрывать должна бы сердце,
 Как требует того закон приличий.
 1730 Но где б ты мог найти здесь правду, если б
 Искал ее не на моих устах?
 Друг друга мы нашли и неразрывно,
 Навеки связаны с тобой. Поверь мне,
 Сильнее это, чем хотелось им.
 1735 Мы в глубине сердечной, как святыню
 Похищенную, это сохраним.
 С высот небесных к нам она упала,
 И будем благодарны только небу.
 Пусть чудо совершит оно.

Явление шестое

Т е ж е и графиня Терцки.

Г р а ф и н я *(торопливо)*

1740 Меня послал мой муж. Пора идти

Уже к столу...

(Так как они не обращают внимания на ее слова, она становится между ними)

Расстаньтесь!

Текла

О, не надо!

Прошло всего одно мгновенье.

Графиня

У вас, принцесса, время слишком мчится.

Макс

К чему спешить?

Графиня

Скорее! Там вас ищут.

1745 Уж дважды ваш отец осведомлялся.

Текла

Отец? Так что ж!

Графиня

Должны вы понимать.

Текла

Что делать в этом обществе ему?

Почтенные, заслуженные люди

Там собрались; для них он слишком молод

1750 И к обществу такому не подходит.

Графиня

Хотели б вы совсем им завладеть?

Текла *(живо)*

Вы верно угадали. Да, оставьте

Его со мной и обществу скажите...

Графиня

В своем ли вы уме, принцесса? — Граф!

1755 Вы знаете условия.

Макс

Повиноваться должен я. Прощайте!

Текла быстро отворачивается от него.
Что вы сказали?

Текла (*не глядя на него*)

Ничего. Идите!

Макс

Когда вы сердитесь...

Он подходит к ней, их глаза встречаются; она стоит минуту молча, потом бросается к нему на грудь, он крепко прижимает ее к себе.

Графиня

Довольно! Могут

Сюда войти! Я слышу шум — чужие!

Макс вырывается из ее объятий и уходит, Графиня сопровождает его. Текла сначала провожает его глазами, взволнованно ходит по комнате, потом погружается в думы. На столе лежит гитара, она берет ее и, взяв несколько грустных аккордов, начинает петь.

Явление седьмое

Текла (*играет и поет*)

1760 Бушует лес, бегут облака,
Скитается дева, шумит река,
О берег бьется волна за волной,
И дева поет в темноте ночной,
Ей очи слеза омрачила.

1765 Погибло сердце, мир опустел,
Тоска отныне ее удел.
Пресвятая, дитя свое призови!
Познала я счастье земное любви,
Уж я отжила — отлюбила.

Явление восьмое

Графиня возвращается. Текла.

Графиня

1770 Что ж это вы, принцесса? Фи! На шею
Ему бросаетесь. Должны дороже
Особу вы свою ценить.

Текла *(встала)*

Что значит

Всё это, тетя?

Графиня

Помнить вы должны,
Кто вы такая и кто он. Но это
1775 Не приходило в мысли вам.

Текла

Что это?

Графиня

Вы — Фридманда единственная дочь.

Текла

И это всё?

Графиня

Как? Вот вопрос прекрасный!

Текла

Тем, чем мы стали, был он от рожденья.
Старинного ломбардского он рода.
1780 Он сын принцессы!

Графиня

Право, вы в бреду.

Пожалуй, умолять его придется,
Чтоб он своей рукою осчастливил
Невесту, богатейшую в Европе.

Текла

Нужды не будет в этом.

Графиня

Да, разумней

1786 Избегнуть риска.

Текла

Граф Октавио

Не будет против — сына любит он.

Графиня

Его отец! Его! А ваш, принцесса?

Текла

Казалось мне, что вам его отец

Внушает страх: вы от него всегда

1790 Старательно таитесь.

Графиня *(пытливо смотрит на нее)*

Вы лукавы,

Принцесса.

Текла

Вы обиделись? Не надо!

Графиня

В победе вы уверены. Но рано

Не радуйтесь.

Текла

Не надо, тетя!

Графиня

Дело

Не так еще подвинулось.

Текла

Я верю!

Графиня

1795 Вы думаете, может быть, что он
Провел всю жизнь в воинственных трудах,
Что радостей земных себя лишал,
Сон отгонял от ложа и заботам
Свой ум высокий отдавал затем,
1800 Чтоб сделать вас счастливою четой?
Чтоб вывести из стен монастыря
И первому, кто привлечет тебя,
Торжественно вручить? Добиться мог бы
Он этого дешевле! Это семя
1805 Посеяно не для того, чтоб ты
Цветок рукою детскою сорвала
Себе для украшения!

Текла

И без его посева могут сами
Прекрасные созреть плоды. И если
1810 Судьбе моей угодно благосклонной
Из этой жизни грозно-величавой
Создать мне радость, счастье...

Графиня

Ты похожа
На девочку влюбленную. Взгляни
Вокруг себя! Подумай, вспомни, где ты!
1815 Здесь не приют для радости и счастья,
Не свадебный готовится здесь пир,
Дом не украшен, нет гостей с венками, —
Оружье лишь блестит. Иль ты считаешь,
Что тысячи людей собрались, чтобы
1820 Водить на вашей свадьбе хороводы?
Ты видишь, как отец задумчив твой,
А мать всегда в слезах — великая судьба
Семьи должна решиться нашей!
Забудь ребяческие чувства, брось
1825 Пустые страсти! Докажи теперь,
Что от отца великого ты родилась!

Мы, женщины, не можем быть свободны,
 К чужой судьбе прикованы всегда.
 И благо той, которая сумеет
 1830 Чужую участь выбрать для себя,
 Сродниться с ней всем сердцем и душою.

Текла

В монастыре мне то же говорили.
 Желаний не имела я, была
 Лишь дочерью властителя, и слава,
 1835 Слух о которой достигал меня,
 Одно в моем сознании рождала:
 Я в жертву предназначена ему.

Графиня

Таков удел твой. Подчинись свободно.
 Перед тобой примеры: я и мать.

Текла

1840 Судьба того мне указала, чьей
 Я жертвой быть должна, и я согласна.

Графиня

То не судьба, дитя мое, а сердце.

Текла

Сердечное влечение — голос рока.
 Я вся его. Его подарок чудный —
 1845 Жизнь новая, которой я живу.
 Меня он создал. Чем была я прежде,
 Пока любовь меня не оживила?
 И я хочу считать себя достойной
 Его любви. Ничтожным быть не может
 1850 Сокровищем владеющий таким.
 Мне сила вместе с счастьем дана.
 Душе глубокой смысл открыт глубокий.
 Свободна я — теперь я это знаю,
 В груди своей почувствовала волю

1855 Неодолимую, на все решиться
Для высшего призванья я могу.

Графиня

Противиться отцу ты будешь, если
Задумал он другое для тебя?
Согласье хочешь вынудить? Но вспомни!

1860 Он носит имя — Фридланд.

Текла

Да, я тоже.

Пусть дочь во мне достойную найдет он.

Графиня

Как? Сам монарх его не вынуждает,
А дочь его бороться хочет с ним?

Текла

Чего никто не смеет — смеет дочь.

Графиня

1865 Да! Этого отец твой не предвидел.

Преграды все он одолел затем ли,
Чтобы в упорстве дочери своей
Найти преграду новую? Дитя!

Его улыбку видела ты только,

1870 А гневного лица еще не знаешь.

Нет! Голос твой дрожащий не посмеет
Возвыситься в присутствии его!

Наедине дерзаешь ты, сплетаешь речи
Роскошные, и кротость голубицы

1875 Ты львиною отвагой укрепляешь.

Но испытай! Предстань его очам,
Недвижно устремленным, и попробуй
Тогда противоречить! Нежный лепесток

Так под лучами солнца огневыми

1880 Спаленный вянет. Я пугать не стану!

До этого, надеюсь, не дойдет,

И дум его не знаю я. Быть может,

Твое желанье с целями его

Согласно. Но не может он позволить,
 1885 Чтоб ты, созданье гордости и счастья,
 Как девочка влюбленная, на шею
 Тому кидалась, кто, коль суждена
 Ему высокая награда, высшей жертвой,
 Любви достойной, должен заплатить!

Уходит.

Явление девятое

Текла *(одна)*

1890 Спасибо за намек твой! Вижу ясно —
 Предчувствие сбывается мое.
 Ужели так? Ни друга нет, ни верной
 И преданной души — одни мы здесь.
 Тяжелая грозит борьба. О дай же,
 1895 Любовь божественная, силы нам!
 Она права! Не радостные знаки
 Сопровождают наш союз любовный.
 Здесь места нет надеждам. Здесь-бушует
 Суровый крик войны—сама любовь
 1900 Закованною в сталь должна явиться,
 На смертный бой готовою предстать.
 Дух мрачный поселился здесь, и рок
 Стремительно покончить хочет с нами.
 Из мирного убежища увлек,
 1905 Волшебными заворожил мечтами,
 И манит чей-то образ неземной,
 Безмолвное я слышу приближенье,
 Влечет меня он властно за собой,
 И нет ему во мне сопротивленья.

Издали доносится застольная музыка.

1910 О, если дом пожару обречен,
 То небо тучи грозно собирает,
 И молнией сверкает небосклон,
 Из недр подземных пламя вылетает,
 И факел свой кидает в возмущенье
 1915 Бог радости в горящее строенье!

Уходит.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Большой, торжественно освещенный зал; посредине, в глубине сцены, роскошно убранный стол, за которым сидят восемь генералов, в том числе *Октавио Пикколомини*, *Терцки* и *Марадас*. Справа и слева, еще глубже, два стола, за каждым из которых по шести гостей. Впереди — стол с напитками, вся авансцена свободна, здесь — паж и слуги. Все в движении; музыканты из полка графа *Терцки* проходят по сцене позади столов. Они еще не успевают совсем удалиться, когда появляется *Макс Пикколомини*; ему навстречу идет *Терцки* с бумагой, *Изолани* — с бокалом.

Явление первое

Терцки. Изолани. Макс Пикколомини.

Изолани

Куда же, братец, ты девался? Ну,
Скорей на место. Погреб свой фамильный
Открыл сегодня *Терцки* — мы пируем,
Как в *Гейдельбергском* замке. Пропустил
1920 Ты лучшее. Вон там, за тем столом,
Они короны княжеские делят;
Уж розданы все земли *Эггенберга*,
Славаты, *Штернберга* и *Лихтенштейна*
И лены все богемские; спеши —
1925 Еще захватишь что-нибудь. Скорее!
Иди, садись!

Колальто и Гед (зовут со второго стола)

Граф Пикколомини!

Т е р ц к и

Сейчас он к вам придет. Сейчас—прочти присягу.
Понравится ли наше сочиненье?

Его по очереди все читали,

1930 И каждый имя здесь свое подпишет.

М а к с (*читает*)

«*Ingratis servire nefas*».

И з о л а н и

Звучит латинским изреченьем, братец;
Как по-немецки?

Т е р ц к и

«Не следует служить неблагодарным».

М а к с

«Так как наш облеченный высокой властью полководец, светлейший герцог Фридландский, намерен был, вследствие неоднократно понесенных оскорблений, оставить императорскую службу, но, склоняясь на нашу единодушную просьбу, остается с армией и не покинет нас без нашего согласия, то мы, со своей стороны, все вместе и каждый в отдельности, клятвенно обязуемся, как присягою,— служить так же ему верой и правдой, ни в каком случае не покидать его и жертвовать ради него всем, вплоть до последней капли крови, насколько, конечно, позволит нам присяга, данная нами императору».

Последние слова повторяет И з о л а н и.

«Равным образом, если тот или другой из нас, вопреки сему обязательству, отступится от общего нашего дела, то мы обязуемся объявить его клятвопреступником и изменником и мстить ему, не щадя ни имущества его ни жизни. Все вышесказанное скрепляем мы своими подписями».

Т е р ц к и

1935 Согласен ты под этим подписаться?

И з о л а н и

Что за вопрос! Как честный офицер,
Он может... должен он... Перо, чернила!

Т е р ц к и

Так после ужина.

И з о л а н и *(увлекал Макса)*

Пойдем! пойдем!

Оба идут к столу.

Явление второе

Т е р ц к и. Н е й м а н.

Т е р ц к и *(делает знак Нейману, стоявшему у стола с напитками, и выходит с ним на авансцену)*

1940 С тобой ли, Нейман, копия? И так ли
Написана, чтоб ею подменить?

Н е й м а н

Строка в строку списал я—пропустив
Лишь место о присяге, как велели
Ваше сиятельство.

Т е р ц к и

Прекрасно! Эту

1945 Туда положишь, а другую тотчас—
В огонь! Она свое нам отслужила.

Н е й м а н кладет копию на стол и опять подходит к столу с напитками.

Явление третье

И л л о выходит из другой комнаты. Т е р ц к и.

И л л о

Ну, что? Как Пикколомини?

Т е р ц к и

Удастся,
Я думаю. Прочел без возражений.

И л л о

Я только в нем и сомневаюсь — зорко
Смотреть за ним и за отцом должны мы!

Т е р ц к и

1950 А за столом у вас как настроенье?
Гостей своих, надеюсь, вы согрели?

И л л о

Настроены прекрасно. В нашей власти.
И как я раньше предсказал, вопроса
Уж нет о том, чтоб герцог оставался
1955 Лишь во главе. Уж раз собрались мы
Все здесь, — по мнению Монтекукули,
Должны мы прямо в Вену государю
Условия представить. И поверьте,
Когда б не эти Пикколомини,
1960 Могли б мы обойтись и без обмана.

Т е р ц к и

Идет к нам Буттлер. Тихе!

Явление четвертое

Т е ж е. Б у т т л е р.

Б у т т л е р (*подходит от второго стола*)

Не стесняйтесь!

Я понял вас, фельдмаршал, и желаю
Вам полного успеха—на меня
(*таинственно*)
Вы можете рассчитывать.

И л л о (*с живостью*)

Наверно?

Б у т т л е р

1965 Без оговорки, с нею ль—безразлично.
Вы поняли? Я верность доказать
Готов на деле, герцогу скажите.

Я офицер имперский, лишь пока
Он генералом служит государю;
1970 А станет он владыкой полновластным —
Я герцога Фридландского слуга.

Т е р ц к и

Обмен удачный. Господин наш новый
Не скряга, не похож на Фердинанда.

Б у т т л е р (с достоинством)

Я верностью своею не торгую
1975 И вам, граф Терцки, не дал бы совета
Мне предлагать полгода раньше то,
На что теперь решаюсь добровольно.
Себя и весь свой полк вручаю ныне
Я герцогу — такой пример, надеюсь,
1980 Останется не без последствий.

И л л о

Кто же
Не знает, что полковник Буттлер войску
Всегда блестящим служит образцом?

Б у т т л е р

Вы мнения такого? Не напрасно
Я, значит, сорок лет был верным, если
1985 На старости я верностию этой
Отмстить могу за все! — Не обращайтесь
Внимания на то, что говорю я.
Вам безразлично, как пришел я к вам;
Вы сами не надеетесь, конечно,
1990 Что вам удастся с толку сбить меня —
Волнение крови, ветренность не могут
Легко такого старца увести
С привычной для меня дороги чести.
Пусть так! Мое решение неизменно,
1995 Хоть знаю ясно, с чем я расстаюсь.

И л л о

Скажите прямо, кем считать должны мы...

Б у т т л е р

Считайте другом! Вот моя рука,
 Я ваш вполне — со всем, что я имею.
 Нужны не только люди — деньги тоже.
 2000 Скопил я кое-что на этой службе—
 Ему ссужу, а коль переживет —
 Все перейдет ему, он мой наследник.
 Один живу на свете я—ни мужа
 К своей супруге милой, ни отца
 2005 К любимым детям чувств я не имею,
 Мое умрет со мною вместе имя.

И л л о

Не деньги нам нужны— такое сердце
 Дороже золота и миллионов.

Б у т т л е р

Мальчишкой из Ирландии приехал
 2010 Я в Прагу; господин мой скоро умер.
 Из конюхов до этой высоты
 Поднялся я, войною и фортуной
 Капризною так щедро одаренный.
 И Валленштейн— дитя фортуны тоже...
 2015 Люблю дорогу, сходную с моей.

И л л о

Родство соединяет сильных духом.

Б у т т л е р

Великое настало нынче время,
 Отважному оно благоприятно.
 Как мелкая монета от одних
 2020 К другим кочует — замки, города
 Меняют так владельцев торопливых.
 Потомки родовитые бегут,

Гербы неведомые их сменяют;
 Никем не званый северный народ
 2025 В Германии садится. Принц Веймарский
 Создать на Майне княжество намерен;
 А Мансфельду и Христиану смерть
 Одна лишь не позволила отважно
 Мечом себе владычество присвоить.
 2030 Но кто ж из них сравнивается с Фридландом?
 Нет высоты такой, куда могучий
 Подняться бы не мог.

Т е р ц к и

Вот это речь,
 Достойная мужчины!

Б у т л е р

Заручитесь
 Согласьем итальянцев и испанцев!
 2035 Я на себя возьму шотландца Лесли.
 Нас с вами ждут! Идем!

Т е р ц к и

Где кравчий? Дай сюда
 Все, что хранишь! Вин лучших! Нынче праздник.
 Дела теперь идут у нас прекрасно.
 Отходят, каждый к своему столу.

Явление пятое

К р а в ч и й с Н е й м а н о м выходят на авансцену. С л у г и ходят
взад и вперед.

К р а в ч и й

Чудесное вино! Да, увидала б
 2040 Покойница графиня эту жизнь —
 Она б в гробу своем перевернулась!
 Да, гибнет благородный этот дом—
 Ни меры нет, ни цели! И немного
 Нам благодати в том, что породнились
 2045 Мы с этим герцогом.

Нейман

Избави бог!

Теперь-то и начнется процветанье.

Кравчий

Ну, как сказать — об этом можно спорить!

Слуга (*подходит*)

Бургундского к четвертому столу!

Кравчий

Семидесятая бутылка.

Слуга

Немец

2050 Сидит там, Тифенбах — все для него.

Уходит.

Кравчий (*продолжает, обращаясь к Нейману*)

Высоко забрались они. Сравняться
С курфюрстами и королями даже
Желают в роскоши; что б ни придумал герцог—
Граф отставать не хочет.

(*К слугам*)

Вам чего?

2055 Подслушивать? Я проучу вас. Марш!
К столам ступайте да к бутылкам! Вон
Пустой стакан у графа Пальфи.

Второй слуга (*подходит*)

Кравчий,

Там спрашивают чашу золотую
С гербом богемским—знаете вы сами,
2060 Которую: так граф велел сказать.

Кравчий

Ту самую, что мастер Вильгельм сделал,
Когда венчали Фридриха на царство?
Ценнейшее из всей добычи пражской?

Второй слуга

Да, да! Хотят кругом ее пустить.

Кравчий *(покачивая головой, достает и вы-
ласкивает ее)*

2065 Оять предлог для донесений в Вену!

Нейман

Ах, покажите! Что за роскошь, право!

Из золота чистейшего, и чудно

На ней фигуры сделаны. Смотрите,

Вот амазонка гордо на коне

2070 Сидит, а конь ногами топчет посох

И шапочки епископские; трость

У ней в руках, на трость надета шляпа,

И знамя тут же, на котором чаша.

Не скажете ль, что значит это все?

Кравчий

2075 Та женщина, что на коне сидит, —

Свободное избрание короны

В Богемии. Эмблемой служит шляпа

И дикий конь, которым правит дева.

Мужчины украшенье — шляпа; кто

2080 Пред королями оставаться в ней

Не смеет, человек то несвободный.

Нейман

А чаша там на знамени что значит?

Кравчий

Она свободу церкви означает —

События давно минувших дней.

2085 В войне Гуситской вынудили силой

Ее у папы предки наши — чаша

Была запрещена мирянам. Выше

Нет ничего для утраквистов в мире,

Сокровищ всех дороже — за нее

2090 Они в сраженьях кровью заплатили.

Нейман

А этот свиток, наверху парящий?

Кравчий

То грамота верховная—ее
 Был вынужден нам дать Рудольф. Пергамент
 Высоко драгоценный—даровал
 2095 Он вере новой наравне со старой
 Права на звон свободный и на пенье.
 С тех пор как Фердинанд владеет нами,
 Все кончилось, а после пражской битвы,
 Когда и власть и трон утратил Фридрих,
 2100 И кафедры и алтаря лишились
 Мы сразу, наши братья повернулись
 К отечеству спиной, а император
 Собственноручно грамоту изрезал.

Нейман

2105 Все вам известно! Летопись отчизны
 Вы, кравчий, знаете великолепно.

Кравчий

Мои все предки были табориты.
 Прокоп и Жижка их вождями были.
 Мир праху их! За правду, за добро
 Они тогда сражались.—Ну, несите!

Нейман

2110 Позвольте мне еще разок взглянуть!
 Смотри, ведь это сбрасывают вниз
 Советников монарха в пражском замке,
 Славату и Мартиница. Да, да!
 Вот тут стоит граф Турн, приказ отдавший.
 Слуга уходит с чашей.

Кравчий

2115 Об этом дне молчите. Двадцать третье
 То было мая, тысяча шестьсот

Восемнадцатого года. Как теперь,
Я вижу все—день этот роковой
Началом был несчастий для страны.
2120 С тех пор уже шестнадцать лет прошло,
Как мира не бывало на земле...

За вторым столом *(крики)*

Принц Веймарский!

За третьим и четвертым столами

За герцога Бернгарда!

Музыка.

Первый слуга

Какой там шум!

Второй слуга *(подбегает)*

Слыхали? За здоровье

Пьют Веймарского!

Третий слуга

Австрии врага!

Первый слуга

2125 И лютеранина!

Второй слуга

А перед этим

Пил Деодат за государя— все

Как онемели.

Кравчий

Мало ль что бывает

За чашею— слуге какое дело?

Третий слуга *(тихо четвертому)*

Следи, Иоганн, — мы патеру Квиорога

2130 Расскажем все, за это обещался

Он много прегрешений отпустить.

Четвертый слуга

Стараюсь, как могу, следить за Илло.
 Не отхожу от стула и, ей-богу,
 Диковинных наслушался речей.
 Идут к столам.

Кравчий (*Нейману*)

2135 Кто б этот черный был, с крестом — все время
 Он с графом Пальфи дружески болтает?

Нейман

Они к нему доверчивы чрезмерно,
 Испанец он, по имени Марадас.

Кравчий

Испанец ничего еще, поверьте,
 2140 Вот итальянцам грош цена.

Нейман

Ай-ай!

Так говорить не следует вам, кравчий.
 Ведь генералы лучшие у нас
 Из итальянцев, герцога любимцы.

Терцки подходит и берет со стола бумагу, за столами движение.

Кравчий (*слугам*)

Смотрите, Пикколомини встает.

2145 Все поднялись. Отодвигайте кресла!
 Слуги спешат в глубь сцены. Часть гостей выходит на авансцену.

Явление шестое

Октавио Пикколомини идет, беседуя с Марадасом, и оба останавливаются на одной стороне просцениума. На противоположную его сторону выходит Макс Пикколомини, один; он погружен в размышления и не обращает внимания на происходящее вокруг. Пространство между ними, но несколько глубже, занимают Бутлер, Изолани, Гец, Тифенбах, Колаальто и следом за ними граф Терцки.

Изолани (*в то время как все направляются вперед*)

Спокойной ночи вам, Колаальто! Генерал,
 И вам. Вернее было б — с добрым утром.

Г е ц *(Тифенбаху)*

Покушали мы славно!

Т и ф е н б а х

Пир королевский был!

Г е ц

Графиня мастерица.

2150 У тещи научилась, царство ей
Небесное. Уж вот была хозяйка!

И з о л а н и *(собираясь уходить)*

Свечей! Свечей!

Т е р ц к и *(подходит с бумагой к Изолани)*

Дружище! Две минуты!

Вот нужно подписать вам.

И з о л а н и

Подписать?

Пожалуйста! Увольте лишь от чтенья.

Т е р ц к и

2155 Вас затруднять не буду. Это клятва.
Вы знаете ее. Один лишь росчерк.

(Видя, что Изолани передает бумагу Октавио)

Да все равно, кто раньше! Чин неважен.

О к т а в и о пробегает бумагу с кажущимся равнодушием. Терцки издали
наблюдает за ним.

Г е ц *(к Терцки)*

Позвольте мне проститься с вами, граф!

Т е р ц к и

Зачем спешить? Еще, на сон грядущий!

(Делает знак слуге)

Г е ц

2160 Не в силах.

Т е р ц к и

Ну, немножко.

Г е ц

Нет, увольте!

Т и ф е н б а х *(садится)*

Простите, господа! Стоять мне трудно.

Т е р ц к и

Не церемоньтесь, генерал!

Т и ф е н б а х

Желудок

Совсем здоров, и голова свежа,

А ноги вот не служат.

И з о л а н и *(указывая на его тучность)*

Чересчур

2165 Тяжелый груз на них вы наложили.

О к т а в и о, подписав бумагу, возвращает ее Терцки, который передает
И з о л а н и. Последний идет к столу подписывать.

Т и ф е н б а х

Виною—в Померании война.

По снегу и по льду мы пробирались,

И вылечиться мне уж не удастся.

Г е ц

О да! Погоды швед не разбирал.

Т е р ц к и передает бумагу М а р а д а с у, который идет к столу подписывать.

О к т а в и о *(подходит к Буттлеру)*

2170 Заметил я, что вы, полковник, тоже

Не любите вакхических пиров,

Сраженья шум приятней вам, наверно,

Чем шум попойки.

Б у т т л е р

Да, признаться вам,

Пиры мне эти очень не по вкусу.

О к т а в и о *(дружески приближаясь)*

2175 Мне точно так же, уверяю вас.
Я рад, почтеннейший полковник Буттлер,
Быть с вами одинакового мнения.
Полдюжины друзей (не больше) близких,
За круглым, небольшим столом, стаканчик
2180 Токайского да разговор разумный
И задушевный — вот что я люблю!

Б у т т л е р

Я то же самое предпочитаю.

Бумага доходит до Буттлера, который идет к столу подписывать. Прощениум пустеет, так что остаются только оба Пикколони, каждый на своей стороне.

О к т а в и о *(некоторое время издали молча наблюдает за сыном, потом немного приближается к нему)*

Отсутствовал, мой друг, ты очень долго.

М а к с *(быстро оборачивается, слуцленно)*

Да, спешными делами был задержан.

О к т а в и о

2185 Да и теперь еще не здесь ты, право?

М а к с

Ты знаешь, молчалив я в шуме громком.

О к т а в и о *(подходит еще ближе)*

Я знать не должен, чем ты был задержан?

(Лукаво)

А Терцки все же знает.

М а к с

Что он знает?

О к т а в и о *(значительно)*

Один из всех тебя он не искал.

Изо л а н и *(внимательно наблюдавший издали, подходит)*

2190 Так, правильно! Атакой на него!
Руби его с плеча! Он провинился.

Т е р ц к и *(подходит с бумагой)*

Ну, господа, вы все ли подписали?

О к т а в и о

Все, кажется.

Т е р ц к и *(громко)*

Ну, кто не подписал?

Б у т т л е р *(Терцки)*

Проверь. Имен должно быть ровно тридцать.

Т е р ц к и

2195 Здесь крест стоит какой-то.

Т и ф е н б а х

Это я.

И з о л а н и *(к Терцки)*

Ведь он неграмотен, но крест его
Признают и жида и христиане.

О к т а в и о *(торопливо Макс)*

Идем, полковник, вместе. Очень поздно.

Т е р ц к и

Здесь Пикколомини одна лишь подпись.

И з о л а н и *(указывая на Макса)*

2200 Вот этот—гость окаменелый, с нами
Он целый вечер слова не сказал.

М а к с берет из рук графа Терцки бумагу и рассеянно читает ее.

Явление седьмое

Те же. Илло выходит из задней комнаты; в руках у него золотой бокал, он очень пьян; за ним следуют Гец и Буттлер, которые стараются удержать его.

Илло

Пустите же!

Гец и Буттлер

Не пейте больше, Илло!

Илло *(идет к Октавио и обнимает его, продолжая пить)*

Вот на тебе, Октавио! Потонет
Пусть вся вражда в вине! Меня, я знаю,
2205 Ты не любил — казни меня, господь,
Тебя я тоже. Прошлое забудем!
Тебя люблю я бесконечно. Я...

(несколько раз целует его)

Твой лучший друг, да будет всем известно!
Кто назовет его лисой, придется
2210 Тому со мной считаться.

Терцки *(тихо)*

Ты в уме ли?

Опомнись, Илло, оглядись!

Илло *(добродушно)*

А что ж такое? Здесь ведь все друзья.
(С довольным видом оглядывает всех)

Здесь нет каналов, я доволен очень.

Терцки *(Буттлеру настойчиво)*

Прошу вас, Буттлер! Уведите Илло.

Буттлер уводит его к столу с напечками.

Изолани *(Максу, который до сих пор стоял неподвижно, рассеянно смотря в бумагу)*

2215 Вы скоро? Изучили вы бумагу?

Макс *(точно ошутившись)*

Что должен я?

Терцки и Изолани *(вместе)*

Свою поставить подпись.

Октавио с тревожным напряжением смотрит на него

Макс *(возвращает бумагу)*

До завтра! Это — дело, я же нынче
Не в настроении. Пришлите завтра.

Терцки

Подумайте...

Изолани

Подписывайте тотчас!

2220 Моложе вы, чем все мы за столом,
А быть умней всех вместе взятых нас
Желаете! Смотрите! Ваш отец
Уж подписал, и все мы подписали.

Терцки *(Октавио)*

Влиянье окажите на него!

Октавио

2225 Он совершеннолетний.

Илло *(поставив бокал на буфет)*

В чем тут дело?

Терцки

Не хочет он бумагу подписать.

Макс

До завтра, я сказал, оставить можно.

Илло

Нельзя. Мы подписали все, ты должен,
Да, должен ты сейчас же подписать.

Макс

2230 Спокойной ночи!

Илло

Так ты не уйдешь!
Друзей своих узнать желает герцог.
Все гости собираются вокруг них.

Макс

Как я к нему привязан, знает герцог,
И знают все. К чему гримасы эти?

Илло

2235 Вот благодарность герцогу за то,
Что итальянцев он предпочитает!

Герцки *(в сильном смущении столпившимся
около него комендирам)*

В нем хмель заговорил! Не надо слушать.

Изолани *(смеясь)*

Хмельной не лжет, а проболтаться может.

Илло

2240 Кто не со мной, тот, значит, мне противник.
Какие неженки! Они желают
Тайком пройти, желают оговоркой...

Герцки *(быстро перебивает)*

Рехнулся он, не слушайте его.

Илло *(кричит, урочие)*

Они спастись желают оговоркой.
Что оговорка? К чорту оговорку...

Макс *(становится внимательней и снова
смотрит в бумагу)*

2245 Да в чем же здесь опасность? Захотелось
Подробнее мне это рассмотреть.

пикколомини

Т е р ц к и *(тихо к Илло)*

Что сделал ты? Ты нас погубишь, Илло!

Т и ф е н б а х *(Колальто)*

Заметил я, читали нам иное.

Г е ц

Да, кажется.

И з о л а н и

А мне какое дело?

Все подписались — так и я могу.

Т и ф е н б а х

2250 Условие какое-то там было,
О службе государю оговорка.

Б у т т л е р *(одному из командиров)*

Стыдитесь, господа! Ведь дело ясно!
Вопрос весь в том, удержим при себе
Мы герцога иль отдадим? Так строго
2255 Нельзя же придирааться к мелочам.

И з о л а н и *(одному из генералов)*

А разве герцог делал оговорки,
Когда он полк тебе давал?

Т е р ц к и *(Гецу)*

А вам,
Когда подряд устроил, приносящий
Вам тысячу пистолей в год дохода?

И л л о

2260 Мерзавцы — нас хотят плутами сделать!
Кто недоволен, говори! Я здесь!

Т и ф е н б а х

Ну, ну! Ведь это только разговор.

Макс (*прочитав, возвращает бумагу*)

До завтра, значит!

Илло (*бешено топая ногами и выйдя из себя, в одной руке держит перед ним бумагу, а в другой шпагу*)

Подпиши, Иуда!

Изолани

Опомнись!

Октавио, Терцки, Буттлер (*вместе*)

Шпагу прочь!

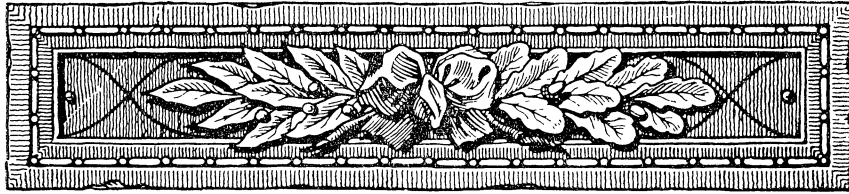
Макс (*быстро бросается к Илло и, обезоружив его, обращается к графу Терцки*)

Пускай проспится!

Уходит.

Часть командиров удерживают проклинающего и ругающегося **Илло**.
Среди общего смятения

ЗАНАВЕС ОПУСКАЕТСЯ.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Комната в жилище Пикколомини. Ночь.

Явление первое

Октавио Пикколомини. Камердинер светит. Следом за ним
Макс Пикколомини.

Октавио

2265 Как только сын вернется, попросите
Его ко мне. — Который час?

Камердинер

Светает.

Октавио

Свечу поставьте — мы сегодня спать
Уже не будем; можете ложиться.

Камердинер уходит. Октавио задумчиво прохаживается по комнате.
Входит Макс Пикколомини и, не замеченный отцом, несколько времени
молча смотрит на него.

Макс

Ты сердишься, Октавио? Клянусь,
2270 Не виноват я в этой ссоре гадкой.
Я видел, подписался ты, а то,
С чем согласился ты, могло и мне
Казаться верным, но — ты знаешь — я
Могу в делах подобных своему
2275 Лишь следовать рассудку.

О к т а в и о *(идет к нему и обнимает его)*

Так и делай,
Мой милый! Он повел тебя вернее,
Чем если б ты последовал отцу.

М а к с

Точнее объясни.

О к т а в и о

Сейчас узнаешь.
Отныне, после ночи этой, тайны
2280 Остаться между нами не должно.

Оба садятся.

Макс, что, скажи, ты думаешь о клятве,
Которую нам дали подписать?

М а к с

Опасного не вижу ничего,
Хоть не люблю формальностей подобных.

О к т а в и о

2285 И разве никакой другой причины
Отказ твой подписаться не имел?

М а к с

Серьезным мне казалось дело — был
Рассеян я, а спешности не видел.

О к т а в и о

Будь откровенен, Макс. Подозревал ты...

М а к с

2290 Подозревал? Но что же? Нет, нисколько.

О к т а в и о

Спас ангел, Пикколомини, тебя!
Его рукой ты отведен от бездны.

М а к с

Тебя не понимаю я.

О к т а в и о

Так слушай:

Позорному ты делу должен был
 2295 Свое дать имя, росчерком единым
 От долга, от присяги отказаться.

М а к с *(встает)*

Октавио!

О к т а в и о

Сиди и слушай. Много
 Узнать тебе, мой друг, придется, долго
 Ты жил в каком-то странном ослепленьи.
 2300 Да, заговор ужасный пред тобой
 Сплетается, и силы преисподней
 Твой светлый ум туманом омрачают —
 Молчать не смею дольше и повязку
 Сорвать я должен с глаз твоих.

М а к с

Подумай,

2305 Потом скажи! Когда лишь о догадках
 Сказать ты хочешь — я почти уверен,
 Что лишь о них, — не надо! Не могу я
 Спокойно их выслушивать сейчас.

О к т а в и о

Узнать не хочешь правды, я ж обязан
 2310 Тем более тебе ее открыть.
 Душе твоей невинной и рассудку
 Я до сих пор спокойно доверял;
 Но сердцу твоему готовят сети
 Теперь ужасные. — Скрываешь тайну

(пристально глядя на него)

2315 Ты от меня, так я свою открою.

М а к с хочет отвечать, но не может и в смущении опускает глаза.

О к т а в и о *(после некоторой паузы)*

Узнай же, Макс! Обманут ты — играют
 Позорно здесь с тобой, со всеми нами.

Придумал герцог, будто хочет войско
Оставить он, а между тем замыслил
2320 Он армию украсть у государя,
Чтоб передать врагу.

Макс

Мне сказки эти
Поповские давно знакомы, их
Я от тебя не ожидал услышать.

Октавио

Но если от меня ты слышишь, значит
2325 То сказки не поповские совсем.

Макс

Здесь герцога безумцем представляют!
Возможно ли, чтоб тридцать тысяч войска,
Испытанного, верного, в котором
По крайней мере тысяча дворян,
2330 Он вздумал от присяги, долга, чести
Отвлечь, склонив на низкое деянье?

Октавио

Нет, гнусности такой от нас, конечно,
Не хочет он — невиннее гораздо
То, что задумал сделать он. Добиться
2335 Он хочет мира; но подобный мир
Для государя ненавистен, герцог
Его заставить — да, заставить хочет!
Довольными он хочет сделать всех,
А за труды Богемию присвоить
2340 Себе намерен, хоть владеет ею.

Макс

Октавио, ужель он заслужил
От нас с тобой таких суждений низких?

Октавио

Тут важны не сужденья наши. Дело
Гласит само, и налидо улики.

2345 Ты знаешь, сын мой, как у нас с двором
 Натянута, но ты не представляешь
 Тех хитростей искусных и обманов,
 Которые пускались в ход затем,
 Чтоб в лагере посеять смуту. Узы,
 2350 Которыми привязан офицер
 К монарху своему, а к жизни граждан
 Солдат привязан, ныне разорвались.
 Защитник государства, он, напротив,
 Здесь лагерем стоит против него
 2355 И на него свой меч поднять грозитя.
 Так далеко зашло, что император
 Трепещет перед армией своей —
 Его в столице, в собственном дворце
 Изменника кинжал подстерегает;
 2360 Он должен маленьких своих внучат
 Спасать теперь уж не от шведов только
 И не от лютеран — от войск своих же!

Макс

О, перестань! Пугаешь, потрясаешь
 Меня ты. Это страх пустой, но призрак
 2365 Рождает настоящую беду.

Октавио

Не призрак то. Гражданская война,
 Уродливая, вспыхнет всюду, если
 Ее предупредить мы не сумеем.
 Подкуплены полковники давно,
 2370 А остальные тоже ненадежны;
 Колеблются полки и гарнизоны.
 Все крепости в руках у чужеземцев,
 Изменнику Шафгочу дали все
 Силезские отряды, графу Терцки —
 2375 И конных и пехотных пять полков,
 А Илло, Кински, Буттлер, Изолан
 Полки из самых лучших получили.

Макс

И мы с тобой.

О к т а в и о

Своими нас считают,
Наградками надеются сманить.
2380 Два княжества дают мне — Глац и Заган,
Тебе ж готова, вижу я, приманка,
Которой соблазнить хотят.

М а к с

О, нет!
Нет, нет! Поверь мне!

О к т а в и о

О, раскрой глаза!
Зачем, подумай, в Пильзен нас собрали?
2385 Чтоб с нами совещаться? Но когда
В советах наших Валленштейн нуждался?
Ему продаться призваны сюда мы,
А если нет — заложниками будем.
Поэтому граф Галлас не приехал —
2390 И ты отца бы не нашел, когда б
Он не был скован вышею заботой.

М а к с

Он вовсе не скрывал, что для него сюда мы
Все призваны, — сознался, что в поддержке
Нуждается он нашей. Слишком много
2395 Для нас он сделал — что-нибудь должны
Мы сделать для него теперь!

О к т а в и о

А знаешь,
Что именно обязаны мы сделать?
Об этом пьяный Илло проболтался.
Обдумай, Макс, что слышал ты, что видел!
2400 Подложный лист и пропуск оговорки,
Столь важной, не показывают разве,
Что не к добру с тобою нас ведут?

М а к с

Все, что с листом случилось этой ночью,
 Уверен я, — проделка злая Илло.
 2405 Уж таковы людишки эти — вечно
 С услугами торопятся своими.
 Увидели, что герцог не в ладах
 С двором, и, услужить ему желая,
 Разрыв хотят непоправимым сделать.
 2410 Об этом, верь мне, герцог и не знает.

О к т а в и о

Твое доверье крепкое к нему
 Разрушить больно мне. Но здесь пощады
 Не может быть — решительные меры
 Принять ты должен, действовать пора.
 2415 Сознаюсь я, все, что узнал сегодня
 Ты от меня и что невероятным
 Находишь ты, — все это я услышал
 Из уст его — от герцога.

М а к с *(в сильном волнении)*

Неправда!

О к т а в и о

Он сам доверил мне, о чем давно
 2420 Проведал я другим путем, что к шведам
 Он хочет перейти и, во главе
 Соединенных армий этих ставши,
 Принудить государя...

М а к с

Он горяч,
 А двор его чувствительно обидел;
 2425 Негодованию отдавшись, он — пусть так! —
 Забыться на минуту мог, конечно.

О к т а в и о

Спокойно он открыл мне эти планы
 И, страхом изумленья объясняя,

Секретные от шведов и саксонцев
2430 Мне письма показал, в которых прямо
Поддержка обещается ему.

Макс

Не может быть! Не может! Быть не может!
Ты видишь сам, что это невозможно!
Конечно, ты презрения не скрыл бы,
2435 Послушаться он должен был бы, или —
Живым ты не стоял бы предо мной!

Октавио

Я высказал свои соображенья,
Настойчиво, серьезно убеждая;
Но затаил глубоко я презренье
2440 И мысли сокровенные.

Макс

Так можешь
Лукавить ты? Способен ли на это
Отец мой! Злым словам твоим о нем
Не верил я, могу ль теперь поверить,
Когда ты сам клеветешь на себя?

Октавио

2445 Узнать его я тайну не старался.

Макс

Его доверье требовало правды.

Октавио

Он недостоин правды был моей.

Макс

Тебя обман достоин был тем меньше.

Октавио

Сын дорогой мой! Не всегда возможно
2450 Держать себя столь детски чистым в жизни,

Как совести в душе нас учит голос.
 В борьбе всегдашней с хитростью коварной
 Правдивым быть не может самый честный.
 Ведь тем-то и ужасно злое дело,
 2455 Что вслед за ним всегда идет другое зло.
 Я не хитрю, а долг свой исполняю —
 Свой долг пред государем. Лучше было б
 Веленьям сердца следовать всегда,
 Но часто от полезного пришлось бы
 2460 Нам отказаться. Если речь идет
 О службе государю, голос сердца,
 Каков бы ни был, должен замолчать.

Макс

Не в силах я понять тебя сегодня
 Тебе доверчиво свой замысел преступный
 2465 Поведал герцог, ты ж его задумал
 С благою целью обмануть! Довольно!
 Прошу тебя — ты друга не отнимешь,
 Так не заставь же потерять отца!

Октавио *(подавляя свое волнение)*

2470 Еще не все узнал ты, Макс! Я должен
 Открыть тебе другое.

(После некоторой паузы)

Герцог Фридланд

Уж приготовился. Своим звездам
 Он верит. Он надеется врасплох
 Нас захватить — корону золотую
 Он мысленно в своих руках уж держит.
 2475 Ошибся он — мы действовали тоже.
 Таинственный, злой жребий держит он.

Макс

Не торопись, отец! О, заклинаю
 Тебя я всем священным! Не спеши!

Октавио

2480 Он злым путем своим неслышно пробирался;
 Неслышно так же и лукаво кралась месть.

Она невидимо стоит, но мрачно, сзади,
Один лишь шаг — он в ужасе столкнется с нею.
Ты Квестенберга видел у меня,
Но лишь публично сказанное слышал;
2485 Привез он тайну, сообщив ее
Мне одному.

Макс

Узнать могу ли?

Октавио

Макс!

Тебе вверяю благо государства
И жизнь отца я этими словами.
Да, дорог Валленштейн твоей душе,
2490 Ты узам любви и почитанья
К нему от ранней юности привязан,
Мечту питаешь — о, позволь твое
Опередить признание! — надежду
Питаешь ты гораздо ближе стать
2495 К нему.

Макс

Отец!

Октавио

Хоть сердцу твоему

Я верю, но могу ли верить в твердость?
Найдешь ли сил лицом к лицу спокойно
Опять с ним встретиться, когда сейчас
Я всю его судьбу тебе доверю?

Макс

2500 Но ты его вину уже доверил!

Октавио берет из шкатулки бумагу и протягивает ему.

Макс

Как? Что это? Указ от государя!

Октавио

Прочти же!

Макс *(взглянув на бумагу)*

Осужден и изгнан герцог!

Октавио

Да, так.

Макс

Так решено! Ужасная ошибка!

Октавио

Читай спокойно!

Макс *(прочитав дальше, смотрит с изумлением на отца)*

Как? Ты? Будешь ты...

Октавио

2505 На время лишь, — пока король венгерский
Здесь не появится пред войском нашим,
Поручена команда мне...

Макс

Ее из рук его ты хочешь вырвать?
Не думай, нет! Отец! Отец! Отец!
2510 Ужасный долг возложен на тебя!
Приказ вот этот хочешь ты исполнить?
Могучего вождя обезоружить
Средь войск его, средь этих тысяч верных?
Ты обречен — и ты, и все мы тоже!

Октавио

2515 Я знаю сам, на что иду. И воле
Я божьей предаюсь; она покроет
Щитом своим монарха и разрушит
Деянье тьмы. Еще найдется много
У государя верных слуг, и здесь довольно
2520 Мужей отважных, честных, стать готовых
За праведное дело. Эти знают,
А за другими есть надзор; я жду,
Чтоб первый шаг был сделан, и сейчас же...

ОКТАВИО ПИККОЛОМИНИ
С гравюры Корнелиуса Галле XVII в.

Макс

Спешить ты будешь, лишь подозревая?

Октавио

2525 Далек от тирании император!
Карает он не волю, а деянье.
В своей судьбе еще свободен герцог —
Пусть замысел оставит свой преступный,
Отсюда он отозван будет тихо
2530 И сыну государя власть уступит.
Почетная в его поместья ссылка
Не карой будет, а благодеяньем.
Однако первый откровенный шаг...

Макс

Что сумеешь ты под этим шагом?
2535 На зло он не способен. Ты же можешь
(И было так) благое исказить.

Октавио

Как ни были его преступны цели,
Шаги, которые он делал явно,
Иное толкованье допускали.
2540 Приказ пушу я в дело лишь тогда,
Когда свершит поступок он, которым будет
Изобличен в измене государству.

Макс

А кто судьбою в этом будет?

Октавио

Ты.

Макс

О, нет тогда нужды в приказе этом!
2545 Ты слово дал мне действовать не прежде,
Чем ты меня — меня ты убедишь.

О к т а в и о

Ужели, зная все, еще ты можешь
В его невинность так же верить?

М а к с (*возбужденно*)

Ошибся ум твой — не моя душа.

(*Продолжает спокойнее*)

2550 Да. Этот дух судить иначе надо.
Он с звездами судьбу свою связал
И им подобен в чудном, непостижном,
Таинственном пути своем. Поверь,
К нему несправедливы. Разъяснится
2555 Вся истина. И в блеске чистоты
Из подозрений этих выйдет герцог.

О к т а в и о

Я буду ждать.

Явление второе

Т е ж е. Камердинер. Вслед за ним Курьер.

О к т а в и о

Что там такое?

Камердинер

Ждет гонец за дверью.

О к т а в и о

Так рано утром? Кто же он? Откуда?

Камердинер

2560 Он не хотел сказать мне.

О к т а в и о

Впусти! Но никому о том ни слова!

Камердинер уходит. Входит Корнет.

А, это вы? От Галаса? Давайте
Его письмо!

Корнет

Я с устным порученьем.
Писать граф не решился.

Октавио

В чем же дело?

Корнет

2565 Он поручил — могу сказать открыто?

Октавио

Сын знает все.

Корнет

В руках он наших.

Октавио

Кто?

Корнет

Сезина, переметчик.

Октавио *(быстро)*

Он у вас?

Корнет

Позавчера его поутру Морбранд
В лесу Богемском захватил — он к шведам
2570 Депеши вез и ехал в Регенсбург.

Октавио

Депеши эти...

Корнет

Генерал отправил
Их вместе с пойманным сейчас же в Вену.

Октавио

О наконец! Какое важное известье!
Да, этот человек скрывает много
2575 Важнейших тайн. — А много ли нашли?

К о р н е т

Пакетов шесть, с печатью графа Терцки.

О к т а в и о

Есть письма герцога?

К о р н е т

Как будто нет.

О к т а в и о

А что Сезина?

К о р н е т

Очень испугался,
Услышав, что его отправят в Вену.
2580 Граф Альtring успокаивал его,
Советуя ему во всем сознаться.

О к т а в и о

А разве Альtringер у вас? Я слышал,
Лежит больной он в Линце.

К о р н е т

Уж три дня,
Как он у Галласа во Фрауэнберге.
2585 У них уже отрядов шестьдесят,
Народ отборный — передать просили,
Что только ждут от вас распоряжений.

О к т а в и о

В немного дней случиться много может.
Когда обратно?

К о р н е т

Жду приказов ваших.

О к т а в и о

2590 До ночи!

К о р н е т

Слушаюсь.

(Намеревается идти)

О к т а в и о

Вас не видали?

К о р н е т

Никто. Через монастырскую калитку,
Как и всегда, пустили капуцины.

О к т а в и о

Пока вы отдохните и скрывайтесь!
Я раньше вас, быть может, отпущу.

2595 Уж близятся события к развязке,
И не успеет роковой тот день,
Что в небе загорается, погаснуть,
Как мы судьбы узнаем приговор.

К о р н е т уходит.

Явление третье

Оба П и к к о л о м и н и.

О к т а в и о

Итак, мой сын, теперь все ясным станет.

2600 Я знаю, все велось через Сезину.

М а к с *(который в продолжение всего предыдущего явления стоял, озабоченный сильной внутренней борьбой, решительно)*

Я истину скорее должен знать.
Прощай!

О к т а в и о

Куда?

М а к с

Я к герцогу.

О к т а в и о *(испуганно)*

Зачем?

М а к с *(возвращаясь)*

Коль думал ты, что я в твоей игре
 Участвовать намерен, — ты ошибся.
 2605 Мой путь прямым быть должен. Не могу
 Правдивым быть в словах и лживым в сердце—
 Внимать, как друг, доверчивым признаньям
 И совесть успокаивать свою
 Тем, что виновен в гибели он сам,
 2610 Что мой язык ему не лгал. Я должен
 На деле быть таким, каким кажусь.
 Я к герцогу иду. Сегодня ж буду
 Просить его, чтоб честь свою он спас
 И сеть, сплетенную искусно вами,
 2615 Решительным движеньем разорвал.

О к т а в и о

Решился ты?

М а к с

Решился, будь уверен!

О к т а в и о

Ошибся я, действительно, в тебе.
 Разумным я считал тебя и думал,
 Что руку ту, которая от бездны
 2620 Тебя спасает, ты благословишь.
 Безумца вижу, преданного слепо
 Другому, отуманенного страстью,
 Перед которой свет дневной бессилен.
 Иди, безумец! Спрашивай! И тайны
 2625 Открой ему отца и государя.
 Заставь меня решиться поневоле
 На явный, преждевременный разрыв!
 И вот теперь, когда доньше небо
 Каким-то чудом тайну сохраняло
 2630 И усыпляло подозренья глаз,

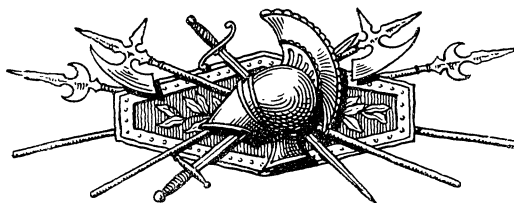
Мне видеть суждено, как сын родной
В решимости безумной разрушает
Столь трудное политики создание.

Макс

Политику я эту проклинаяю!
2635 На новый шаг политикой своей
Его побудите; вам нужно, чтобы
Виновен был он, — вы вину найдете.
Ужасно это кончится — и, как бы
Ни разрешилось дело, вижу ясно
2640 Событий злополучных приближенье.
Муж этот царственный в своем паденьи
Мир целый увлечет с собою вместе,
И как корабль, охваченный пожаром
Средь океана, гибнет и, ломаясь,
2645 Выбрасывает всех, кого он вез,
Меж небом и волнами покидая,
Так он в своем паденьи нас, скрепленных
С его судьбой, в погибель увлечет.
Решай, как хочешь! Мне же предоставь
2650 Вести себя по-своему. Остаться
Должно все чистым между мной и им,
И прежде чем к закату день склонится,
Узнаю я, отца иль друга мне лишиться.

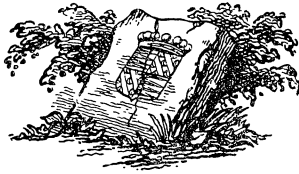
Уходит.

ЗАНАВЕС ПАДАЕТ.

С М Е Р Т Ъ
ВАЛЛЕНШТЕЙНА

ТРАГЕДИЯ В 5 ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Валленштейн.

Октавио Пикколомини.

Макс Пикколомини.

Терцки.

Илло.

Изолани.

Буттлер.

Ротмистр Нейман.

Адъютант.

Полковник Врангель, посланный шведами.

Гордон, комендант Эгера.

Майор Геральдин.

Деверу } капитаны армии Валленштейна.
Макдональд }

Шведский капитан.

Депутация кирасир.

Бургомистр Эгера.

Сени.

Герцогиня Фридландская.

Графиня Терцки.

Текла.

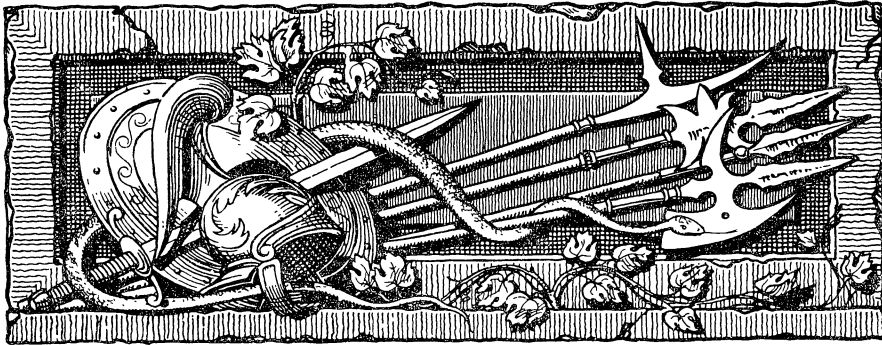
Девушка Нейбрунн, фрейлина принцессы.

Фон-Розенберг, шталмейстер принцессы.

Драгун.

Слуги. Пажи. Народ.

Место действия: в первых трех актах Пильзен, в двух остальных — Эгер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната, оборудованная для занятий астрологией; в ней сферы, карты, квадранты и другие астрономические приборы. В ротонде, занавес которой отдернут, видно семь странно освещенных изображений планет, каждое из которых в отдельной нише. Сени наблюдает звезды, Валленштейн стоит перед большой черной доской, на которой начертан аспект планет.

Явление первое

Валленштейн. Сени.

Валленштейн

- ¹ Довольно, Сени! Наступает день.
Сходи. Рассвета часом правит Марс,
И не годится продолжать. Пойдем!
Достаточно того, что мы узнали.

Сени

- ⁵ Лишь на Венеру посмотреть дозволю мне,
Высочество! Вот поднялась она
И, словно солнце, блещет на востоке.

Валленштейн

Да, близится теперь она к земле
И к ней стремится своих лучей влиянье.

(Рассматривая фигуру на доске)

- ¹⁰ Аспект счастливый! Наконец, сошлись
Астральные три силы роговые,

И оба благотворные светила,
 Юпитер и Венера, с двух сторон
 Стеснили пагубного Марса, сделав
 15 Моим слугой виновника всех бед.
 Он, долго будучи враждебен мне,
 Порою косвенно, порой отвесно
 К моим планетам злобно устремлял
 Свой красный луч, их действию благому
 20 Препятствуя. Над недругом старинным
 Они теперь победу одержали
 И пленником ко мне ведут по небу.

Сени

Великим двум светилам не грозит
 Никто злокозненный. Сатурн бессилен
 25 И безопасен in cadente domo.

Валленштейн

Владычество Сатурна миновало,
 Правителя таинственных зачатий
 И в глубине земли, и в недрах духа,
 Властителя всего, что дня страшится.
 30 Не время размышлять и колебаться;
 Царит теперь Юпитер лучезарный,
 Всесильно вовлекая в область света,
 Что зрело в темноте. Теперь скорей
 Я должен действовать, покуда счастье
 35 Не пронеслось над головой моей, —
 Ведь ежечасно измененье неба.

Стук в дверь.

Стучат. Узнай, кто там.

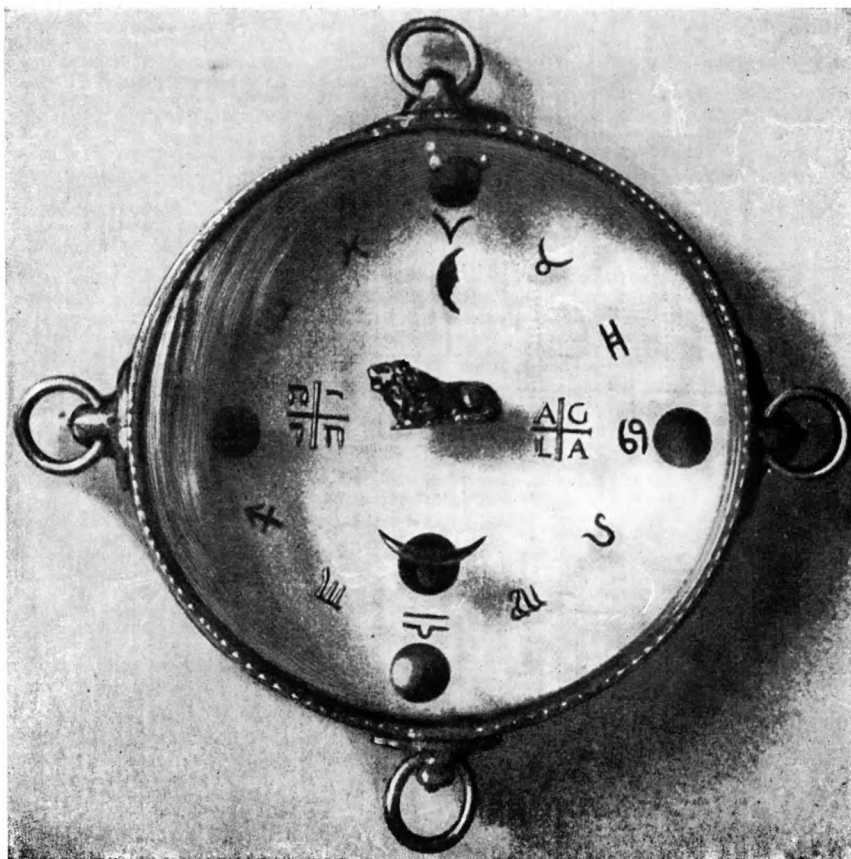
Терцки (за сценой)

Откройте!

Валленштейн

Это Терцки.

Что там за спешность? Заняты мы здесь.

Гороскоп Валахштейна, составленный Кеплером

Т е р ц к и *(за сценой)*

Все брось немедленно, прошу тебя!

40 Нельзя откладывать.

В а л л е н ш т е й н *(к Сени)*

Впусти его.

Пока Сени отпирает дверь, Валленштейн задергивает занавес ротонды.

Явление второе

В а л л е н ш т е й н. Г р а ф Т е р ц к и.

Т е р ц к и *(входит)*

Тебе уже известно? Схвачен он
И Галласом уж выдан государю!

В а л л е н ш т е й н

Кто схвачен, выдал?

Т е р ц к и

Тот, кому известны
Все наши тайны, все переговоры
45 С саксонцами и швед ми, кто нашим
Посредником всегда бывал...

В а л л е н ш т е й н *(вздвигнув)*

Сезина?

Не может быть! Прошу, скажи мне: нет!

Т е р ц к и

Он на дороге к шведам в Регенсбург
Был Галласа шпионами задержан.
50 Они его давно подстерегали.
Мои все письма к Оксенштирну, к Турну,
К Арнгейму, к Кински вез он на себе;
У них в руках все это; им известно
Все, что произошло.

Явление третье

Те же. Илло входит.

Илло (*к Терцки*)

Он знает?

Терцки

Знает!

Илло (*Валленштейну*)

55 Ужель еще мечтаешь помириться
 Ты с императором? Ужели хочешь
 Его доверье вновь приобрести?
 Когда бы ты свой замысел и бросил,
 Что ты задумал, — знают там. Ты должен
 60 Вперед идти теперь. Назад нельзя!

Терцки

Есть документы, явные улики
 У них...

Валленштейн

Ни слова нет моей рукой,
 Тебя я обвиню во лжи.

Илло

Ужели

Тебе в вину — ты веришь — не поставят,
 65 Что твой свояк от твоего лица
 Предпринимал? Должны ль его слова
 Твоим словам равняться лишь у шведов,
 А не у венских недругов твоих?

Терцки

Ты ничего не написал. Но вспомни,
 70 Как далеко с Сезиной в разговорах
 Ты заходил. Он станет ли молчать?
 Когда спастись твоей он может тайной,
 Ее скрывать ужель он предпочтет?

Илло

Ты сам того не ждешь. А если знают,
 75 Как далеко в переговорах ты

Со шведами зашел, чего ж ты ждешь?
Не сохранить тебе начальство дольше;
Его ж лишаешь, погиб ты безвозвратно.

Валленштейн

Моя защита — войско; не покинет
80 Оно меня. Что б ни узнали в Вене, —
Проглотят молча; власть в моих руках,
Я ж им поруку за себя представляю,
Так поневоле стихнут.

Илло

Войско, да,
Оно твое, сейчас оно твое;
85 Но времени медлительной ты власти
Не доверяй. От явного насилья
Сегодня, завтра преданностью войска
Ты защищен, но дай им только срок,
И мнение хорошее, которым
90 Ты держишься, противники твои
Сумеют незаметно подкопать,
За другом друга у тебя украдут,
И в миг, когда землетрясение грянет,
Все здание обрушится во прах.

Валленштейн

95 Несчастный случай!

Илло

Я его счастливым
Готов назвать, коль он тебя принудит
Скорее шаг решительный свершить.
Полковник шведский...

Валленштейн

Прибыл? С чем, ты знаешь?

Илло

Намерен он открыться лишь тебе

В а л л е н ш т е й н

100 Да, да, несчастный случай! Слишком много
Сезина знает — и молчать не будет.

Т е р ц к и

Он беглый бунтовщик, повинный смерти;
Посовестится ль он свое спасенье
Твоей бедой купить? Коль будет пытке
105 Подвергнут, трус, останется ль он тверд?

В а л л е н ш т е й н *(погруженный в размышления)*

Доверия не обрести мне вновь.
И как бы я ни поступал, останусь
Изменником я в их глазах. Как честно
Я б ни вернулся к долгу моему,
110 Мне этим не спастись.

И л л о

Себя лишь этим

Погубишь ты. Бессилию припишут,
Не преданности действия твои.

В а л л е н ш т е й н *(ходит взад и вперед в сильном волнении)*

Как? Потому что замыслом играл я,
Его теперь исполнить должен! Проклят
115 Будь тот, кто с чортом шутит!

И л л о

Если

Игрой ты это почитал, не в шутку
Ты за нее заплатишься, поверь.

В а л л е н ш т е й н

Коль надо действовать, тогда сейчас же,
Сейчас, пока я власть держу в руках.

И л л о

120 ... А в Вене не успели от удара
Очнуться и опередить тебя.

Валленштейн (*рассматривая подписи*)

Согласье письменное генералов
Есть у меня. Зачем не подписался
Макс Пикколомини?

Терцки

Он... он сказал...

Илло (*прерывает*)

125 Высокомерье! Меж тобой и им
Не нужно, говорит он, договоров.

Валленштейн

Не нужно их; он прав вполне.
Во Фландрию идти не хочет войско;
Мне грамоту полки прислали, ропщут,
130 Противятся открыто повеленью.
К восстанью сделан первый шаг.

Илло

Их легче,

Поверь, склонить на сторону врага,
Чем убедить сражаться за испанца.

Валленштейн

Все ж выслушать хочу, что мне сказать
135 Намерен швед.

Илло (*поспешно*)

Не позовете ль, Терцки,
Его сюда? Он тут.

Валленштейн

Повремени!

Меня застало это все врасплох.
Я не привык, чтоб, слепо правя мной,
Меня с собой вел самовластно случай.

Илло

140 Прими его. Подумать после можешь.
Уходят.

Явление четвертое

В а л л е н ш т е й н *(разговаривая с самим собой)*

Ужель в своих я действиях не волен?
 Назад вернуться не могу? Поступок
 Ужель свершить я должен, потому
 Что думал я о нем, что от соблазна
 145 Не отказался, что питал я сердце
 Мечтою этой, что себе я средства
 Сберег сомнительного исполненья
 И лишь держал к нему открытым путь?
 Свидетель бог! Намереньем моим
 150 Определенным не было оно.
 Меня прельщала только эта мысль;
 Влекли меня свобода и возможность.
 Далеким призраком державной власти
 Преступно ль было тешиться? В груди
 155 Не сохранял ли волю я свободной
 И правый путь не видел ли вблизи,
 Открытый мне всегда для возвращенья?
 Куда же вдруг я завлечен? За мной
 Дороги нет. Возвысилась громадой
 160 Из действий собственных моих стена,
 Мне преграждая путь назад!

(Останавливается, погрузившись в раздумье.)

Виновным я кажусь, и оправдаться
 Пытался б тщетно: обвиняет жизни
 Двусмысленность меня. И подозренье
 165 Злым толкованьем будет отравлять
 Безгрешных даже дел источник чистый.
 Когда б я был изменником коварным,
 Каким слыву теперь, я б сохранил
 Вид добродетели, я скрыл бы душу,
 170 И недовольства я б не проявлял.
 В сознании безвинности сердечной
 Я страсти волю дал. был смел в речах
 Затем, что не был смелым я на деле,
 И в том, что без расчета совершилось,

175 Теперь расчет увидят многолетний,
 И то, что гнев, то, что отвага сердца
 В уста мне вкладывали, это ныне
 Искусно в ткань сплетут и превратят
 В улику страшную, перед которой
 180 Я должен смолкнуть. Так, в сетях своих же
 Запутавшись, могу я, лишь насильем
 Их разорвав, себя освободить.

(Снова остановившись)

Одно, когда отважный дух влечет
 Нас к смелому деянию, и другое,
 185 Когда нужда велит свершить его.
 Необходимости нам грозен вид,
 И с трепетом мы опускаем руку
 В таинственный сосуд земных судеб.
 Мой помысел, хранимый в недрах сердца,
 190 В моей был власти; выпущенный вон
 Из своего родимого приюта,
 Чужбине жизни отданный, подвластен
 Он силам злым,—их никаким искусством
 Не сделает друзьями человек.

(Проживается быстро по комнате и опять останавливается в задумчивости)

195 И что ж предпримешь ты? Признался ль честно
 Ты в этом самому себе? Ты хочешь
 Власть потрясти, царящую спокойно,
 Упроченную обладаньем древним,
 Могуществом привычки вековой,
 200 В понятие детски-набожном народов
 Глубоко вкоренившуюся власть.
 Не будет это битва силы с силой:
 Такой борьбы я не боюсь; кто б ни был
 Противник мой, лишь мог бы я ему
 205 Глядеть в глаза, лишь бы своей отвагой
 Воспламенял отвагу он мою.
 Пугает бой меня с врагом незримым,
 Скрытым в человеческой груди,
 С врагом, мне страшным робостью своею.

- 210 Не то опасно, в чем избыток сил, —
 Опасно только пошлое и вечно
 Вчерашнее, что неизменно было
 И возвращается всегда, что завтра
 Годиться будет, ибо годно ныне!
- 215 Воспитан и взлелеян человек
 Тем, что обычно, и зовет привычку
 Кормилицей своей. Беда тому,
 Кто давнего добра его коснется,
 Наследства предков! Делают год а
- 220 Все на земле законным и заветным.
 Что поседело, то для нас священо;
 Чем ты владеешь, то твое по праву,
 И это свято сохранит толпа.

(Вошедшему пажу)

Полковник шведский? Пусть войдет.

Паж уходит. Валленштейн задумчиво смотрит на дверь.

Она

- 225 Чиста еще! Не перешла измена
 Еще порога. О, сколь узкой гранью
 Разделены две жизненных тропы!

Явление пятое

Валленштейн. Врангель.

Валленштейн *(посмотрев на него испытующим взглядом)*

Вы Врангель?

Врангель

Да, полковник Густав Врангель,
 Зюдерманландского полка.

Валленштейн

Немало

- 230 Один мне Врангель причинил вреда
 Под Штральзундом: сопротивленьем храбрым
 Он город отстоял.

Врангель

Стихии подвиг,
С которой вы боролись, не моя
Заслуга, герцог! Защищал упорно
235 Порывом бури Бельт свою свободу;
Нельзя, чтобы служили одному
Земля и море.

Валленштейн

Шляпу адмирала
Вы у меня сорвали с головы.

Врангель

Чтоб возложить корону на нее
240 Я прибыл.

Валленштейн *(знаком предлагает ему сесть
и садится сам)*

Есть письмо у вас? Явились
Вы с полномочиями?

Врангель *(значительно)*

Разрешить
Две-три неясности придется...

Валленштейн *(прочитав письмо)*

Дельно

Составлено письмо. Умен и сведущ.
Начальник ваш, полковник. Канцлер пишет,
245 Что короля покойного он мысль
Исполнит, мне добыв венец богемский.

Врангель

Он правду говорит. Король покойный
Высоко вашей светлости ценил
Военный гений и могучий ум;
250 И должен только тот быть властелином,
Он говорил, кто властвовать умеет.

В а л л е н ш т е й н

Он смел так говорить!

(Доверчиво взяв его руку)

Полковник Врангель, был всегда я в сердце
 Друг шведам. Это вы под Нюренбергом
 255 Узнали и в Силезии; вы были
 Не раз в моих руках, и постоянно
 Я вам давал возможность ускользнуть.
 Вот то, чего мне не прощают в Вене
 И что меня на этот шаг толкнуло.
 260 А так как ваша выгода теперь
 Сливается с моею,—пусть друг к другу
 Доверье будет в нас.

В р а н г е л ь

Оно придет,
 Коль обеспечится залогом каждый.

В а л л е н ш т е й н

Я вижу, канцлер мне не доверяет;
 265 В невыгодном ему кажусь я свете;
 Он думает, что коль с моим законным
 Я господином поступаю так,
 Я так же мог бы поступить с врагами,
 И было бы простительней оно.
 270 Вы не того же мненья?

В р а н г е л ь

У меня
 Есть только порученье, мненья ж—нет.

В а л л е н ш т е й н

До крайности последней доведен
 Я императором; ему служить
 Я честно не могу уже. Свершаю
 275 Для своего спасенья тяжкий шаг,
 Который сознаю неправым.

В р а н г е л ь

Верю.

Так далеко зайдут ли добровольно!

(После паузы)

Что вашу светлость побуждает ныне
Восстать на государя своего,
280 Не следует нам разбирать. Мы, шведы,
За дело правое ведем борьбу
Своею совестью и славной шпагой.
Удобный представляется нам случай.
В войне всегда все выгодное кстати,—
285 Берем и мы, что подвернулось нам.
И коль все так...

В а л л е н ш т е й н

Чему ж не доверяют?

Моей ли воле? силам ли моим?

Я канцлеру дал слово,—если вверит
Он мне шестнадцать тысяч человек,
290 И восемнадцать тысяч к ним прибавить
Имперских войск...

В р а н г е л ь

Как славный полководец

Известна ваша светлость, как второй
Пирр и Аттила. С изумленьем помнят,
Как, вопреки всем мненьям, вы когда-то
295 Из ничего призвали к жизни рать.
Но все же...

В а л л е н ш т е й н

Все же?..

В р а н г е л ь

Канцлер полагает,

Что легче тысяч шестьдесят бойцов,
Средств не имея, выставить внезапно,
Чем хоть шестидесятую их часть...

(Умолкает)

Валленштейн

300 Ну? Без стеснения!

Врангель

Склонить к измене.

Валленштейн

Он это полагает? Судит он
 Как швед и протестант. Вы, лютеране,
 Сражаетесь за библию свою,
 Вам ваше дело свято, вы идете
 305 Вослед знаменам, сердцу повинуюсь.
 К противникам из вас кто перешел,
 Тот совершил двойное вероломство.
 Об этом всем и речи нет у нас...

Врангель

310 Помилуй бог! Иль нет здесь у людей
 Ни очага, ни церкви, ни отчизны?

Валленштейн

Я объясню вам это.—У австрийца
 Отчизна есть, и любит он ее,
 И не напрасно любит. Но у войска,
 Стоящего в Богемии, себя
 315 Имперским именующего,—нет.
 Бродяги это из чужих земель,
 Отбросы наций; все их достоянье—
 Одно лишь всем сияющее солнце.
 И здесь в краю Богемском, за который
 320 Воюем мы, привязанности нет
 К властителю, лишь боевым успехом
 Венчанному, не выбором народным.
 Народ озлоблен тиранией веры,
 Насильем он запуган,—не смирён.
 325 Жива в нем жаждающая мести память
 Об ужасах, в его стране свершенных.
 Забыть возможно ль сыну, что отца

К латинской литургии гнали псами?
 Когда с народом поступали так,
 330 То, как и месть, страшна его покорность.

В р а н г е л ь

А знать и офицеры что? Такому
 Предательству и вероломству, герцог,
 Примера в летописях мира нет!

В а л л е н ш т е й н

Все заодно со мною, безусловно.
 335 Не мне поверьте, а своим глазам.

(Он подает ему бумагу, подписанную генералами. Врангель, прочитав, кладет ее молча на стол.)

Ну, как? Понятно вам?

В р а н г е л ь

Пойми кто может!

Личину я снимаю. Договор
 Я заключить уполномочен, герцог.
 Стоят всего в трех днях пути отсюда
 340 Пятнадцать тысяч шведов, под начальством
 Рейнграфа; ждут они приказа к вашим
 Пристать войскам. Приказ пошлю я этот,
 Как только все мы с вами порешим.

В а л л е н ш т е й н

В чем требованье канцлера?

В р а н г е л ь *(значительно)*

Идет

345 Тут дело о двенадцати полках
 Народа шведского; я отвечаю
 За них своею головой. Все это
 Могло бы хитростью...

В а л л е н ш т е й н *(вспыхнув)*

Полковник Врангель!

Врангель *(спокойно продолжая)*

А потому настаивать я должен,
 350 Чтоб окончательно Фридландский герцог
 Связь с императором порвал, иначе
 Не будут шведы вверены ему.

Валленштейн

В чем требованье? Говорите прямо!

Врангель

Чтоб преданные Австрии полки
 355 Испанские немедленно все были
 Обезоружены; чтоб, взявши Прагу,
 Вы город этот, как и крепость Эгер,
 Нам передали.

Валленштейн

Много вы хотите!

Вам Прагу! Эгер — так и быть. Но Прагу?
 360 Нет! Я готов любой залог вам дать,
 По требованью скромному, но только
 Не Прагу. Я Богемию могу
 Сам защитить.

Врангель

Сомнений в этом нет.

Но дело не в защите лишь. Напрасно
 365 Мы не хотим людей и деньги тратить.

Валленштейн

Понятно.

Врангель

Прага будет нам залогом
 До возвращенья всех издержек наших.

Валленштейн

Так мало доверяете вы нам?!

Врангель (*встает*)

Быть осторожен с немцем должен швед.
370 Из-за моря нас в этот край призвали;
От гибели империю спасли мы,
Мы вероисповеданья свободу,
Учение евангелия здесь
Запечатлели кровию своею.
375 Но уж забыв благодеянья ныне,
Лишь бремя чувствуют и смотрят косо
На чужеземцев; к нам в леса назад
Нас отослать хотели б с горстью денег.
Не ради мзды Иудовой, не ради
380 Мы серебра и золота здесь лечь
На поле битвы дали королю!
Так много шведской благородной крови
Не ради золота лилось. Мы с данью
Бесплодных лавров не хотим к отчизне
385 Опять направить вымпелы свои.
Мы гражданами быть земли желаем,
Что покорил король наш, нав на ней.

Валленштейн

На общего врага со мной идите,
И вашим будет пограничный край!

Врангель

390 А что упрочит дружбу нашу с вами,
Когда мы слошим общего врага?
Мы знаем, герцог, хоть от шведов это
Скрывают, что с саксонцами вступили
В сношенья вы. Кто нам порукой в том,
395 Что мы не стали жертвой тех переговоров,
Которые скрывать от нас хотят?

Валленштейн

Избрал себе удачно канцлер ваш
Поверенного. Никого упорней
Не мог бы он прислать.

(*Вставая.*)

Полковник Врангель,
400 О Праге думать нечего!

Врангель

Конец

Тут полномочиям моим.

Валленштейн

Отдать вам

Мою столицу! Лучше возвращусь
Я к императору.

Врангель

Когда не поздно!

Валленштейн

Я хоть сейчас могу с ним помириться.

Врангель

405 Еще недавно—да, сегодня—нет.
С тех пор как взят Сезина—невозможно.

Валленштейн смущенно молчит.

Мы верим, герцог, искренности вашей,
Вчера в нас это чувство родилось.

В содействии полков нам этот лист

410 Порукой служит; никаких сомнений
Нет больше. Прага не поссорит нас.

Альтштадтом удовлетворится канцлер,
Оставив Градчин и Заречье вам.

Но Эгер не заняв, не можем с вами

415 Соединиться мы.

Валленштейн

Так должен верить

Я вам, когда не верите вы мне?

Готов я взвесить ваше предложение.

Врангель

Но, если можно, времени не тратя.

Второй уж год идут переговоры;

420 Коль тщетны будут и теперь они,
Их вовсе прекратить намерен канцлер.

Валленштейн

Вы слишком тороптивы. Шаг подобный
Обдумать надо.

Врангель

Прежде чем его
Задумывать. Лишь действий быстрота
425 Его удачу, герцог, обеспечит.
Уходит.

Явление шестое

Валленштейн. Илло и Терцки возвращаются.

Илло

Что ж?

Терцки

Сговорились?

Илло

Швед отсюда вышел
С довольным видом. Сговорились? да?

Валленштейн

Еще ничто не решено, и лучше
От этого мне вовсе отказаться.

Терцки

430 Как? Это что?

Валленштейн

От милости зависеть
Надменных шведов! Это было б мне
Невыносимо.

Илло

Разве к ним идешь

Ты как беглец, о помощи моля?
Ты более даешь, чем получаешь.

В а л л е н ш т е й н

435 Того Бурбона королевской крови,
Который продался врагам отчизны,
И стал ее бичом, — каков был жребий?
Проклятие людей! За преступленье
Презреньем мстил народ ему.

И л л о

Р а в н я т ь с я

440 Т е б е с н и м м о ж н о л ь ?

В а л л е н ш т е й н

Говорю я вам,
Вступается за верность человек,
Как друг за друга кровного; рожден он
Ее защитником. Враждебных партий
Стихает ярость, зависть умолкает,
445 Все, что свирепую между собой
Ведет борьбу, мирится вдруг, чтоб вместе
Идти на о б щ е г о врага людского,
На злую тварь, вломившуюся люто
В жилище человека. Помнит каждый,
450 Что одному ему не защититься.
Ему дала природа зренья свет
Лишь спереди; а со спины он должен
Быть неподкупной верностью храним.

Т е р ц к и

Суди себя не строже ты, чем шведы,
455 Готовые с тобой быть заодно.
И Габсбургов порфиноносный прадед
Не так разборчив был; того Бурбона
С раскрытыми объятями он принял:
Одна корысть всем правит на земле!

Явление седьмое

Те же и Графиня Терцки.

Валленштейн

460 Кто звал тебя? Не женскими делами
Мы заняты.

Графиня

Пришла я с поздравленьем.
Ужели рано?

Валленштейн

Терцки, властью мужа
Вели отсюда ей уйти!

Графиня

Богемцам
Уж одного дала я короля.

Валленштейн

465 Оно и видно было!

Графиня *(к остальным)*

В чем задержка?
Скажите мне!

Терцки

Не хочет он.

Графиня

Не хочет
Того, что должен?

Илло

Ваш черед теперь,
Попробуйте. Я умолкаю, если
Толкуют мне про верность и про совесть.

Графиня

470 Как? Ты был тверд, ты смелости был полон,
Когда вдали скрывалась цель твоя,

Когда конца не видел ты дороги?
 А в час осуществления мечты,
 Когда успех так близок и так верен,
 475 Колеблешься? Лишь в замыслах ты храбр,
 В делах же трус? Что ж, докажи, что правы
 Твои враги; они того и ждут.
 Никто из них в намереньи твоём
 Не сомневается, и будешь ими
 480 В нём уличен вполне ты; это знай.
 Но в исполнение замысла не верят;
 Нет! Иначе они б тебя боялись
 И уважали бы тебя. — Возможно ль?
 Когда завел ты дело так далеко,
 485 Когда известно худшее, когда
 Тебя винят в поступке, как в свершенном,
 Ты, отступив, плодов его лишишься?
 Задуманный лишь — преступленье он,
 Свершенный же — бессмертное деянье.
 490 Что удалось, того не порицают,
 Исход борений каждых — божий суд!

Слуга (*входит*)

Полковник Пикколомини.

Графиня (*поспешно*)

Пусть ждёт.

Валленштейн.

Я не могу сейчас. В другое время.

Слуга

О двух минутах только просит он
 495 По делу неотложному...

Валленштейн

Как знать,

С чем он пришел. Я выслушаю все же.

Графиня *(смеется)*

Ему пускай и к спеху, ты же можешь
Повременить.

Валленштейн

Чего он хочет?

Графиня

После

Узнаешь. С Врангелем сперва покончи.

Слуга уходит.

Валленштейн

500 Когда б другой имелся выбор, мягче
Исход нашелся б, — я сейчас готов
Его избрать, чтоб крайности избежать.

Графиня

Коль в этом ты нуждаешься, такая
Близка дорога. Отошли назад
505 Ты Врангеля, забудь свои надежды,
Брось все свое прошедшее, и жизнью
Жить новою решишь. Герои есть
И добродетели, как есть герои
Военной славы. Не теряя часа,
510 Отправься к императору ты в Вену,
Возьми казну с собою, объяви,
Что слуг ты лишь испытывал усердьем,
Над шведами лишь подшутить хотел.

Илло

И это поздно. Слишком много знают.
515 Он голову понес бы лишь на плаху.

Графиня

Не страшно это. Для законных действий
Улики где? Прибегнуть к произволу
Опасно. Герцога отпустят с миром.
Предвижу я, как все произойдет:

520 Появится король венгерский, герцог,
 Понятно, удалится, так что тут
 И объяснения не надо будет.
 Король к присяге войско приведет —
 И все останется без изменений.
 525 В один прекрасный день исчезнет герцог.
 Пойдет житье в его наследных замках,
 Охотиться там будет он и строить,
 Двор содержать, ключами золотыми
 Домашних жаловать, давать пиры
 530 Своим соседям; там он будет, словом,
 Великий властелин — в размерах малых.
 А так как в тень он отойдет умело
 И согласится ничего не значить,
 Ему дадут казаться по желанью
 535 Особой важною, и будет ею
 Казаться он до своего конца.
 Останется одним он из людей,
 Войною вознесенных, однодневным
 Творением той милости двора,
 540 Что создает и принцев и баронов.

В а л л е н ш т е й н *(встает в сильном волнении)*

Спасенья путь мне укажите, силы
 Небесные! Путь укажите мне,
 Доступный для меня! Я не могу,
 Как хвастуны, герои на словах,
 545 Мечтаньями пустыми утешаться;
 Покинутый непостоянным счастьем,
 Я не могу со лживой похвальбой
 Ему сказать: «Иди! ты мне не нужно!» —
 Коль мне не действовать, — я уничтожен.
 550 Не побоюсь опасности и жертв,
 Чтоб только шага крайнего избежать;
 Но раньше, чем я погружусь в ничтожность
 И кончу жалко, славно так начав,
 Но раньше, чем причислен буду миром
 555 К презренным выскочкам, живущим день,

Пусть с отвращеньем поминать меня
Начнет и современник и потомок,
Пусть станет имя Фридланд равнозначным
Делам, проклятия достойным.

Г р а ф и н я

560 Поступок этот чем же так ужасен —
Скажи! О, не давай ты суеверья
Грозящим призракам брать верх над ясным
Твоим умом! Тебя винят в измене
Отечеству; правдиво ль обвиненье
565 Иль нет — не в этом дело! Ты погиб,
Коль власть свою использовать замедлишь.
Где ж существо, которое себя
Не защищало б всей своею силой?
К каким прибегнуть средствам не велит
570 Необходимость личной обороны?

В а л л е н ш т е й н

Так благосклонен некогда ко мне
Был этот Фердинанд! Ценил меня,
Меня любил он; никаким князьям
Владельным такого он почета
575 Не оказал, как мне. И кончить этим!

Г р а ф и н я

Его все ласки в памяти своей
Ты сохранил, а позабыл обиды?
Должна ль тебе напомнить я, какую
Ты получил награду в Регенсбурге
580 За службу верную? В отчизне были
Сословья все тобой оскорблены;
Чтоб вознести его, ты на себя
Навлек проклятье и вражду народов,
Во всей Германии друзей лишился,
585 Затем что жил для государя только
Ты своего. Ты за него держался,
Когда гроза гремела над тобой,
На Регенсбургском сейме. — И тебя

Тут выдал он! Тебя он выдал! В жертву
 590 Тебя принес кичливому баварцу.
 Не говори, что, власть вернув тебе,
 Несправедливость эту он загладил.
 Не доброй волей, а нужды суровой
 Законом ты поставлен был на место,
 595 Что отняли б охотно у тебя.

В а л л е н ш т е й н

Да, это так; я не любви его
 Обязан властью, пользоваться ею
 Не значило б обманывать доверье.

Г р а ф и н я

Доверье! Ты был надобен ему:
 600 Нужда, та притеснительница злая,
 Которой требуются не статисты
 И не пустые имена, которой
 Нужны деянья, а не внешний вид,
 Найдет того, кто больше всех и лучше,
 605 И будь он ею даже взят из черни,
 Его поставит у руля; она
 Тебя назначила на это место.
 Пока возможно, венценосцев племя
 К продажным, рабским душам прибегает,
 610 К послушным марионеткам; но лишь крайность
 Жестокая придет, и блеск пустой
 Бессилен защитить, оно спешит
 В объятья мощные природы, духа
 Гигантского, который лишь себе
 615 Покорствует, который договора
 Не хочет знать и с ними по своим,
 А не по их законам поступает.

В а л л е н ш т е й н

Каким я был, тем и казался, правда.
 Не обманул я их, — желаний смелых
 620 Я никогда не думал и скрывать.

Графиня

Напротив, ты всегда являлся грозным.
 Не ты виновен, — верен оставался
 Ты самому себе; виновен тот,
 Кто власть тебе дал в руки, хоть страшился
 625 Тебя в душе. Не подлежит упреку,
 Кто действует в ладу с самим собой
 И сообразно со своей природой:
 Неправ лишь тот, в ком есть противоречье.
 Иль был другим ты восемь лет назад,
 630 Когда прошел по всей земле Германской,
 Неся огонь и меч, поднявши плеть
 Над странами, глумясь над их законом?
 Когда по бедственному праву силы
 Ты попирали, что люди почитали,
 635 Чтоб увеличить твоего султана
 Могущество? Тогда была пора
 Сломить твою неистовую волю,
 Тебя обуздывать; но император
 Не сетовал на то, в чем пользу видел
 640 И выгоду себе, и допускал
 Он молча зло. Что было справедливо,
 Когда в угоду делалось ему,
 То грех ли будет, если повторится
 Ему во вред теперь?

Валленштейн (*вставая*)

Не приходила

645 Мне эта мысль. Оно и вправду так:
 Моей рукой он совершил деянья
 Вне всякого закона и порядка;
 И титул мой — награда за услуги,
 Которым мир даст имя преступлений.

Графиня

650 Признайся же, что дело между вами
 Не о правах и верности идет,
 А об удобном случае и силе!

Тому, что жизнь тебе должна осталась,
 Теперь ты можешь подвести итог;
 655 Аспекты над тобой победоносны,
 Пророчат счастье тебе планеты,
 С высот небес глася: «Приспело время!» —
 Напрасно ль ты весь век свой измерял
 Течение звезд? Напрасно ль ты квадрантом
 660 И циркулем владел? Изобразил ли
 Небесный шар и знаки зодиака
 На этой ты стене, вокруг себя
 Поставил ли, в таинственном подобье,
 Ты семерых властителей судьбы,
 665 Чтоб сделать их пустою лишь игрушкой?
 Ужель приборы эти бесполезны,
 Ужель ничто наука вся твоя,
 Не веришь ты в нее и в час решенья
 Весь смысл ее безвластен над тобой?..

Валленштейн *(в продолжение последней речи
 Графини ходивший назад и вперед,
 напряженно размышляя,вне-
 запно останавливается перед
 Графиней и прерывает ее)*

670 Позвать мне Врангеля! Пусть три гонца
 Немедленно седлают!

И л о

Слава богу!

Поспешно уходит.

Валленштейн

Его и мой недобрый это гений!
 Ему он казнь готовит чрез меня,
 Свершителя его корыстных видов;
 675 Но мщенья сталь и для моей груди
 Уже наточена. Отрадной жатвы
 Не жди, посеявший дракона зубы!
 Злодейство каждое под сердцем носит
 И мстителя — недобрую надежду.
 680 Мне верить он не может, но тогда

И я вернуться не могу. Да будет,
Что быть должно! Нельзя велений рока
Избегнуть человеку; сердце в нас
Их ревностный, могучий исполнитель!

(К Терзки)

685 Мне шведа приведи в мой кабинет,
Гонцов я сам отправлю. Да позвать
Октавио ко мне.

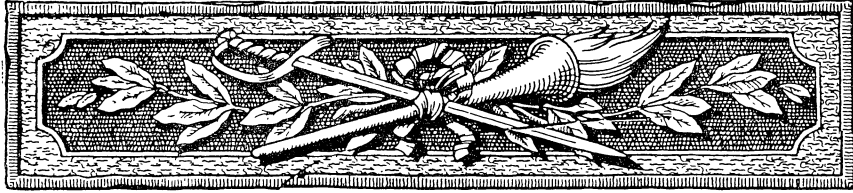
(К Графине, принявшей торжествующий вид)

Не торжествуй!

Одарена судьба ревнивой властью;
Кто будущему радуется счастьем,
690 Ее гневит. Мы ей вручаем семя, —
Добра или бед, — то обнаружит время.

Уходит.

ЗАНАВЕС ОПУСКАЕТСЯ.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Комната.

Явление первое

Валленштейн. Октавио Пикколомини. Вскоре потом Макс Пикколомини.

Валленштейн

Он пишет мне из Линца, будто болен;
Но получил я весть, что скрытан он
У графа Галласа во Фрауэнберге.

695 Схвати обоих и пришли сюда.

Ты во главе полков испанских встанешь,
Но пусть конца твоим не будет сборам;
А станут принуждать тебя, чтоб против
Меня ты выступил, скажи: иду!

700 А сам ни с места. Знаю, что тебе
Услугу окажу я, в стороне
Тебя оставив, — ты наружный вид,
Пока возможно, любишь соблюдать
И до шагов ты крайних не охотник;

705 Так для тебя я выбрал эту роль.
Своим бездействием ты будешь мне
Всего полезней. Если ж я меж тем
Верх одержу, свое ты знаешь дело.

Макс Пикколомини входит.

710 Ступай же, старина! Отбыть ты должен
Сегодня в ночь. Возьми моих коней.

Макс остается здесь. Прощаться долго
Вам не к чему. Мы скоро все, надеюсь,
Вновь радостно увидимся.

О к т а в и о *(сыну)*

С тобой

Еще поговорю я.

Уходит.

Явление второе

В а л л е н ш т е й н. М а к с.

М а к с *(подходит к нему)*

Генерал!

В а л л е н ш т е й н

715 Я для тебя не генерал, коль служишь
Ты императору.

М а к с

Так все же войско
Оставить хочешь ты?

В а л л е н ш т е й н

Я отказался
От службы императору.

М а к с

Ты хочешь
Покинуть войско?

В а л л е н ш т е й н

720 Крепче я, напротив,
Его к себе надеюсь привязать.

(Садится)

Да, Макс. Тебе я не хотел открыться,
Покуда действий час не наступил.
В дни юности легко понять, что право,

И любо над несложною задачей
 725 Испытывать суждение свое.
 Но где из двух определенных зол
 Одно избрать нам надо, где в борьбе
 Обязанностей сохранить не можем
 Мы целость сердца, там счастливец тот,
 730 Кому нет выбора; благодеяньем
 Становится тогда необходимость.
 Она явилась. Не смотри назад,
 Тебе нет пользы в том. Смотри вперед!
 Не рассуждай! И действовать готовься!
 735 Двор погубить меня намерен; я же
 Его хочу предупредить. В союз
 Со шведами мы вступим. Это люди
 Хорошие и верные друзья.
 (*Останавливается в ожидании ответа Пикколомини*)
 Я удивил тебя. Не отвечай!
 740 Опомниться тебе даю я время.

(*Встает и отходит в глубину сцены*)

Макс долгое время стоит неподвижно, охваченный величайшей скорбью; при первом его движении Валленштейн возвращается и останавливается перед ним.

Макс

Благодаря тебе сегодня, герцог,
 Я совершеннолетним стал. Досель
 Не надо было путь мне выбирать —
 Вслед за тобой я шел беспрекословно.
 745 Взгляд на тебя один мне говорил,
 Что путь мой верен. Должен я впервые
 Теперь прибегнуть к самому себе,
 И к выбору меня ты принуждаешь
 Между тобой и совестью моей.

Валленштейн

750 Лелеяла досель тебя судьба:
 Свои обязанности мог играя
 Ты исполнять, свободно предаваться
 Всегда благим стремлениям своим
 И действовать, в душе борьбы не зная.

755 Так дальше быть не может, путь двоится,
Долг спорит с долгом; надо государя
Тебе держаться твоего иль друга,
Когда война меж ними началась.

Макс

Война ли это? Нет! Война ужасна,
760 Как божий бич, но так же, как и он,
Небесное она определение.
В войне ли честной будешь угрожать
Ты императору его же войском?
О боже мой! Какая перемена!
765 Мне ль так с тобою говорить? С тобою,
Который, как полярная звезда,
Жизнь озарил лучом мне путеводным?
О, как мне сердце разрываешь ты!
Ото всего, что с ним срослось издавна,
770 От моего к тебе благоговенья
И от святой привычки к послушанью
Насильственно отречься должен я!
Нет, не гляди ты на меня! Мне это
Лицо всегда божественным казалось;
775 Власть надо мной оно свою не может
Утратить вдруг: мое осталось чувство
В твоих цепях, хоть, обливаясь кровью,
Моя душа с себя их сорвала!

Валленштейн

Макс! выслушай меня.

Макс

Не совершай
780 Злосчастливого деянья. Благородным
Твоим чертам неведомо оно,
И лишь твое воображенье им
Запятнано. Невинность удалиться
Не хочет с величавого чела.
785 Сотри ты с сердца черное пятно!
Пусть это злым лишь будет сном, намеком

Для праведных о близости греха.
 Такие есть минуты, но над ними
 Добра поняты верх берет в душе.
 790 Нет! Ты не кончишь так! Возвел бы этим
 Ты клевету на все, что на земле
 Одарено и волею и силой,
 Ты подкрепил бы пошлый взгляд, который
 Свободы благородство отрицает
 795 И доверяет одному бессилью.

Валленштейн

Меня осудит строго мир — я знаю.
 Что можешь ты сказать, уже я сам
 Себе сказал. И кто же рад бы не был
 Не доходить до крайности? Но здесь
 800 Нет выбора, я вынужден прибегнуть
 К насилию иль претерпеть его:
 Возможности другой не остается.

Макс

Пусть будет так! Начальство удержи
 Ты силой, императору противься;
 805 Коль иначе нельзя, взбунтуй ты войско;
 Не похваляю я этого поступка,
 Но извиню его, я в том решусь
 Участвовать, чего не одобряю.
 Но лишь изменником не будь! Да, слово
 810 Промолвлено, — изменником не будь!
 Не прегрешенье это, не ошибка,
 В которую впадать отвага может
 В избытке сил. — Нет! Здесь другое дело —
 Оно черно, оно черно, как ад!

Валленштейн *(мрачно наморщив лоб, но сдержанно)*

815 Быстра на слово молодость, которым
 Владеть трудней, чем лезвием ножа,
 И бойко пылкой головой оценку
 Дает вещам, чья мера в них самих.

У вас все тотчас честно иль постыдно,
 820 Добро иль зло, и что воображенье
 Вмещает в эти темные слова,
 Вы прилагаете к вещам и людям.
 Тесна вселенная, а ум обширен,
 Легко сосуществуют мысли в нем;
 825 В пространстве ж вещь всегда помеха вещи;
 Тут завладеть чужим лишь можно местом:
 Иль вытесняй, иль вытеснят тебя;
 Тут вечный спор, и верх берет в нем сила.
 Да, кто свой путь проходит без желаний,
 830 Кто отказаться мог от всякой цели,
 Тот с саламандрами в огне витает
 И остается чист в стихии чистой.
 Грубее вещество взяла природа,
 Меня творя, к земле влеком я страстью.
 835 Земля есть достоянье злого духа,
 А не благого. Божество шлет с неба
 Нам только общие дары; их свет
 Нас радует, но не обогащает;
 В их царстве не завоевать стяжаний,
 840 А золото и драгоценный камень
 Изволь выманывать у темных сил,
 Тех, что злокозненно живут во мраке.
 Нельзя без жертв списать их благосклонность,
 И нет такого, кто бы им служил
 845 И душу все же сохранил бы чистой.

Макс (значительно)

Страшись, страшись, ты этих сил лукавых!
 Они не держат слова: живо к бездне
 Они влекут тебя! Не верь ты им!
 Я предостерегаю! О, вернись
 850 Ты к долгу своему! Возможно ль это?
 Меня пошли ты в Вену, примирить
 Позволь мне с императором тебя.
 Не знает он тебя, но я — я знаю;
 Моими на тебя глядеть глазами

855 Я научу его и привезу
Тебе назад его доверье.

Валленштейн

Поздно!

Не знаешь ты, что здесь произошло.

Макс

И если поздно, если от паденья
Лишь преступленьем можешь ты спастись, —
860 Пади! Пади так честно, как стоял!
Сдай власть свою! Ты с поприща со славой
Сойдешь, сойди ж с него и без вины.
Ты для других жил долго, поживи же
И для себя. Я удалюсь с тобой,
865 Твоя судьба мою будет!

Валленштейн

Поздно!

Пока слова здесь тратишь ты, несутся
Мои гонцы, отправленные в Прагу
И в Эгер с приказанием моим.
Так покорись судьбе! Мы то свершаем,
870 К чему принуждены. Стопою твердой
Приступим же с достоинством мы к делу
Необходимому. И чем виновней
Я Цезаря, чьим именем и ныне
Зовется, что есть высшего на свете?
875 Повел он против Рима легионы,
Что Рим ему доверил для защиты.
Отбрось он меч, он так же бы погиб,
Как я теперь, когда б сложил оружье.
Есть дух его во мне. Его удачу
880 Мне только дай, и с остальным я справлюсь.

Макс, стоявший до этого времени в мучительной внутренней борьбе чувств, поспешно уходит. Валленштейн глядит ему вслед с изумлением и смущением и погружается в глубокую задумчивость.

Явление третье

Валленштейн, Терцки, Потом Илло.

Терцки

Макс Пикколомини был здесь?

Валленштейн

Где Врангель?

Терцки

Уехал он.

Валленштейн

Так скоро?

Терцки

Как сквозь землю

Он провалился. Только-только вышел

Он от тебя, пошел за ним я следом —

885 Поговорить мне нужно было с ним,

Но он исчез; куда — никто не знал.

По-моему, был это сам нечистый.

Так вдруг пропасть не может человек.

Илло (*входит*)

Ужели правда — старика усласть

890 Намерен ты?

Терцки

Октавио? Да что ты!

Валленштейн

Во Фрауэнберг, чтоб принял он начальство

Над итальянским и испанским войском.

Терцки

Избави бог от этого тебя!

Илло

Коварному ты вверить хочешь войско?

895 Его теперь из глаз ты выпускаешь —
В минуту, от которой все зависит?

Т е р ц к и

Не делай этого, всем, что священо,
Я умоляю!

В а л л е н ш т е й н

Странные вы люди!

И л л о

Хоть этот раз прими ты наш совет —
900 Не отпускай его!

В а л л е н ш т е й н

Но почему же

Ему я ныне доверять не должен,
Коль доверял всегда? Что за причина
О нем вдруг хуже думать? Я в угоду
Причудам вашим изменю ль свое
905 На опыте основанное мнение?
Ведь я не женщина. Доселе верил,
Так верить буду и теперь ему.

Т е р ц к и

Не именно его ж отправить надо.
Пошли другого.

В а л л е н ш т е й н

Именно его.

910 Ему я должность ту избрал, к которой
Способен он.

И л л о

Способен, — потому
Что итальянец.

В а л л е н ш т е й н

Знаю, что к обоим
Вы никогда приязни не питали.

За то, что их люблю я, уважаю,
915 Вам и другим предпочитаю явно,
По справедливости, — вы им враги.
До вашей зависти мне что за дело?
И то, что ненавидите вы их,
В моих глазах их уронить не может.
920 Друг друга ненавидьте иль любите,
Как вам угодно, я ни чувств, ни мнений
Ничьих стеснять не думаю, но знаю
Из вас любому цену для меня.

И л л о

Он не уедет! У его повозки
925 Колеса прежде я разбить велю!

В а л л е н ш т е й н

Опомнись, Илло!

Т е р ц к и

Квестенберг с ним тоже,
Пока бым здесь, шушукался о чем-то.

В а л л е н ш т е й н

Я знал о том и это разрешал.

Т е р ц к и

930 Что Галлас тайных шлет к нему гонцов,
Известно тоже мне.

В а л л е н ш т е й н

Неправда это!

И л л о

О, ты слепец, хоть не утратил зренья!

В а л л е н ш т е й н

Не поколеблешь веры ты моей,
Основанной на знании глубоком.
Коль он мне лжет, то лгут и все планеты.

935 Судьбой мне дан залог, что он мой лучший,
Вернейший друг.

И л л о

А что залог не ложен,
В том также ты залогом убежден?

В а л л е н ш т е й н

Мгновения есть в жизни человека,
Когда он к духу мировому ближе
940 И может вопрошать судьбу свободно.
В подобное мгновение, в ночи,
Предшествовавшей Люденскому бою,
Я, прислонившись к дереву, в равнину
Задумчиво глядел. Там в нашем стане
945 Огни горели тускло сквозь туман,
Глухой оружия гул иль стражи оклик
Лишь прерывал порою тишину.
Пред взором умственным моим былая
И будущая жизнь моя прошла,
950 И связывал мой дух, предчувствий полный,
Мое грядущее с судьбою утра.
И я сказал: «Ты—повелитель многих!
Они пошли вослед твоим звездам,
Поставив все, как на число большое,
955 На голову твою, с тобою вместе
В ладью вступили счастья твоего.
Но день придет, когда их всех рассеет
Опять судьба, и не покинут только
Немногие тебя. Я знать хотел бы:
960 Кто в лагере здесь мой вернейший друг?
Дай знамение мне, судьба! Пусть будет
Он тот, кто первый предстоящим утром
Мне встретится и знак любви подаст!»
И с этим помышленьем я заснул.
965 И сон унес меня в тревогу битвы.
Был натиск лют. С убитым подо мною
Конем упал я, и через меня
Неслись бесечно всадники и кони,

А я, в предсмертной муке задыхаясь,
 970 Под острыми подковами лежал.
 И вдруг рукой спасительною кто-то
 Схватил меня. Мой избавитель был
 Октавио. Проснулся я, светало, —
 И предо мной Октавио стоял.
 975 «Брат, — мне сказал он, — не садись сегодня
 На своего обычного коня;
 Возьми другого, выбранного мною.
 Ты это сделай из любви ко мне —
 Зловещим я встревожен сновиденьем».
 980 И этот добрый конь меня унес
 От гнавшихся за мной драгунов шведских.
 Взял моего мой родственник в тот день —
 И конь и всадник без вести пропали.

И л л о

Случайность!

В а л л е н ш т е й н *(значительно)*

Нет случайностей. Что в мире
 985 Мы все считаем случаем слепым,
 То рождено источником глубоким.
 Я убежден, что он — мой добрый гений,
 И кончено!

Уходит.

Т е р ц к и

Утешен я лишь тем.
 Что как заложник Макс нам остается.

И л л о

990 И я его не выпущу живого.

В а л л е н ш т е й н *(останавливается и оборачивается)*

Вы оба не похожи ли на женщин,
 Которые все вновь свое твердят,
 Хотя б часами их увещевали?

Деяния и помыслы людей
 995 Совсем не бег слепой морского вала.
 Мир внутренний — и мыслей и страстей
 Глубокое, извечное начало.
 Как дерева необходимый плод,
 Они не будут случаю подвластны.
 1000 Чье я узнал зерно, знаком мне тот,
 Его стремленья и дела мне ясны.
 Уходит.

Явление четвертое

Комната в жилище Пикколомини.

О к т а в и о П и к к о л о м и н и, готовый к отъезду. А д ъ ю т а н т.

О к т а в и о

Готов отряд?

А д ъ ю т а н т

Он приказаний ждет.

О к т а в и о

Надежны ль эти люди, адъютант?
 В каком полку их взяли?

А д ъ ю т а н т

В Тифенбахском.

О к т а в и о

1005 Полк этот верен. Чтоб они без шума
 Двор задний заняли, и чтоб никто
 Не видел их, пока не позвоню!
 Дом запереть тогда и охранять,
 И всех, кого ни встретят, взять под стражу.

А д ъ ю т а н т уходит.

1010 Надеюсь обойтись без их услуг,
 В своем расчете я вполне уверен.
 Но речь идет о службе государю,
 И лишняя уместна осторожность.

Явление пятое

Октавио Пикколомини. Изолани входит.

Изолани

Я здесь. Из остальных еще кто будет?

Октавио (*таинственно*)

1015 Сперва, граф Изолани, вам два слова.

Изолани (*таинственно*)Пора? Что, действовать намерен герцог?
Я предан вам. Меня вы испытайте!

Октавио

То может статься.

Изолани

Да, я не из тех,
Которые лишь на словах храбры,
1020 Но прочь бегут, когда дойдет до дела.
Со мною герцог поступил, как друг,
Ей-богу — так! Я всем ему обязан.
На верность пусть положится мою.

Октавио

Увидим.

Изолани

Не все так мыслят; будьте осторожны.
1025 Здесь многие на стороне двора
И говорят, что взятая обманом
Подписка с герцогом быть заодно
Необязательна.

Октавио

Нельзя ль назвать,
Кто говорит так?

Изо л а н и

Чорт возьми, все немцы.

1030 Все — Кауниц, Деодат и Эстергази
Твердят о послушании двору.

О к т а в и о

Я рад.

Изо л а н и

Вы рады?

О к т а в и о

Что еще надежных
Друзей и слуг имеет император.

Изо л а н и

Не смейтесь! Это неплохие люди.

О к т а в и о

1035 Напротив! Не смеюсь я, бог избави!
Я рад душевно, что за честь и право
Столь многие стоят.

Изо л а н и

Да как же это?..
Да разве вы?.. Тогда зачем я здесь?

О к т а в и о *(значительно)*

1040 Чтоб объяснить мне коротко и ясно,
Вы друг ли императору иль враг.

Изо л а н и *(гордо)*

Я это объяснить тому намерен,
Кто в праве мне задать такой вопрос.

О к т а в и о

Я в праве, что вам этот лист докажет.

Изо л а н и

Как, императора печать и подпись?

(Читает)

1045 «Повелеваем всем без исключения
Начальникам полков и офицерам
Войск наших императорских приказы
Все генерала Пикколомини
Как наши собственные...» Гм! Да! — Точно!
1050 Я... я вас поздравляю, генерал!

О к т а в и о

Готовы вы исполнить повеленье?

И з о л а н и

Я... Но так вдруг нельзя же... Вы, надеюсь,
Дадите мне хоть время...

О к т а в и о

Две минуты.

И з о л а н и

Но, боже мой! Ведь дело...

О к т а в и о

Очень просто!

1055 Хотите ль государю своему
Вы изменить иль верным быть слугою?

И з о л а н и

Да кто же мыслит об измене?

О к т а в и о

Герцог.

Он перейти к врагам намерен с войском.
Скажите же: хотите ли присяге
1060 Своей вы изменить? Продаться шведам?
Хотите?

И з о л а н и

Я? Присяге изменить?

Да разве я сказал?... Когда же это
Сказал я?

О к т а в и о

Нет, пока не говорили.
Хочу услышать, скажете ль теперь.

И з о л а н и

1065 Что ж, мне приятно ваше утверждение,
Что этого не говорил я вовсе.

О к т а в и о

Итак, готовы отступить вы
От герцога?

И з о л а н и

Коль изменить он хочет —
Измена узы разрывает все.

О к т а в и о

1070 Бороться с ним решаете вы твердо?

И з о л а н и

Он делал мне добро, но если он
Разбойник и злодей, пусть будет проклят!
Разорван счет!

О к т а в и о

Я рад, что мы сойтись
Могли добром. Сегодня ночью тайно
1075 Вы с легким войском выступить должны;
Пусть думают, что так велел сам герцог.
Во Фрауэнберге сборный пункт. Там Галлас
Дальнейшие вам приказанья даст.

И з о л а н и

Исполню все. Вы ж о моем усердьи
1080 Скажите императору.

О к т а в и о

Скажу.

И з о л а н и намеревается уйти, входит Слуга.
Полковник Буттлер? Хорошо.

Изо л а н и *(возвращаясь)*

И м н е

Вы резкости простите, старина.
Творец мой! Как же мог я угадать,
С какою важной говорю особой?

О к т а в и о

1085 Оставим это!

Изо л а н и

Я веселый малый.

Коль невзначай, за кружкой вина,
Против двора и вырвалось словечко,
Без умысла, вы знаете, оно
Сказалось.

Уходит.

О к т а в и о

Пусть вас это не тревожит.—

1090 С ним удалось. Судьба! Пошли теперь
Такое же мне счастье и с другими!

Явление шестое

О к т а в и о Пикколомини. Буттлер.

Б у т т л е р

Что приказать угодно, генерал?

О к т а в и о

Приветствую как друга вас и гостя!

Б у т т л е р

Чрезмерна эта честь.

О к т а в и о *(после того как оба сели)*

1095 С холодностью вы отвечали
На дружелюбие мое вчера;
Сочли вы то учтивостью пустою,

В чем искреннее высказалось чувство.
Хотел я с вами сблизиться. Теперь
1100 Сплотиться надо всем хорошим людям.

Б у т т л е р

Единомысленники только могут
Быть заодно.

О к т а в и о

Всех честных я считаю
Единомысленниками. Сужу
О человеке я лишь по поступкам,
1105 В которых проявляется спокойно
Его природа. Недоразумений
Слепая сила может совратить
И благороднейших с пути прямого.
Вы были в Фрауэнберге? Ничего
1110 Граф Галлас вам не доверял? Скажите!
Он друг мой.

Б у т т л е р

Он слова напрасно тратил.

О к т а в и о

Прискорбно слышать это. Был хорош
Его совет. И я б вам дал такой же.

Б у т т л е р

От этого труда себя избавьте,
1115 Меня ж от надобности неприятной
Вас разуверить в мненьи обо мне.

О к т а в и о

Час каждый дорог, будем откровенны!
Вам все известно. Герцог изменить
Намерен; я вам более скажу —
1120 Он изменил уже: союз с врагами
Им заключен сегодня. В Прагу, в Эгер
Уже спешат его гонцы, и завтра
Нас к шведам отвести намерен он.

Но ошибается: благоразумье
1125 Не дремлет; есть друзья у государя
Надежные, союз их тайный крепок.
Вот манифест, который возлагает
На герцога опалу, с войск снимает
Повиновенья долг и всем велит
1130 Соединиться под моим начальством.
Итак, хотите ль в правом деле с нами
Быть заодно иль разделить злодеев
Злой жребий с ним?

Буттлер (*вставая*)

Его судьба — моя.

Октавио

Последнее ль решение это ваше?

Буттлер

1135 Да.

Октавио

Но одумайтесь, полковник Буттлер!
В грудь верную упало ваше слово
Неосторожное — возьмите вы
Его назад, путь лучший изберите;
Недобрым вы намерены идти.

Буттлер

1140 Что вам еще угодно, генерал?

Октавио

Взгляните вы на седину свою!
Одумайтесь!

Буттлер

Прощайте!

Октавио

Меч свой честный
В такой войне хотите ль обнажить?

Намерены ль вы обратиться в проклятье
 1145 Признательность, которую снискали
 Сорокалетней верностью стране?

Б у т т л е р *(смеется горько)*

Признательность — династии австрийской!
(Направляется к выходу)

О к т а в и о *(даст ему дойти до двери и затем
 окликает)*

Полковник Буттлер!

Б у т т л е р

Что?

О к т а в и о

Как было дело,
 Когда шла речь о графе?

Б у т т л е р

Речь о графе?

О к т а в и о

1150 Да, речь о графском титуле?

Б у т т л е р *(вспыхнув)*

Проклятье!

О к т а в и о *(холодно)*

Просили вы о нем. Вам отказали.

Б у т т л е р

Не дам вам насмеяться надо мной!
 Обороняйтесь! Шпагу вон!

О к т а в и о

Оставьте,
 Скажите мне, как было дело. После
 1155 Готов принять я вызов.

Буттлер

Пусть же знают

О слабости, которой не прощаю
Я сам себе! Да, я честолюбив
И никогда не выносил презренья.
Мне было больно, что рождение, титул
1160 Ценились в войске больше, чем заслуги.
Я не желал быть ниже равных мне,
И часом злым был этот шаг внушен мне, —
Я сделал глупость, но столь тяжелой кары
Не заслужил. Могли мне отказать, —
1165 Зачем отказ усиливать презреньем?
Слугу испытанного, старика
Уничтожать безжалостной насмешкой,
Корить его незнатностью так грубо
За то, что он в час слабости забылся?
1170 Но и червю дала природа жало,
Чтоб, коль смеясь наступят на него...

Октавио

Оклеветали верно вас. Кто же враг,
Вам столь дурную службу сослуживший?

Буттлер

Кто б ни был он, он подлый негодяй,
1175 Наверное придворный, из испанцев,
Потомок рода древнего, кому
Я на пути стою, завистник гнусный
Почета, мной добытого себе!

Октавио

Скажите: герцог этот шаг одобрил?

Буттлер

1180 Он на него меня толкал, старался
С усердьем друга за меня.

Октавио

Вы в этом
Убеждены?

Б у т т л е р

Да, я читал письмо.

О к т а в и о *(значительно)*

Я также, но не то я в нем нашел.

Б у т т л е р поражен.

Письмо случайно мне попало в руки,

1185 Удостоверьтесь сами.

(Дает ему письмо.)

Б у т т л е р

Как? Что значит?..

О к т а в и о

Боюсь, полковник Буттлер, что вы жертва

Бессовестной игры. Сказали вы,

Что вас толкал на этот шаг сам герцог?

О вас в письме он говорит с презрением,

1190 Дает совет министру ваше чванство —

Как он определяет — наказать.

Буттлер прочитал письмо, колени у него дрожат, он хватается за стул и садится.

Никто вас не преследует, не хочет

Вредить вам; нанесенной вам обиды

Виновник герцог. Цель его ясна:

1195 От императора он вас отторгнуть

Хотел и ждал того от вашей мести,

Что, при спокойном духе, верность ваша

Известная отвергла б, негодуя.

Вас к исполнению замыслов преступных

1200 Презрительно употребить хотел он

Слепым орудьем. Удалось ему,

Сумел он вас сманить с пути прямого,

Которым сорок лет вы твердо шли.

Б у т т л е р *(дрожащим голосом)*

От государя моего могу ли

1205 Я ждать прощенья?

О к т а в и о

Больше чем прощенья, —

Обиду, не заслуженную вами,
Загладить император захотел;
Он утвердил за вами дар, вам данный
С злой целью герцогом. Отныне полк,

¹²¹⁰ Которым вы начальствуете, ваш.

Буттлер хочет встать и падает снова на стул. Он в сильном волнении пытается говорить и не может. Наконец, он снимает шпагу с перевязи и подает ее Пикколомини.

О к т а в и о

Зачем? Опомнитесь.

Б у т т л е р

Возьмите!

О к т а в и о

Что вы?

Опомнитесь, вы вне себя.

Б у т т л е р

Возьмите!

Носить я эту шпагу не достоин.

О к т а в и о

Из рук моих ее примите вновь

¹²¹⁵ И ею с честью правое вы дело

Впредь защищайте!

Б у т т л е р

Изменить хотел я

Такому милосердному владыке!

О к т а в и о

Загладьте грех свой! С герцогом порвите!

Б у т т л е р

Мне с ним порвать!

О к т а в и о

Колеблетесь еще?

Б у т т л е р *(в порыве ярости)*

1220 Порвать с ним только? — Он погибнуть должен!

О к т а в и о

Последуйте за мною в Фрауэнбург,
Где Альtringер и Галлас собирают
Друзей двора! Вернул я многих долгу,
И все покинут нынче ночью Пильзен.

Б у т т л е р *(ходивший взад и вперед в сильном волнении, подходит к Октавио с решимостью)*

1225 Граф Пикколомини! О чести вам
Тот может говорить, кто изменил?

О к т а в и о

Кто искренно раскаялся, тот может

Б у т т л е р

Так здесь меня оставьте.

О к т а в и о

Для чего же?

Б у т т л е р

С полком моим меня оставьте здесь.

О к т а в и о

1230 Вам доверять могу я, но откройте
Мне вашу мысль.

Б у т т л е р

Ее откроет дело.

Не спрашивайте больше! Верьте мне!
Вы можете! Клянусь вам всем, что свято,
Оставьте его вы на руках

1235 Не ангела-хранителя! Прощайте!

Уходит.

Слуга (*приносит записку*)

Принес ее какой-то незнакомец
И тотчас удалился. У подъезда
Уж герцогские лошади стоят.

Уходит.

Октавио (*читает*)

«Скорее уезжайте. Верный Изолан». —
1240 О, если б Пильзен уж лежал за мною!
Ужели нам погибнуть суждено
Почти у гавани? Прочь, прочь отсюда!
Мне здесь грозит опасность. Где ж мой сын?

Явление седьмое

Оба Пикколомини.

Макс входит, охваченный сильнейшим волнением; взгляд его беспокоен, походка — неверна; он, повидимому, не замечает отца, который стоит в отдалении и с состраданием смотрит на него. Большими шагами он проходит через комнату, останавливается и, наконец, бросается на стул, устремив перед собой неподвижный взор.

Октавио (*приближается к нему*)

Я еду, Макс.

(*Не получив ответа, берет его за руку*)

Прощай, мой сын!

Макс

Прощай!

Октавио

1245 За мной ты скоро следом?

Макс (*не смотря на него*)

За тобою?

Твой путь не прям, моим не будет он.

Октавио, выпустив его руку, отступает.

О, если б ты всегда был прямодушен,
До этого бы не дошло, поступка
Ужасного не совершил бы он,

1250 Он оставался б под влияньем честных
И не попал бы в сеть к дурным! Зачем
Так красться, так хитрить, так осторожно
Подглядывать, как вор? Источник зол
Коварство жалкое! Нас погубило
1255 Ты, бедоносное! Нас всех спасла бы
Правдивость благодатная. Отец!
Нельзя мне оправдать тебя — нельзя.
Обманут был я герцогом ужасно!
Но ты не лучше поступил!

О к т а в и о

Прощаю

1260 Твоей я скорби, сын.

М а к с *(встает и смотрит на отца с подозрением)*

Отец! Отец!

Возможно ли, что ты его довел
Умышленно до этого поступка?
Его падение тебя возвысит.
Мне не по нраву это...

О к т а в и о

Боже правый!

М а к с

1265 Увы! Моя природа изменилась!
В моей душе откуда подозренье?
Вас нет, доверчивость, надежда, вера, —
Все лгало мне, пред чем благоговел я!
Нет! Нет! Не все! Она осталась мне,
1270 Правдива и чиста, как небеса.
Везде обман, убийство, лицемерье,
Предательство и клятвопреступленье,
Во всей вселенной наша лишь любовь
Единое убежище святое!

О к т а в и о

1275 Макс, поезжай со мною: лучше будет.

Макс

Как? Не простившись с ней? В последний раз
С ней не простившись? Нет!

Октавио

Не подвергайся
Мучениям напрасным расставанья
Необходимого. Поедем.

(Хочет увести его.)

Макс

Нет!

1280 Клянуся богом!

Октавио *(настойчиво)*

Макс! Я, твой отец,
Я требую, чтоб ехал ты со мною.

Макс

Поступка человеческого требуй.
Я остаюсь.

Октавио

Макс! Я повелеваю
Во имя императора тебе!

Макс

1285 У государя нет над сердцем власти!

Ты у меня ужель похитить хочешь

Единое, что мне в моем несчастье

Осталось, — сострадание ее?

Жестокое я должен ли жестоко

1290 И неизбежное бесчестно совершить?

Как недостойный, в малодушном бегстве,

Украдкой ее покину? Нет!

Она мое страдание увидит,

Услышит вопль истерзанной души

1295 И слезы обо мне прольет. О, люди

Жестоки, но она — небесный ангел.

Она спасет мой иступленный ум
 От страшного отчаянья. Мученье
 Мое смертельное она уймет
 1300 Сочувствия печальными словами.

О к т а в и о

Макс! От нее не оторвешься ты.
 Пойдем, мой сын, спасись от искушенья!

М а к с

Не трать напрасных слов. Веленье сердца
 Исполню я, ему могу я верить.

О к т а в и о (*вне себя, дрожащим голосом*)

1305 Макс! Макс! Коль бедствие меня постигнет,
 Коль ты — страшусь подумать! — ты, мой сын,
 Изменнику себя продашь, наложишь
 На славный род отцов клеймо позора, —
 Тогда чудовищное мир увидит,
 1310 И сына меч в безжалостном бою
 Тогда отцовской кровью обагрится.

М а к с

О, если б ты о людях лучше мыслил,
 Ты лучше бы всегда и поступал.
 О, подозрительность, и ты, сомненье!
 1315 Нет неизменного и твердого для вас.
 Где веры нет — все шатко и ничтожно!

О к т а в и о

Хоть в сердце я твоим уверен, будешь
 Всегда ты властен следовать ему?

М а к с

Не победил сейчас ты голос сердца,
 1320 И герцог не одержит верх над ним.

О к т а в и о

Макс! Более тебя я не увижу!

Макс

Меня виновным не увидишь ты.

Октавио

Я еду в Фрауэнберг, а паппенгеймцев
Тебе оставлю, так же как полки
1325 Тосканский, Лотарингский, Тифенбаха,
Чтоб охранять тебя. Верны присяге
И преданы тебе они, и прежде
Падут, сражаясь храбро, чем от чести
И от вождя отступятся.

Макс

Не бойся!

1330 Я здесь в бою погибну иль с собою
Их выведу из Пильзена.

Октавио

Мой сын,

Прощай!

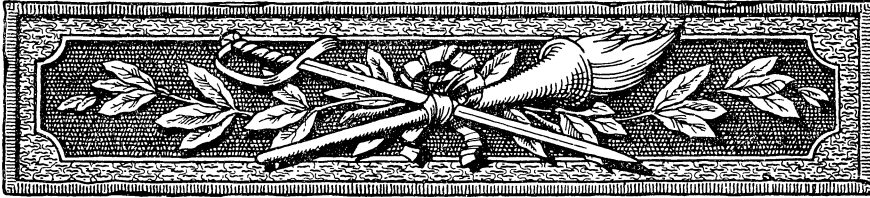
Макс

Прощай!

Октавио

Ужели так! Ни взгляда
Любви, ни дружеской руки пожать?
Война кровавая, — успех неверен!
1335 Не так, бывало, расставались мы.
Ужели правда? Я лишился сына?

Макс падает в его объятия. Они долго стоят, обнявшись молча, потом удаляются в противоположные стороны.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

В Пильзене.

Зал у герцогини Фриландской.

Явление первое

Графиня Терцки. Текла. Девиза Нейбрунн. Две последние заняты рукоделием.

Графиня

Вам, Текла, не о чем меня спросить?

Давно от вас я жду хотя бы слова.

Ужели имени его так долго

1340 Вы можете ни разу не назвать?

Иль стала лишней я, и есть иные

Пути, не чрез меня? Признайтесь мне!

Его видали вы?

Текла

Нет, не видала

Ни нынче, ни вчера.

Графиня

И ничего

1345 О нем вам слышать не пришлось?

Текла

Ни слова.

Графиня

И вы спокойны?

Текла

Я спокойна.

Графиня

Нейбрунн,

Оставьте нас.

Девида Нейбрунн удаляется

Явление второе

Графиня. Текла.

Графиня

Не нравится мне это,
Что именно теперь так присмирел он.

Текла

Теперь?

Графиня

Когда узнал он обо всем,
1350 Теперь бы надлежало объясниться.

Текла

Чтоб мне понять, яснее говорите.

Графиня

Затем ее и удалила я.
Вы больше не ребенок, Текла. Сердцем
Созрели вы вполне, коль полюбили.
1355 Любовь нас учит смелости, ее
Вы доказали. Духом вы подобней
Отцу, чем матери, и можете узнать,
Чего она снести не в силах.

Текла

Прошу вас, прекратите предисловья.
1360 Что б ни было, не может быть страшней
Оно вступленья этого. Короче
Скажите, что намерены сказать.

Графиня

Вы не должны пугаться...

Текла

Говорите!

Графиня

1365 От вас зависит оказать отцу услугу
Большую...

Текла

От меня? Отцу?

Графиня

Вас любит

Макс Пикколомини. Во власти вашей
Его к отцу навеки привязать.

Текла

Тут моего содействия не нужно,
Ему уже он предан всей душой.

Графиня

1370 Был предан.

Текла

Почему же был? А ныне?

Графиня

И к императору привязан он.

Текла

Не более, чем долг велит и честь.

Графиня

1375 Нам доказательства теперь нужны
Его любви, не чести. Честь и долг —
Слова двусмысленные! Пояснить их
Ему должны вы. Пусть ему любовь
Веленье чести истолкует.

Текла

Как?

Графиня

Он должен императора покинуть
Иль вас.

Текла

Он за моим отцом охотно
1380 В жизнь частную последует. Он сам
Сказал, — вы слышали, — что жаждет
Сложить оружие.

Графиня

Не сложить его,
А защищать им герцога он должен.

Текла

Как скоро нанесут отцу обиду,
1385 Он за него всю кровь свою прольет.

Графиня

Слова мои понять вы не хотите,
Так слушайте: отец ваш отложился
От императора, и с целым войском
Он перейти готовится к врагам.

Текла

1390 О мать моя!

Графиня

Пример великий нужен,
Чтобы увлечь все войско; уважает
Оно обоих Пикколомини.
За них общественное мнение, будут
Готовы все последовать за ними.
1395 Коль сын за нас, нам и отец союзник,
И все теперь у вас в руках.

Текла

О мать несчастная! Что ждет тебя!
Не пережить ей этого удара!

Графиня

Пред неизбежностью она смирится.
1400 Ее я знаю, будущего робким сердцем
Она страшится; то, что непреложно,
Что уж сбылось, она смиренно сносит.

Текла

О вещая душа! Вот, вот она,
Холодная и грозная рука,
1405 Свергающая светлые надежды!
Я это знала: в самую минуту,
Когда вступила я сюда, мне чувство
Сказало тайное, что надо мною
Сияет вредоносная звезда.
1410 Но о своем ли помышлять мне горе?
О мать моя!

Графиня

Не тратьте жалоб тщетных,
Отцу вы дружбу Макса сохраните,
Себе — его любовь. Тогда мы можем
Достигнуть все желанной цели.

Текла

Цели?
1415 Какой? Я с ним навек разлучена!
Ах, больше нет уже об этом речи!

Графиня

Он вас не бросит, вас не может бросить!

Текла

Несчастный!

Графиня

Если вас он точно любит,
Решится, верьте, скоро он.

Текла

Решится

1420 Он скоро, да. — Увы! Тут есть ли выбор?

Графиня

Собой владейте. Ваша мать идет.

Текла

Как встретиться мне с нею?

Графиня

Успокойтесь.

Явление третье

Те же. Герцогиня.

Герцогиня

Сестра! Кто был здесь? Разговор горячий
Я слышала.

Графиня

Нет, не был здесь никто.

Герцогиня (*Графине*)

1425 Меня пугает все. Мне каждый шорох
Сдается шагом вестника беды.
Ты знаешь ли, сестра, что он решил?
Исполнит ли он волю государя?
Пошлет ли конные полки инфанту?
1430 Он Квестенберга отпустил ли с добрым
Ответом?

Графиня

Нет.

Герцогиня

Тогда всему конец!

Предвижу все: начальства над войсками
Его лишат; вновь будет то, что было
С ним в Регенсбурге.

Графиня

Нет, того не будет,

1435 На этот раз не будет. Не страшитесь.

Текла в сильном волнении бросается к матери и со слезами заключает ее в объятия.

Герцогиня

О, непреклонный этот человек!
Чего не вынесла, не претерпела
В супружестве я этом злополучном!

Я, словно к огненному колесу
1440 Прикованная, все быстрее, быстрее
Им увлекаемая с силой страшной,
С ним жизнь мучительную прожила.
Меня всегда по краю бездны грозной
И головокружительной он мчал.

1445 Не плачь, мое дитя! Таких страданий
Быть жертвою не опасайся ты:
Нет Фридланда другого. Ты не можешь
Иметь удел, подобный моему.

Текла

Бежим отсюда, мать! Скорей! Скорее!

1450 Нельзя нам здесь остаться! С каждым часом
Здесь новое страшилище грозит.

Герцогиня

Твоя судьба спокойней будет. Знали
И мы дни счастья, твой отец и я.
Года я первые с отрадой помню:

1455 Шел с радостным еще тогда он рвением
Дорогой жизни. Честолюбье было
В нем греющий огонь, не пламень жадный,

Как ныне; доверял ему в то время,
Любил его как друга император,
1460 И все его труды и предприятия
Венчал успех. Но с бедственного дня,
Который в Регенсбурге с верха власти
Его низвергнул, овладел угрюмо
Им подозрительный, тревожный дух.
1465 Лишась покоя, своему он счастью
И собственным не доверяя силам,
Науке темной предался, в которой
Еще никто отрады не нашел.

Графиня

Вы смотрите своими лишь глазами.
1470 Но кстати ли теперь такие речи,
Когда мы ждем его? Он будет скоро.
В таком ли состояньи должен он
Найти ее?

Герцогиня

Ты слезы осуши,
Встречай отца с лицом веселым, Текла.
1475 Смотри, здесь лента развязалась. Надо
Поправить волосы. Не плачь, слезами
Ты глаз не омрачай. Что я сказать
Хотела? — Да, Макс Пикколомини —
Достойный, благородный человек.

Графиня

1480 Конечно.

Текла (*Графине тревожно*)

Вы мне, тетя, разрешите. . .

(*Хочет идти*)

Графиня

Сейчас отец ваш явится. Куда вы?

Текла

Его теперь я встретить не могу.

Графиня

Но он отсутствие заметит ваше.

Герцогиня

Зачем уходишь ты?

Текла

Мне невозможно

1485 С ним быть теперь.

Графиня (*Герцогине*)

Она больна.

Герцогиня (*заботливо*)

Что с нею?

Обе идут за Теклой и стараются удержать ее. Валленштейн входит, разговаривая с Илло.

Явление четвертое

Те же. Валленштейн. Илло.

Валленштейн

Еще спокойно в лагере?

Илло

Спокойно.

Валленштейн

Мы можем через несколько часов
Известие получить, что Прага наша;
Тогда, сняв маску, знать дадим полкам

1490 О шаге сделанном и об успехе.

Вся сила тут в примере; человек—

Тварь подражающая, и по следу

Того, кто впереди, идет все стадо.

Отряд, стоящий в Праге, в том уверен,

1495 Что в Пильзене нам войско присягнуло,

А в Пильзене нам присягнет оно,

Узнав о поданном примере в Праге.
Ты, говоришь, и Буттлер быть за нас
Уже решился?

И л л о

Нынче добровольно

1500 Мне предложил себя он и свой полк.

В а л л е н ш т е й н

Не каждому, как вижу я, внушенью
Мы внутреннему доверять должны.
Порой дух лжи коварно голос правды
Заимствует и с целью злобной шепчет
1505 Пророчества обманчивые нам.
Так виноват и против старика
Достойного я этого. Мне чувство
Непобедимое, — назвать боязнью
Я не хотел бы ощущение это, —
1510 В присутствии его стесняет грудь
И дружеским препятствует влеченьям;
И он, кому не доверяет сердце,
Он счастья первый мне дает залог.

И л л о

И в войске лучшие его примеру
1515 Достойному последуют, поверь.

В а л л е н ш т е й н

Теперь ступай и тотчас Изолани
Сюда пришли мне. Оказал услугу
Ему недавно я, с него начну.

И л л о уходит. Между тем остальные приблизились.

Мать с дочерью! Так отдохнем от дел.
1520 Желал я провести в кругу семейном
Отрадный час.

Г р а ф и н я

Давно все вместе, брат,

Мы не были.

В а л л е н ш т е й н *(тихо Графине)*

Могу ли ей открыться?
Успела ли ее ты подготовить?

Г р а ф и н я

Нет.

В а л л е н ш т е й н *(Текле)*

Подойди ко мне, мое дитя,
1525 Сядь здесь со мною. На твоих устах
Благая сила. Мне твое искусство
Хвалила мать. В груди твоей живет
Чарующая власть напевов стройных.
Мне сладкие теперь потребны звуки, —
1530 Отгонят злого демона они,
Который мрачные раскинул крылья
Над головой моей.

Г е р ц о г и н я

Где лютня, Текла?
Спой, докажи отцу свое искусство.

Т е к л а

Мать! Боже мой!

Г е р ц о г и н я

Порадуй же отца.

Т е к л а

1535 Я не могу...

Г р а ф и н я

Племянница, что это?

Т е к л а *(Графине)*

О, пощадите! Как, мне петь? Теперь!..
С душой истерзанной! Петь перед тем,
Кто мать мою в могилу сводит!

Герцогиня

1540 Что за упрямство, Текла? Твой отец
Напрасно ль изъявил свое желанье?

Графиня

Вот лютня.

Текла

Боже мой! Я петь могу ли?

(Берет инструмент дрожащей рукой, душа ее охвачена сильным волнением, и в то мигновение, когда она намеревается запеть, она содрогается, бросает лютню и быстро уходит)

Герцогиня

Дитя мое! Она больна!

Валленштейн

Что с ней? Всегда ль она такой бывает?

Графиня

1545 Раз тайну выдала она свою,
То не к чему и мне молчать.

Валленштейн

Как?

Графиня

Любит

Она его.

Валленштейн

Его? Кого же?

Графиня

Любит,

Да, любит Пикколомини она.
Ужель ты не заметил? Да и ты,
Сестра?

Герцогиня

О, это ль тяготит ей душу?

1550 Благословенье божье над тобой,
Мое дитя, ты выбора такого
Стыдиться не должна.

Графиня

Поездка эта...

Коль не имел ты видов, самого
Себя вини: назначить надо было
1555 Другого спутника ей.

Валленштейн

Знает он?

Графиня

Надеется он мужем стать ее.

Валленштейн

Ей мужем? Юноша с ума сошел!

Графиня

Так сам ей и скажи твое решенье.

Валленштейн

Он вздумал взять дочь герцога Фридланда! —
1560 Мне это нравится! Как видно, ставит
Себе он цель не низкую.

Графиня

К нему

Ты так всегда благоволишь, что ныне...

Валленштейн

Быть и моим наследником он хочет.
Да, я его люблю, ценю высоко;
1565 Но тут с рукою дочери моей
Какая ж связь? Родители дают ли
В знак милости единственную дочь?

Герцогиня

Он благородством мыслей...

Валленштейн

Заслужил

Мою привязанность — не дочь, однако.

Герцогиня

1570 Высокий род его и предки...

Валленштейн

Предки!

Он подданный, а Текле жениха
Намерен я искать средь венценосцев.

Герцогиня

О мой супруг! Не будем мы стараться
Возвыситься чрезмерно, чтоб не пасть
1575 Тем бедственной.

Валленштейн

С таким трудом, за тем ли
Вознесся я над прочими людьми,
Чтоб жизни все великие стремленья
Обыкновенным заключить родством?
Затем ли я...

(Спозвавшись, вдруг прерывает речь.)

Ее одну оставляю

1580 по себе на свете, я хочу
На голове ее корону видеть.
Иль не желаю жить! Как? Я на все,
На все дерзаю, чтоб ее возвысить,
Да, в этот самый час...

(Снова спозвавшись)

И соглашусь

1585 Я ныне, как отец мягкосердечный,
Дочь по-мещански выдать за того,
Кто полюбился ей? Ее так выдать
Теперь, когда готов я увенчать
Свое почти оконченное дело?
1590 Нет! Мной давно она хранимый клад,

Последняя монета дорогая
Моей казны — не уступлю иначе,
Как за монарший скиптр ее.

Герцогиня

О мой супруг! Вы беспрестанно выше
1595 И выше строите, о том не мысля,
Что ваше зданье устоять не может
На шатком основании своем.

Валленштейн *(Графине)*

Сказала ль ты, где местопребыванье
Ей выбрал я?

Графиня

Нет. Объяви ей сам!

Герцогиня

1600 Как? Мы в Каринтию не возвратимся?

Валленштейн

Нет.

Герцогиня

И в поместья ваши мы не едем?

Валленштейн

Грозил б вам опасность там.

Герцогиня

Опасность

В земле австрийской, там, где под защитой
Мы императора?

Валленштейн

Моя жена

1605 Ждать от него защиты тщетно б стала.

Герцогиня

О боже мой! Вот до чего дошло!

Валленштейн

В Голландии защиту вы найдете.

Герцогиня

У лютеран?

Валленштейн

Вам провожатый — герцог
Фон-Лауэнберг.

Герцогиня

1610 Как, герцог Лауэнбергский,
Враг императора? Союзник шведов?

Валленштейн

Враг императора не враг мне больше.

Герцогиня *(с ужасом смотрит на него и на
Графиню)*

Так это правда? Кончено! Лишились
Начальства вы над войском? Боже, боже!

Графиня *(тихо Валленштейну)*

1615 Не выводите ее из заблужденья!
Ты видишь, правды не снесла б она.

Явление пятое

Те же. Граф Терцки.

Графиня

Что с Терцки? На лице его испуг,
Как будто призрак он увидел!

Терцки *(тихо Валленштейну, отводя его
в сторону)*

Ты сам велел хорватам выступать?

Валленштейн

Нет, и не думал я...

Терцки

Измена!

Валленштейн

Как?

Терцки

1620 Хорваты выступили этой ночью
И егери. Кругом деревни пусты.

Валленштейн

Где ж Изолан?

Терцки

Ведь ты его усла!

Валленштейн

Я?

Терцки

Не усла! И также Деодату
Уехать не велел? — Исчезли оба.

Явление шестое

Те же. Илло.

Илло (Валленштейну)

1625 Уж Терцки...

Терцки

Все он знает.

Илло

И что Кауниц,
Колальто, Гец, Марадас, Эстергази
Тебя оставили?

Терцки

Проклятье!

Валленштейн *(подает знак)*

Тише!

Графиня *(издали тревожно наблюдавшая за ними, подходит)*

Брат! Терцки! Что случилось?

Валленштейн *(намереваясь идти)*

Ничего!

Пусти! Идемте.

Терцки *(хочет следовать за ним)*

Ничего, Тереза.

Графиня

1630 Как, ничего? Но разве я не вижу,
Что кровь из ваших помертвелых лиц
Исчезла вся? Что даже брат с усилием
Спокойный вид старается принять?

Паж *(входит)*

Вас спрашивает адъютант, граф Терцки!

(Уходит. Терцки следует за пажом)

Валленштейн

1635 Узнай зачем!

(К Илло)

Без мятежа и тайно

Произойти все это не могло.

Кто у ворот сегодня в карауле?

Илло

Полк Тифенбаха.

Валленштейн

Сменишь ты его

Теперь же. Гренадеров графа Терцки

1640 Там на часы вели поставить. Слушай!

Где Буттлер, знаешь ты?

И л л о

Его я видел.
Сейчас он сам здесь будет. Буттлер верен.
Уходит. Валленштейн хочет последовать за ним.

Графиня

Сестра! Не выпускай его отсюда!
Беда случилась...

Герцогиня

Боже! что такое?
(Удерживает Валленштейна.)

Валленштейн *(освобождаясь от нее)*

1645 Пусть, мой друг! И ты, сестра! Не бойтесь —
Мы в стане; бури здесь сменяют быстро
Луч солнечный, мятежными умами
Вождю не просто править, никогда
Не знает он отрадного покоя.

1650 Коль мне остаться здесь, идите вы:
Дела мужчин не терпят жалоб женщин.

(Хочет идти.)

Терцки возвращается.

Терцки

Останься. Из окна мы все увидим.

Валленштейн *(Графине)*

Идите!

Графиня

Нет!

Валленштейн

Я так хочу.

Терцки *(отводит ее в сторону и многозначительно указывает на Герцогиню)*

Тереза!

Герцогиня

Пойдем, сестра, коль он велит.

Уходит.

Явление седьмое

Валленштейн. Граф Терцки.

Валленштейн *(подходя к окну)*

Так что ж там?

Терцки

¹⁶⁵⁵ Войска сбегаются, зачем — не знают.
С молчаньем мрачным под свои знамена
Таинственно становятся полки;
Недружелюбно смотрят тифенбахцы;
Одни валлоны в стороне стоят,
¹⁶⁶⁰ Построясь, никого не подпускают
И, как всегда, степенны и спокойны.

Валленштейн

Там Пикколомини?

Терцки

Его повсюду
Разыскивают, нет его нигде.

Валленштейн

Какое адъютант принес известье?

Терцки

¹⁶⁶⁵ Его ко мне полки мои послали.
Вновь в верности они тебе клянутся
И с нетерпеньем ждут сраженья.

Валленштейн

Как же
Тревога эта в стане поднялась?

Я все велел скрывать от войск, пока
1670 Из Праги нет еще счастливой вести.

Т е р ц к и

О, если б ты словам моим поверил!
Еще вчера мы умоляли
Не выпускать из Пильзена лукавца
Октавио. Ты сам ему коней
1675 Для бегства дал...

В а л л е н ш т е й н

Ты снова ту же песню!
Мне о твоём безумном подозренье
Не говори.

Т е р ц к и

И в Изолани был
Уверен ты, а изменил он первый.

В а л л е н ш т е й н

Еще вчера его от нищеты
1680 Я спас. Что ж? Благодарности не ждал я.

Т е р ц к и

Все таковы.

В а л л е н ш т е й н

Он прав, меня покинув;
Он верен остается божеству,
Которому за карточным столом
Всю жизнь служил. В союз с моей удачей
1685 Вступив, он порывает не со мной.
Что я ему, что мне он? Для него
Я лишь корабль, который он надеждой
Своею нагрузил. Открытым морем
Он плыл на нем; его опасный бег
1690 Над рифом видя, он спасает ныне
Свое добро. Меня он покидает,
Как птица ветвь, ей давшую приют.

Сердечных уз меж нами нет разрыва.
Да, подделом обманут тот бывает,
1695 Кто сердце в скудомысленном искал!
На краткий срок житейские явленья
На гладком отражаются челе,
В беспечный ум ничто не западает.
Волнуется легко и живо кровь,
1700 Но глубь груди душою не согрета.

Т е р ц к и

Скорей готов я гладкому челу
Довериться, чем хмурому иному.

Явление восьмое

Валленштейн. Терцки. Илло входит, взбешенный.

И л л о

Измена!

Т е р ц к и

Что еще?

И л л о

Велел я стражу
Сменить. Злодеи тифенбахцы...

Т е р ц к и

Ну?

В а л л е н ш т е й н

1705 Что с ними?

И л л о

Вышли из повиновенья.

Т е р ц к и

Вели стрелять по ним! О, дай приказ!

Валленштейн

Не горячись! Тебе какой же дали
Они ответ?

Илло

Что слушаться им должно
Лишь генерала Пикколомини.

Валленштейн

1710 Как? Это что?

Илло

Войскам-де предъявил он
Указ собственноручный государя.

Терцки

Ты слышишь, герцог?

Илло

По его ж внушенью
Полковники отправились вчера.

Терцки

Ты слышишь?

Илло

1715 Монтекукули, Караффа,
Еще других шесть генералов ночью
Уехали, чтоб с ним соединиться.
Приказ от императора получен
Им будто бы давно, на днях же он
Условился об этом с Квестенбергом.
Валленштейн опускается на стул и закрывает лицо руками

Терцки

1720 О, если б ты поверил мне!

Явление девятое
Те же. Графиня.

Графиня

Нет сил, нет сил переносить тревогу!
Скажите ради бога: что случилось?

Илло

От нас все отлагаются полки;
Граф Пикколомини нам изменил.

Графиня

1725 Предчувствие мое!

Бросается вон из комнаты.

Терцки .

Ты мне не верил.

Как звезды лгали, видишь ты теперь?

Валленштейн *(встает)*

Не лгут нам звезды, это вопреки
Теченью их и року совершилось.
Верна наука, но коварство сердца
1730 Ложь в небеса правдивые внесло.
Основаны на правде предвещанья;
Где выступает из своих границ
Природа, там все знание земное
Ошибочно. Иль суеверьем было,
1735 Что не хотел подобным подозреньем
Я образ человека осквернить?
Не буду я краснеть за эту слабость!
Религия заложена и в звере,
Не смеет дикий выпить чаши с жертвой,
1740 Которой в грудь вонзить он хочет меч.
Октавио! Ты совершил не подвиг.
Не ум твой над моим взял верх — победу
Твоя душа лукавая над честной
Моей душой постыдно одержала.

1745 Я без щита был, ты удар безбожно
В незащищенную направил грудь.
Перед таким оружием я — ребенок.

Явление десятое

Те же. Буттлер.

Терцки.

Вот Буттлер, друг, оставшийся у нас.

Валленштейн *(идет ему навстречу с рас-
простертыми объятиями и серд-
ечно обнимает его)*

В мои объятия, старый мой товарищ!
1750 Не так отраден солнца вешний луч,
Как друга вид в подобную минуту.

Буттлер

Пришел я, герцог...

Валленштейн *(опираясь на его плечо)*

Ты уже слышал?

Старик мне изменил. Что скажешь? Жили
Мы вместе неразлучно тридцать лет.
1755 В походе спали на одной кровати,
Из одного стакана пили мы,
Одним куском делились; опирался
Я на него, как на твое теперь
Плечо я дружеское опираюсь.
1760 И в час, когда с доверчивой любовью
К его груди прижал я грудь свою,
Он, высмотрев удобный миг, украдкой
Мне медленно вонзает в сердце нож.

(Прячет лицо на груди у Буттлера.)

Буттлер

Забудьте вы коварного. Скажите.
1765 На что решаетесь?

Валленштейн

Ты прав, ты прав.

Еще друзьями я богат, не так ли?
 Еще любим судьбою; открывая
 Мне злобу лицемера, в то же время
 Она мне преданность души правдивой
 1770 Дает познать. Забудем мы о нем.
 Не думайте, что мне его потеря
 Так тяжела; нет, мне тяжел обман.
 Обоих я любил, ценил высоко,
 И Макс был искренно мне предан, он
 1775 Не изменил мне, Макс не изменил.
 Оставим это. Действовать нам надо.
 Гонец из Праги, что послал мне Кински,
 Вот-вот прибудет. Чтб бы он ни вез,
 Попасться в руки он бунтовщикам
 1780 Не должен. Так скорее верхового
 Отправить верного ему навстречу,
 Чтоб тайным провести путем ко мне.
 Илло намеревается идти.

Буттлер (*удерживает его*)

Кого, фельдмаршал, ждете вы?

Валленштейн

Я нарочного с вестью жду о том,
 1785 Как в Праге дело удалось.

Буттлер

Гм!

Валленштейн

Что же?

Буттлер

Так вы не знаете?

Валленштейн

Чего?

Буттлер

Причины

Тревоги в лагере.

Валленштейн

Как?

Буттлер

Тот гонец...

Валленштейн *(нетерпеливо)*

Ну?

Буттлер

Прибыл он.

Терцки и Илло

Он прибыл?

Валленштейн

Мой гонец?

Буттлер

Уж несколько часов тому назад.

Валленштейн

1790 И я не знал?

Буттлер

Его схватила стража.

Илло *(топнув ногой)*

Проклятье!

Буттлер

Распечатано письмо,

По лагерю гуляет...

Валленштейн *(с напряженным ожиданием)*

Вам известно,

Что в том письме?

Б у т т л е р *(уклончиво)*

Не спрашивайте, герцог!

Т е р ц к и

О горе нам! Все рушится!

В а л л е н ш т е й н

Я в силах

1795 Услышать все. Скажи мне правду: Прага
Потеряна?.. Не так ли? Говори!

Б у т т л е р

Потеряна. Вы войском в Кениггреде,
В Будвейсе, Браунау, Таборе и Брюнне
Покинуты,—и снова присягнуло

1800 Оно повсюду государю; вы же
И Кински, Терцки, Илло—все в опале.

Терцки и Илло проявляют испуг и ярость. Валленштейн остается
тверд и спокоен.

В а л л е н ш т е й н *(после паузы)*

Решен вопрос. Душа исцелена
От мук своих; в груди воскресла сила,

1805 И светел ум; мгла ночи быть должна
Там, где сияют Фридланда светила!
Готовился свой меч я обнажить в бою
С сомнением, с колебаньем и тревогой,
Когда другой я мог идти дорогой;
Прекращена борьба во мне: стою
1810 Теперь за жизнь и голову свою.

Уходит. Прочие следуют за ним.

Явление одиннадцатое

Г р а ф и н я Т е р ц к и *(выходит из боковой ком-
наты)*

Нет! Дольше не могу я. Где ж они?
Все пусто. Я одна, одна, со страхом

Моим убийственным. Перед сестрою
 Казаться я спокойною должна,
 1815 И сдерживать в груди свои все муки—
 Не в силах я! Коль счастье нас покинет,
 Коль должен будет к шведам перейти
 Он нищим беглецом, не многотимым
 Союзником, вождем могучей рати,
 1820 Коль так же, как пфальцграф, блуждать из края в край
 Должны мы будем памятником жалким
 Минувшего величья.. нет, дожить
 До этого я не хочу! И если б
 Он, так упав, свою снести мог долю,
 1825 Я б не снесла падения его.

Явление двенадцатое

Графиня. Герцогиня. Текла.

Текла (*удерживая Герцогиню*)

Останьтесь, умоляю вас!

Герцогиня

Нет, тайну

Здесь страшную скрывают от меня.
 Зачем сестра со мной не остается?
 Зачем она, встревоженная, бродит
 1830 Без отдыха по залам? Ты зачем
 Испугана? Что значат эти знаки,
 Которыми таинственно ты с нею
 Обмениваешься?

Текла

О, ничего!

Герцогиня

Сестра, я знать хочу.

Графиня

Скрывать нет пользы,
 1835 Да и возможно ль? Раньше или позже

Придется ж ей узнать и перенести.
 Теперь не время слабой быть, нам смелость
 И твердый дух нужны, учиться силе
 Должны мы. Пусть одним решится словом
 1840 Ее судьба.— Да, вас ввели в обман,
 Сестра. Вы в убеждении, что герцог
 Отставлен,—не отставлен он. . .

Текла (*идет к Графине*)

Хотите

Ее убить?

Графиня

Ваш муж. . .

Текла (*заклочая мать в объятия*)

О мать, крепитесь!

Графиня

Ваш муж восстал и перейти хотел
 1845 Уже к врагу, как отложилось войско,
 И рухнуло задуманное им.

При этих словах Герцогиня, пошатнувшись, без чувств падает на руки дочери.

Явление тринадцатое

Большой зал у герцога Фридландского.

Валленштейн (*в панцире*)

Октавио! Достиг своей ты цели!
 Едва ли я не так же вновь покинут,
 Как некогда, на Регенбургском сейме,
 1850 Покинут был. Я лишь с самим собой
 Тогда остался, но что может значить
 Единый муж, уже известно вам.
 Роскошные вы ветви обрубил,
 Стою я, обнаженный ствол, но в недрах

- 1855 Скрывается живительная сила,
Родившая цветущий мир. Был час,
Когда один я заменил вам войско.
Рать вашу истребляли силы шведа,
Последняя надежда ваша, Тилли,
1860 При Лехе пал. В Баварскую страну,
Как яростный поток, Густав ворвался,
И в Вене император трепетал.
Солдат был дорог: ведь толпа идет
Вослед удаче. Тут-то обратились
1865 Все взоры на меня, помощника в беде;
Смирилась перед горько оскорбленным
Надменность императора: молил он,
Чтоб произнес я творческое слово,
Чтоб населил людьми пустые станы.
1870 Я это сделал. Барабанный бой
Раздался, имя пронеслось мое,
Как брани бог, из края в край по миру.
Свою соху оратай покидает,
Ремесленник работу, — все спешат
1875 К знакомым им прославленным знаменам.
Все тот же я еще и ныне! Тело —
Созданье духа, и свой ратный стан
Вокруг себя наполнит Фридланд снова.
Ведите на меня свои войска!
1880 Они умеют одержать победу
Со мной, но не победу надо мной.
Когда глава от членов отделится,
То явным станет, где жила душа.

Илло и Терцки входят.

- 1885 Смелей, друзья, смелей! Мы не погибли!
У нас твоих есть, Терцки, пять полков
И Бутлера драгуны. Завтра утром
Шестнадцать тысяч шведов к нам примкнет.
Я девять лет назад не с большим войском
Шел покорять Германию монарху.

Явление четырнадцатое

Те же. Нейман, который говорит с графом Терцки, отведя его в сторону.

Терцки (*Нейману*)

1890 Кого вам нужно?

Валленштейн

Что он говорит?

Терцки

Что десять паппенгеймских кирасир
С тобой самим поговорить желают
От имени полка.

Валленштейн (*быстро Нейману*)

Пускай войдут.

Нейман удаляется.

Тут я успеха жду. Они, заметьте,
1895 Колеблются, и убедить их можно.

Явление пятнадцатое

Валленштейн. Терцки. Илло. Десять кирасир входят во главе с Ефрейтором и, по команде построясь перед герцогом, отдают ему честь.

Валленштейн (*смотрит на них некоторое время, затем обращается к Ефрейтору*)

Тебя я знаю: ты из Брюгге родом,
Тебя зовут ведь Мерси?

Ефрейтор

Генрих Мерси.

Валленштейн

Отрядом гессенцев от войска ты
Отрезан был и окружен; с тобою
1900 Сто восемьдесят было человек,
И с ними ты сквозь тысячи пробился.

Ефрейтор

Так точно, генерал.

Валленштейн

Чем за отвагу
Ты награжден был?

Ефрейтор

Честью, о которой
Я сам просил,—в полк этот поступить.

Валленштейн *(обращаясь к другому)*

¹⁹⁰ Ты был в числе охотников, которых
На Альтенберг послал я батарею
Взять шведскую.

Второй кирасир

Так точно.

Валленштейн

Никого

Не забываю я, с кем говорил.
Чего хотите вы?

Ефрейтор *(командует)*

На караул!

Валленштейн *(к третьему)*

¹⁹¹⁰ Ты кельнский уроженец, Рисбек.

Третий кирасир

Рисбек.

Валленштейн

Ты, шведского полковника Дюбальда,
Взяв в плен, доставил в Нюрнбергский лагерь.

Третий кирасир

Не я.

Валленштейн

Так, старший брат твой. У тебя
И младший был, где он теперь?

Третий кирасир

Стоит он

¹⁹¹⁵ Под Ольмюцем с полком.

Валленштейн (*Ефрейтору*)

Так говори!

Ефрейтор

Нам императорский указ объявлен.
В нем...

Валленштейн (*перебивает его*)

Как вас избирали?

Ефрейтор

Жеребьевкой,

По одному от роты.

Валленштейн

Продолжай!

Ефрейтор

Нам императорский указ объявлен.
¹⁹²⁰ В нем сказано, что не должны отныне
Повиноваться мы тебе, затем
Что ты изменник и отчизны враг.

Валленштейн

На что же вы решились?

Ефрейтор

В Браунау, в Праге,
В Будвейсе, в Ольмюце приказ исполнен
¹⁹²⁵ Товарищами нашими; здесь взяли
Пример с них тифенбахцы и тосканцы.

Но мы не верим, что ты враг отчизны,
 Что ты изменник, и считаем это
 Обманом или выдумкой испанской.

(Простодушно)

1930 Пришли спросить тебя мы самого,
 Что делать ты намерен. Был ты с нами
 Всегда правдив: тебе мы доверяем.
 Меж добрым войском и его вождем
 Пусть языков не будет посторонних.

Валленштейн

1935 Тут узнаю своих я паппенгеймцев.

Ефрейтор

И вот с чем нас твой полк к тебе отправил:
 Коль власти жезл, врученный государем
 Тебе по справедливости, ты только
 В своих руках намерен сохранить,
 1940 Быть честным полководцем войск австрийских,—
 Мы за тебя готовы грудью стать,
 Оборонять твое мы будем право;
 И если все полки тебя оставят,
 Мы не оставим, голову положим
 1945 Мы за тебя; пасть, а тебя не выдать—
 Наш долг солдатский. Но коль так оно,
 Как в грамоте написано, коль хочешь
 Изменой нас перевести к врагу,—
 Чего избави бог!—то покидаем
 1950 И мы тебя, как тот указ велит.

Валленштейн

Друзья мои...

Ефрейтор

Не нужно много слов,
 Скажи нам: да или нет — и с нас довольно.

Валленштейн

Послушайте. Я знаю, люди вы
Разумные, не за толпой идете,
1955 А судите вы собственным умом,—
За то я вас и отличал от прочих.
Считает быстрый взор вождя знамена,
Он ратника не замечает в строе,
Тут без разбора все подчинены
1960 Веленью строгому, и не имеет
Значенья человек для человека.
Таким для вас начальником я не был—
Себе самим вы в ремесле суровом
Понятней стали, на лице я вашем
1965 Разумной мысли видел луч и с вами
Я поступал, как с вольными людьми,
За вами право голоса оставив.

Ефрейтор

Да, генерал, ты к нам благоволил,
Доверья своего нас удостоил,
1970 Нам более, чем всем другим, ты милость
Всегда оказывал, зато и мы
Не следуем за большинством. Ты видишь,
Тебе мы верны. Молви только слово,—
Для нас довольно слова твоего,—
1975 Что ты не замышлял измены, войско
Перевести ты не хотел врагам.

Валленштейн

Мне изменяют! Знайте, император
Моим врагам меня приносит в жертву.
Погибну я, коль за меня войска
1980 Не вступятся мои. Вверяюсь вам,
Моей твердыней будет сердце ваше!
Да, эту грудь разить готовы, эту
Седую голову! Вот благодарность
Испанская за бой под Нюрнбергом,
1985 На люценских равнинах! Для того-то

Мы вражьи пики подставляли грудь!
 Нам мерзлая земля, холодный камень
 Периной были, не существовало
 Для нас быстриц, лесов непроходимых,
 1990 Мы Мансфельда неумоимо гнали
 Извилистым путем его побега,
 Вся наша жизнь была походом тяжким.
 Мы по земле, встревоженной войной,
 Как грозный вихрь носились бесприютно.
 1995 И вот, когда мы выполнили дело,
 Неблагодарное и полное проклятий,
 И груз войны рукой неумоимой, верной
 Ташили, этот царственный юнец
 Мир унесет легко и ветвь оливы—
 2000 Заслуженное наше украшеньё—
 Себе он в кудри русые влетет?

Е ф р е й т о р

Тому не быть! Того мы не допустим!
 Ты вел войну со славою, и ты
 Ее окончишь. Ты на поле смерти
 2005 Кровавое нас вывел, только ты
 Нас поведешь домой с веселым сердцем
 В прекрасные и мирные долины,
 Разделишь с нами плод работы долгой.

В а л л е н ш т е й н

Как? Вы надеетесь вкусить под старость
 2010 Плоды трудов своих? Того не ждите!
 Конца войны вам не видать вовек,
 Нас всех она поглотит.—Император
 Мир заключать не хочет, потому-то
 Мне пасть и должно, что хочу я мира.
 2015 Какое дело Австриц, что свет
 Опустошен войной, что гибнет войско?
 Ей хочется расти и покорять.
 Вы тронуты—гнев благородный вижу
 В глазах я ваших. О, когда б теперь

2020 Моим я мог воспламенить вас духом,
 Как увлекал он вас средь грозных битв!
 Вы заступиться за меня хотите,
 Готовы право защищать мое,—
 Великодушно это! Но не ждите
 2025 Успеха вы, немногие. Вы даром
 Погибнете для вашего вождя.

(Доверчиво)

Нет! Выбрать путь нам надо безопасный,
 Искать друзей. Швед помогать нам хочет.
 Воспользуемся помощью его
 2030 Для вида лишь, до дня, когда мы будем
 В своих руках держать судьбу Европы
 И выведем народам благодарным
 Желанный мир из стана своего.

Е ф р е й т о р

Так сносишься со шведом ты для вида?
 2035 Не хочешь государю изменить?
 Нас сделать шведами? Нам только это
 И требовалось от тебя узнать.

В а л л е н ш т е й н

Что мне до шведов? Ненавижу их,
 Как ад крошечный. С божьей помощью надеюсь
 2040 Прогнать их скоро за море домой.
 О благе общем мысль моя. Есть сердце
 В моей груди, и скорбь германского народа
 Мне больно видеть. Люди вы простые,
 Но мыслите незаурядно: с вами
 2045 Могу я как с друзьями говорить.
 Пятнадцать лет уже война пылает
 Без устали, и все конца ей нет.
 Папист и лютеранин, швед и немец—
 Никто не уступает; восстают
 2050 Одни против других; раздоры всюду,
 И нет судьи.—Как тут найти исход?
 Как узел возрастающий распутать?

Лишь разрубив его. Я избран роком,
 Я чувствую, на это и надеюсь,
 2055 Что с вашей помощью исполню все.

Явление шестнадцатое

Т е ж е. Б у т т л е р.

Б у т т л е р (*с горячностью*)

Так поступать не следовало, герцог!

В а л л е н ш т е й н

Как поступать?

Б у т т л е р

Нам это повредит

В глазах всех благомыслящих.

В а л л е н ш т е й н

В чем дело?

Б у т т л е р

Ведь это означает бунт открытый!

В а л л е н ш т е й н

Что?

2060 Что именно?

Б у т т л е р

Полки все графа Терцки
 Австрийского орла срывают со знамен
 И твой к ним прикрепляют герб!

Е ф р е й т о р (*кирасирам*)

Направо

Марш!

В а л л е н ш т е й н

Проклят будь, кто надумил их!

(*Уходящим кирасирам*)

Стой, братцы, стой! Произошла ошибка,
2065 И строго наказать велю виновных.
Я объясню вам! Выслушайте! Стойте!
Не слушают.

(К Илло)

Поди, уговори их,
Верни сюда во что бы то ни стало.

Илло поспешно удаляется.

Погибель это наша, Буттлер! Буттлер!
2070 Вы мой недобрый гений! Для чего при них
Сказали это вы? Все шло успешно,
Мне их склонить почти уж удалось.
Безумцы с их усердьем неуместным!
Жестоко шутит рок! Меня погубит
2075 Услужливость друзей, не злость врагов.

Явление семнадцатое

Те же. Вбегает Герцогиня, следом за ней Текла и Графиня
потом Илло.

Герцогиня

О Альбрехт! Что ты сделал!

Валленштейн

Вот чего

Недоставало!

Графиня

Брат, прости меня:

Я все открыла им.

Герцогиня

О, что ты сделал!

Графиня (*графу Терцки*)

Ужель надежды нет, и все пропало?

Т е р ц к и

2080 Всё. Император, а не мы — хозяин Праги:
Ему полки все присягнули вновь.

Г р а ф и н я

Злодей Октавио! — И графа Макса
Здесь также больше нет?

Т е р ц к и

Где быть ему?

С отцом он к императору уехал.

Текла бросается в объятия матери и прячет лицо у нее на груди.

Г е р ц о г и н я (*заклочая ее в объятия*)

2085 Несчастлива ты; еще несчастней я.

В а л л е н ш т е й н (*отводит графа Терцки в сторону*)

Вели скорей повозку приготовить,
Чтоб их отправить.

(*Указывая на женщин*)

Шерфенберг нам верен, —

Пусть он везет их в Эгер, мы туда же
Поедем вслед.

(*Возвратившемуся Илло*)

Ты их не воротил?

И л л о

2090 Ты слышишь шум? Восстали паппенгеймцы:
Мятежно требуют, чтоб их полковник
Граф Макс им отдан был; кричат, что здесь он,
Что силою тобой задержан в замке
И что, коль ты не выпустишь его,
2095 Освободят они его мечами.

Все изумлены.

Т е р ц к и

Как поступить?

Валленштейн

Не говорил ли я?

О сердце вешее мое! Он здесь!
Не изменил, не мог мне изменить!
Я был уверен в этом.

Графиня

Если здесь он,
2100 Еще поправить можно все, я знаю,
Чем удержать его!

(Обнимает Теклу)

Герцки

Не может быть,
Подумай! Императору нас предал
Отец и перешел к нему, остаться
Отважится ли сын?

Илло *(Валленштейну)*

Коней, которых

2105 Ты подарил ему недавно, видел
Я нынче: их по площади вели.

Графиня

О, так он здесь, племянница!

Текла *(устремляет глаза на дверь и восклицает)*

Вот он!

Явление восемнадцатое

Те же. Макс Пикколомини.

Макс *(входит и останавливается посреди заль)*

Да, да, вот он! Я больше не могу
Вкруг дома этого бродить украдкой,
2110 Удобного мгновенья выждать.
И этот страх и эти ожидания

Превыше сил моих.

(Направляется к Текле, бросившейся в объятия матери)

О нежный ангел!

Взгляни! Не отвращай лица! Признайся

Пред всеми смело; никого не бойся.

2115 Пусть слышат все, что мы друг друга любим!

Что нам таиться? Тайны—для счастливцев.

Несчастью безнадежному покров

Не нужен больше, поступать свободно

Оно вольно при свете тысяч солнц.

(Замечает Графиню, которая с торжествующим видом смотрит на Теклу)

2120 Нет, тетя, нет, с надеждой не смотрите

Вы на меня. Пришел я не остаться—

Проститься я пришел. Конец всему!

Прочь от тебя я должен, Текла, должен!

Но не могу взять ненависть твою

2125 С собой. Даруй один лишь взгляд участия,

Скажи, что ненависти ты ко мне

Не чувствуешь, скажи мне это, Текла!

(Берет ее за руку, в сильном волнении)

О боже! боже! Силы нет уйти,

Нет сил, нет сил оставить эту руку.

2130 О, молви, Текла, что состраждешь мне

И веришь, что я не могу иначе.

Текла, избегая его взгляда, указывает рукой на отца; Макс оборачивается в сторону Гердога и только теперь замечает его.

Ты здесь? Я не с тобой искал здесь встречи.

Тебя не должен был я больше видеть.

Имею здесь я дело только с ней,

2135 Хочу оправдан быть я этим сердцем,

До остального же мне нужды нет.

В а л л е н ш т е й н

Ты думаешь, глупцом я буду, и тебе

Позволю скрыться, разыграю сцену

Великодушья? Обманул, как вор,

2140 Меня отец твой, для меня ты ныне

Лишь сын его и мне попался в руки
Не даром здесь. Не жди, что им безбожно
Нарушенную дружбу уважать я стану.
Прошла пора любви, пощады нежной,
2145 Приходит очередь вражды и мести;
Могу и я быть извергом, как он.

Макс

Как хочешь, поступай со мной. Ты знаешь,
Что гнев твой мне не страшен, но что я
Не похваляюсь. Что меня здесь держит,
2150 Тебе известно!

(Взяв Теклу за руку)

Хотел я всем, всем быть тебе обязан,
Из рук твоих отцовских получить
Блаженных жребий. Ты его разрушил.
Но что тебе? Привык ты счастье ближних
2155 Топтать во прах. Не милосердья бог
Тот бог, которому всегда ты служишь.
Как дикая, ужасная стихия,
С которой заключить нельзя союза,
Ты следуешь своим влечениям бурным.
2160 Беда тому, кто доверял тебе,
Кто привлечен твоим приветным видом,
Кто счастья земного своего
Тебя избрал надежною опорой!
Средь тишины полночной закипит
2165 Нежданно огнедышащая бездна,
С неистовою разразится силой
И бедственно, чрез все людей посева,
Польется истребительный поток.

Валленштейн

Изобразил ты своего отца —
2170 Так черного он полон лицемерья.
Искусство адское мой ум затмило,
Судьба коварнейшего духа лжи
Жестоко избрала и в виде друга
Послала мне его. Над силой ада

- 2175 Верх одержать как может человек!
 Я заключил в объятия василиска
 И кровью сердца я поил его,
 И у сосцов любви моей окреп он
 И напился. Никогда не думал
- 2180 Его я опасаться; отворил
 Перед ним я настежь двери мыслей тайных
 И осторожности ключи отбросил.
 Искал мой взор в просторе звездном неба
 Предателя, которого впустил
- 2185 К себе я в сердце. — Если б Фердинанду
 Я тем же был, чем твой отец был мне,
 Я б на него не шел, идти не мог бы!
 Он господином был моим — не другом,
 Он не вверялся мне. Когда мне дал он
- 2190 Власть полководца, между ним и мной
 Уже была война, как должно вечно
 Меж хитростью ей быть и подозреньем.
 Мир только между верой и доверьем.
 Те, кто доверье отравляют, губят
- 2195 Грядущий род в утробе матерей!

Макс

- Отца я не намерен защищать.
 Увы! Я не могу!
 Несчастные деянья совершились,
 Сомкнулось преступленье с преступленьем,
- 2200 Как звенья цепи бедственной; но мы,
 Безвинные, как очутились в этом
 Кругу злодейств? Кому мы изменили?
 Зачем отцов виною обоюдной
 Обвиты мы, как грозных змей четой?
- 2205 Зачем должна нас, любящих друг друга,
 Вражда отцов жестоко разлучить?
 (С величайшей скорбью заключает Теклу в объятия)

Валленштейн *(смотрит на него молча и под
 ходит к нему)*

Макс! От меня не уходи! Останься

Со мною, Макс! Когда в наш зимний лагерь
 Под Прагою тебя мне принесли
 2210 В палатку, отрока, к зиме немецкой
 Привыкнуть не успевшего, ты знамя
 Еще держал рукой окоченевшей, —
 Как муж ты не хотел расстаться с ним. Тогда
 Плащом моим тебя покрыл я, нянькой
 2215 Твоею был, с заботливостью женской
 Не постыдился за тобой ходить,
 И, мной согретый, ожил молодою
 Ты жизнью вновь в объятиях моих.
 Когда с тех пор к тебе я изменился?
 2220 Обогатил я многих, дал в награду
 Им земли, почести, — тебя лю б и л я,
 Тебе — себя, свое я сердце отдал.
 Они чужие были мне, а ты
 Был мне как сын родной. — Нет, Макс! Меня не можешь
 2225 Покинуть ты! Я не желаю верить,
 Что может Макс меня покинуть.

Макс

Боже!

Валленштейн

Я с детства твоего тебя лелеял
 И о тебе заботился. Что сделал
 Отец твой для тебя, чего б я также
 2230 Не сделал? Я вокруг тебя сплел сеть
 Моей любви — порви ее, коль можешь! —
 Ко мне ты всеми нитями души
 Привязан, всеми узами природы,
 Которыми быть может человек
 2235 Соединен с другим. Со мной расстаться!
 Слугой будь государя! Наградит
 Он Золотым Руном тебя за то,
 Что от отца и друга ты отрекся,
 Что чувство ты святейшее презрел!

Макс (*в сильной борьбе*)

2240 О боже мой! Я волен ли?.. Присяга...
Долг...

Валленштейн

Долг? Какой? И кто же ты? Коль ныне
Я перед императором виновен, —
Вина—моя, ты не причастен к ней.
Себе ли ты принадлежишь? Собою
2245 Располагаешь ли? Стоишь ли в мире,
Как я, свободен, чтобы быть творцом
Своих деяний? От меня зависишь,
Мне ты подвластен, я твой император;
Принадлежать, повиноваться мне —
2250 Вот весь твой долг и твой закон природы.
Когда тот мир, которого ты житель,
С пути сорвавшись своего, пылая,
С другим столкнется миром, не дано
Тебе избрать, идти ли с ним иль нет.
2255 Умчит великой силой он стремленья
С собой тебя и спутников своих.
Грех на себя возьмешь ты не тяжелый,
Не обвинят тебя, —тебя похвалят
За то, что друга предпочел всему.

Явление девятнадцатое

Те же. Нейман.

Валленштейн

2260 Что там?

Нейман

Все паппенгеймцы, спешившись, сюда
Сомкнутым строем движутся: решили
Они с мечом в руке взять дом и графа
Освободить.

Валленштейн (*к Графу Терцки*)

Цепь протянуть вели
2265 И выставить орудия! Я встречу

Их ядрами цепными.

Герцки уходит.

Мне мечом

Предписывать! Иди, скажи им, Нейман,

Что я велю им отступить сейчас же

И ждать, храня порядок, молча, что мне делать

2270 Угодно будет.

Нейман удаляется. Илло подходит к окну.

Графиня

Отпусти его,

Брат! Отпусти! Молю тебя!

Илло (у окна)

Проклятье!

Валленштейн

Что там?

Илло

На ратушу они взошли,

Срывают кровлю; вот взялись за пушки

И направляют их сюда...

Макс

Безумцы!

Илло

2275 Хотят начать обстрел...

Герцогиня и Графиня

Творец небесный!

Макс (Валленштейну)

Позволь мне к ним, уговорить...

Валленштейн

Ни шагу!

Макс (*указывая на Теклу и Герцогиню*)

Но жизнь их! Жизнь твоя!

Валленштейн

Что скажешь, Терцки?

Явление двадцатое

Те же. Терцки.

Терцки

Весть от полков нам верных. Им отваги
Своей-де больше не сдержат и просят
2280 Им разрешить ударить на врага.
В руках их двое городских ворот.
Дай только знак—и могут в тыл зайти
Они врагам, их в городе стеснить
И в узких улицах легко осилить.

Илло

2285 Не дай остыть их рвению! Нам верен
Полк Бутлера, нас больше, чем восставших.
Мы верх возьмем и здесь же бунт подавим.

Валленштейн

Чтоб этот город полем битвы стал?
Междоусобной огнеокой брани
2290 Неистовствовать мы позволим в нем?
И ярости, вождя не признающей,
Решенье дела предоставим? Здесь
Лишь для резни есть место, не для боя.
Освобожденных фурий дикой злобы
2295 Не сдержит власть ничья. Да будет так!
Обдумывал я долго, пусть свершится
Оно теперь мгновенно и кроваво!

(*Обращаясь к Макс*)

Что ж? Хочешь ли сразиться ты со мною?
Идти ты волен! Стань со строем их,

2300 Веди их в бой! Ты воевать умеешь;
 Ты научился у меня, не стыдно
 Тебя иметь противником, и случай
 Едва ль найдешь ты лучший за уроки
 Мне заплатить.

Графиня

Вот до чего дошло!

2305 Макс! Макс! И это выдержать вы в силах?

Макс

Полки, порученные мне, дал слово
 Присяге верными я увести;
 Исполню это иль умру. Иного
 Не требует мой долг. С тобой сражаться,
 2310 Пока возможно, буду избегать,—
 Мне голова твоя еще священна,
 Хотя ты стал моим врагом.

Раздаются два выстрела. Илло и Терцки спешат к окну.

Валленштейн

Что там?

Терцки

Убит!

Валленштейн

Кто?

Илло

Выстрелили тифенбахцы.

Валленштейн

По ком?

Илло

По Нейману, который послан

2315 Тобою был...

Валленштейн *(с тевом)*

Проклятье! Так я сам...

(Хочет идти)

СМЕРТЬ ВАЛЛЕНШТЕЙНА

Герцки

Их ярости идти навстречу хочешь?

Герцогиня и Графиня

Избави бог!

Илло

Теперь не время, герцог!

Графиня

Останови, останови его!

Валленштейн

Пусти!

Макс

Не делай этого, теперь

2320 Не делай: их ожесточил свирепый
Поступок их, раскаянья дождись...

Валленштейн

Прочь! Слишком долго колебался я.

Они свершать дела такие смеют

Лишь потому, что самого меня

2325 Не видят; пусть увидят, пусть услышат

Мой голос. Не мои ль они полки?

Не я ль их вождь и грозный повелитель?

Посмотрим, чуждо ль стало им лицо,

Что в темной битве солнцем их бывало?

2330 Оружия не надо. Покажусь

Бунтовщикам, и тотчас же, смирившись,

Вернутся вновь тревожные умы

В привычные пределы послушанья.

Уходит. За ним следуют Илло, Герцки и Бутлер.

Явление двадцать первое

Графиня. Герцогиня. Макс. Текла.

Графиня (*Герцогине*)

2335 Когда его увидят... Есть надежда,
Сестра.

Герцогиня

Надежда! Я простилась с нею.

Макс *(стоявший во время последнего явления
впереди в приметной борьбе с самим
собою, приближается)*

Нет! Этого снести я не могу.
Пришел сюда с намереньем я твердым
И с верою, что прав и непорочен
Поступок мой; здесь я стою, как изверг,
2340 Достойный ненависти, на себя
Проклятье навлекая и презренье
Тех, кто мне дорог; видеть в тяжелой скорби
Любимых мной я должен, хоть могу их
Единым словом осчастливить. Сердце
2345 Возмущено во мне, и спор ведут
Два голоса в груди, и ночь во мне,
Бессилен истинное выбрать я. Отец!
Ты правду говорил: я слишком твердо
Уверен был в себе; стою колеблясь,
2350 Не знаю, как я должен поступить.

Графиня

Не знаете? Вам не подскажет сердце?
Так я скажу вам это!
Отец ваш изменил безбожно нам,
На герцога он посягнул, он стыд
2355 Навлек на нас; так ясно же, что делать
Вы, сын его, должны: его злодейство
Исправив, верности подать пример,
Чтоб имя Пикколомини проклятьем
Всегдашним не осталось и позорным
2360 Прозванием в семействе Валленштейнов.

Макс

Из чьих я уст услышу голос правды?
Волнуют всех нас страсти здесь. О, если б
Теперь ко мне сойти мог ангел с неба,
Мне истину святую почерпнуть

2365 Из чистого ключа рукою чистой!

(Взор его обращается на Теклу)

И я еще зову его? Другого
Жду ангела?

(Подходит к ней и обвивает ее стан рукой)

Непогрешимым сердцем,
Святым и чистым, ты решить должна.
Спрошу твою любовь, что осчастливить
2370 Счастливого лишь может, что несчастно
Виновного отвергнет навсегда.
Меня любить ты можешь, коль останусь?
Скажи, что можешь, — и тогда я ваш.

Графиня *(многозначительно)*

Подумай...

Макс *(прерывая ее)*

Нет, не думай ни о чем!

2375 Скажи, что чувствуешь!

Графиня

Отец твой, помни...

Макс *(прерывая ее)*

Не Фридланда я спрашиваю дочь, —
Тебя, тебя, возлюбленную! Дело
Идет не о короне; размышлять
Тогда могла б ты, — дело о душевном
2380 Покое друга твоего идет,
О тысяче товарищей отважных,
Которые последуют теперь
Его примеру. Должен ли присягу
Нарушить я и в стан Октавио
2385 Послать отцеубийственную пулю?
Свинец, из дула вырвавшийся, больше
Не мертвое орудие, — живет он,
Вселится дух в него, покорен власти
Он Эвменид карающих, и злейший
2390 Они ему указывают путь.

Текла

О Макс!

Макс (*прерывая ее*)

Не отвечай мне слишком скоро!

Тебя я знаю, — сердцем ты способна
 Труднейший долг всем прочим предпочесть.
 Как человек здесь поступить хочу я,
 2395 Не как герой. Подумай, чем обязан
 Я герцогу, припомни, чем воздал
 Ему отец мой. А влечение дружбы,
 Признательности чувство для души —
 Святой закон, и мстит тяжелым мщением
 2400 Природа нарушителю его..
 Все, все ты взвесь — и твоему дай сердцу
 Решить вопрос.

Текла

Твое его давно

Решило. Первому последуй чувству
 Ты своему!

Графиня

Несчастливая!

Текла

Как может

2405 Быть справедливым то, чего сначала
 Ты не избрал правдивым этим сердцем?
 Исполни долг свой. Как ты б ни решился,
 Тебя любить не перестала б я.
 Поступки все твои тебя достойны
 2410 И благородны были бы всегда.
 Раскаянье же не должно нарушить
 Душевного покоя твоего.

Макс

Итак, я вынужден с тобой расстаться!
 Жить без тебя!

Текла

Себе оставшись верен,
 2415 Ты верен мне. Судьба нас разлучает,
 Сердец ей наших разлучить нельзя.
 Дом Пикколомини и дом Фридланда
 Навек разделены враждой кровавой,
 Но мы с тобой, мы не принадлежим
 2420 К своим домам. Ступай, ступай и дело
 Свое благое отделить спеши
 От нашего, злосчастливого. Не медли!
 На нашей голове проклятье неба,
 Паденью мы обречены! Погубит
 2425 Вина отца меня. Не сетуй! Скоро
 Решится жребий мой.

Макс в сильном волнении, обнимает ее. За сценой слышны громкие, яростные, долго не смолкающие восклицания: «Vivat Ferdinandus!», сопровождаемые военной музыкой. Макс и Текла замирают друг у друга в объятиях.

Явление двадцать второе

Те же. Терцки.

Графиня (*идет ему навстречу*)

Что значат эти клики?

Терцки

Все пропало!

Все кончено!

Графиня

Он их смирить не мог?

Терцки

Напрасно было все.

Графиня

Они кричали:

2430 Да здравствует...

Т е р ц к и

Австрийский Фердинанд!

Г р а ф и н я

Изменники!

Т е р ц к и

И не дали промолвить

Ему ни слова. Только речь он начинал,

Как заглушали музыкой ее.

Идет он.

Явление двадцать третье

Те же. Валленштейн в сопровождении Илло и Бутлера. Затем кирасиры.

В а л л е н ш т е й н

2435 Граф Терцки!

Т е р ц к и

Герцог!

В а л л е н ш т е й н

Чтоб полки сейчас же

Готовились к походу. Мы до ночи

Оставим Пильзен.

Терцки уходит.

Бутлер!

Б у т л е р

Генерал!

В а л л е н ш т е й н

Гонца отправьте к коменданту в Эгер.

Он ваш земляк и друг. Вы напишите,

2440 Чтоб был готов принять нас завтра в крепость.

За нами следом со своим полком

Вы двинетесь.

Б у т т л е р

Я слышал вас, фельдмаршал.

Исполню все.

В а л л е н ш т е й н *(подходит к Макс и Текле, которые все это время стояли, крепко обнявшись)*

Расстаньтесь!

М а к с

Боже!

К и р а с и р ы с обнаженными шпагами входят и останавливаются в глубине зала. В то же время слышны за сценой отрывки из паппенгеймского марша, как бы призывающие Макса.

В а л л е н ш т е й н *(кирасирал)*

Вот он.

Свободен он. Я не держу его.

(Отворачивается и стоит так, что Макс не может подойти ни к нему ни к Текле)

М а к с

2445 Меня ты ненавидишь, злобно гонишь.

Любви давнишней узам суждено

Не развязаться нежно, а порваться.

Но захотел ты боль разрыва сделать

Еще большее мне. Жить без тебя

2450 Не научился я, ты это знаешь;

Иду в пустыню, — все здесь оставляю,

Все, что люблю! Не отвращай лица!

Твои черты, мне вечно дорогие,

Мне раз еще теперь увидеть дай!

2455 Не отвергай меня...

(Хочет взять его руку. Валленштейн отдергивает ее. Макс обращается к Графине)

Не обратится ль

Взор состраданья на меня? Графиня!

Г р а ф и н я отворачивается; он подходит к Герцогине.

Мать Теклы вы моей!

Г е р ц о г и н я

Идите, граф,

Куда зовет вас долг! Нам верным другом,

Заступником нам можете усердным
 2460 У трона императора вы быть.

Макс

Вы не хотите без надежд оставить,
 Предать вполне отчаянью меня.
 Отрады не ищите мне напрасно
 В пустой мечте. Мое несчастье верно,
 2465 И слава милосердным небесам,
 Что прекратить его дано мне средство!

Снова начинается военная музыка. Зал все более и более наполняется
 вооруженными воинами. Макс видит Буттлера.

Вы здесь, полковник Буттлер? Не пойдете
 За мною вы? Прощайте же! Служите
 Вы господину новому верней,
 2470 Чем прежнему служили. Дайте руку
 И слово мне, что будете всечасно
 Жизнь охранять его.

Буттлер не подает ему руки.

Опальный он,

И голова его добычей стала
 Убийцы каждого, который плату
 2475 Назначенную взять себе захочет
 За злодеяние. Ему теперь
 Заботливость нужна прямого друга,
 А те, которых вижу вокруг него...

(Многочисленно смотрит на Илло и Буттлера)

Илло

Изменников ищите там, где Галлас
 2480 И ваш отец. Здесь лишь один остался.
 Нас от него избавить вам пора!

Макс пытается еще раз подойти к Текле. Валленштейн препятствует
 этому. Он стоит в нерешительности, полный скорби; между тем зал все больше
 наполняется, и звуки труб за сценой раздаются все громче и чаще.

Макс

Трубите! О, когда бы это был
 Зов шведских труб, зов к битве беспощадной!

Когда б мечи все эти обнажились
 2485 Пронзить мне грудь! — Чего хотите вы?
 Меня с ней разлучить? — Не доводите
 Вы до отчаянья меня! Пришлось бы
 Раскаяться вам в том!

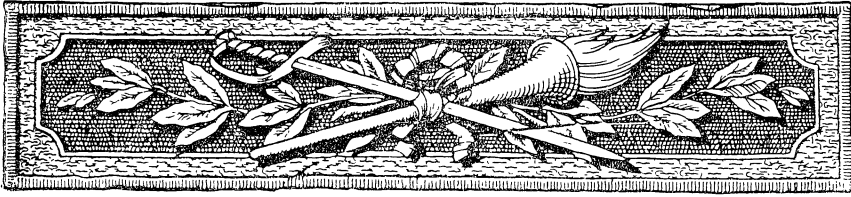
Весь зал наполнен вооруженными солдатами.

Еще

На тяжесть тяжесть, и людская масса
 2490 Увлечь меня готова. Берегитесь!
 Себе вождем опасно брать того,
 Кто безнадежен. Вы меня из рая
 Безжалостно влечете моего —
 Свершись же месть над вами роковая!
 2495 Будь выбор ваш вам карой и бедою!
 Идет на смерть, кто следует за мною!

В то время как он направляется в глубину сцены, кирасиры в шумном
 волнении окружают и провожают его. Валленштейн стоит недвижимо,
 Текла падает в объятия матери.

ЗАНАВЕС ОПУСКАЕТСЯ.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

В доме бургомистра в Эгере.

Явление первое

Буттлер (*входя*)

Он здесь. Сюда он роком приведен.
Решетка вслед за ним упала. Так же
Как перед ним спустился этот мост
2500 И, дав ему пройти, поднялся снова —
Спасенья путь отрезан для него.
До этих пор лишь, Фридланд, и не дале! —
Гласит судьба. Возник в земле богемской
Ты дивным метеором, пролагая
2505 По небесам сверкающий свой путь,
И у границ Богемии померкнешь!
От прежних ты знамен своих отрекся
И веришь в счастье старое, слепец!
Чтоб вновь разжечь в империи войну,
2510 Чтоб лар очаг священный уничтожить,
Вооружил преступную ты руку.
Тобою правит мести дух свирепый, —
Смотри, от мести не погибни сам.

Явление второе

Буттлер и Гордон.

Гордон

Вы это? Жаждал я беседы с вами.
2515 Изменник герцог! Боже! Он — беглец!

И голова его оценена!
Скажите мне: как в Пильзене все это
Произошло?

Б у т т л е р

Письмо вы получили,
Которое послал я вам с гонцом?

Г о р д о н

2520 И все исполнил, как вы мне велели,
Впустил его я в крепость, так как было
Мне императорское предписание
Повиноваться слепо в а м во всем.
Но — вы меня простите — как увидел
2525 Я герцога, в сомнение невольню
Я снова впал. Вступил не как опальный
Он в город. На челе его, как встарь,
Величие властителя сияло,
Повиновенья требуя. Спокойно,
2530 Как в дни порядка, принял от меня
Отчет он. Человек в беде приветлив,
И ласково бывает к малым людям
Величье павшее. Но герцог скупю,
С достоинством слова мне одобренья
2535 Отмеривал, как господин слуге.

Б у т т л е р

Все точно так, как вам писал я: войско
Врагам он продал, Прагу им и Эгер
Отдать хотел. Узнав о том, полки
Оставили его. Из них лишь пять
2540 Пришли с ним под командой графа Терцки.
Объявлен он опальным и обдзан
Его живым иль мертвым выдать каждый,
Кто верный императору слуга.

Г о р д о н

Такой вельможа изменил престолу!
2545 Что значит все величие земное!

Я часто говорил: он плохо кончит;
 Погубит герцога его же сила,
 Его же власть, которой нет предела!
 Растут желанья: можно ль человека
 2550 Умеренности доверять его?
 Его в границах держит лишь закон,
 Лишь торная обычая дорога.
 Власть герцога неслыханна была,
 Он ею с императором равнялся:
 2555 От послушанья гордый ум отвык.
 Да, жаль такого человека! Кто же
 Там устоять бы мог, где Фридланд пал!

Б у т т л е р

Успеете жалеть, когда он будет
 Нуждаться в состраданье. Он теперь
 2560 Еще опасен. Подступают шведы
 И вскоре, если мы не примем мер,
 Соединятся с ним. Нам невозможно медлить,
 Нельзя мне допустить, чтоб он свободный
 Отсюда вышел. В плен его здесь взять
 2565 И жизнью я и честью обязался,
 И помощи от вас я ожидаю.

Г о р д о н

Когда б не видеть этого мне дня!
 Из рук его я принял эту должность,
 Он эту крепость мне препоручил,
 2570 И быть ему она должна тюрьмою!
 У нас, у подчиненных, воли нет, —
 Один лишь тот, кто силен и свободен,
 Влеченьям сердца может уступать.
 А мы должны жестокого закона
 2575 Быть исполнители; доступна нам
 Одна лишь добродетель — послушанье.

Б у т т л е р

Не жалуйтесь, что в действиях своих
 Так стеснены вы. Где свободы много,

Там много заблуждений. Безопасен
 2580 Повиновенья только узкий путь.

Гордон

Итак, покинут герцог всеми? Скольких
 Он осчастливил королевски-щедро!
 Его рука всегда была готова
 Дарами каждого осыпать. . .

(Искоса взглянув на Буттлера)

Поднял

2585 Иного он из праха — сан высокий
 И положенье дал ему; а друга
 Надежного в нужде и злополучье
 Ни одного себе не приобрел.

Буттлер

Здесь, вижу я, есть друг ему надежный.

Гордон

2590 Мне милостью его нельзя хвалиться.
 Быть может, он в величье и не вспомнил
 Про друга юности своей. Вдали
 От герцога я был удержан службой.
 Меня из виду потерял он здесь,
 2595 Где, не участвуя в его щедротах,
 Свободу сердца я себе сберег.
 Когда меня начальником назначил
 Он этой крепости, еще был верен
 Он долгу своему; не обману я
 2600 Его доверья, честно охраняя,
 Что он поручит честности моей.

Буттлер

Скажите ж: императора вельенье
 Хотите ли исполнить, мне помочь
 Его взять в плен?

Гордон *(задумчиво помолчав, скорбно)*

Когда все это правда,

2605 Что вы сказали, если изменил

Он императору, и продал войско,
И крепости хотел открыть врагам, —
Спасенья нет ему. Но что меня
Из всех других назначили орудьем
2610 Погибели его — жестоко это.
В Бургау служили вместе при дворе
Пажами мы, но я был старший.

Б у т т л е р

Знаю.

Г о р д о н

Тому теперь едва ль не тридцать лет,
Исполнен был уже стремлений смелых
2615 Двадцатилетний юноша тогда.
О важных он лишь помышлял предметах,
Как зрелый муж, был тих и молчалив
Меж нами, вел с самим собой беседы,
Забав чуждался детских. Но минуты
2620 Восторженности странной находили
Внезапно на него, и вырывался
Из глубины таинственной души
Могучей мысли луч, и мы дивились
Его словам, не зная, было ль это
2625 Безумья речь иль божье вдохновенье.

Б у т т л е р

Там и случилось то, что, задремавши
Раз у окна, он с высоты упал
Двухъярусной и встал без повреждений?
Есть слух, что были с ним с тех пор припадки
2630 Безумья.

Г о р д о н

Стал задумчивее он
И сделался католиком. В нем чудо
Спасения его вдруг перемену
Произвело. Себя он существом
Предызбранным почел и дерзновенно,

2635 Как будто знать несчастья не мог,
 Пошел неверною стезею жизни;
 И нас судьба далеко развела.
 К величию и славе быстрым шагом
 Он восходил; за ним следил я взором,
 2640 И голова кружилась. Стал он вскоре
 И граф, и князь, и герцог, и диктатор.
 И мало все ему теперь, — он руку
 К короне королевской простирает
 И в бездну падает!

Б у т т л е р

Молчите! Он

2645 Идет сюда.

Явление третье

Т е ж е. В а л л е н ш т е й н входит, разговаривая с бургомистром Эгера.

В а л л е н ш т е й н

Ваш город прежде вольный был? Зачем же
 У вас орел не целый на гербе,
 А половина лишь его?

Б у р г о м и с т р

Имперским

Мы были городом, но двести лет
 2650 Как город у Богемии в закладе.
 Отрезан потому до половины
 Гербовый наш орел, покуда нас
 Не выкупит империя.

В а л л е н ш т е й н

Свободы

Достойны вы. Не увлекайтесь только
 2655 Словами злоумышленных людей!
 Большую ль подать с вас берут?

Бургомистр *(пожимая плечами)*

Такую,

Что нам вносить ее едва возможно:

Мы же содержать должны и гарнизон.

Валленштейн

Вам будет льгота. Есть здесь протестанты?

Бургомистр смущен.

2660 Да, да! Я знаю, в городе их много
Скрывается! Признайтесь мне: вы сами,
Не правда ли?

(Пристально смотрит на него. Бургомистр пугается)

Не бойтесь! Иезуитов

Я ненавижу; если б только мог,

Их из империи давно б я выгнал.

2665 Обедня, библия — мне все равно;

Я это доказал: я лютеранам

В Глогау сам церковь выстроил. Скажу вам...

Как вас зовут?

Бургомистр

Пахгельбель, ваша светлость.

Валленштейн

О том, что вам поверю я, с другими

2670 Не говорите вы.

(Положив ему руку на плечо, с некоторой торжественностью)

Да, бургомистр,

Пришла пора, могучие падут,

И слабые возвысятся. Но это

Меж нами пусть! Владычество двойное

Испанцев близится к концу, и новый

2675 Порядок установится. Недавно

Вы видели ль на небе три луны?

Бургомистр

Со страхом видел.

Валленштейн

Вытянулись две
В кровавые кинжалы, и осталась
Лишь средняя светла, не изменясь.

Бургомистр

2680 Мы полагали, что беду от турок
Пророчит нам оно.

Валленштейн

От турок? Нет.
На западе падут и на востоке
Два государства, говорю я вам,
И лютеран лишь уцелеет вера.

(Замечает Буттлера и Гордона.)

2685 Мы вечером пальбу слышали слева,
Как ехали сюда. Была ли вам
И здесь она слышна?

Гордон

Да, ваша светлость,
По ветру прямо с юга неся гул.

Буттлер

От Нейштадта иль Вейдена, должно быть.

Валленштейн

2690 Дорогой этой подступают шведы.
А как силен ваш гарнизон?

Гордон

У нас
Сто восемьдесят только годных к службе,
Все остальные инвалиды.

Валленштейн

Много ль
Стоит в Иохимстале?

Гордон

Укрепить

2695 Считаю нужным этот пост, я двести
Пищальников туда теперь отправил.

Валленштейн

Похвальна ваша осторожность. Видел
При въезде я, что строите вы также
Здесь укрепленья.

Гордон

Нам грозит Рейнграф,

2700 Так наскоро еще два бастиона
Построить я велел.

Валленштейн

Усердный вы

Слуга престола, я доволен вами.

(Бутлеру)

Пост в Иоахимстале снять, как и другие
В том направлении.

(Гордону)

Вам, комендант,

2705 Препоручаю я мою жену,
Дочь и сестру. Я сам здесь не останусь,
Жду только писем. Завтра же, чем свет,
Из крепости я выступлю с полками.

Явление четвертое

Те же. Граф Терцки.

Терцки

Желанные и радостные вести!

Валленштейн

2710 Какие же?

Т е р ц к и

Под Нейштадтом был бой,
И шведы победили.

В а л л е н ш т е й н

Как? Откуда
Известье?

Т е р ц к и

Селянин принес из Тиршенрейта.
Сражение завязалось по закате.
Отряд имперских войск напал неожиданно
2715 На шведский лагерь. Бились два часа,
Имперских тысячу легло на месте,
И с ними их полковник. Вот что было
Мне сказано.

В а л л е н ш т е й н

Кто ж в Нейштадт мог поспеть?
Не Альtringер — не прилетел же птицей:
2720 В четырнадцати милях он оттуда
Стоял вчера. Во Фрауэнберге Галлас
Войск и поныне не собрал своих.
Ужели Суис вперед прошел так смело?
Не может быть.

Появляется Илло.

Т е р ц к и

Сейчас узнаем все,
2725 Вот Илло к нам идет с веселым видом.

Явление пятое

Т е ж е. Илло.

Илло (*Валленштейну*)

К тебе гонец с докладом прискакал.

Т е р ц к и

Слух о победе подтвердился ль?

Валленштейн

С вестью

Какою прислан он и кем?

Илло

Рейнграфом;

А весть его тебе могу сказать я:

2730 В пяти лишь милях шведские войска.

Под Нейштадтом Макс Пикколомини

Ударил с конницей на них; ужасна

Была резня, но численностью шведы

Верх взяли наконец; полк паппенгеймцев

2735 На месте лег, и Макс с ним.

Валленштейн

Где гонец?

Веди меня к нему.

(Хочет идти.)

Девушка Нейбрунн врывается в комнату; следом за ней несколько слуг
пробегают через зал.

Нейбрунн

Ах! помогите!

Спасите!

Илло и Терцки

Что такое? Что случилось?

Нейбрунн

Дочь герцога...

Валленштейн и Терцки

Узнала?

Нейбрунн

Умирает!

Поспешно уходит. Валленштейн, Илло и Терцки следуют за ней.

Явление шестое

Буттлер. Гордон.

Гордон (*изумленно*)

Что это значит! Растолкуйте мне!

Буттлер

2740 Пал в битве тот, кого она любила,
Вожь паппенгеймцев, Пикколомини.

Гордон

Несчастливая!

Буттлер

Вы слышали, что Илло говорил:
Идут победоносно шведы.

Гордон

Слышал.

Буттлер

2745 Двенадцать у него полков, и пять
Прибывших с герцогом стоят вблизи.
У нас всего мой полк, и гарнизонных
Двухсот не соберется человек.

Гордон

Всё так.

Буттлер

2750 С отрядом этим малым невозможно
Нам пленника такого удержать.

Гордон

Конечно, нет.

Буттлер

Его легко освободить им, наших
Обезоружив.

Гордон

Да, конечно.

Буттлер *(после паузы)*

Знайте,

2755 Я за успех порукой. Отвечаю
Я головой за голову его.
Я слово данное сдержать обязан.
Коль удержать его живого трудно,
Он — мертвый не уйдет от нас.

Гордон

2760 Как? Боже правый! Точно ль я вас понял?
Ужели...

Буттлер

Смерть его необходима...

Гордон

Такой вы грех свершите?

Буттлер

Я иль вы.

Он завтрашнего утра не увидит.

Гордон

Убить его хотите вы?

Буттлер

Хочу.

Гордон

2765 Вам доверявшего!

Буттлер

Его злой рок!

Гордон

Фельдмаршала священную особу?

Б у т т л е р

И м б ы л о н .

Г о р д о н

Чем он был, того затмить
Не может преступленье никакое.
И без суда?

Б у т т л е р

Судом да будет казнь!

Г о р д о н

2770 Убийство это, но не правосудье!
Суд выслушать виновнейшего должен.

Б у т т л е р

Вина ясна. Судьей был император,
И выполним мы волю лишь его.

Г о р д о н

2775 Сверхением кровавых приговоров
Не должно торопиться: можно слово
Обратно взять, — жизнь возвратить нельзя.

Б у т т л е р

Хотят поспешной службы государи.

Г о р д о н

Муж благородный палачом не служит.

Б у т т л е р

Пред смелым делом храбрый не дрожит.

Г о р д о н

2780 Приносит храбрый в жертву жизнь, не совесть.

Б у т т л е р

Ему отсюда выйти и войны
Зажечь опять неугасимый пламень?

Гордон

Свободу отнимите у него,
Но жизнь ему оставьте, делом лютым
2785 Не упреждайте ангела пощады.

Буттлер

Его б лишить я жизни не хотел,
Не будь разбито войско государя.

Гордон

Зачем ему я крепость отворил?!

Буттлер

Смерть послана ему судьбой, не местом.

Гордон

2790 Мне вверенную крепость защищая,
В бою упорном я бы честно пал.

Буттлер

Бойцов отважных тысячи погибли.

Гордон

За долг свой, удостоившись хвалы,
Но на убийстве злом лежит проклятье.

Буттлер (*вынимая из кармана бумагу*)

2795 Вот манифест: он герцога взять в плен
Вам так же, как и мне, велит. Хотите ль
Взять на себя ответственность вы, если
По нашей он вине уйдет к врагу?

Гордон

О небо! Я, бессильный?

Буттлер

Поручитесь

2800 За все последствия, и будь что будет,
Я все на вас слагаю.

Гордон

Боже мой!

Буттлер

Вы знаете ль другое средство волю
Исполнить императора? Скажите!
Падения его хочу — не смерти.

Гордон

2805 Что быть должно, я вижу тоже ясно,
Но сердце бьется иначе во мне.

Буттлер

С ним здесь и этот Терцки, этот Илло
Должны погибнуть.

Гордон

О, их мне не жаль!

Они своей корысти уступали, —
2810 Не веря в тайную созвездий власть.
В грудь безмятежную его они-то
Вложили семя страсти роковой,
Несчастный плод старательно питали.
Будь злая мзда за злое дело им!

Буттлер

2815 И прежде герцога их смерть постигнет.
Я все устроил. Их хотел средь пира
Схватить я ночью и держать в плену;
Но лучше и короче так. Сейчас же
Я приказанья нужные раздам.

Явление седьмое

Те же. Илло. Терцки.

Терцки

2820 Теперь не то уж будет! Завтра к нам
Примкнут двенадцать тысяч храбрых шведов...

Тогда на Вену! Веселей, старик,
Не хмурься при такой хорошей вести.

И л л о

Да, наш черед предписывать законы
2825 И отомстить злодеям, нас бесстыдно
Покинувшим. Один уже казнен,
Макс Пикколомини. Когда б им всем
Такая ж, как ему, досталась доля!
Какой удар для старика! Возвысить
2830 Свой древний род и княжества добиться
Всю жизнь свою старался, а теперь
Хоронит он единственного сына!

Б у т т л е р

Жаль доблестного юношу. Сам герцог
Был, очевидно, огорчен известьем.

И л л о

2835 Послушай, этого-то одобрять
Я и не мог, зато с ним и бранился,
Что итальянцев этих он всегда
Предпочитал нам. И теперь, клянусь,
Он был бы рад всех мертвыми нас видеть,
2840 Коль мог бы этим другу жизнь вернуть.

Т е р ц к и

Оставь в покое мертвых! Нас сегодня
Ваш угощает полк, так дело в том,
Кто перешьет кого. В честь карнавала
Всю пропируем ночь и будем ждать,
2845 При полных кубках, авангарда шведов.

И л л о

Да, мы повеселимся! Скоро дни
Горячие наступят. Эта шпага
Не будет отдыхать, покуда вдоволь
Австрийскою не обагрится кровью.

Гордон

2850 Что за слова, фельдмаршал! Что за злоба
На государя вашего!

Буттлер

Не слишком
Победой этой обольщайтесь: быстро
Вращается фортуны колесо,
Еще, поверьте, силен император!

Илло

2855 Есть войско у него — нет полководца.
Король венгерский — новичок в войне;
Несчастлив Галлас, рать лишь губит даром;
Змея ж Октавио ужалить может
В пяту украдкой, — верно, но в сраженье
2860 Он против Фридланда не устоит.

Терцки

Должна взять наша. Не оставит счастье
Фельдмаршала. Известно, что австрийцы
Лишь с Валленштейном могут побеждать.

Илло

Большое войско скоро соберет он;
2865 Спешат толпой к его знаменам славным.
Минувших дней успехи повторятся,
Велик, как прежде, будет он опять.
Глупцы, его покинувшие ныне,
Поймут, что вред себе лишь нанесли.
2870 Приверженцам своим раздаст он земли
И наградит их с щедростию царской
За службу их, а мы к нему всех ближе.

(Гордону)

Тогда он вспомнит и о вас, возьмет вас
Из захолустья этого, поставит
2875 На место видное.

Гордон

Доволен я,

Возвыситься желанья не имею:

Где высота, там угрожает бездна.

Илло

Теперь вам нечего здесь делать, завтра

Вступают в крепость шведские полки.

2880 Нам к ужину пора. Прикажем, Терцки,
В честь шведов город осветить! А кто
Откажется, — предатель тот, испанец.

Терцки

Не надо! Герцог недоволен будет.

Илло

Как?! Наша воля здесь, и, где мы правим,

2885 Не смей никто имперским называться!

Гордон, спокойной ночи! Позаботьтесь,

В последний раз о крепости сегодня,

Дозор пошлите, можно и пароль

Переменить. Когда ударит десять,

2890 Вы отнесете герцогу ключи.

И кончена здесь ваша должность: завтра

Вступают в крепость шведские полки.

Терцки *(уходя Буттлеру)*

Вы в замок к нам придете?

Буттлер

Буду в срок.

Илло и Терцки уходят.

Явление восьмое

Буттлер. Гордон.

Гордон *(смотря им вслед)*

Несчастные! О, как они беспечно

2895 И в упоении слепом победой

В расставленную смерти сеть идут!
 Я не могу жалеть их. Этот Илло,
 Преступник дерзкий, хочет обагриться
 Он кровью государя своего!

Б у т т л е р

2900 Дозор пошлите, как он вам велел,
 От нападения крепость охраняйте.
 Лишь в замке будут все, его запру,
 Чтоб город не узнал о происшедшем.

Г о р д о н *(робко)*

О, не спешите...

Б у т т л е р

Слышали вы сами:

2905 С рассветом дня настанет шведов власть.
 У нас есть только ночь. Они проворны,
 Еще проворней будем мы! — Иду!

Г о р д о н

Недоброе ваш предвещает взор.
 Мне обещайте...

Б у т т л е р

Солнце закатилось,

2910 Нисходит вечер роковой. Спокойны
 В своем высокомерии они.
 Их предаст судьба нам беззащитных,
 Их жизнь среди мечтаний об успехе
 Сталь острая прервет. Великий мастер
 2915 Рассчитывать был герцог, он умел
 Расчислить все, по своему удобству
 Людьями располагал он произвольно
 И двигал их, как шашки на доске.
 Он без стеснений чество, доброй славой,
 2920 Достоинством других играл и вечно
 Рассчитывал, мудрил — и, наконец,
 Расчет его окажется неверен,

Окажется, что жизнь он просчитал, —
Как Архимед падет внутри он круга.

Г о р д о н

2925 Его ошибки вы сейчас забудьте!
Припомните души его величье!
Всё, что в нем есть достойного любви,
Все достохвальные его деянья
Припомните, и пусть они теперь,
2930 Как ангелы, с мольбою о пощаде
Удержат меч, над ним взнесенный.

Б у т т л е р

Поздно!

Я жалости не должен знать, я должен
Питать одни кровавые лишь мысли.

(Взяв Гордона за руку)

Гордон! Я не из ненависти — герцог
2935 Мной не любим и не любим по праву, —
Я не из ненависти стану ныне
Убийцею его. Падет он жертвой
Своей судьбы. Несчастье правит мной,
Враждебное стечение событий.
2940 Мнит человек, что волен он в поступке!
Напрасно! Он игрушка только силы
Слепой, что из его же произвола
Необходимость злую создает.
Когда б во мне и говорила жалость —
2945 Его я должен все-таки убить.

Г о р д о н

О, если сердце жалость вам внушает,
Ему внемлите! Сердце — голос божий,
А все расчеты мудрые ума —
Людское дело. Что для вас благого
2950 Возникнет из кровавого деянья?
Нет, кровь добра не порождает! Этим
Возвыситься не думайте! Владыкам

Убийство может нравиться порой,
Но им всегда убийца ненавистен.

Б у т т л е р

2955 Вы знать не можете, так не заботьтесь.
Зачем идут сюда так скоро шведы?
Его бы милосердью государя
Я предоставил, не лишил бы жизни.
Но слово данное сдержать я должен,
2960 И он умрет. — Гордон, я обеспечен,
Коль герцог ускользнет из наших рук!

Г о р д о н

О, чтобы жизнь спасти такую...

Б у т т л е р (*быстро*)

Что?

Г о р д о н

Пожертвовать собою можно. Будьте
Великодушны. К чести мужа служат
2965 Движенья сердца — не сужденье света.

Б у т т л е р (*холодно и гордо*)

Да, человек он знатный; я, напротив, —
Неважное лицо, вот ваша мысль.
Что свету в том, по-вашему, срамит ли
Себя или нет рожденный в низком званье,
2970 Лишь только бы светлейший был спасен?
Собою дорожить здесь в праве каждый.
Себя могу ценить я как хочу;
И нет того на свете человека,
В сравненье с кем я б презирал себя.
2975 Велики мы по мере нашей воли;
Так как своей я верен — он умрет.

Г о р д о н

О, я скалу поколебать пытаюсь!
Не женщина вас родила, нет чувств

В вас человеческих. Вам не могу я
2980 Препятствовать; но да избавит бог
Его из рук немилосердных ваших!
Оба уходят.

Явление девятое

Комната у Герцогини.

Текла в кресле, бледная, с закрытыми глазами. Герцогиня и девица
фон-Нейбрунн хлопчут около нее. Валленштейн беседует
с Графиней.

Валленштейн

Как до нее дошла так скоро весть?

Графиня

Она беды ждала. Слух о сраженье,
В котором пал имперских войск полковник,
2985 Заметно испугал ее. Гонцу
Навстречу бросилась она и тут же
Все выведала от него. Хватились
И вслед ей поспешили мы, — лежала
Она без чувств уж на его руках.

Валленштейн

2990 И бедную удар постигнул этот
Внезапно так!

(Обращаясь к Герцогине)

Ну, как? В себя приходит?

Герцогиня

Глаза открыла.

Графиня

Оживает!

Текла *(озираясь)*

Где я?

Валленштейн *(подходит к ней и, обняв ее, помогает ей подняться)*

Опомнись, Текла! Будь тверда! Взгляни,
Вот мать твоя, тебя отец твой держит
2095 В объятьях!

Текла *(приподнимаясь)*

Где он? Его здесь нет?

Герцогиня

Кого, мой друг?

Текла

Того, кто молвил слово

Ужасное...

Герцогиня

Не вспоминай об этом,
Дитя мое! От образа его
Мысль удали.

Валленштейн

Пусть изливает скорбь

3000 Она в словах, пусть плачет! Плачьте с нею!
Великое она познала горе,
Но верх возьмет над ним: она отцовским
Наделена непобедимым сердцем.

Текла

Я не больна, я встать теперь могу.
3005 Что плачет мать? Ее я испугала.
Мне лучше, помню ясно все.

(Встает и смотрит вокруг.)

Где он?

Зачем его скрывают от меня?

Я в силах выслушать его.

Герцогиня

Нет, Текла,

Ты с этим вестником несчастья больше
3010 Не встретишься.

Текла

Отец!

Валленштейн

Дитя мое!

Текла

Я не слаба — совсем оправлюсь вскоре.
Не откажите в просьбе мне!

Валленштейн

В какой?

Текла

Позвольте этого гонца мне видеть
И выслушать наедине.

Герцогиня

Нет! нет!

Графиня

3015 Нет, этого ты допустить не должен!

Валленштейн

Зачем его ты видеть хочешь, Текла?

Текла

Я успокоюсь, как узнаю все.
Хочу услышать правду. Мать, я вижу,
3020 Меня щадит. Я не хочу пощады.

Ужаснейшее сказано. Страшнее
Ничто не может быть.

Графиня и Герцогиня (*Валленштейну*)

Не позволяй!

Текла

Мной овладел нежданный ужас, сердце
Чужому человеку выдал он,

Мою он видел слабость — я упала
 3025 В его объятья, стыдно мне, — должна я
 Вновь уваженье заслужить его,
 С ним говорить, чтоб не унес он мненья
 Дурного обо мне.

Валленштейн

Ее желанье

Я одобряю — и готов исполнить.
 3030 Позвать его!

Девушка Нейбрунн выходит.

Герцогиня

Но при свиданье этом
 Я, мать твоя, присутствовать хочу.

Текла

Наедине с ним быть бы я желала,
 Владела б больше я тогда собой.

Валленштейн (*Герцогине*)

Пусть будет так. Одну ее оставьте.
 3035 Есть горести, в которых человек
 Лишь сам себе дать может облегченье.
 В своей лишь силе сильная душа
 Опору ищет. Не в чужой груди,
 Но в собственной найдет она возможность
 3040 Перенести удар. — Она сильна.
 С ней обращаться я, как с героиней,
 А не как с робкой женщиной, хочу.

(*Намеревается уйти.*)

Графиня (*удерживая его*)

Куда идешь? От Терцки я узнала,
 Что завтра утром уезжаешь ты,
 3045 Нас оставляя здесь.

Валленштейн

Да, остаетесь

Вы под защитой доблестных мужей.

Графиня

Возьми с собой нас, брат! Не принуждай нас
Со страхом ждать, в уединенье мрачном,
Исхода предприятия твоего.
3050 Свершившееся бедствие не трудно
Перенести. — Но делает ужасным
Его вдали сомненье и боязнь.

Валленштейн

Кто говорит о бедствии? Некстати
Твои слова! Я счастья ожидаю.

Графиня

3055 Так нас с собой возьми! Не оставляй
Нас в этом месте грустных ожиданий.
Здесь тяжело на сердце. Смертью веет
Средь этих стен, как в склепе гробовом.
Сказать я не могу, как это место
3060 Противно мне! — Возьми же нас с собой!
Проси, сестра, чтоб он нас взял отсюда,
Ты, милая племянница, проси!

Валленштейн

Другим хочу я это место сделать.
Пусть то, что мне всего дороже в мире,
3065 Оно хранит.

Нейбрунн *(возвращается)*

Гонец явился шведский.

Валленштейн

Наедине его оставьте с ней.

Уходит.

Герцогиня *(Текле)*

Ты побледнела, Текла, ты не можешь
С ним говорить. Послушайся меня!

Текла

Так пусть невдалеке побудет Нейбрунн.
Герцогиня и Графиня уходят.

Явление десятое

Текла. Шведский капитан. Девица Нейбрунн.

Капитан (*почтительно подходит*)

3070 Принцесса, я просить прощенья должен...
Моя неосторожность... как я мог...

Текла (*с благородством*)

Вы видели меня в моем страданье.
Несчастный случай быстро сделал вас
Моим поверенным из незнакомца.

Капитан

3075 Боюсь, что я вам ненавистен: слово
Сказал я скорбное.

Текла

Вина моя —

Я вырвала его у вас. Ваш голос
Был голос рока моего. Мой ужас
Прервал повествованье. Вас прошу я
3080 Мне повторить его теперь.

Капитан (*перешительно*)

Принцесса,
Возобновит оно страданье ваше.

Текла

Я слышать в силах — в силах быть хочу.
Как началось сраженье? Говорите.

Капитан

3085 Стояли, нападенья не предвидя,
Мы в лагере, почти не укрепленном,

Под Нейштадтом. Вдруг под вечер уже
 У леса пыль взвилась, и мчится в лагерь
 Передовой отряд, крича: «Враги!»
 Мы на коней вскочить едва успели,
 3090 Когда уже врывались паппенгеймцы,
 Во весь опор несясь через засеку;
 Неистойвой толпой перелетали
 И через ров они, которым лагерь
 Был обведен. Но храбрость безрассудно
 3095 Их увлекла, от них отстала сильно
 Пехота; лишь пошли отважно паппенгеймцы
 Вослед отважному вождю...

Текла делает движенье. Капитан умолкает на мгновенье, пока она не дает ему знак продолжать.

Всей конницей мы спереди и с флангов
 Ударили на них, ко рву прижали,
 3100 Где наскоро построеной пехоты
 Навстречу им уже сверкали копья
 Стальной щетиной. Не могли они
 Ни отступить ни двинуться вперед,
 Стесненные ужасно отовсюду.
 3105 Тогда Рейнграф вождю их предложил
 С почетом сдаться. Но не отвечая,
 Полковник Пикколомини...

Текла пошатнувшись, хватается за стул.

Его

Узнали по пернатому мы плему
 И волосам, спустившимся до плеч.
 3110 Коня прищпорив, первый через ров
 Перелетел он, полк за ним пустился.
 Но уж свершилося, — его скакун,
 Копьем пронзенный, в бешеном испуге
 Стал на дыбы, далеко сброшен всадник,
 3115 И, удилам не повинуюсь больше,
 Толпа коней промчалась чрез него.

Текла, сопровождавшая последние слова знаками возрастающего ужаса, охвачена сильной дрожью и готова упасть; девица Нейбрунн спешит к ней и принимает ее в объятия.

Нейбрунн

Принцесса, милая...

Капитан *(тронутый)*

Я удаляюсь.

Текла

Прошло... Договорите...

Капитан

Смерть вождя

Полк привела в отчаянную ярость;
 3120 О собственном не думая спасенье,
 На нас, как тигры, бросились они,
 Нас раздражая яростью своею.
 И кончилась тогда лишь схватка злая,
 Когда последний паппенгеймец пал.

Текла *(дрожащим голосом)*

3125 Но где же? Где? Вы мне не все сказали.

Капитан *(после краткого молчания)*

Сегодня мы его похоронили.
 Двенадцать юношей родов знатнейших
 Несли его останки, вслед шло войско.
 Был лавром гроб украшен; на него
 3130 Свой меч победный положил Рейнграф.
 Лились и слезы. Многие из нас
 Изведали его великодушье
 И кроткий нрав, и все о нем жалели.
 Охотно б спас его Рейнграф, но сам он
 3135 Отвергнул это. Говорят, искал
 Он смерти.

Нейбрунн *(взволнованно Текле, закрывшей лицо руками)*

О, взгляните же, принцесса!
 О боже мой! Зачем хотели вы
 Услышать это?..

Текла

Где его могила?

Капитан

Гроб в церковь монастырскую поставлен,
3140 Близ Нейштадта, покуда от отца
Не получили вести.

Текла

Монастырь

Зовется как?

Капитан

Святой Екатерины.

Текла

И сколько до него?

Капитан

Семь миль считают.

Текла

Какой дорогою отсюда едут?

Капитан

3145 На Тиршенрейт и Фалькенберг, а там
Через посты передовые наши.

Текла

Кто командир?

Капитан

Полковник Секендорф.

Текла *(подходит к столу и вынимает
из ларчика кольцо)*

Вы скорбь мою видали и ко мне
С участием отнеслись. Примите в память

(подает ему кольцо)

3150 Об этом часе. А теперь ступайте.

Капитан

Принцесса. . .

Текла молча дает ему знак идти и удаляется от него. Капитан колеблется и хочет говорить. Девида Нейбрунн повторяет знак. Он уходит.

Явление одиннадцатое

Текла. Нейбрунн.

Текла (*бросается на шею к Нейбрунн*)

Теперь на деле докажи свою
Мне преданность. Будь мне подругой верной!
Сегодня ночью ехать мы должны.

Нейбрунн

Куда?

Текла

3155 Куда? Одно лишь место в мире есть.
Туда, где гроб его!

Нейбрунн

Зачем хотите,
Принцесса, ехать вы туда?

Текла

Зачем?

3160 Несчастная! Когда бы ты любила,
Ты б не спросила так. Там все хранится,
Что от него осталось на земле.
Мне это место стало всей вселенной.
О, не удерживай меня! Мы средство
Должны найти сегодня же бежать.

Нейбрунн

О гневе герцога вы не забыли?

Текла

3165 Меня ничей уж не пугает гнев.

Н ей б р у н н

О злой молве, о порицаньи света?

Т е к л а

Ищу того, кого уж больше нет!
Я не в объятья ведь спешу — о боже! —
В могилу я к любимому спешу.

Н ей б р у н н

³¹⁷⁰ Две женщины... одни...

Т е к л а

Вооружусь я,
Защитницею буду я твоей.

Н ей б р у н н

В глухую ночь...

Т е к л а

Она скрывать нас будет.

Н ей б р у н н

В ненастье...

Т е к л а

Он на ложе ли покойном
Под конскими копытами лежал?

Н ей б р у н н

³¹⁷⁵ О боже правый! И стоят там шведы!
Нас не пропустят...

Т е к л а

Люди же они.
По всей земле свободно ходит горе.

Н ей б р у н н

Такой далекий путь!

Текла

Страшится ль дали
К святым местам идущий пилигрим?

Нейбрунн

3180 Как выйти нам из Эгера?

Текла

Ворота

Отворит золото.

Нейбрунн

Коль нас узнают...

Текла

В несчастной страннице искать не будут
Дочь Фридланда.

Нейбрунн

Как нам добыть коней?

Текла

3185 Шталмейстер мой доставит их. Иди,
Зови его.

Нейбрунн

Возьмется ль это сделать
Без ведома он князя?

Текла

Да! Иди!

Нейбрунн

И мать свою хотите вы покинуть?
Что будет с ней тогда?

Текла *(ополнившись и устремляя перед
собой скорбный взгляд)*

О мать моя!

Нейбрунн

3190 Она в таком уж горе! Нанесете ль
И этот ей последний вы удар?

Текла

Иначе не могу. — Иди, не медли!

Нейбрунн

Все взвешайте, что́ делаете вы!

Текла

Все взвешено, что можно было взвесить.

Нейбрунн

3195 А после, что же с вами будет там?
Чем кончится?

Текла

Там бог меня наставит.

Нейбрунн

Ваш дух смущен, теперь дорога эта
К успокоенью вас не приведет.

Текла

3200 О, нет, к глубокому успокоенью,
Какое он нашел. — Не трать же слов!
Спешу! Меня порыв неодолимый,
Загадочный, влечет к его могиле!
Там легче станет мне; спадет там с сердца
Страдания невыносимый гнет.
3205 Мои польются слезы. О, не медли!
Мы уж давно могли б в дороге быть!
Не успокоюсь я, пока не вырвусь
Из этих стен, — свод надо мной готов
Обрушиться. Меня отсюда гонит
Власть неземная. Что за чувство это!
3210 Здесь в этом доме все наполнены покои
Бесплотными и бледными тенями.

Мне места нет, — все больше их и больше! —
 Кругом теснясь безжизненной толпой,
 Они меня живую выгоняют.

Н е й б р у н н

3215 Вы так меня пугаете, принцесса,
 Что я сама остаться здесь не смею,
 Вам приведу сейчас же Розенберга.

Уходит.

Явление двенадцатое

Т е к л а

Да, дух его зовет меня; зовут
 Товарищи, с ним павшие бесстрашно.
 3220 Винит меня в постыдном промедленьи
 Дружина верная. Вождя их жизни
 И в смерти не покинули они!
 Так поступить умел их сонм суровый;
 А я — в земном останусь ли краю?
 3225 Нет! Был и мне сплетен венок лавровый,
 Который взял в могилу ты свою.
 Жизнь без любви не стоит сожаленья,
 Ее как дар напрасный и пустой
 Бросаю я. В ней были упоенья;
 3230 Во время то, как я сошлась с тобой,
 На землю день спустился золотой;
 Приснились мне два чудные мгновенья!
 В тревожный мир я, робкая, вошла.
 У входа ты стоял, как добрый гений,
 3235 Сиял простор лучами без числа.
 Из баснословных детства оболещений
 Меня ты ввел в иное бытие,
 Роскошною вдруг жизнью ожила я,
 И первым чувством было счастье рая,
 3240 И первый взгляд мой в сердце пал твое!

(Задумывается и потом продолжает с содроганьем)

И вот судьба, с жестокостью своей,
Берет его и в пышном жизни цвете
Его бросает под ноги коней.
Таков удел прекрасного на свете!

Явление тринадцатое

Текла. Нейбрунн со Шталмейстером.

Нейбрунн

3245 Вот он, принцесса, и готов все сделать.

Текла

Ты нам коней достанешь, Розенберг?

Шталмейстер

Достану.

Текла

Хочешь ли ты ехать с нами?

Шталмейстер

Хотя б на край земли.

Текла

Но воротиться

Уже тогда ты к герцогу не можешь.

Шталмейстер

3250 При вас останусь.

Текла

Награжу тебя

И службу отыщу тебе. Берешься ль
Из Эгера ты вывести нас тайно?

Шталмейстер

Берусь.

Текла

Когда нам можно ехать?

Шталмейстер

Тотчас.

Куда мы едем?

Текла

Мы... Скажи, Нейбрунн!

Нейбрунн

3255 Мы едем в Нейштадт.

Шталмейстер

Все готово будет.

Уходит.

Нейбрунн

Принцесса, герцогиня к вам.

Текла

О боже!

Явление четырнадцатое

Текла. Нейбрунн. Герцогиня.

Герцогиня

Ушел он. Ты спокойнее, я вижу.

Текла

Спокойнее. Теперь мне лечь позвольте,
И Нейбрунн пусть останется со мной.

3260 Мне надо отдохнуть.

Герцогиня

Да, отдохни.

Пойду с успокоительною вестью
Я к твоему отцу.

Текла

Покойной ночи!

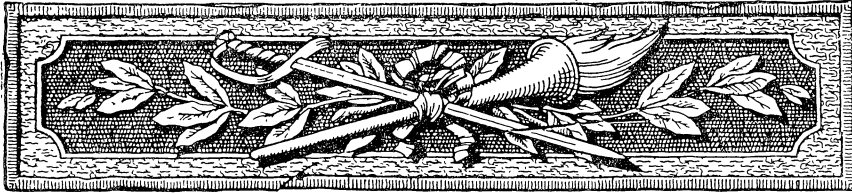
(Бросается к ней на шею и обнимает ее в сильном волнении).

Герцогиня

Ты не вполне еще спокойна, Текла,
Ты вся дрожишь, дитя мое, и сердце
3265 Так сильно бьется у моей груди...

Текла

Мне нужен сон. — Простите, доброй ночи!
В то время как она освобождается из объятий матери,
ЗАНАВЕС ПАДАЕТ.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Комната Буттлера.

Явление первое

Буттлер. Майор Геральдин.

Буттлер

Двенадцать выберите самых сильных
Драгун, их пиками вооружите —
Стрелять нельзя! — и скройте близ столовой.

3270 Как подадут десерт, ворвитесь в зал
Вы все, крича: «Кто здесь за государя?»
Я опрокину стол. На них обоих
Тогда вы броситесь и их убьете.
Запрет мы замок и поставим стражу,
3275 Чтоб слух о том до князя не дошел.
Идите! — Капитаны Деверу
И Макдональд пришли?

Геральдин

Сейчас здесь будут.

Уходят.

Буттлер

Откладывать нельзя. И горожане
Все за него. — Какое-то безумье
3280 Всем городом внезапно овладело.
Они здесь видят миротворца в нем,

Восстановителя златого века.
Оружье роздал магистрат; уж сотня
Их вызвалась ему охраной быть.
3285 Спешить должны мы. Угрожает сила
И внешних нам и внутренних врагов.

Явление второе

Буттлер. Деверу. Макдональд.

Макдональд

Ждем приказаний, генерал.

Деверу

Пароль?

Буттлер

Да здоровствует наш император!

Деверу и Макдональд *(отступают)*

Как?

Буттлер

Да здоровствует австрийский дом!

Деверу

Но как же?

3290 Не герцогу ли присягнули мы?

Макдональд

Не защищать его ль пришли мы в Эгер?

Буттлер

Нам защищать империи врага?

Деверу

Да ты же сам нас приводил к присяге.

Макдональд

Последовал за ним ведь ты сюда же.

Буттлер

3295 Чтоб тем вернее погубить его.

Деверу

Да, разве так!

Макдональд

Оно другое дело!

Буттлер (*к Деверу*)

Злодей! Так быстро долгу изменяешь?

Деверу

Кой черт! Я только брал с тебя пример.

Я думал, коль он может быть прохвостом,

3300 Так, стало быть, и я могу.

Макдональд

Не смеем

Мы рассуждать, твое ведь это дело!

Ты наш начальник, и веди хоть в ад,—

Мы не попятимся.

Буттлер (*милче*)

Ну да, ведь знаем

Друг друга мы.

Макдональд

Да, кажется, что так.

Деверу

3305 Мы — воины фортуны. Служим мы

Тому, кто больше даст.

Макдональд

Само собой.

Буттлер

Вам надо честно долг теперь исполнить.

Деверу

С охотою.

Буттлер

И будете богаты.

Макдональд

Что вдвое лучше.

Буттлер

Слушайте ж меня.

Деверу и Макдональд

3310 Мы слушаем.

Буттлер

Приказ дал император,

Чтоб Фридланд взят живым был или мертвым.

Деверу

Так говорит приказ.

Макдональд

Живым иль мертвым.

Буттлер

Награду щедрую — поместья, деньги —
Получит тот, кто это совершит.

Деверу

3315 Да, сказано-то хорошо! Не скупы
Там на слова, мы знаем. А дадут
На деле-то цепочку золотую,
Хромую клячу иль диплом дворянский.
Князь лучше платит.

Макдональд

Да, он тароват.

Буттлер

3320 Тому конец. Его звезда померкла!

Макдональд

Да верно ль это?

Буттлер

Я вам говорю.

Деверу

Его минуло счастье?

Буттлер

Навсегда!

Он так же беден, как и мы.

Макдональд

Как мы?

Деверу

Да, если так, его оставить надо!

Буттлер

3325 Его уж двадцать тысяч человек
Оставили. Должны мы сделать больше —
Его убить.

Оба отшатаваются.

Деверу и Макдональд

Убить?

Буттлер

Убить — и вы

Мной выбраны для этого.

Деверу и Макдональд

Мы двое?

Буттлер

Вы двое, капитаны Деверу

3330 И Макдональд.

Деверу *(помолчав)*

Ищи другого!

Макдональд

Да,

Ищи другого!

Буттлер *(к Деверу)*

Ты робеешь, трус,
А сам сгубил душ тридцать...

Деверу

Ты подумай:

На полководца руку наложить!

Макдональд

Убить того, кому мы присягнули!

Буттлер

3335 Присягу он изменой уничтожил.

Деверу

Нет! Дело слишком страшное оно.

Макдональд

Есть совесть и у нас.

Деверу

Не будь он вождь,
Так много лет командовавший нами...

Буттлер

Вот затрудненье?

Деверу

Да. Кого б ни назвал

3340 Другого ты, — не откажусь, зарежу,
Коль государь велит, родного сына.
Но мы солдаты, и убить вождя—

Такой тяжелый грех и преступление,
Что отпустить не может духовник.

Буттлер

3345 Я папа твой и грех я отпускаю.
Скорей решайтесь!

Деверу *(стоит в раздумьи)*

Нет, нельзя!

Макдональд

Нельзя.

Буттлер

Ну, так ступайте — и сюда пришлите
Мне Песталуца.

Деверу

Песталуца! Гм!

Макдональд

Зачем тебе он нужен, генерал?

Буттлер

3350 Коль не хотите вы, так есть другие...

Деверу

Нет! Если должно умереть ему, —
Так заслужить и мы награду можем.
Как думаешь, брат Макдональд?

Макдональд

Да, если

3355 Тому быть должно, и нельзя иначе, —
Награду взять не дам я Песталуцу.

Деверу *(подумав)*

Когда же пасть он должен?

Буттлер

Этой ночью!

Прибудут завтра шведы.

Деверу

Генерал,
Ты мне за все ручаешься?

Буттлер

Ручаюсь.

Деверу

И точно ль это воля государя?
3360 И ясно ль это сказано? Порою
Убийству рады, а убийц казнят.

Буттлер

Слова приказа: взять живым иль мертвым.
Живым же, сами видите, нельзя—
Так мертвым.

Деверу

Как же до него дойти?
3365 Полками графа Терцки город полон.

Макдональд

И Терцки сам, да Илло...

Буттлер

С них начнут.

Деверу

И их прикончат?

Буттлер

Прежде чем его.

Макдональд

Ну, Деверу,—кровавый будет вечер!

Деверу

Взялся ль уж кто за это? Я берусь!

Б у т т л е р

3370 Оно уже майору Геральдину
Поручено. Они пируют в замке.
Во время ужина с людьми своими
Он нападет на них и их заколет.
С ним Песталуц и Лесли.

Д е в е р у

Генерал!

3375 Тебе ведь все равно. Мне поменяться
С майором дай.

Б у т т л е р

Его опасней дело.

Д е в е р у

Опаснее? Да что ж ты полагаешь!
Взор герцога, не меч его мне страшен.

Б у т т л е р

Зачем тебе его бояться взора?

Д е в е р у

3380 Ты знаешь, генерал, что я не трус.
Но, видишь ли, тому недели нет,
Как двадцать он пожаловал червонцев
Мне на кафтан, вот этот; если ж ныне
Увидит он, что с никой я стою,
3385 И взглянет на кафтан мой,— то... то... знаешь...
То—я не трус, нет, чорт меня возьми!

Б у т т л е р

Он подарил тебе кафтан, и ты,
Бедняк, за то его убить не хочешь!
А дал ему одежду император
3390 Подрагоценней — герцогскую дал
Он мантию ему — и чем же он
Благодарить хотел? — Изменой злою!

Деве ру

И в самом деле! Благодарность... вздор!
Убью его!

Буттлер

3395 А совесть успокоить,
Коль хочешь ты, сними с себя кафтан,
Тогда себя и упрекать не будешь.

Макдональд

Все так. Но затруднение есть одно...

Буттлер

Какое затруднение?

Макдональд

3400 Что же сможем
Против него копьём мы и мечом?
Его не ранишь. Он ведь заколдован.

Буттлер (*вспыхив*)

Вздор!

Макдональд

От меча заговорен и пули.
Он дьявольским искусством закален,
И, говорю я вам, непроницаем.

Деве ру

3405 Да, в Ингольштадте видели такого,
Тверда, как сталь, была на теле кожа.
Насилу уж прикладами его
Добили, наконец.

Макдональд

Послушай, брат,
Что сделать я придумал.

Деве ру

Говори.

Макдональд

3410 Знаком мне здесь в монастыре земляк,
Доминиканец. Пусть мечи и пики
Он окропит святой водою нам,
Благословив их. Никакие чары
Не устоят тогда.

Буттлер

Так, Макдональд!

Идите ж. Из полка возьмите двадцать
3415 Иль тридцать удалцов, их приведите
К присяге. — Как одиннадцать ударит,
Вы с ними, первый пропустив дозор,
Сюда идите. Буду я вблизи.

Деверу

Но как двором пройти нам мимо стражи?

Буттлер

3420 Все осмотрел я. В задние ворота
Введу вас. Там один лишь часовой.
По чину и по должности имею
Я доступ к герцогу во всякий час.
Войду я первый, часовому в горло
3425 Воткну кинжал и проложу вам путь.

Деверу

А как до спальни герцога добраться
Так, чтобы не проснулась вся прислуга
И шум не подняла? С ним тьма людей.

Буттлер

Его вся челядь разместилась в правом
3430 Крыле. Противен шум ему, — так сам он в левом.

Деверу

Когда б уж позади все это было!
Мне что-то страшно, Макдональд!

Макдональд

Мне также.

Уж очень знатен он. Мы просльвем
Злодеями...

Буттлер

3435 Среди почестей и блеска
Вы можете смеяться над молвой.

Деверу

Да точно ли нам почести-то эти
Достанутся?

Буттлер

Не сомневайтесь в том.
Корону и державу Фердинанду
Спасете вы. Он щедро наградит.

Деверу

3440 Его с престола свергнуть хочет он?

Буттлер

Да, именно, лишит венца и жизни!

Деверу

Так если б он живой ему был выдан,
Он голову на плахе бы сложил?

Буттлер

Он участи б такой не миновал.

Деверу

3445 Нет, Макдональд, тому не быть... Идем!
Падет он честно и умрет вождем!

Уходят.

Явление третье

Зад, примыкающий к галерее, которая терется далеко в глубине.
 Валленштейн сидит у стола. Шведский капитан стоит перед ним.
 Вскоре потом — графиня Терцки.

Валленштейн

Рейнграфу поклонитесь от меня.
 Участие живое принимаю
 В его успехах. При победе этой,
 3450 Коль радости я изъясляю меньше,
 Чем надлежало б, недостатка вы
 Сочувствия во мне не полагайте.
 Теперь мы с вами заодно. Прощайте!
 Спасибо вам за труд. Когда вы завтра
 3455 Придете, крепость отопрется вам.

Шведский капитан уходит. Валленштейн сидит, подперев голову рукой, погрузившись в глубокую задумчивость, и неподвижно смотрит перед собой. Графиня Терцки входит и стоит некоторое время не замеченная им; наконец он делает быстрое движение, видит ее и овладевает собой.

Ты от нее? Ей лучше? Как она?

Графиня

Ее спокойней после разговора
 Нашла сестра. Теперь она в постели.

Валленштейн

Польются слезы, боль ее утихнет.

Графиня

3460 Ты тоже, брат, совсем не тот, что прежде.
 Не радует тебя победа эта.
 О, не впадай в унынье! Сильным будь.
 Ведь ты надежда наша, наше солнце.

Валленштейн

Покойна будь, я — ничего. — Где муж твой?

Графиня

3465 На празднестве он в замке вместе с Илло.

Валленштейн *(встает и делает несколько шагов по залу)*

Уж ночь глубокая. Ступай к себе.

Графиня

Не отсымай! Позволь с тобой остаться.

Валленштейн *(подойдя к окну)*

В небесной выси буйное движенье.
На башне флюгер крутится от ветра,
3470 Несутся быстро тучи и дрожит
Рог месяца.—Во тьме порой мерцанье
Неясное. И ни одной звезды!
Там светит тускло лишь Кассиопея,
А там стоит Юпитер, но теперь
3475 Его скрывает мрак небес ненастных.

(Погружается в задумчивость, смотря неподвижным взором из окна.)

Графиня *(глядит на него печально и берет его за руку)*

Что думаешь?

Валленштейн

Мне кажется, что легче было б мне,
Когда б его увидел я.—Он жизни
Моей звезда, и, глядя на него,
3480 Я чувствовал себя бодрее духом.

Пауза.

Графиня

Его увидишь снова.

Валленштейн *(вновь погружившийся в глубокую задумчивость, опомнившись обращается быстро к Графине)*

Увижу? Никогда!

Графиня

Как?

Валленштейн

Он погиб.

Он прах!

Графиня

О ком ты говоришь?

Валленштейн

Он счастлив!

Свершил он все,—грядущего не ждет;
 3485 Ему судьба обмана не готовит.
 Его светло разостлана вся жизнь,
 И нет на ней пятна; и бедоносный
 Ему пробить не может час. Он чужд
 Желания и страха, не подвластен
 3490 Планетам изменяющим. Он счастлив!
 А как узнать, что скрытая покровом
 Грядущая минута нам несет!

Графиня

Ты говоришь о Максе? Как он умер?
 Гонец передо мной отсюда вышел.

Валленштейн делает ей рукой знак замолчать.
 3495 О, не гляди назад! Гляди туда,
 Где ждет успех, и, радуясь победе,
 Забудь, какою куплена была
 Она ценою! Не сегодня друга
 Лишился ты, он для тебя погиб
 3500 Тогда, когда отрекся от тебя.

Валленштейн

Перетерплю и эту боль, я знаю.
 Чего не переносит человек?
 От высших благ, как и от благ ничтожных,
 Отвыкнуть он умеет; верх над ним
 3505 Всесильное одерживает время.
 Но чувствую, чего я в нем лишился:
 Цветок из жизни вырван у меня,

Холодной, тусклой предо мной теперь
 Она лежит.—Он близ меня стоял,
 3510 Как молодость моя. И превращалась
 Действительность в мечту, на грубый мир
 Ложилась золотая дымка утра.
 Я удивлялся, как возвысится чудно
 Умел он чувством любящим своим
 3515 Все пошлые, житейские явленья,—
 Чего б не удалось мне впредь достичь,
 Прекрасное ушло и безвозвратно.
 Превыше счастья друг: его творит он,
 Его ж дея, его он умножает.

Графиня

3520 Верь в силы собственной души твоей.
 Она довольно чувствами богата,
 Чтобы жизнь не иссякала в ней. Ты в нем
 То перевозносишь, что ему ты в сердце
 Посеял сам и тщательно развил.

Валленштейн (*направляясь к двери*)

3525 Кто к нам идет так поздно? Комендант.
 Несет ключи от крепости. Оставь нас,—
 Уж полночь.

Графиня

Мне с тобой расстаться нынче
 Так тяжело! Страшусь я...

Валленштейн

Но чего?

Графиня

3530 Мне кажется, что удалишься вдруг
 Ты этой ночью, что, проснувшись завтра,
 Тебя мы здесь уж больше не найдем.

Валленштейн

Воображенья!

Графиня

Мне стесняют сердце
 Предчувствия недобрые давно,
 И если верх над ними взять удастся
 3535 Мне на яву, они меня во сне
 Зловещими виденьями терзают.
 Вчера ты мне приснился в пышном платье
 С твоей супругой первой за столом...

Валленштейн

Хороший это сон; тот брак основой
 3540 Был счастья моего.

Графиня

А нынче ночью
 Мне снилось, будто я иду к тебе.
 Но как вошла я в дверь, то оказался
 Не твой покой—был это монастырь,
 Который в Гитчине ты основал
 3545 И где желаешь быть похоронен.

Валленштейн

Твой этим занят ум.

Графиня.

Как? Ты не веришь,
 Что предостерегающий нас голос
 Звучит во снах?

Валленштейн

Да, голос существует
 Такой. Но предостерегать не может
 3550 Пророчество о том, что неизбежно.
 Как солнца светлый образ в атмосфере
 Нам виден, прежде чем оно возшло,
 Предшествуют так и событиям важным
 Их призраки, и в настоящем дне
 3555 День будущий для нас уже грядет.

Меня всегда в раздумье приводило,
 Что говорят о Генрихе Четвертом:
 Он чувствовал в груди удар ножа
 Гораздо раньше, чем вооружился
 3560 Им Равальяк. Он, как гонимый чем-то,
 Из Лувра своего бежал тревожно,
 И звон коронования супруги
 Ему казался гулом погребальным,
 Он слышал шаг того, который сам
 3565 Его искал на улицах Парижа.

Графиня

И нет в тебе предчувствий никаких?

Валленштейн

Нет. Будь спокойна.

Графиня *(погруженная в мрачные думы)*

Снилось мне еще,—

Я за тобой спешила; ты бежал
 Передо мной по длинной галерее,
 3570 Из залы в залу, без конца, и двери
 Захлопывались с треском. Задыхаясь,
 Тебя догнать я силилась напрасно.
 И кто-то сзади вдруг схватил меня
 Холодной рукой — был это ты;
 3575 И ты поцеловал меня, и красный
 На нас покров какой-то опустился...

Валленштейн

В моем покое красный есть ковер,
 Тебе на ум пришел он.

Графиня *(смотря на него)*

Если вправду,
 Брат, если я тебя, который здесь
 3580 Передо мной стоишь так полон жизни...

(Рыдая, падает ему на грудь.)

В а л л е н ш т е й н

Указа государя ты страшишься:
Не ранят буквы, рук он не найдет.

Г р а ф и н я

Но если бы нашел? Решилась я.
Есть у меня, к чему тогда прибегнуть.
Уходит.

Явление четвертое

В а л л е н ш т е й н. Г о р д о н. П о т о м К а м е р д и н е р.

В а л л е н ш т е й н

3585 Спокойно ль в городе?

Г о р д о н

Спокоен город.

В а л л е н ш т е й н

Я слышу музыку, в огнях весь замок.
Кто это веселится?

Г о р д о н

Графу Терцки

С фельдмаршалом устроен ужин в замке.

В а л л е н ш т е й н (*про себя*)

3590 Победу празднуют. Для них веселья
Иначе нет, как за столом.

(*Звонит.*)

Входит К а м е р д и н е р.

Я лягу,

Раздень меня.

(*Берет ключи.*)

Итак, защищены мы

От всякого врага и заперлись
С надежными друзьями. Иль во всем

Я ошибаюсь, коль лицо такое

(Смотря на Гордона)

3595 Обманщика личиной может быть.

Камердинер снял с него мантию и шарф.
Упало что-то.

Камердинер

Разорвалась золотая цепь.

Валленштейн

Немало лет она мне прослужила!
Дай мне ее сюда.

(Смотря на цепь)

Был это первый

3600 Дар императора. В войне Фриульской,

Еще эрцгерцогом, он на меня

Ее надел. Носил я по привычке

Ее до этих пор и, признаюсь,

Из суеверия, как талисман,

3605 Чтоб приковать ко мне навек то счастье,

Которого мне в жизни первым знаком

Она была. Отныне для меня

Начаться счастье новое должно.

Бессилен стал залог успеха этот.

Камердинер удаляется, унося одежду. Валленштейн встает и, пройдя по залу, останавливается задумчиво перед Гордоном.

3610 Как помнятся мне времена былые!

Себя я вижу при дворе в Бургау,

Где вместе мы пажами были оба.

Мы часто спорили. Ты дружелюбно,

Охотно наставленья мне давал,

3615 Бранил меня за то, что цель себе я ставил

Высокую, мечтаньям смелым веря,

И среднюю ты мне хвалил дорогу.

Что ж приобрел ты мудростью своей?

Состарясь преждевременно, угас бы

3620 Ты здесь в глуши, когда б не озарила

Тебя звезда счастливая моя.

Гордон

Мой герцог, в пристани надежной бедный чолн
 Рад привязать рыбак, когда он видит,
 Что бурей разбит корабль огромный.

Валленштейн

3625 Итак, уже ты в пристани, старик?
 Несуся я еще душою бодрой
 С отвагою по жизненным волнам.
 Надежда и теперь моя богиня.
 Мой молод дух, и нас, сравнив обоих,
 3630 Могу сказать я, что бессильно годы
 Над головой моею пронеслись.

(Проажимаются быстрыми шагами по комнате и останавливаются против Гордона на противоположной стороне сцены)

Кто знает счастье непостоянным?
 Я им всегда любим был, над толпою
 Был поднят им и по ступеням жизни
 3635 Внесен его могучею рукой.
 Обыкновенного нет ничего
 В пути, мне предназначенном судьбою,
 Ни в линиях моей руки. Мой жребий
 Кто по людским определит догадкам?
 3640 Низверженным кажусь теперь, но снова
 Возвышусь я, отлива минет час,
 И волн прибой вновь набежит широко...

Гордон

Все ж намекну о старом я совете:
 Не надо день до вечера хвалить.
 3645 Не смел бы в счастье я надежде предаваться.
 Ниспослана надежда злополучным,
 Счастливому страшиться надлежит, —
 Весы судьбы в движенье непрерывном.

Валленштейн *(усмехаясь)*

Я прежних лет Гордона узнаю.
 3650 Что в мире все изменчиво — я знаю,

Смерть Валленштейна, действ. V, явл. 4.

С гравюры Грюнера по рис. Фюриха

С нас духи злые взыскивают дань.
 Язычник: времен старинных это
 Уж знали; подвергались добровольно
 Они беде, чтоб укротить враждебность
 3655 Богов ревнивых, и людская кровь
 Лилася в жертву грозному Тифону.

(После паузы, серьезно и тише)

Ему и я пожертвовал. Погиб
 Мой лучший друг, и по моей вине.
 Меня успех не может никакой
 3660 Так радовать, как эта огорчила
 Меня потеря. Стихла зависть рока!
 Берет он жизнь за жизнь: сражен безвинный
 Любимец мой тем громовым ударом,
 Который пасть был должен на меня.

Явление пятое

Те же. Сени.

Валленштейн

3665 Не Сени ли идет? Он вне себя!
 Что привело тебя сюда так поздно,
 Баптист?

Сени

Страх, герцог, за тебя.

Валленштейн

А что?

Сени

Спасайся, герцог, до рассвета дня
 Беги отсюда! Не вверяйся шведам!

Валленштейн

3670 В чем дело?

Сени

Этим шведам не вверяйся!

В а л л е н ш т е й н

Но почему ж?

С е н и

Не дожидайся их!

Бедою близкой ложные друзья
Тебе грозят. Ужасны в небе знаки!
Ты сетью гибели уже опутан.

В а л л е н ш т е й н

3075 Баптист, ты бредишь, страх смутил твой разум.

С е н и

Нет, не обманут страхом я напрасным,
Сам по аспекту убедись, что должен
Ты бедствия от ложных ждать друзей.

В а л л е н ш т е й н

Они — причина всех моих несчастий.
3680 Мне б раньше это указанье! Ныне
Тут звезды не нужны.

С е н и

Пойдем, взгляни!

Своим глазам поверь. Ужасный знак
Стоит в жилище жизни. Недруг близкий,
Изменник злой таится за лучами
3685 Твоей звезды. — Остерегись, о герцог,
Язычникам не доверяйся этим,
Противникам священной церкви нашей!

В а л л е н ш т е й н *(улыбался)*

Так вот причина опасений? Да,
Союз со шведами тебе, я помню,
3690 Всегда противен был. Ложись, Баптист!
Не страшны мне такие знаки.

Гордон *(сильно потрясенный этим разговором, обращается к Валленштейну)*

Герцог!

Мне разреши сказать. Из уст простых
Полезное услышать можно слово.

Валленштейн

Скажи!

Гордон

3695 Что, если он недаром полон страха?
Что, если провидение чудесно
Его словами хочет вас спасти?

Валленштейн

Вы оба говорите как в бреду.
Какой беды могу я ждать от шведов?
3700 Союз со мной им выгоден, им нужен.

Гордон

Но если именно прибытье шведов,—
Как раз оно должно ускорить гибель,
Которая вам угрожает...

(Падают перед ним на колени.)

Герцог,

Еще не поздно!

Сени *(опускается на колени)*

О! Внемли ему!

Валленштейн

3705 Не поздно! Что не поздно? Встаньте! Встаньте!
Приказываю вам.

Гордон *(встает)*

Рейнграф не прибыл.

Велите в крепость не впускать его.
Пусть нас он осаждает. С целым войском
Погибнет он под этими стенами

- 3710 Скорей, чем нашу храбрость утомит.
 Узнает он на опыте, что значит
 Людей бесстрашных горсть, с вождем-героем,
 Который подвигом загладить хочет
 Проступок свой. Смягчится император.
- 3715 Он склонен к милосердию, и Фридланд,
 С раскаяньем вернувшись к нему,
 Поставлен выше будет им, чем прежде,
 До своего паденья, он стоял.

В а л л е н ш т е й н *(с удивлением молча смотрит на него некоторое время, проявляя сильное внутреннее волнение)*

- Гордон, вас далеко заводит рвенье.
- 3720 Я это другу юности прощаю.
 Кровь пролилась, Гордон! — Нет, император
 Меня простить не может. Если б мог —
 Я не могу принять его прощенья.
 Когда бы знал я наперед, что друга
- 3725 Я лучшего лишусь, и мне бы сердце
 Так говорило, как теперь, быть может,
 Одумался бы я, быть может... Нет!
 Что мне теперь щадить? Серьезно слишком
 Все началось, чтоб кончиться ничем.
- 3730 Пусть совершится все!

(Подойдя к окну)

Глухая ночь, и в замке все утихло.

(Камердинеру)

Свети.

Камердинер, который тем временем тихо вошел и с видимым участием стоял в отдалении, подходит и, сильно встревоженный, бросается к ногам герцога.

- И ты? Да, знаю почему,
 Тебе желанен мир мой с государем.
 Бедняга! У него клочок земли
- 3735 В Каринтии; боится он теперь,
 Что у него имение отнимут
 За то, что он остался верен мне.
 Ужель так беден я, чтобы слуге

Вознаградить не мог потерю? Что же?
 3740 Не принуждаю никого. Коль мыслишь,
 Что я покинут счастьем, брось меня.
 В последний раз меня раздень сегодня,
 А завтра к государю перейди.
 Прощай, Гордон!
 3745 Я думаю, что долго буду спать,
 Все эти дни тревог мне было много,
 Так слишком рано не будить меня!

Уходит.

Камердинер светит. Сени идет вслед. Гордон продолжает стоять в темноте, провожая глазами герцога, покуда тот не исчезает в конце галереи; тогда он жестами выражает свою боль и скорбно прислоняется к одной из колонн.

Явление шестое

Гордон. Буттлер *(сначала за сценой)*

Буттлер

Останьтесь здесь, пока не дам я знака.

Гордон *(содрогаясь)*

Вот он. Привел убийц!

Буттлер

Темно в покоях.

3750 Все погрузилось в сон.

Гордон

Что делать мне?

Спасти ли мне его? Позвать ли стражу?

Буттлер *(показывается в глубине)*

Мерцает в галерее свет. Она
 Ведет к нему в опочивальню.

Гордон

Этим

Я не нарушу ли моей присяги?

3755 И если он уйдет теперь к врагам,

Усиливая их, не я ль виновен
В последствиях ужасных буду?

Б у т т л е р *(приближаясь)*

Те!

Кто говорит здесь?

Г о р д о н

Лучше провиденью

3760 Все предоставить. Мне ль такое дело
Брать на себя? Не я его убийца,
Коль он погибнет. Но его спасенья
Виновник был бы я, — на мне б лежала
Тяжелая ответственность за все.

Б у т т л е р *(приближаясь)*

Знаком мне голос...

Г о р д о н

Буттлер!

Б у т т л е р

Вы, Гордон!

3765 Зачем вы здесь? Так долго оставались
Вы с герцогом?

Г о р д о н

У вас рука в повязке?

Б у т т л е р

Я ранен. Илло бешено сражался, —
Его осилить долго не могли...

Г о р д о н *(содрогаясь)*

Они убиты?

Б у т т л е р

Да. В постели герцог?

Г о р д о н

3770 О Буттлер!

Буттлер *(настойчиво)*

Отвечайте! Смерть их скоро
Известна станет.

Гордон

Он не должен пасть,
Не вам его сражать. Десницу вашу
Отвергло небо. Ранена она.

Буттлер

Моей руки не нужно.

Гордон

Умертвили

3775 Виновных вы, свершилось правосудье!
Довольствуйтесь их гибелью.

Камердинер проходит по галерее и, приложив палец к губам, призывает
к молчанию.

Он спит!

О, сна священного не убивайте!

Буттлер

Нет, пусть умрет, проснувшись.

(Хочет идти.)

Гордон

Ах, еще он занят

Житейскими делами, перед богом

3780 Он не готов предстать.

Буттлер

Бог милосерд!

(Хочет идти.)

Гордон *(удерживает его)*

Оставьте ночь ему.

Буттлер

Через минуту

Открыться может все.

(Хочет уйти.)

СМЕРТЬ ВАЛЕНШТЕЙНА

Гордон *(удерживает его)*

Лишь час один!

Буттлер

Пустите! Что ему поможет час?

Гордон

О, время—чудотворный бог! Успеет
 3785 В час пронестись песчинок много тысяч;
 Быстрее их ума людского мысли
 Пронесятся. Повремените час!
 В его душе проснуться могут, в вашей
 Другие чувства. Может весть приспеть,
 3790 Спасительно вдруг сбыться что-нибудь
 Невероятное. О! Что не может
 Свершиться в час?

Буттлер

Напомнили вы мне,

Как дороги мгновения.

(Топает ногой.)

Явление седьмое

Те же. Входят Макдональд и Деверу с алебардчиками Потом камердинер.

Гордон *(бросаясь между Буттлером и ими)*

Нет, изверг!

Через мой труп перешагни сперва.
 3795 Участником злодейства я не буду.

Буттлер *(отталкивая его)*

Ты не в уме, старик!

Вдали слышен звук труб.

Макдональд и Деверу

Звук шведских труб!

Рейнграф стоит под Эгером! Скорее!

Гордон

Творец!

Буттлер

На ваше место, комендант!

Гордон устремляется вон.

Камердинер *(входит поспешно)*

Тс... Не шуметь здесь: герцог почивает.

Деверу *(громовым голосом)*

3800 Пора шуметь!

Камердинер *(кричит)*

Убийцы! Помогите!

Буттлер

Коли!

Камердинер *(которого пронзил Деверу, падает у входа в галерею)*

О господи!

Буттлер

Ломайте двери!

Они, перешагнув через труп, направляются в галерею. Слышно, как в отдалении одна за другой рушатся две двери. Глухие голоса, стук оружия, затем внезапно глубокая тишина.

Явление восьмое

Графиня Терцки *(со свечой)*

Не нахожу ее нигде, и спальня
Ее пуста. И Нейбрунн также скрылась.
Ужель она бежала? Но куда же?

3805 Вслед надо поспешить, велеть повсюду
Отыскивать ее. Какая весть
Для герцога! Хоть бы мой муж скорее
Вернулся с ужина. Быть может, герцог

Еще не спит. Здесь были голоса.
 3810 Пойду к нему, послушаю у двери.
 Чу! Кто-то вверх по лестнице бежит.

Явление девятое

Графиня. Гордон. Затем Буттлер.

Гордон *(вбежит, едва переводя дыхание)*

Ошибка это?.. Буттлер! То не шведы.
 Не надо дальше вам... О боже! Где он?

(Заметив Графиню)

Скажите мне, графиня...

Графиня

3815 Вы только что из замка? Где мой муж?

Гордон *(с ужасом)*

Ваш муж?—Не спрашивайте. Возвратитесь
 К себе...

*(Хочет идти.)*Графиня *(удерживает его)*

Сначала знать хочу...

Гордон *(вне себя)*

Зависит

От этого мгновенья участь мира!

Идите же! Пока мы говорим...

3820 О боже всемогущий!

(Гролко кричит)

Буттлер! Буттлер!

Графиня

Ведь в замке с мужем он моим.

Буттлер выходит из галереи.

Гордон *(увидев его)*

Ошибка,—

Не шведы это—в крепость ворвались

Имперские войска. Меня послал
 Граф Пикколомини, — он сам здесь будет
 3825 Сейчас, — что дальше вам не надо...

Буттлер

Поздно!

Гордон *(пошатнувшись, прислоняется к стене)*

О боже милосердный!

Графиня

Поздно? Что?

Кто будет здесь сейчас? Ворвался в Эгер
 Октавио? Предательство! Измена!
 Где герцог?

(Бежит ко входу в галерею.)

Явление десятое

Те же. Сени. Потом Бургومیстр. Паж. Фрейлина. Слуги
 в страхе пробегают по сцене.

Сени *(ошавенный ужасом, появляется из галереи)*

3880 Кровавое злодейство!

Графиня

Что случилось, Сени?

Паж *(входит)*

О зрелище плачевное!

Слуги с факелами.

Графиня

Я умоляю,
 Скажите, ради бога: что такое?

Сени

И вы не знаете? Лежит там герцог
 Зарезанный. Ваш муж заколот в замке.

Графиня застывает на месте.

Фрейлина *(вбежит)*

3835 На помощь к герцогине!

Бургомистр *(входит испуганный)*

Что за вопли

Всех пробуждают в доме?

Гордон

Проклят дом ваш

Навек! Зарезан в вашем доме герцог!

Бургомистр

Помилуй бог!

Бросается вон

Первый слуга

Нас всех убьют. Бегите!

Второй слуга *(несущий серебряную посуду)*

Сюда! Внизу уже не пропускают.

За сценой кричат.

3840 Дорогу генералу! Расступитесь!

При этих словах Графиня выходит из оцепенения и быстро удаляется.

За сценой.

Займите вход. Народа не впускать!

Явление одиннадцатое

Те же, кроме Графини. Октавио Пикколомини входит со свитой. Деверу и Макдональд в то же время выходят из галереи с алебардщиками. В глубине сцены проносят тело Валленштейна, покрытое красным ковром.

Октавио *(быстро входя)*

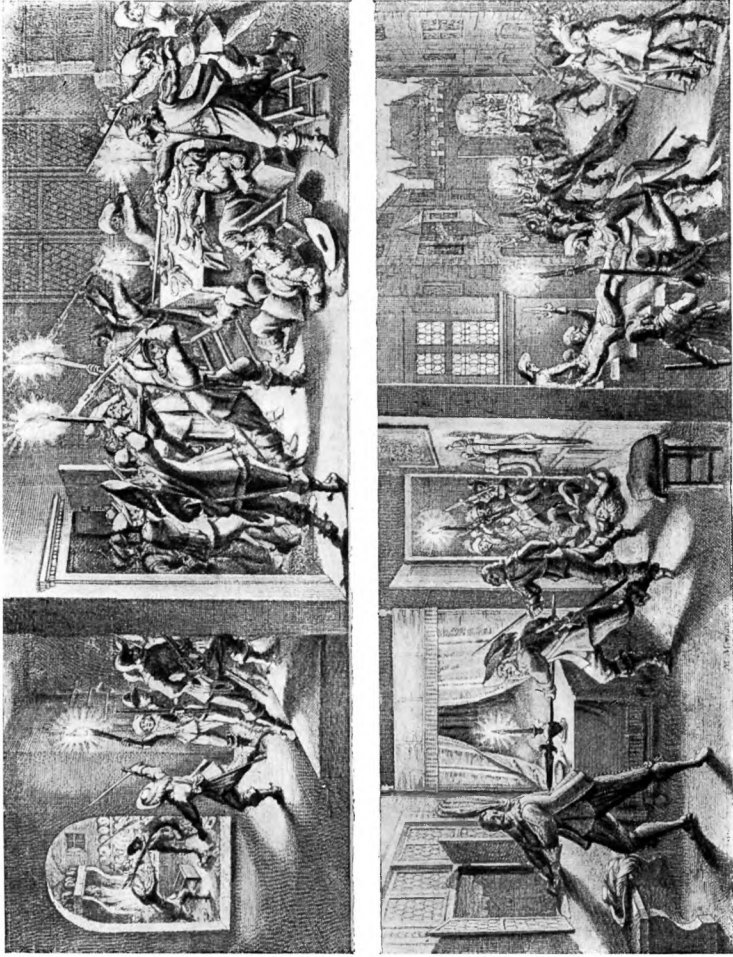
Не может быть! Я не поверю. Буттлер!

Гордон! Немыслимо! Скажите: нет!

Гордон, не отвечая, указывает рукой назад. Октавио оглядывается и стоит, пораженный ужасом.

Деверу *(Буттлеру)*

Вот орденская цепь и шпага князя.

Убийство Валленштейна и его военачальников
С гравюр М. Мерцана XVII в.

Макдональд

3845 Вам будет ли угодно приказать...

Буттлер (*указывая на Октавио*)

Вот кто теперь приказывает здесь.

Деверу и Макдональд почтительно отступают назад; все молча расходятся, и на сцене остаются только Октавио, Буттлер и Гордон.

Октавио (*обращаясь к Буттлеру*)

Того ли ждал от вас я, уезжая?
О боже правый! Поднимаю руку
Я к небу твоему—я не причастен
3850 К чудовищному этому злодейству!

Буттлер

Чиста рука могла остаться ваша,
Моею действовали вы.

Октавио

Безбожник!

И ты дерзнул велење государя
Во зло употребить, свершить убийство
3855 Во имя господина твоего?

Буттлер (*невозмутимо*)

Я императора приказ исполнил.

Октавио

Владык проклятье тот, кто их словам
Жизнь сообщает грозную, кто тотчас
К их мимолетной мысли прикрепляет
3860 Неисправимое деянье! Быстро
Так следовало ль выполнять велење?
Ужель ты милосердному не мог
Дать времени на милосердые? Время—
Наш добрый гений. Суд свершать мгновенно
3865 Лишь богу подобает одному.

Б у т т л е р

За что вы упрекаете меня?
 Я сделал дело доброе, избавил
 Империю от грозного врага
 И жду награды. Меж моим поступком
 3870 И вашим разни́ца лишь в том, что вы
 Стрелу острили, я ж ее спустил.
 Посеяв кровь, вы в ужасе, что жатва
 Кровавая взошла. Я знал всегда,
 3875 Что делаю, и не могу смущаться
 Последствием. Намерены ль мне дать
 Вы поручение? Я еду в Вену
 К подножью трона меч окровавленный
 Мой положить и похвалу услышать,
 Которой справедливый судия
 3880 Усердие вознаградить обязан!

Уходит.

Явление двенадцатое

Т е ж е, кроме Буттлера. Графиня Терцки выходит бледная, с искаженным лицом. Она говорит слабым голосом, медленно и бесстрастно.

О к т а в и о (*ей навстречу*)

О, горе нам, графиня, что дошло
 До этого! Вот плод неправых дел!

Г р а ф и н я

Плоды деяний ваших это.—Герцог
 Убит, мой муж убит, сестра моя
 3885 У края гроба, дочь ее исчезла.
 Дом пышности и славы опустел,
 И ужасом охваченная челядь
 Бежит из всех дверей. Я в нем осталась
 Последняя, я заперла его
 3890 И принесла ключи.

О к т а в и о (*горестно*)

Увы! Графиня,
 Дом опустел и мой...

Графиня

Кому погибнуть

Еще назначено? Кому еще
Грозит преследованье? Герцог умер,
Месть императора насыщена.

3895 О, пощадите старых слуг и не вменяйте
Им в грех привязанность и верность их.
Постигла гибель брата слишком быстро,
Об их судьбе он не успел подумать...

Октавио

3900 Не будет мести никакой, графиня,
Искуплена тяжелая вина
Тяжелым наказаньем. Император
Не враг вам больше. Перейдут на дочь
Отца заслуги только все и слава.
Сочувствия полна императрица
3905 К несчастью вашему; как мать, объятья
Она вам раскрывает. Бросив страх,
Предайтесь милосердью государя.

Графиня *(взглянув на небо)*

Я предаюсь властителю, который
Его сильнее.—Где успокоенье
3910 Найдет прах герцога? В монастыре,
Что был им в Гитчине самим основан,
Покоится графиня Валленштейн;
И близ нее, начало положившей
Его удаче, благодарный он
3915 Последним сном своим желал почить.
Похороните там его! О том же
Прошу для праха мужа моего.
Теперь всех наших замков и поместий
Владетель—император; пусть могилу
3920 Он нам лишь даст среди родных могил.

Октавио

Графиня! Вы бледнеете — о боже!
Как ваши речи должен я понять?

Графиня *(сбрав последние силы, говорит с живостью и благородством)*

Не думаете вы, чтоб дома своего
 Я гибель пережить была способна.
 3925 Достойными себя мы мнили руку
 К короне королевской протянуть...
 Иное рок судил, но все ж по-королевски
 Мы думаем... и доблестную смерть
 Предпочитаем мы бесславной жизни.
 3930 Яд...

Октавио

Боже мой! Спасите!

Графиня

Поздно. Совершится
 Моя судьба чрез несколько мгновений.

Уходит.

Гордон

О дом убийств и ужаса!

Гонец входит с письмом.

Гордон *(идет ему навстречу)*

Откуда?

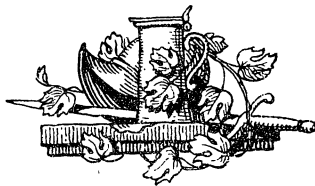
Посланье с императорской печатью!

(Прочитав надпись, он передает Октавио письмо со взором, полным упрёка)

Вам, князю Пикколомини.

Октавио, в трепете, горестно поднимает глаза к небу.

ЗАНАВЕС ПАДАЕТ.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВАЛЛЕНШТЕЙН

Над трилогией «Валленштейн» Шиллер работал в 1796—1799 гг.

Первоначально Шиллер предполагал уложить все содержание драмы в пяти-актную пьесу, но по мере того как работа подвигалась, становилось все яснее, что сделать это не удастся. Здесь на помощь Шиллеру пришел Гёте, с живым участием следивший за постепенным возникновением «Валленштейна»: 2 декабря 1797 года он предложил ему написать на эту тему не одну пьесу, а целый цикл. Шиллер горячо ухватился за эту мысль, и 12 октября 1798 года «Лагерь Валленштейна» — первая часть трилогии — был представлен на сцене перестроенного Веймарского театра. Над двумя другими частями предстояла еще большая работа, и «Пикколомини» был представлен только 30 января 1799 года, а «Смерть Валленштейна» — лишь 20 апреля того же года. Успех, выпавший на долю трилогии (15 апреля был представлен «Лагерь», 17-го — «Пикколомини»), был чрезвычайный: будучи напечатана летом 1800 года, она потребовала в том же году второго издания.

Историческая основа пьесы, за некоторыми исключениями, оговоренными в следующих ниже примечаниях, строго выдержана Шиллером. Действие относится к периоду, наступившему по истечении первых шестнадцати лет Тридцатилетней войны, но в речах и репликах действующих лиц восстановлена почти вся предшествующая история борьбы, тридцать лет сотрясавшей Европу, что дает возможность читателю и зрителю легче разбираться в мотивах и поступках персонажей трилогии.

Пролог

Пролог к трилогии Шиллер писал, советуясь с Гёте, и принял некоторые его поправки. Пролог был впервые произнесен со сцены актером в costume Макса Пикколомини и являлся авторским объяснением смысла и задачи трилогии. Представление имело торжественный характер: оно совпало с открытием заново перестроенного Веймарского театра.

¹⁶ *Великий мастер* — Август-Вильгельм Иффланд (1759—1814), знаменитый в то время драматический актер и драматург, директор Берлинского театра, гастролировавший в 1796 и 1798 годах в Веймаре.

¹⁹ *Достоинейших привлек сюда*. Имеется в виду гамбургский актер Людвиг Шредер, которого Гёте хотел пригласить на гастроли в Веймар. В первоначальном

чальном тексте пролога упоминания о Шредере не было, а об Иффланде говорилось гораздо больше, чем в данном тексте, но Гёте, возвращая Шиллеру пролог 6 октября 1798 года, просил его сказать несколько больше о веймарских актерах, меньше об Иффланде и упомянуть о Шредере.

^{53—54} *Перенести из круга узкой жизни, мещанской...* В то время преобладающее место на немецкой сцене занимали мещанские драмы Иффланда, Коцебу и др.

⁸⁰ *Шестнадцать лет уж протекло...* Действие трилогии разворачивается в 1634 году, а начало Тридцатилетней войны относится к 1618 году.

^{85—86} *Магдебург в развалинах.* Магдебург был взят Тилли 10 мая 1631 года и разрушен.

⁹¹ *Он вам знаком — создатель буйных ратей...* — Валленштейн.

¹¹⁰ *Приписывает действию светил* — указание на пристрастие Валленштейна к астрологии.

¹³² *Потребуется и рифмы.* Шиллер упоминает об этом потому, что в прологе он пользуется рифмованным стихом.

ЛАГЕРЬ ВАЛЕНШТЕЙНА

Явление первое

^{11—12} *Ротный, заколотый на войне, кости счастливые оставил мне.* Эти два стиха были вписаны в рукопись Гёте (см. Эккерман, Разговоры с Гёте, изд. «Academia», стр. 596) с целью обосновать действия крестьянина.

³² *К нам заявлялся саксонец в гости.* В 1631 году, после битвы при Лейпциге, саксонцы под начальством генерала Арнима оккупировали Богемию.

Явление второе

⁵⁵ *Что отвалили плату двойную...* Заплатил Валленштейн из собственной казны, в то время как император давно уже не платил солдатам жалованья.

⁷¹ *Да из Вены старая роза* — императорский посол фон-Квестенберг.

⁷⁶ *Ходит за герцогом позади* — за Валленштейном. Ниже, в стихе 78, *фридландец* — он же.

Явление четвертое

¹¹⁴ *Что! Баварцу идти на подмогу?* — курфюрсту Баварскому Максимилиану, главе католической лиги, смертельному врагу Валленштейна. На Баварию наступали шведы, а Валленштейн упорно не шел на помощь курфюрсту, несмотря на настояния императора Фердинанда II.

Явление пятое

¹²² *Денег не нужно им было копить...* Генерал фон-Хольк взял Лейпциг и отдал его на ограбление своим солдатам, после чего сжег.

¹²⁵ *Густль из Блазевица* — Юстина Сегедин, дочь содержательницы трактира в деревне Блазевиц, близ Дрездена. В этот трактир Шиллер, живя в 1785—1787 годах в Ловвице (предместье Дрездена), часто заходил.

^{141—145} *Когда мы Мансфельда в шею гнали.* Граф Эрнст фон-Мансфельд (1580—1625) — один из типичных кондотьеров эпохи Тридцатилетней войны, неоднократно переходивший из католического лагеря в протестантский и обратно. Во главе своих наемников нанес поражение Тилли, но был разбит Валленштейном в 1625 году у Дессауского моста и преследуем им до города Темешвара в Венгрии. *Под Штральзундом время провела с герцогом...* — весной 1628 года. *К Ман-*

туе на подмогу ходила... — в 1630 году. С Ферией к северу отступила... Герцог Фериа (он же один из персонажей в «Дон-Карлосе») был послан с войском в Германию в 1633 году по распоряжению брата испанского короля дона-Фернандо, он же кардинал-инфант, миланский наместник.

Явление шестое

²⁰⁸ *Как он хрюкает, как плюет...* Один из комментаторов Шиллера, Людвиг Беллерман, указывает на тождество этого стиха со словами из первого явления, первого действия «Ученых женщин» Мольера: чтобы сравняться с кем-нибудь, недостаточно только «кашлять и плевать как он».

²¹³ *Мы зовемся Фриландским диким полком...* В подлиннике — «дикой охотой», образ, заимствованный Шиллером из народного сказания о диком охотнике, бешено мчащемся сквозь бурю и мглу.

²⁵⁸ *Церковь из лагеря устроил.* При жизни чрезвычайно религиозного Густава-Адольфа в его войсках поддерживалась суровая дисциплина и строгие религиозные порядки. После его смерти в бою под Люденом (1632) шведы быстро усвоили привычки разнузданных войск Валленштейна. Поэтому вахмистр и говорит в стихе 267: «Нынче и там повольготней как будто».

²⁷⁴ *Тилли* (1559—1632) — полководец католической лиги, возглавлявшейся Максимилианом Баварским, фельдмаршал, одержавший ряд блестящих побед, но в конце концов разбитый Густавом-Адольфом под Брейтенфельдом. Он смотрел сквозь пальцы на неистовства и грабежи своих солдат, совершенно истребивших Гейдельберг и Магдебург, на что и намекает первый егерь в стихе 276.

²⁸⁰ *С самой с лейпцигской неудачи* — поражения под Брейтенфельдом.

²⁹⁰ *К дележке то есть.* К дележке добычи, захваченной в 1631 и 1632 годах в Богемии шведами и их союзниками — саксонцами.

²⁹⁷ *Ни с тем ни с другим не хотели ссоры.* Курфюрст Саксонский стремился не порывать окончательно с императором, так как к союзу со шведами был вынужден и ему не сочувствовал.

³⁵⁶ *В люценской переделке кровавой...* — 16 ноября 1632 года: сражение было проиграно Валленштейном, но стоило жизни шведскому королю.

³⁷⁴ *Человечек серый* — астролог Баптист Сени.

Явление седьмое

⁴⁴⁴ *И генерал...* Буттлер был полковником.

⁴⁵⁸ *В Альтдорфе* — в франконском университетском городе.

Явление восьмое

Речь капуцина представляет собою почти не поддающееся точному переводу подражание проповедям августинского монаха-проповедника Ганса-Ульриха Мегерле (1642—1700), известного под именем Абрагама Санта-Клара, сборник проповедей которого Гёте прислал Шиллеру 5 октября 1798 года. Проповеди Мегерле, далекие от мистицизма, схоластики и крайнего клерикализма, посвящались им бичеванию пороков того времени и были пересыпаны каламбурами, шутливыми цитатами, острыми словечками, часто в грубой

Театр в Веймаре, на сцене которого впервые был поставлен «Валленштейн»
С гравюры неизвестного художника 1800 г.

и шутовской форме. Веселые проповеди странного монаха пользовались большой популярностью, и он попал даже в придворные проповедники в Вену. Многие из его изречений Шиллер включил буквально в речь капуцина, особенно из трактата, носившего следующее заглавие: «Эй вы, христиане! Подымайтесь, подымайтесь! Это означает: дружное освежение христианского оружия против турецкой пивяки».

⁴⁹³ *Что стоите руки сложа?* — пародийная цитата из Евангелия от Матфея 20,6.

⁵⁰³ *А не «бычьей башке» обломать рога!* Каламбур: шведского канцлера, направлявшего шведскую политику после смерти Густава-Адольфа, звали Аксель Оксенштирн (по-шведски — бычачий лоб).

⁶⁰¹ *Ne custodias gregem meam!* — не твое дело стеречь мое стадо!

^{615—616} *И петушиного неспроста пенья боится...* Намек на евангельское сказание об отречении апостола Петра от Иисуса, предсказавшего ему, что он отречется прежде, чем петух пропоет три раза.

⁶²⁶ *Всем нам камень он преткновенья.* Каламбур: Wallenstein — allen stein (для всех нас он камень).

Я в л и е н и е о д и н н а д ц а т о е

⁶⁷⁹ *Из паппелей москових кирасир!* — из известных своей храбростью кирасир полка графа Готфрида-Генриха Паппенгейма (1594—1632), сражавшегося на стороне Валленштейна и павшего под Люденом.

⁷⁰³ *Миланцу в пути мы будем стражей.* Упомянутый выше кардинал-инфант должен был переехать из Милана на место своей новой службы в Нидерланды.

⁷¹³ *Испанский красный колпак* — красная кардинальская шапка.

⁷⁴⁶ *Милей, чем желтый колет.* Колет — кожаная безрукавка в кавалерии.

⁷⁵⁷ *Я их прокормлю едва ли...* Эти и последующие слова Валленштейна действительно были им сказаны: смысл их в том, что с малой армией нельзя рассчитывать на успех, а следовательно и на грабительскую добычу — главный источник питания тогдашних армий.

⁸⁵¹ *Верно, и договор так масит.* Вахмистр довольно точно излагает действительное содержание условий, заключенных Валленштейном с императором.

⁸⁶⁵ *Брандейс* — городок в Богемии.

⁸⁷⁰ *Он Мекленбурн получил в залог.* Фердинанд II сместил мекленбургских герцогов за переход на сторону протестантов и их земли передал Валленштейну.

ПИККОЛОМИНИ

Действующие лица

Почти все действующие лица «Пикколомини» выведены Шиллером с соблюдением исторической правдивости, хотя некоторым из них приданы черты, заимствованные у лиц, не появляющихся в драме и иногда только упоминаемых. Так, например, в образе Октавио Пикколомини сконцентрированы свойства отсутствующего в пьесе Лесли и отчасти Галласа. Квестенберг, бывший одним из ближайших друзей Валленштейна, представлен нейтральным исполнителем воли Фердинанда II и т. д. Что касается самого действия «Пикколомини» и «Смерти Валленштейна», то оно изображено на протяжении всего четырех дней, хотя исторически описанные события заняли полтора месяца.

Исторические данные о действующих лицах таковы:

Валленштейн (собственно Вальдштейн), Альбрехт-Венцеслав-Эвзебий (1583—1634), герцог Фридрихский, выдающийся полководец, честолюбец, один из типичных представителей крупного дворянства Германии XVII века.

Октавио Пикколомини (1599—1656) — итальянский князь, служивший сперва в испанской армии, затем — командир гвардии Валленштейна с 1629 года. После организованного им убийства Валленштейна получил от императора часть имений Валленштейна.

Макс Пикколомини — по драме сын, в действительности же племянник Октавио Пикколомини. Он был убит в бою со шведами в 1645 году. В том виде, как он выведен в пьесе, он представляет собою всецело творческое создание Шиллера.

Граф Терцки, Адам-Эрдман — чешский протестант, друг Валленштейна и родственник (их жены были родные сестры).

Илло, Христиан, барон (1580—1634) — ближайший помощник Валленштейна, фельдмаршал, убит заговорщиками.

Изолани, Иоганн-Людвиг-Гектор, граф (1580—1640) — императорский генерал в Тридцатилетней войне. Графский титул и часть имений Валленштейна получил в награду от Фердинанда II за измену Валленштейну.

Буттлер — ирландец родом, рядовой императорской армии, выдвинутый Валленштейном и дослужившийся до чина полковника. Графство получил за участие в убийстве Валленштейна.

Тифенбах, Рудольф, барон — один из генералов Валленштейна. Вопреки тому, как он изображен в пьесе, он был грамотен. В то время, которое описано в драме, он на самом деле был в Вене.

Марадас, дон Бальтазар (1577—1655) — испанец, генерал в армии Валленштейна, участник заговора против него.

Гец, Иоганн, граф (1599—1645) — один из генералов Валленштейна, бывший протестант.

Колальто, Рейнгольд, граф (1579—1630) — один из ближайших друзей Валленштейна. Его участие в пьесе анахронизм: он умер за четыре года до начала действия пьесы.

Вейман, Генрих — близкий Валленштейну офицер, хранитель его тайной канцелярии. Он был убит в Эгере вместе с Илло и Терцки.

Квестенберг — камергер императорского двора и военный советник, бывший долгое время сторонником Валленштейна.

Балтист Сени (Джован-Батиста Зенно) — профессор астрономии в Генуе, преемник Кеплера на посту астролога при Валленштейне. Был арестован после убийства последнего, но освобожден в следующем году. Умер в 1643 году.

Текла, принцесса Фридландская — дочь Валленштейна и герцогини. Ее настоящее имя было Мария-Елисавета и в момент, описываемый в пьесе, ей было всего четырнадцать, а по другим источникам — даже только десять лет. Имя Текла Шиллер заимствовал, может быть, из романа Бенедикты Науберт «История графини Теклы фон-Турн, или сцены из Тридцатилетней войны» (1788).

Действие первое

Явление первое

²⁴ *Я живо помню — десять лет назад...* Сражение при Дессауском мосте было не десять, а восемь лет назад, 26 апреля 1626 года.

Явление второе

¹⁰⁷ *От государя умолять явились...* — в 1632 году, после поражений, панесенных императорским войскам Густавом-Адольфом.

¹¹⁶ *Верденберг* — австрийский придворный, друг Валленштейна.

¹⁵² *Славата, Мартиниц* — императорские советники в Богемии, противившиеся дарованию чехам-гуситам религиозной свободы. 23 мая 1616 года они были выброшены возмущившимися членами гуситской общины из окна пражского правительственного здания, что послужило сигналом к чешскому восстанию, повлекшему за собой начало Тридцатилетней войны.

¹⁷⁰ *Antecamera* — прихожая.

¹⁷³ ...прислали капуцина мне — патера Квиругу, духовника венгерской королевы. В январе 1634 года он, в качестве императорского посла, приехал к Валленштейну.

²⁰² Она взята, а не дана... Замечание Квестенберга неосновательно, так как Валленштейн получил от императора полномочия и ничем их пока не нарушил.

²⁰⁸ И, кажется, ребенок этот найден? — сын императора, венгерский король Фердинанд (1608—1657), впоследствии император.

^{210—211} У государя в Германии большое войско... — около 74 000 человек, считая по 1000 в полку.

²²⁹ Им все равно кому служить... Двуглавый орел — герб Германской империи, лилии — герб Бурбонов, лев — герб Швеции и Венецианской республики.

²³⁵ Летит, к громоотводу направляясь... — анахронизм: громоотвод был изобретен Франклином только в 1752 году.

Явление третье

³²¹ Враг у границ — у границ Австрии.

³³⁸ Альтрингер и Галлас. Первый (граф Иоганн) — выдвинувшийся из низов генерал, получивший графский титул и назначенный Валленштейном главным командующим его войсками; один из главных деятелей заговора против него; второй, граф Матвей фон-Галлас (1588—1647) — генерал, приближенный Валленштейна, что не помешало ему принять участие в заговоре. После смерти Валленштейна он получил от императора главное командование войсками (а не Октавио Пикколомини, как у Шиллера).

Действие второе

Явление второе

⁶⁸¹ Эшенберг, Лихтенштейн — друзья Валленштейна при венском дворе.

⁶⁹⁰ Патер Ламормен — иезуит, духовник Фердинанда II, заклятый враг Валленштейна, все время интриговавший против него.

^{697—698} Над вами собирается гроза еще страшнее той, что в Регенсбурге... В 1630 году на Регенсбургском съезде Валленштейн был лишен главного командования.

Явление третье

⁷²⁵ Когда на помощь государю войско... — летом 1625 года.

Явление четвертое

⁷⁵⁸ И, утренней звезде уподобляясь — планете Венере, которая в астрологии считалась, наравне с Юпитером, благоприятным светилом.

Явление пятое

⁸¹² Чтоб не пускал испанцев из Милана — то есть не пускал кардинала-инфанта с восьмитысячным отрядом кавалерии в Нидерланды (см. примечание к ст. 703 на стр. 389).

Дом в Эгере, где был убит Валленштейн

⁸²⁵ *Померания*. На нее притязали шведы, получившие ее потом по Вестфальскому миру и частично удержавшие за собой до 1815 года.

^{838—839} *Чтоб наравне с имперскими князьями я занял место* — в качестве короля Богемии.

⁸⁴¹ *А эти юнты* — шведы.

⁸⁵⁰ *Арнгейм*, или Арним Ганс-Георг, — саксонский генерал, опустошивший Богемию после лейпцигской победы Густава-Адольфа. До перехода к шведам служил у Валленштейна.

Явление шестое

⁸⁶⁹ *Гороскоп* — астрологическое определение положения светил в момент рождения человека. Та звезда, которая восходила в момент рождения, считалась имеющей решающее влияние на судьбу новорожденного и называлась «его» звездой.

⁹⁷² *Как бог подземный, тот...* — Сатурн. Планета Сатурн считалась приносящей несчастье, и судьба человека, родившегося при ее восхождении, объявлялась астрологами несчастной.

⁹⁸⁶ *Лишь светлые Юпитера сыны...* — сам Валленштейн и Октавио Пикколomini, родившиеся «под одной звездой», и именно под Юпитером.

Явление седьмое

^{1036—1037} *Рейнграф и Бернгард, Баннер, Оксенштирн...* Рейнграф — Отто Людвиг Сальмский, герцог Бернгард Вейнмарский, кавалерийский генерал Иоганн Баннер, Оксенштирн — генералы Густава-Адольфа. *И сам король, никем не побежденный...* — Густав-Адольф.

^{1065—1066} *Под Нюрнбергом шведского воеводы побила слава...* — преувеличение; Квестенберг льстит Валленштейну.

¹⁰⁸⁰ *Напрасно! Герцог в этот миг внимает...* Острые отношения между курфюрстом Максимилианом и Валленштейном стали резко враждебными после того, как первый настоял на Регенсбургском сейме на отставке Валленштейна.

¹⁰⁹⁸ *С каким-то Турном...* Маттиас граф Турн был подстрекателем расправы с Славатой и Мартинцем (см. выше стр. 391).

^{1164—1165} *И Альбрехт Валленштейн алмаз в ее короне третий назывался*. Существует рассказ, что император Фердинанд II называл графов Лихтенштейна, Дитрихштейна и Валленштейна (штейн — камень) тремя драгоценными камнями в своей короне.

¹²⁹² *Вас не спасет и ключ ваш золотой* — знак камергерского звания.

Действие третье

Явление первое

^{1318—1319} *Для подписи мы пустим в обращение подложный лист...* — факт, исторически не доказанный.

¹³⁴⁰ *Перед Сезиной душой раскрывает...* Сезина — см. ниже (стр. 395).

Явление восьмое

¹⁷⁷⁸ *Тем, чем мы стали, был он от рожденья.* «Мы» — семья Валленштейна, который до своего возвышения был простым дворянином.

Действие четвертое

Явление первое

¹⁹¹⁹ *Как в Гейдельберском замке.* При дворе курфюрста пфальцского Фридриха V царил необыкновенная роскошь.

Явление третье

¹⁹⁵⁶ *Монтекукули* — граф Эрнст, итальянец родом, генерал-фельдцейхмейстер в австрийской армии, отец знаменитого полководца Раймонда Монтекукули.

Явление четвертое

¹⁹⁸⁶ *Отметить могу за все!* У Бутлера были личные счета симператором.

²⁰²⁴ *Никем не званый северный народ* — шведы.

²⁰²⁷ *Христиан* — граф Брауншвейгский, правитель епископа Гальберштадтского, успешно воевавший с Тилли.

Явление пятое

²⁰⁶² *Когда венчали Фридриха на царство.* Курфюрст пфальцкий Фридрих V был избран королем Богемии и коронован (1619).

²⁰⁸⁸ *Утраквисты* — последователи Яна Гуса, требовавшие, вопреки правилу католической церкви, причащения под обоими видами, то есть хлебом и вином, не только для духовенства, но и для мирян.

²⁰⁹³ *Рудольф* — император Рудольф II (1576—1612).

²¹⁰⁶ *Табориты* — наиболее левые последователи Гуса (от имени их крепости Табор).

Явление шестое

²¹⁹⁵ *Здесь крест стоит какой-то.* Вольность у Шиллера: Тифенбах знал грамоту.

Явление седьмое

^{2258—2259} *Когда подряд устроил, приносящий вам тысячу пистолей...* Исторически подкупность и корыстолюбие Геца необоснованы. *Пистоль* — золотая монета (около 7 руб.).

Действие пятое

Явление первое

^{2321—2322} *Мне сказки эти поповские давно знакомы...* Намек на Квиругу, Ламормена и других католических попов, интриговавших против Валленштейна.

^{2358—2359} *Его в столице...* *изменника кинжал подстерегает...* Октавио выдумывает: Валленштейн не собирался убивать императора.

^{2366—2367} *Гражданская война...* *вспыхнет всюду...* Октавио извращает факты:

гражданская война давно уже свирепствовала в Германии, и Валленштейн как раз и хотел положить ей конец — правда, имея в виду и собственную выгоду.

²³⁷³ *Шафгоч* — один из близких Валленштейну генералов, командовавший в это время его войсками в Силезии.

²³⁷⁶ *Кински* — граф Вильгельм, один из преданнейших Валленштейну друзей. В это время он был в отсутствии.

²⁵⁰⁷ *Поручена команда мне...* Исторически неверно: император назначил преемником Валленштейна по командованию армией Галласа, а не Октавио Пикколомини.

Явление второе

²⁵⁶¹ (после стиха). *Корнет* — младший офицерский чин в кавалерии.

²⁵⁶⁷ *Сезина* — чех, услугами которого пользовался Валленштейн для разных тайных поручений и который в то же время доносил на него венскому двору.

СМЕРТЬ ВАЛЕНШТЕЙНА

Действие первое

Явление первое

¹⁰ *Аспект планет* — расположение планет на небе.

¹⁸ *К моим планетам* — к Юпитеру и Венере, которые Валленштейн считал «своими».

²⁵ *...in cadente domo* — в падающем доме. Таблица, на которой астрологи изображали расположение планет на небе, была разделена на двенадцать секторов, называвшихся «домами». Некоторые из них считались не имеющими существенного значения и назывались «падающими». Планета, вступавшая в такой «дом», теряла свою силу. В данном случае — как раз самая мрачная планета, Сатурн.

Явление третье

⁶² *...Ни слова нет моей рукой...* Валленштейн не любил оставлять письменных распоряжений.

Явление пятое

^{237—238} *Шляпу адмирала вы у меня сорвали с головы.* Валленштейну хотелось получить титул адмирала Балтийского моря и океана.

^{253—254} *Полковник Врангель, был всегда я в сердце друг шведам.* В подлиннике фраза начинается словами: «откровенно говоря». На самом деле Валленштейн всегда относился к Швеции враждебно: см. в «Пикколомини» ст. 842 и сл. и в «Смерти Валленштейна» ст. 2058 и сл.

³²⁷ *Забить возможно ль сыну, что отца...* После подавления чешского восстания Фердинанд II с невероятной жестокостью преследовал протестантов и восстанавливал католичество.

³⁷¹ *От шведов империю спасли мы...* Врангель хочет сказать, что если бы Густав-Адольф не вмешался в войну, то Фердинанд подавил бы самостоятельность имперских князей.

³⁸⁹ *И вамилл будет пограничный край* — Померания. В «Пикколомини» Валленштейн говорит иначе (см. ст. 841 и сл.).

⁴¹² *Альтштадтом удовлетворится канцлер...* Река Молдава делит Прагу на две части: Альтштадт — на правом и Градчин и Заречье — на левом берегу.

Явление шестое

⁴³⁵ *Того Бурбона королевской крови...* Валленштейн говорит о Карле Бурбоне, коннетабле Франции, который, рассорившись с королем Франциском I, изменил ему и перешел на сторону императора Карла V (1523).

Явление седьмое

^{463—464} *Богемцам уж одного дала я короля.* Графиня Тердки говорит о Фридрихе V Пфальцском. Исторически в его избрании на чешский трон сыграла роль не она, а ее мать. Правление Фридриха оказалось неудачным и кратковременным. Поэтому Валленштейн и подает ироническую реплику: «Оно и видно было».

^{670—671} *Пусть три юнца немедленно седлают!* — в Прагу, в Эгер и к Оксенштирну.

⁶⁷⁷ *Не жди, посеявший дракона зубы!* Намек на древнегреческий миф о финикийском царевиче Кадме, убившем дракона и посеявшем его зубы, из которых выросли воины.

Действие второе

Явление первое

⁶⁹² *Он пишет мне из Линца, будто болен...* Речь идет об Альтрингере.

⁷⁰⁴ *И до шагов ты крайних не охотник...* В гербе Пикколомини была черепашка с девизом «Постепенно».

^{706—707} *Своим бездействием ты будешь мне всего полезней.* Т. е. мнимая верность Октавио императору помешает последнему назначить на его место другого.

Явление второе

⁸⁷⁴ *Зовется, что есть высшего на свете* — звание императора (по-немецки — кайзер, т. е. Цезарь).

^{879—880} *Его удачу мне только дай...* Удачливость Цезаря, в которую он сам верил, вошла в поговорку.

Действие третье

Явление четвертое

¹⁶⁰⁹ *Фон-Лауэнбург* — саксонский фельдмаршал, изменивший императору и с 1632 года перешедший под знамена Густава-Адольфа. Через него Швеция и Саксония вели переговоры с Валленштейном.

Явление седьмое

¹⁶⁵⁹ *Одни валлоны в стороне стоят...* — полк Макса Пикколомини.

Явление семнадцатое

²⁰⁸⁷ *Шерфенберг*, фон-Готард (1588—1662) — обергофмейстер Валленштейна и его верный друг. После убийства герцога был приговорен к смертной казни, но помилован.

Явление восемнадцатое

²²³⁷ *Золотое руно* — высший австрийский орден.

Явление девятнадцатое

²²⁶⁶ *Ядрами цепными* — стрельба двумя ядрами, скрепленными цепью: они причиняли сильное поражение атакующим.

Явление двадцать третье.

²⁴³⁹ *Он ваш земляк и друг.* Комендант крепости Эгер Гордон был шотландец.

Действие четвертое

Явление первое

²⁴⁹⁸ *Решетка вслед за ним упала.* В средневековых замках перед воротами за подъемным мостом устраивались тяжелые железные опускаемые решетки.

²⁵¹⁰ *Лары* — у древних римлян боги домашнего очага.

Явление третье

^{2682—2683} *На западе падут и на востоке два государства* — Австрия и Испания. Валленштейн говорит об этом протестанту Пахгельбелю как врагу католицизма, оплотом которого были обе монархии Габсбургов.

Явление восьмое

²⁹²⁴ *Как Архимед, падет внутри он круга.* Буттлер намекает на смерть Архимеда, который во время осады Сиракуз был убит солдатом в то время, когда был погружен в рассмотрение начерченных им на песке кругов.

Действие пятое

Явление первое

^{3278—3279} *И горожане все за него.* Исторически неверно: горожане далеко не все были на стороне Валленштейна, что признает и Шиллер в своей истории Тридцатилетней войны.

Явление третье

^{3539—3540} *Тот брак основой был счастья моего.* Валленштейн был женат первым браком (1609) на богатой вдове Лукреции фон-Ландек (ум. 1614). На ее деньги он получил возможность набрать армию и прийти на помощь императору.

³⁵⁷⁷ *В моем покое красный есть ковер...* Этим ковром был покрыт после убийства его труп.

Явление четвертое

³⁶⁰⁰ *В войне Фриульской...* В 1617 году во время войны Австрии с Венецией.

³⁶⁵⁶ *Тифон* — злой бог египтян.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

И.-Х.-Ф. Шиллер. — С литографии Мильзера, около 1799 г. <i>Музей памяти Шиллера в Марбахе</i>	VI—VII
Титульный лист первого издания «Валленштейна» 1800 г.	6—7
Валленштейн. — С гравюры Монкорнэ XVII в.	16—17
Лагерь Валленштейна под Нюренбергом. — С гравюры XVII в. <i>Германский музей в Нюренберге</i>	32—33
«Лагерь Валленштейна» и «Пикколомини». — С гравюр Кюффнера	48—49
Факсимиле начала рукописи «Пикколомини». <i>Музей памяти Шиллера в Марбахе</i>	64—65
Факсимиле подписей военачальников Валленштейна под Пильзенским договором	158—159
Октавио Пикколомини. — С гравюры Корнелиуса Галле XVII в.	176—177
Гороскоп Валленштейна, составленный Кеплером	190—191
Убийство Валленштейна и его военачальников. — С гравюр М. Мерриана XVII в.	378—379
«Смерть Валленштейна», действие V, явление 4-е. — С гравюры Грюнера по рисунку И. Фюриха.	366—367
Театр в Веймаре, на сцене которого впервые был поставлен «Валленштейн». — С гравюры неизвестного художника 1800 г. <i>Музей памяти Шиллера в Марбахе</i>	388—389
Дом в Эгере, где был убит Валленштейн	392—393

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Ф. Ш. Шиллер. Предисловие</i>	VII
Валленштейн. Трилогия.	
Пролог. Перев. В. Н. Зорненфрея	3
Лагерь Валленштейна. Перев. В. Н. Зорненфрея	7
Пикколомини. Перев. Б. М. Эйхенбаума	59
Смерть Валленштейна. Перев. Каролины Павловой в перераб. Вл. Морица	185
Примечания	383
Перечень иллюстраций	399

Редактор *П. С. Виноградская*. Художеств. редакция
М. П. Сокольников.
Лит.-техническ. наблюдение
В. В. Чешихина.
Технический редактор
Л. А. Чалова. Наблю-
дение на производстве
А. М. Гайденков.

*

Сдана в набор 2. I. 1936 г.
Подп. к печ. 28. VIII. 1936 г.
Тираж 16300. Уполномоч.
Главшта №Б-21374. Индекс
А 1. Изд. №214. У.-а. л. 16,57
Бум. 82×110 в ¹/₁₆. Бум.
листов 13. Заказ № 2.

*

Отпечатано в типографии
им. Лоханкова, Ленинград,
ул. Правды, 16.

Цена Р. 12—
Переплет Р. 3—

О П Е Ч А Т К И

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует:</i>
VII	12 сн.	из-за поведения	благодаря поведе- нию
40	5 св.	Люценском	Люденском
80	10 »	министр.	министр,
229	9 сн.	тем.	тем,
261	13 »	по себе	Я по себе
266	4 св.	Валленштейн	Валленштейн
367	2 »	язычник	язычники
388	17 »	...повольготней как будто»	...повольготней будто».
393	12 »	не судьбу	на судьбу
396	9 сн.	2058	2038
397	9 »	Лауэнбург	Лауэнберг

